РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С 2007 г. ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

№ 5/2013

Главный редактор КАРАВАЕВА И.В. – доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

Гринберт Р.С. – член-корреспондент РАН (председатель), директор Института экономики РАН

Архипов А.И. – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН

Аносова Л.А. – доктор экономических наук, профессор, начальник Отдела общественных наук РАН

Глинкина С.П. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики РАН

Головнин М.Ю. – доктор экономических наук, заместитель директора Института экономики РАН

Городецкий А.Е. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики РАН

Мочальников В.Н. – доктор экономических наук, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Рубинштейн А.Я. – доктор философских наук, профессор, первый заместитель директора Института экономики РАН

Сенчагов В.К. – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра финансовых исследований Института экономики РАН

Сорокин Д.Е. – член-корреспондент РАН, первый заместитель директора Института экономики РАН

Тихонков К.С. – доктор экономических наук, первый заместитель генерального директора Международного института исследования риска

Цветков В.А. – член-корреспондент РАН, заместитель директора Института проблем рынка РАН

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук

MOCKBA

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК Научный журнал

Nº 5/2013

Журнал «Вестник Института экономики РАН» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-26786 от 19 января 2007 г. Индекс журнала в Каталоге агентства «Роспечать» 80713 (для индивидуальных подписчиков)

Редакционная коллегия:

Шацкая И.В., канд. экон. наук (заместитель главного редактора); Касьяненко Т.М. (ответственный секретарь журнала); Смотрицкая И.И., доктор экон. наук; Дерябина М.А., канд. экон. наук; Грибанова О.М.

Журнал «Вестник Института экономики РАН» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ	
К 100-летию Я.А. Кронрода – материалы Круглого стола	
Никифоров Λ .	
Времена меняются, но нельзя забывать, о чем и о ком забывать нельзя	8
Клюкин П.	
Воспроизводственная концепция Я.А. Кронрода в контексте развития российской экономической мысли	.6
Андрюшин С.	
Эвристическое значение научных трудов Я.А. Кронрода для современной монетарной политики	4
Анисимова Г.	
Я.А. Кронрод о социально-экономической неоднородности советского общества	3
ЭКОНОМИКА ТРУДА	
Маслова И.	
Институты российского рынка труда в механизме регулирования процессов занятости	59
Ефимова В.	
Гендерная дискриминация на российском рынке труда: формы проявления, факторы, результаты	7
ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	
Представляем разработки центра инновационной экономики Института экономики РАН	
Ленчук Е.	
Формирование инновационной инфраструктуры в российских регионах	' <i>6</i>
Филатов В.	
Национальный и региональный аспекты формирования инновационной политики 9)2
Власкин Г.	
Инвестиционная поддержка инновационного роста российских регионов)C
Иванов А.	
Стимулирование инновационного развития российских	
регионов	2

ФИНАНСЫ

Коломиец А.	
Конкурентный потенциал и конкурентноспособность российских банков	117
Лев М.	
К вопросу о совершенствовании мониторинга цен	130
Колпакова И.	
Концептуальные подходы к выработке государственной политики цен в отраслях топливно-энергетического комплекса до 2020 г	139
РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ	
Ушкалова Д.	
К вопросу о применимости существующих теорий экономической интеграции к взаимодействию России со странами «пояса соседства»	150
Осипенко А.	
Возможности повышения эффективности трансфера технологий для отечественных предприятий в условиях присоединения России к ВТО	161
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
Караваева И., Архипкин И.	
Финансы городского самоуправления Москвы в годы первой мировой войны	167
научная жизнь	
Иванов Ю., Хоменко Т.	
Некоторые вопросы применения системы национальных счетов (СНС) 2008 г. в странах СНГ	175
на книжную полку	
Цветков В., Архипов А.	
Движение к социальной рыночной экономике: механизмы ГЧП	184
Морозова Γ.	
Индикаторы экономической безопасности регионов России	190
Памяти Б.З. Мильнера	192
Аннотации к статьям номера (на английском языке)	194
Контактная информация	198
Требования к рукописям	

CONTENTS

THE HERITAGE OF THE RUSSIAN ECONOMIC SCIENCE To the 100-aniversary of Ya.A. Kronrod – the materials of Round Table Nikiforov L. The times change, but it is impossible to forget, about what 8 Klyukin P. Ya.A. Kronrod's reproduction concept in the context of the Russian economic thought development 16 Andryushin S. Heuristic value of Ya.A. Kronrod's scientific works for the modern monetary theory 24 Anisimova G. Ya.A. Kronrod about social and economic heterogeneity 33 THE LABOR MARKET IN MODERN RUSSIA Maslova I. The institutes of the Russian labor market in the mechanism Yefimova V. Gender discrimination on the Russian labor market: manifestation INNOVATIVE ECONOMY: REGIONAL ASPECT We represent development of the Center of innovative economy of the Institute of economics of the Russian Academy of Sciences Lenchuk E. Formation of innovative infrastructure in the Russian regions 76 Filatov V. National and regional aspects of innovative policy formation 92 Investment support for innovative growth of the Russian regions 100 Ivanov A.

The Russian regions innovative development stimulation 112

FINANCE

The competitive potential and the competitiveness of the Russian	
banks	117
Lev M.	
To the question of the prices monitoring improvement	130
Kolpakova I.	
Conceptual approaches to state policy in prices for fuel and energy complex of Russia	139
RUSSIA IN A GLOBAL ECONOMY	
Ushkalova D.	
To a question of applicability of existing theories of economic	
integration to Russia's interaction with the countries	150
of «neighborhood zone»	150
Osipenko A. The opportunities of technologies transfer efficiency increase	
for the domestic enterprises in the conditions of Russia's joining	
to the WTO	161
THE HISTORY PAGES	
Karavaeva I., Archipkin I.	
The finance of Moscow self-government in the years	
of the First World War	167
SCIENTIFIC LIFE	
Ivanov Yu. Homenko T.	
Some questions of use of the system of national accounts (SNA)	
of 2008 in CIS countries	175
ONTO THE BOOKSHELF	
Cvetkov V., Arkhipov A. A movement to the social market economy: PPP mechanisms	184
Morozova G.	
Indicators of economic safety for Russian regions	190
Memory B. Z. Milner	192
Abstracts (in English)	194
Contact information	
Requirements to manuscripts	
A	

НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

К 100-летию Я.А. Кронрода – материалы Круглого стола

В конце 2012 г. в Институте экономики РАН состоялся круглый стол, посвященный выдающемуся советскому экономисту Якову Абрамовичу Кронроду (1912–1984), который оставил заметный вклад в отечественной экономической науке в области разработки проблем методологии политической экономии, теории способа производства, хозяйственного механизма, теории денег и цен, теории воспроизводства. Я. А. Кронрод принимал самое активное участие во всех основных экономических дискуссиях советского времени: о товарном производстве и законе стоимости при социализме (1958 г.), о концепциях ценообразования (1957 г.), о воспроизводстве и законе преимущественного роста средств производства (1958–1962 гг.), о сфере материального производства и непроизводительном труде (1958 г.), об основном законе социализма (1961 г.), о собственности как особых производственных отношениях (1962 г.), об экономической реформе (1964 г.), о методологических проблемах политической экономии социализма (1966 г.) и многих других. Кронрод создал особую школу в политической экономии в стенах Института экономики АН СССР (ныне Институт экономики РАН), в котором Яков Абрамович работал с 1940 г. до конца своей жизни.

В настоящем номере журнала публикуются основные доклады, обсуждавшиеся на заседании этого круглого стола.

Вестник Института экономики Российской академии наук 5/2013

Л. НИКИФОРОВ

доктор экономических наук, профессор, заведующий Центром Института экономики РАН

ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ, НО НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ, О ЧЕМ И О КОМ ЗАБЫВАТЬ НЕЛЬЗЯ

В статье рассматриваются основные вехи научного творчества выдающегося российского экономиста Я.А. Кронрода. Обосновывается и анализируется его вклад в отечественную экономическую науку.

Ключевые слова: политическая экономия, природа социально-экономического строя, две формы связи, соцолигархизм.

Классификация JEL: H110, K110, P210.

В 50–80-х гг. XX в. одним из наиболее ярких представителей советской политической экономии и экономической науки был Яков Абрамович Кронрод, широко образованный человек, интересный собеседник, блестящий оратор, полемист, автор крупных монографий, брошюр, научных докладов и многочисленных статей по наиболее острым теоретическим и народно-хозяйственным проблемам. Работы Я.А. Кронрода выделялись нетрадиционностью авторских постановок и позиций. Не удивительно, что каждое его выступление вызывало большой интерес и многочисленные разноречивые отклики.

Это означало, что научные взгляды Я.А. Кронрода не устраивали ни большинство собратий по цеху, ни блюстителей чистоты официальной идеологии. В научной теоретической борьбе Я.А. Кронрод занимал особое место. Раскрытие процесса формирования этого места, его методологических и теоретических основ, определивших целевые установки, внутреннюю логику исследований, потребности уточнения, а иногда и изменений (вместе с развитием изучаемой им общественной системы) получаемых выводов и оценок, а также закономерность итоговых результатов научных исканий Я.А. Кронрода – необходимое условие оценки его вклада в науку, роли его взглядов для научного понимания происходившего в Советском Союзе в прошлом, происходящего в России сегодня и того, что может произойти со страной в будущем.

Конечно, Я.А. Кронрод не был в науке «кустарем-одиночкой». Он работал вместе с известными советскими учеными-экономистами.

Среди них А.И. Ноткин, В.Г. Венжер, К.В. Островитянов, И.А. Анчишкин, В.М. Батырев, Е.Л. Маневич, Я.Б. Кваша, С.А. Хейнман, М.Я. Сонин и др. Каждый из них по многим научным вопросам имел собственные взгляды и концепции. Эти взгляды сопоставлялись и обсуждались в открытых, часто острых, но научно корректных дискуссиях.

Названных ученых объединяло стремление добраться до сути исследуемых проблем, найти их решение. Возникла собственная научная школа Я.А. Кронрода, к которой можно отнести научных сотрудников, разделявших цели и методологию его исследований. Какоголибо организационного оформления кронродовская школа не имела, но ее ядром было возглавляемое Кронродом научное подразделение – сектор политической экономии Института экономики АН СССР. «Школа» позволяла расширить спектр проводимых исследований и получаемых результатов, поскольку главным принципом работы была самостоятельность научной мысли.

Научная деятельность Я.А. Кронрода началась в 1930-х гг., когда в Советском Союзе происходило, но еще не окончилось быстрое формирование новой постреволюционной общественной системы, изначально определенной в качестве социалистической. Новое общественное устройство в прямом смысле создавалось по велениям и решениям партии и государства, а точнее, преобладавших в них политических и идеологических сил. Эти силы отождествили собственные представления о социализме и путях его развития с закономерным, единственно верным и возможным вариантом его становления.

Возникла потребность подтверждения научной обоснованности проводимого курса, соответствия создаваемой общественной системы, формировавшихся в ней социально-экономических отношений, движущих сил и тенденций развития основополагающим представлениям о социализме как строе социального равенства, народовластия, содержащем необходимые предпосылки роста производительных сил, производительности труда и народного благосостояния.

Первоначально масштаб и последствия решения этой задачи, видимо, не были во всей полноте осознаны Я.А. Кронродом. Но чем дальше шел научный поиск, тем яснее становилось, что это и есть главная дорога, по которой ему предстояло пройти. Конечно, подобные вопросы интересовали не только Я.А. Кронрода. Но его выделяет системность и последовательное углубление исследований. В результате, исследуя советскую систему, когда она еще понималась им как социалистическая, была достаточно сильна, раскрывая ее сильные и слабые стороны (а были и те, и другие), он в конечном счете научно доказал несоциалистическую сущность этой системы и неизбежность ее краха. Это был итоговый научный вывод. Для того чтобы его сделать, Я.А. Кронроду было необходимо пересмотреть, переоценить многие

положения, связанные с трактовкой советской системы как социалистической по сути, но сильно деформированной гиперболизацией политико-государственных факторов. Я.А. Кронрод не остановился перед такой необходимостью, подтвердив подлинность своих целей работать во имя установления научной истины.

Глубина научных поисков Я.А. Кронрода базировалась на ряде методологических принципов. Исходным из них было понимание

Глубина научных поисков Я.А. Кронрода базировалась на ряде методологических принципов. Исходным из них было понимание объективного характера производственных отношений и законов их развития. Он четко разделял объективные и субъективные начала общественного бытия и общественного устройства. Всякая осознанная деятельность, в том числе и государства, есть начало субъективное. Оно может соответствовать объективным отношениям и потребностям, а может и серьезно деформировать их.

стям, а может и серьезно деформировать их.

Безусловно, государство как общественный институт, как система политического устройства общества есть явление объективное, но деятельность этого института основывается на субъективных представлениях конкретных носителей власти о развитии общества. Во многом она исходит из их собственных интересов, включая прежде всего борьбу за власть и ее удержание. Поэтому было бы принципиально ошибочно включать государство и проводимую им экономическую, социальную и иную политику в структуру объективных производственных отношений независимо от содержания этой политики и деятельности государства в целом.

Большое значение имел характер воздействия государства на развитие отношений собственности. Предполагалось, что обобществление основных средств производства и объектов общественного богатства в масштабах всего общества было тождественным становлению общенародной собственности как исходного и основного отношения социализма. Институтом, способным осуществить этот процесс, могло стать государство, имеющее для этого законодательные и управленческие органы. Собственность должна была стать общенародной по существу и государственной по форме. Этим подчеркивались значимость и в то же время ограничение роли государства в становлении социализма. Общенародный характер собственности должен был стать гарантом движения общества к социальному равенству. Такой позиции первоначально придерживался и Я.А. Кронрод.

Однако анализ реальной ситуации в стране свидетельствовал об ином. Фактическое использование общественных средств было

Однако анализ реальной ситуации в стране свидетельствовал об ином. Фактическое использование общественных средств было далеко от достижения равенства, и не только в силу состояния про-изводительных сил и в целом обустройства бытия, но и в результате создаваемых государственной властью общественных условий, возможности и пределов доступности объектов якобы общенародной собственности. Такие возможности и невозможности реально опреде-

лялись положением социальных групп и конкретных людей в иерархии государственной власти или же степенью удаленности от нее. Это свидетельствовало о подмене становления социалистической общенародной собственности формированием собственности как атрибута государственной партийной власти. Возник феномен собственниковвременщиков, собственников на время принадлежности к номенклатуре. Между тем бытовавшая трактовка непротиворечивости отношений собственности как общенародной явно упрощала социальную ситуацию, игнорировала роль самого государства, точнее, иерархии его властных структур в реализации этих отношений.

Я.А. Кронрод пытался разрешить возникшую проблему, выделив в отношениях собственности две стороны: отношения присвоения-распоряжения и присвоения-использования. Если первая сторона отражала равенство общественного положения людей (ни отдельные граждане, ни их группы не могли стать собственниками основных средств производства или крупных объектов общественного богатства), то вторая сторона характеризовалась фактическим неравенством из-за состояния производительных сил и места людей в системе общественных связей. Это разрушало миф о непротиворечивости отношений собственности и, следовательно, самой основы создававшейся общественной системы.

В принципе, такая характеристика отношений собственности не была последовательной. Присвоение-распоряжение, фактически ставшее функцией структур государственной власти, свидетельствовало о неравенстве этой важнейшей стороны собственности, об отдаленности от нее широких слоев народа. Нужен был следующий шаг в раскрытии реального содержания отношений собственности и всей советской системы. В тот период (1960-е гг.) Я.А. Кронрод такого шага не сделал, возможно, по тактическим соображениям, опасаясь запрета на научную деятельность. Он сделал его в начале 1970-х гг. Но раскрытие неравенства в отношениях собственности стало базой объяснения природы, наличия и воспроизводства противоречивости социальной структуры, реального неравенства людей по различным аспектам условий жизнедеятельности и жизнеобеспечения, социальной дифференцированности их интересов и потребностей, а значит, их относительной социально-экономической обособленности. То есть возникли основы анализа реально существовавших, а не формально декларируемых общественных отношений.

Отсюда следовал вывод об имманентности советской системе товарных отношений и рыночного характера экономического оборота. Это послужило основанием для обвинения Кронрода в таком страшном идеологическом грехе, как «рыночный социализм», поскольку в соответствии с официальной доктриной при «планомерном» социализме

товарные отношения носили не сущностный, а остаточный рудиментарный характер.

В действительности для Я.А. Кронрода было очевидно, что ни рынок, ни прямые связи сами по себе не способны создать благоприятную среду для социального и экономического роста. Главное заключалось в том, чтобы найти их рациональное соотношение, точнее, обеспечить их интеграцию. Прошедшие с тех пор полвека, события 1990-х гг. ХХ в., кризисы первых десятилетий ХХІ в. доказали правоту Я.А. Кронрода.

В Советском Союзе помехой интеграции рыночных и нерыночных связей было, с одной стороны, засилие жесткой централизации как результата огосударствления экономики. С другой стороны, налицо было фактическое подавление рыночных отношений. Была задавлена относительно успешная реформа середины 1960-х гг. («косыгинская»). Неприятие товарных отношений аргументировалось борьбой с отступлениями от социализма, а в действительности объяснялось боязнью утраты неограниченной власти, полученной в результате огосударствления. Централизация приняла направления и масштабы, попиравшие все закономерности воспроизводства, экономического оборота и возможности устойчивого повышения уровня и качества жизни основных масс народа.

В стране складывалась ситуация, свидетельствовавшая о необходимости проведения экономических перемен. Это понимали представители науки, практики и самой государственной власти. Но понимание содержания и глубины перемен принципиально расходилось. Я.А. Кронрод, опираясь на свои теоретические положения о реализации противоречий в отношениях собственности через взаимодействие прямых (неэквивалентных) и рыночных (эквивалентных) связей, разработал предложения о проведении масштабного экономического маневра. Предлагалось сконцентрировать ресурсы (инвестиции) на важнейших направлениях, обеспечивающих развитие научно-технического прогресса и повышение эффективности общественного производства посредством замены хозрасчета как паллиатива товарных отношений реальными рыночными связями с расширением самостоятельности предприятий и других хозяйственных структур, с развитием экономического соревнования (конкуренции) между ними.

Развитие рыночных связей должно было обеспечиваться в том числе и за счет сбалансированности цен на продукцию разных отраслей, участием работников в распределении и использовании доходов предприятий. По сути, предлагалась глубокая реформа, содержавшая серьезную корректировку основ социально-экономической системы. Партийно-государственная власть на такую реформу пойти не могла.

В стране началась тягучая полуреформа хозяйственного механизма, охватившая период 1970-х и первой половины 1980-х гг. Главным результатом этих преобразований стало нарастание стагнации и возникновение застоя экономики.

Как обычно, по мере роста трудностей усилились идеологические нападки на сторонников углубления рыночных отношений, демократизации экономических и социальных порядков. Я.А. Кронрод и его школа оказались объектом партийной критики, усиления партийноидеологического контроля за содержанием разработок и публикаций, ограничения их в периодической печати. Но это была лишь подготовка к основному удару. В то время была официально выдвинута концепция прямого перерастания развитого социализма, якобы построенного в Советском Союзе, в коммунизм. Нелепость такой концепции была очевидна. Но она могла использоваться для переноса внимания управляющих и хозяйственных органов с приоритетных экономических и социальных проблем на разного рода химеры, на поиски элементов коммунизма и отмирания «не имманентных» социализму сторон общественных отношений. Я.А. Кронрод понимал, что советский социализм перерасти в коммунизм не может никогда хотя бы потому, что под его социалистическим обличием скрыта несоциалистическая структура общества. Об этом свидетельствовали выполняемые исследования и реальная ситуация в СССР и в других социалистических странах.

Возникла необходимость теоретически разделить построенный «реальный социализм» и предполагавшийся коммунизм как две разные общественные системы. Я.А. Кронрод выдвинул тезис о недостаточной готовности развитого социализма к перерастанию в коммунизм. Такая подготовка потребует новых этапов общественного развития. Этот тезис не получил ни партийной, ни научной поддержки. Тогда Кронрод открыто обосновывает положение о социализме и коммунизме как о двух разных способах производства в рамках одной формации. На этом положении следует остановиться особо. Изучая общественное развитие в XX в., Я.А. Кронрод видел диф-

Изучая общественное развитие в XX в., Я.А. Кронрод видел дифференциацию его форм, многомерность этих процессов, различные направления и способы возникновения и усиления посткапиталистических тенденций. Он вплотную подошел к выводу об изменении в целом характера общественного развития в XX в. и о становлении новых социальных форм. Их многообразие определяется конкретными социально-экономическими, национальными, природными и иными условиями. Объединяются же они общим типом развития (общность перспективных целей, трендов, закономерностей перехода к новым технологическим укладам, интеграционные связи). Все это приходит на смену четко фиксируемым способам производства как базы формаций и самим формациям.

Однако партийные органы в разделении социализма и коммунизма увидели подрыв теории научного коммунизма. В аппарате ЦК КПСС партийной организации Института экономики АН СССР посоветовали развернуть и возглавить критику ошибочных положений Я.А. Кронрода. Однако «спец»-критика развернута не была, шла обычная научная полемика. «Критика» в полном объеме прозвучала при обсуждении работы Института экономики в ЦК КПСС. Персонально центральным объектом разносной критики стал Я.А. Кронрод. В русском языке оказалось мало падежей, чтобы «от души» просклонять эту фамилию. В порядке выполнения Постановления ЦК КПСС сектор политэкономии, возглавляемый Я.А. Кронродом, был диквилирован. Сам

лось мало падежей, чтобы «от души» просклонять эту фамилию. В порядке выполнения Постановления ЦК КПСС сектор политэкономии, возглавляемый Я.А. Кронродом, был ликвидирован. Сам Я.А. Кронрод стал исполнять обязанности старшего научного сотрудника, возможности ведения им научной работы были урезаны. Сотрудники сектора были переведены в другие подразделения, некоторые ушли из Института. Институт экономики основательно пополнился идеологически проверенными кадрами антирыночного толка. У Я.А. Кронрода не выдержало сердце, он тяжело заболел (с больным сердцем он прошел всю войну). По всей стране на кафедрах политической экономии шла критика его «ошибок». Казалось, оппоненты ученого добились своих целей. Но Я.А. Кронрод не перестал работать. Он подводил итоги своих исследований, делал выводы и из сильных сторон, и из научных ошибок, усиливал или пересматривал ранее выработанные позиции, поднимаясь на новую ступень научного знания. Новый уровень знаний воплотился в его последней работе о ХХ в., писавшейся в 1970-х гг. Обобщая процессы общественного развития в ХХ в. в мире и сопоставляя их с происходившим в России, Я.А. Кронрод сделал несколько принципиальных выводов, относящихся и к мировым проблемам, и к российским. По существу он разработал основы концепции современного общественного развития и методологии его исследования. В основе развития лежат объективные законы общественного бытия. Но общественное бытие многообразно. Оно является результатом многих объективных и субъективных обстоятельств. Поэтому в разных конкретных случаях соотношения между законами, формы и способы их реализации окажутся различными. Это значит, что в процессе общественного развития, усложнения и усиления общественных взаимосвязей неизбежна диверсификация систем общественного обустройства, возрастание их многообразия. Объединяются такие системы не копированием конкретных социальных структур и форм, а общими социальными, производственно-техническими, технологическими, технологическими, основа абстрактной схемы скими, экологическими целями, тенденциями и связями.

Стремление построить социализм на основе абстрактной схемы (ликвидация частной собственности, общественный контроль за производством, отрицание рыночных отношений) породило нарушение интересов многих социальных слоев, прежде всего самого многочисленного и важного для России – крестьянства, что подорвало внутренние стимулы и движущие силы развития. Государство стало фактическим собственником общественного богатства, а государственно-правящая номенклатура – господствующим социальным слоем, а точнее, классом.

Подменяя внутренние источники развития силой государственного принуждения, возможностями распоряжаться ресурсами страны, включая человеческие, государственная власть последовательно осуществляла огосударствление всех сторон общественной жизнедеятельности и жизнеустройства. В стране сложилась жесткая, иерархически организованная система тоталитарного типа.

Рассмотрев взаимосвязь разных сторон этой системы, Я.А. Кронрод дал четкое определение ее сути – соцолигархизм. Действительно, государство (государственная власть) стало всесильным олигархом. Оно выстроило подчиненную себе совокупность отношений собственности, распределения, воспроизводства, экономического оборота. Делалось все это под эгидой официально провозглашенных социалистических целей и символов (народовластие, демократия, полное удовлетворение растущих потребностей народа). Пожалуй, трудно найти другую общественную систему, социально-идеологическое оформление и сущность которой столь резко контрастировали бы друг с другом. В течение определенного времени силы государства и мобилизационный характер экономики и общества позволяли решать сложнейшие производственно-экономические, социально-культурные и другие задачи. Но чем дальше шло развитие, усложнялась совокупность связей, росли потребности людей, тем менее эффективным становилось управление властью-олигархом, тем сильнее сказывалось нарушение внутренних источников и объективных законов развития. Построенная подобным государством система оказалась исторически неперспективной, она должна была рухнуть.

Я.А. Кронрод не дожил несколько лет до краха советской системы. Для нее он стремился найти пути удержания социалистической направленности, развития, а поняв, что сами основания этой системы несоциалистичны и не соответствуют основным тенденциям мирового развития, обосновал ее исторический крах. Происходящий в России крах огосударствленной системы имеет прямое отношение к игнорированию ряда принципиальных выводов Я.А. Кронрода. И сейчас нерешенность многих проблем сочетания рынка и централизма связана с неясностью вопроса о сущности общественной системы, которая в наибольшей мере соответствует природе России и переменам, происходящим в мире. Нам есть над чем подумать, углубляя разработку содержания этапов, форм, проблем общественного развития, которые стремился раскрыть Я.А. Кронрод.

Вестник Института экономики Российской академии наук 5/2013

П. КЛЮКИН

доктор экономических наук,

доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Института экономики РАН

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ Я.А. КРОНРОДА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ¹

Рассматривается вопрос о соотношении творческого наследия Я.А. Кронрода с российской традицией экономического анализа, представленной именами М.И. Туган-Барановского, В.К. Дмитриева, Н.Н. Шапошникова, В.И. Борткевича, Е.Е. Слуцкого, Г.А. Харазова, В. Леонтьева, Н.Д. Кондратьева. Ставится проблема органического соединения дореволюционного и советского этапов развития политико-экономической мысли. Опираясь на работы Кронрода о формах экономических связей, делается попытка построения возможных схем кругооборота экономики.

Ключевые слова: воспроизводство, хозяйственный кругооборот, экономические системы, советская политическая экономия, российская традиция экономического анализа.

Классификация JEL: B240, O110, P200.

При знакомстве с творческим наследием Я.А. Кронрода по проблемам воспроизводства бросается в глаза контраст с трактовкой этих проблем представителями российской традиции экономического анализа конца XIX – первой трети XX в. (М.И. Туган-Барановский, В.К. Дмитриев, Н.Н. Шапошников, В.И. Борткевич, Г.А. Харазов, Е.Е. Слуцкий, «ранний» В. Леонтьев, Н.Д. Кондратьев). Этот контраст в структуре науки вполне сравним с «маржиналистской революцией», принесшей с собой доктрину спроса и предложения в теории конкурентной ценности в качестве последней истины и обесценившей предшествующую полемику о ценности в политической экономии всего XIX в.² Однако в данном случае объяснение разрыва традиции другое:

¹ В основу статьи положен материал доклада на круглом столе «Экономическая теория: феномен Я.А. Кронрода» 18 декабря 2012 г. в ИЭ РАН, посвященном 100-летию со дня рождения ученого.

² Сраффа П. Законы доходности в условиях конкуренции [1926] // Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. (Прелюдия к критике экономической теории.) М.: Юнити-Дана, 1999. С. 137.

радикально изменился объект исследования, и на смену политической экономии капитализма пришла политическая экономия социализма. Отсюда при внешнем сходстве появилась другая интеллектуальная среда, другой язык, другая постановка политико-экономических проблем. Тем не менее вопрос синтеза двух эпох для российской мысли жизненно важен не только в смысле преемственности поколений, но главное – для восстановления непрерывности развития, без которого невозможно обретение себя и самосознание. Задача соединения дореволюционной (1890–1917 гг.), послереволюционной (1917–1929 гг.) и советской экономической мысли была сформулирована в процессе осмысления дилеммы «экономическая мысль – хозяйственная система»³. Есть основания считать, что одна история экономической мысли не способна решить эту задачу.

Наследие Кронрода приобретает для нас, смотрящих назад, одно преимущество. Оно заключается в том, что, во-первых, он был и в 1940-е, и в 1950-е, и особенно в 1960-е гг. одним из основных теоретиков политической экономии социализма⁴. Он ярко и рельефно выразил противоречие советской экономической науки как противоречие между научным объективным познанием окружающей действительности и необходимостью строить или «подправлять» эту действительность Во-вторых, характер построений Кронрода указывал на то, что он (в отличие, например, от И.И. Кузьминова) был «рыночником» и «товарником», т.е. ставил вопрос о наличии рыночных или квазирыночных отношений в советской экономике. А это предполагало ревизию ортодоксии, динамику и становление двухуровневой экономической системы, которую можно попробовать представить через схемы кругооборота (см. ниже).

Продуктовая, а не стоимостная версия теории воспроизводства

Наследие упомянутых выше российских экономистов-математиков (от Туган-Барановского до Харазова и Слуцкого) реализовало не стоимостную, как в «Капитале» Маркса, а продуктовую версию теории воспроизводства экономики. Речь идет о том, что трудовая теории ценности систематически подвергалась в этих работах критике из-за сво-

 $^{^3}$ *Клюкин П.Н.* Конъюнктурный институт в новых исторических координатах («экономическая мысль – хозяйственная система») // Избранные труды Кондратьевского конъюнктурного института. М.: Экономика, 2010. С. 30–32.

⁴ *Воейков М.И.* Я.А. Кронрод и дилеммы советской политэкономии (к 100-летию со дня рождения) // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10. № 2. С. 56.

⁵ О фигуре И.И. Рубина в данном контексте см.: Мельник Д.В. И.И. Рубин и проект создания советской политэкономии // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10. № 4. С. 83, 88–89.

его противоречия с доктриной «прибавочного продукта»⁶. Для этого теоретикам пришлось возвратиться к домарксовой политической экономии (прежде всего к У. Петти с формулой «Труд – отец и активный принцип богатства, земля – его мать»), дать ее новую интерпретацию и построить аргументацию, в основных своих моментах совпадающую с физиократической точкой зрения на функционирование экономической системы. В свете реконструированного нами направления от Кенэ до Сраффы значительно выигрывает в актуальности прежде всего труд Кронрода, посвященный общественному продукту и его структуре. В нем можно наблюдать соприкосновения с идеями российских теоретиков дореволюционного периода, потому что «проблема общественного продукта – определяющая проблема марксистско-ленинской теории воспроизводства»⁷.

Философия «очевидности» vs диалектический метод

В свете приобретений, сделанных в процессе реконструкции истории теории хозяйственного кругооборота⁸, интересной выглядит полемика Кронрода и его понимания «Капитала» Маркса с философом Э.В. Ильенковым (1961)⁹. Она имела два аспекта – философский и политико-экономический. Правота (и авторитет) Ильенкова вполне могут быть сегодня оспорены даже не по одному только философскому, но по обоим этим аспектам.

О том, что Ильенков хорошо разбирался в политико-экономических проблемах, свидетельствует не только его книга «Диалектика абстрактного и конкретного...» (1960), но и такие работы, как «К вопросу о товарном производстве», «О переводе термина «Wert» (ценность, достоинство, стоимость, значение)», «[К выступлению у экономистов]» (1965). Однако его понимание «Капитала», заключенное в диалектику форм стоимости, не находит подтверждения у россий-

⁶ См. например: *Charasoff G. von.* Das System des Marxismus. Darstellung und Kritik. B. Hans Bondy, 1910. S. 74 ff.; *Клюкин П.Н.* Творческое наследие Г.А. Харазова в контексте развития экономической теории воспроизводства // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 147–148.

 $^{^{7}}$ *Кронрод Я.А.* Общественный продукт и его структура при социализме. М.: Госполитиздат, 1958. С. 3.

⁸ *Клюкин П.Н.* Элементы теории хозяйственного кругооборота в трудах российских экономистов-математиков конца XIX – первой трети XX в. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 12–18, 328–332.

⁹ Речь идет о тексте «Ответ Я.А. Кронроду («Капитал» Маркса и проблема стоимости»), который Ильенков написал в ответ на письмо Кронрода в журнал «Вопросы экономики» (1961. № 2) относительно книги Э.В. Ильенкова «Диалектика абстрактного и конкретного в "Капитале" Маркса» (М.: АН СССР, 1960).

ских теоретиков-экономистов, мысливших в терминах конструкций. Российская вершина политико-экономической мысли дореволюционного периода Г.А. Харазов (1877–1931) еще в 1909–1910 гг. показал, что теория стоимости Маркса входит в противоречие с его же теорией воспроизводства, изложенной во ІІ-м томе «Капитала» Поэтому для построения последней нужно принять во внимание, во-первых, «продуктовое», а не «стоимостное» выражение категорий заработной платы, переменного и постоянного капиталов.

Во-вторых, нужно более внимательно отнестись к построениям III-го тома «Капитала», где цены производства очевидно приходят в столкновение со стоимостями производимых товаров. Последний момент является в равной мере возражением и в адрес Кронрода, который хотя и был «рыночником» (т.е. оперировал категориями прибыли, рентабельности, ренты и пр.), но, судя по всему, не занимался соответствующей этому тому проблематикой второго и третьего томов «Науки логики» Гегеля «Учение о сущности» и «Учение о понятии». Также он, по-видимому, не затрагивал в своем творчестве проблемы трансформации стоимостей в цены производства, поставленной российским экономистом-математиком В.И. Борткевичем (1907 г.)¹¹.

Диалектическая логика, с помощью которой Ильенков «наседал» на Кронрода в своем ответе 1961 г., оказывается, если судить по точкам зрения видных представителей российской традиции экономического анализа (В.К. Дмитриев, В. Леонтьев)¹², не такой уж перспективной применительно к построению политико-экономических теорий. Сегодня ей может быть противопоставлена найденная автором «философия очевидности», имеющая прототипы практически у всех интересных (исключая Маркса) теоретиков кругооборота. Можно указать на Кенэ (статья «Очевидность», 1756 г.)¹³, Харазова (1910 г.), Слуцкого¹⁴,

¹⁰ Charasoff G. von. Das System des Marxismus. Kap. VI–XII.

¹¹ *Борткевич Л. фон.* К исправлению основополагающей теоретической конструкции Маркса в третьем томе «Капитала» [1907] // *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. III. М.: Эксмо, 2011. С. 1147 и сл.

¹² Дмитриев В.К. Экономические очерки. (Опыт органического синтеза трудовой теории ценности и теории предельной полезности.) [1904] М.: ГУ-ВШЭ, 2001. С. 125—126; Леонтьев В. Современное значение экономической теории К. Маркса [1938] / Леонтьев В. Экономические эссе: Теории, исследования, факты и политика. М.: Госполитиздат, 1990. С. 102–103.

¹³ Физиократы: Ф. Кенэ, П.-С. Дюпон де Немур, А.Р.Ж. Тюрго. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008. С. 45–86.

¹⁴ «Теория предельной полезности» (1910), «К формально-праксеологическому основанию экономической науки» (1926). См. в кн.: Слуцкий Е.Е. Экономические и статистические произведения. Избранное. М.: Эксмо, 2010.

Сраффу¹⁵. Эта философия строится скорее на принципиальной близости к Канту и естественнонаучному типу мышления, нежели на безостановочном инверсивном типе мышления Гегеля – Маркса, который требует для системы идеала, конца пути (Бога или коммунизма, соответственно). Все указанные представители политико-экономической традиции были сторонниками теории кругооборота, которая имеет в своей основе философские основоположения. В целом же философия кругооборота экономической системы есть не что иное, как исследование ряда последовательных положений последней. Причем при таком подходе ничего не говорится о «провиденциалистских» целях этой системы, рассматриваемой как единое целое. Это обстоятельство удерживает от тупика, в который попадают системы, линейным образом развивающиеся во времени.

Кроме того, нужно иметь в виду следующее. Метод Ильенкова, крайне важный и ценный для истории философии¹⁶, при своем применении все-таки существенно обедняет политическую экономию. В книге «Диалектика абстрактного и конкретного...» (полное издание 1997 г.) почти не исследуется история экономической мысли. А без такого исследования уйти дальше Маркса не получится, если, конечно, не найти выхода сегодня в «основном течении» экономической науки. Применяя же методологию Ильенкова к истории политической экономии, можно видеть, как российская традиция экономического анализа будет, как и раньше, заслоняться дилеммой «марксисты – народники» и окажется, по существу, пустым местом.

От критического аспекта перейдем к конструктивному. Сходство построений Кронрода с российскими экономистами-теоретиками начала XX в. наблюдается прежде всего в акценте на продуктовый характер политико-экономических категорий в рамках воспроизводственных схем народного хозяйства. Косвенным указанием на это служит и то, что работы Кронрода переводились в основном на немецкий (а не английский) язык¹⁷. То же было и с трудами Борткевича и Харазова как представителей «русско-немецкой школы» (deutsche-russische Schule).

¹⁵ Сраффа П. Общее введение к «Трудам и эпистолярному наследию Давида Рикардо» и предисловие к «Началам политической экономии» [1951] // Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. М.: Эксмо, 2007; Он же. Производство товаров посредством товаров. (Прелюдия к критике экономической теории.) [1960]. М.: Юнити-Дана, 1999.

¹⁶ Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1974.

Kronrod J.A. Die sozialistische Reproduktion. B.: Verlag die Wirtschaft, 1957; idem. Das Geld in der sozialistischen Gesellschaft. (Theoretischer Grundriß.) B.: Akademie Verlag, 1963.

О том, что Кронрод двигался по некоему объективному пути исследования воспроизводственной логики хозяйства, свидетельствует сравнение его работ, посвященных золоту¹⁸, с работами Т.А. Авдалбегяна (1885–1937 гг.), который строил схемы воспроизводства социалистического хозяйства и пытался «встроить» золото в марксовы воспроизводственные схемы¹⁹. Однако сам Авдалбегян, как свидетельствуют источники, по разным причинам остался в стороне от российской традиции экономического анализа²⁰. Неудивительно, что и в случае с Кронродом наблюдается подобный разрыв связей.

Много ценных указаний о творчестве Кронрода можно почерпнуть из упомянутой статьи проф. М.И. Воейкова, а также из недавно вышедшей книги²¹. Рассмотрим вопрос о двух формах связи у Кронрода – непосредственной и косвенной. Вот его наиболее емкая цитата: «Прямая безэквивалентная экономическая связь при социализме является господствующей, но не единственной; в сочетании с ней как дополнительная выступает косвенная, товарная, эквивалентная форма экономической связи, т.е. форма движения экономических отношений, связанная с товарно-стоимостным опосредованием этого движения. Ее содержание и место определяется тем, что социалистическое производство необходимо представляет собой особый род товарного производства»²².

Переведем эти рассуждения на язык категориальных схем теории кругооборота экономики²³. Будем считать, что прямая, безэквивалентная форма связи представляется в виде T-T. Косвенная же (товар-

¹⁸ Кронрод Я.А. Золото как денежный товар в системе социалистических производственных отношений и механизм его планомерного функционирования в экономике развитого социализма. (Препринт научного доклада.) М.: ИЭ АН СССР, 1979; Он же. Проблема золота как денежного товара в условиях современного капитализма. (Препринт научного доклада.) М.: ИЭ АН СССР, 1979; idem. Das Geld in der sozialistischen Gesellschaft.

¹⁹ Авдалбегян Т. Золото в схемах простого воспроизводства [1929]; Издержки обращения в схемах простого воспроизводства (Очерк по теории воспроизводства) [1930]; Основные гипотетические схемы расширенного воспроизводства [1931] // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. II. М.: Эксмо, 2011. С. 1016 и сл.

²⁰ Клюкин П.Н. (2011) Интеллектуальное одиночество Тадэоса Авдалбегяна и воспроизводственная традиция // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. II. М.: Эксмо, 2011. С. 1007.

²¹ Экономическая теория: феномен Я.А. Кронрода. К 100-летию со дня рождения / Сост. Т.Е. Кузнецова. СПб.: Нестор-История, 2012.

²² *Кронрод Я.А.* Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории. М.: Мысль, 1966. С. 387. (Благодарность проф. М.И. Воейкову за ссылку.)

 $^{^{23}}$ Клюкин П.Н. Причинная схема метаморфоза капитала. (Предисловие к переводу статьи Λ . фон Борткевича о процедуре «трансформации».) // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Эксмо, 2011. С. 1138, 1145–1146.

ная, эквивалентная форма), раз она опосредуется товарно-денежным движением, представляется тогда в виде $T-\mathcal{A}-T$. Поставим вопрос о сочетании этих двух форм, т.е. об их сосуществовании. У Кронрода в приведенной выше цитате речь фактически идет о следующем варианте (контур T-T является господствующим, т.е. лежит в основании):

$$T - \mathcal{A} - T$$

$$T - T \tag{1}$$

По такой логике вопрос состоит в том, какая из двух форм связи наиболее эффективна, может ли произойти вытеснение одной из форм другой и в какие сроки. Система кругооборота (1), состоящая из двух воспроизводственных контуров, является противоречивой, т.к. 1-й воспроизводственный контур является не просто дополнительным, но использует некий эквивалент стоимости (\mathcal{A}), которого нет во 2-м контуре. Тем не менее это противоречие вполне разрешимо, если представить себе, что контуру $T-\mathcal{A}-T$ можно свести (в смысле редукции к основанию) к контуру T-T путем применения процедуры многократного повторения типа²⁴:

$$X_{n-1} - X_n - X_{n-1}$$
$$X_n - X_n$$

Вопрос о том, можно ли представить \mathcal{A} как элемент, распадающийся на ряд бесконечно убывающей прогрессии, мы здесь не затрагиваем. (В случае T вопрос, на наш взгляд, имеет решение.)

Однако, согласно разрабатываемой нами концепции кругооборота, соотношение двух форм связи, о которых писал Кронрод, можно прочитать и так (здесь основанием системы служит $T-\mathcal{A}-T$):

$$T - T T - \mathcal{A} - T$$
 (3)

 $^{^{24}}$ Где X_i – любой объект, «нечто», например, товар. В левом столбце расположены исходные состояния «нечто», подлежащие развитию («затраты»), в правом – целевые их состояния («выпуски»); в центре – средства, с помощью которых через логический оператор «—» осуществляется перевод «нечто» из исходного состояния в целевое. Схема (2) является обобщением «Зигзага» Кенэ.

В этом случае конфликт контуров уже не так заметен, и речь может идти о том, каким образом из контура 1 появился контур 2 в качестве дополнительного. Ясно одно: он появился путем некоего «скачка», потому что из зацикливания (замыкания) на себя контура T-T средний термин \mathcal{A} (и, видимо, никакой другой) не может появиться. Поэтому система (3), прежде чем образоваться в подобном виде, испытала некое внешнее воздействие. Аналог такому движению можно найти и в истории экономической мысли. Прежде всего на ум приходит денежная реформа 1922 г., когда в систему с одной валютой была экзогенным образом введена вторая параллельная валюта.

Наконец, проблема о формах связи, поставленная Кронродом, допускает еще одно обобщение. Пусть не \mathcal{A} , а товар T опосредует движение (косвенная форма связи). Тогда имеем такую систему:

$$\begin{array}{l}
\mathcal{A} - T - \mathcal{A} \\
T - T
\end{array} \tag{4}$$

В этом случае получаем классическую схему взаимодействия двух контуров, когда контур 2 (нижний) воспроизводит *T*, а *T*, в свою очередь, выступает в качестве средства для производства в контуре 1, и, стало быть, изнашивается в нем. Этот случай наиболее совместим с развиваемой нами концепцией кругооборота.

Приведенные рассуждения доказывают плодотворность мыслей Кронрода, высказанных зачастую совсем по другому поводу. Эти мысли, плотно спаянные между собой, как ни удивительно, более важны сегодня для нужд политико-экономического конструирования категорий в духе кругооборота экономики в целом, нежели для стандартной теории воспроизводства. Последняя во многом утрачивает свою актуальность в связи с растущим влиянием таких новых феноменов современной экономики, как наличие сектора нематериального производства, а также роль фактора потребительских предпочтений. И поэтому не должно удивлять, что достижения Кронрода в рамках теории воспроизводства, (учитывая как критическое его отношение к теории рынка Туган-Барановского, с одной стороны, так и попытки развития им самим ленинских схем воспроизводства, с другой) являются, наверное, менее заметными, чем хотелось бы. Остается тем не менее немалая эвристическая ценность последовательной и тщательно обосновываемой точки зрения Я.А. Кронрода на воспроизводственные процессы в экономике в целом безотносительно ее капиталистического или социалистического характера.

Вестник Института экономики Российской академии наук 5/2013

С. АНДРЮШИН

доктор экономических наук, заведующий сектором Института экономики РАН

ЭВРИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНЫХ ТРУДОВ Я.А. КРОНРОДА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОНЕТАРНОЙ ТЕОРИИ

В статье рассматриваются базовые положения современной монетарной теории и денежно-кредитной политики, ее целей и инструментов в условиях низкой инфляции, нулевых процентных ставок и высокой волатильности обменных курсов с позиций научного наследия известного советского экономиста Я.А. Кронрода.

Ключевые слова: деньги, денежно-кредитная политика, золотой стандарт, инфляция, процентная ставка.

Классификация JEL: E420, F310, O190.

Особенности экономического анализа стабильного функционирования валютно-денежных систем, по Кронроду

Научное обоснование подходов, раскрывающих особенности стабильного функционирования валютно-денежного обращения, еще в 1970-х гг. было дано известным советским экономистом Я.А. Кронродом. Оно изложено в его многочисленных трудах, посвященных анализу развития национальных и международных валютно-денежных систем¹.

В качестве объекта этого анализа он рассматривал нерасторжимое единство проблем золота, структуры и функционирования денежной и валютной системы и инфляции. При этом он отмечал, что изолированно, сами по себе, вне данного единства ни одна из этих проблем не разрешима².

¹ Кронрод Я.А. Деньги в социалистическом обществе. Очерки теории. 2-е изд., перер. М.: Госфиниздат. Кронрод Я.А. (1992). Золото, денежные и валютные системы, инфляция // Очерки социально-экономического развития XX века. М.: Наука.

 $^{^2}$ *Кронрод Я.А.* . Золото, денежные и валютные системы, инфляция // Очерки социально-экономического развития XX века. М.: Наука, 1992. С. 162.

Группируя названные проблемы в качестве факторов стабильного функционирования валютно-денежных систем, Кронрод исходил из следующих посылок:

- использование золота в качестве реальных денег, выполняющих функцию меры стоимости;
- идентификация реальных денег без внутренней стоимости и замена их полноценными деньгами, имеющими такую стоимость;
- отделение инфляции от факторов и форм, способствующих развитию инфляционных процессов в экономике.

Использование золота в качестве реальных денег, выполняющих функцию меры стоимости. Деньги, как считал Я.А. Кронрод, по своей сущности неизбежно сводятся к золоту. Золото, по Кронроду, функционирует прежде всего как мера стоимости, обладает исключительной внутренней стоимостью, является особой категорией товарного хозяйства, при помощи масштаба цен соизмеряет различные количества денежного товара – золота, абстрактно содержащегося в рыночной стоимости товаров³.

В условиях рыночной экономики замена золота его кредитными и бумажно-денежными знаками во внутреннем обращении и резервными валютами в международных сделках выражает лишь изменение в механизме функционирования денежно-валютных систем, а не в сущности денег как таковых. Золото по-прежнему остается всеобщим эквивалентом, хотя де-юре второй поправкой к Статьям соглашения МВФ оно было низведено до статуса обычного товара⁴. И если всеобщий эквивалент не может колебаться в цене, то золото как обычный товар подвержено этому сильно. Отрываясь от золота как меры стоимости, золото как простой товар активно вовлекается в спекулятивный оборот, свидетельствуя якобы о проявлении реальной, а «не надуманной» иррациональной цене золота. При этом в качестве дополнительного аргумента ссылаются на процесс массовой тезаврации золота,

³ Кронрод Я.А. Деньги в социалистическом обществе...С. 8, 194, 213, 221, 226.

Вторая поправка к Статьям соглашения, принятая МВФ в апреле 1978 г., коренным образом изменила роль золота как всеобщего эквивалента, меры стоимости. Она отменила использование золота как общего знаменателя при определении «цены» обменных валютных курсов и как основы определения стоимости специальных прав заимствования (СДР). Вторая поправка также отменила официальную цену золота и ограничила обязательное использование золота в операциях между МВФ и его государствами-членами (только в счет погашения займов, выдачи кредитов, предоставления аренды, заключения свопов или использования золота в виде залогов). Кроме того, она требовала, чтобы МВФ в своих сделках с золотом воздерживался от регулирования цены золота или установления его фиксированной цены. http://www.imf.org/external/np/exr/facts/gold.htm.

объясняя это его демонетизацией. Хотя все обстоит как раз наоборот. Массовая тезаврация золота и есть усиление его денежной роли, проявляющейся, по Кронроду, в усиленной «монетизации» денежно-кредитного обращения⁵.

Идентификация и устранение из обращения реальных денег без внутренней стоимости. Кронрод считал, что сама сущность общей теории денег исключает переход от вещной к невещной форме. Более того, отпадение или видоизменение какой-либо из функций (кроме конституирующей деньги как эквивалентный товар – меры стоимости) не решает вопроса о сущности денег. Поэтому если кредитные деньги прикреплены к золоту (как доллар США в рамках Бреттон-Вудской системы), то они могут еще играть роль почти монопольной резервной валюты (наряду с золотом). Но стоит им оторваться от золотого покрытия, они тут же превращаются в бумажные деньги, теряя свою исключительную роль как резервной (ключевой) валюты.

покрытия, они тут же превращаются в бумажные деньги, теряя свою исключительную роль как резервной (ключевой) валюты.

Золото, по Кронроду, невозможно вытеснить неким кредитным или бумажным «эквивалентом». Для утверждения, что носителем сущности денег может выступать простой бумажный знак стоимости, по его мнению, у защитников кредитно-бумажных денежных систем отсутствуют какие-либо убедительные доказательства. Напротив, у золота такие доказательства имеются. Они связаны с денежной теорией классической политэкономии, с историческим подходом к развитию товарного производства и денежного обращения, с методологическими принципами анализа природы и функций денег⁶.

В рамках критики позиций экономистов, отстаивающих научность бумажно-денежного мерила стоимости, Кронрод выделял ряд условно различающихся между собой точек зрения.

Во-первых, эмпирический вариант или хартальная интерпретация природы денег. Основная аргументация авторов этого подхода сводится к тому, что золото демонетизировалось, уйдя в тезаврационные фонды. В результате оно перестало быть реальными деньгами и в условиях рынка получило свою цену как простого товара. Тогда как бумажные деньги, наоборот, стали служить единым реальным носителем специфической денежной формы. И в этой своей роли могут выступать в качестве реального бумажно-денежного мерила стоимости – денежного антипода по отношению к золоту. Эту роль мерила стоимости им авансировало государство, прописав ее в своих законодательных актах⁷.

 $^{^{5}}$ Кронрод Я.А. Деньги в социалистическом обществе. С. 173.

⁶ Кронрод Я.А. Золото, денежные и валютные системы, инфляция... С. 163–164.

⁷ Там же. С. 183–184.

Во-вторых, позиция, определяющая природу денег через развернутую форму стоимости. Ее суть состоит в том, что кредитные и бумажные деньги постепенно отрываются от золота и самостоятельно начинают выполнять функции товара-денег или техническую функцию соизмерителя различных стоимостей товаров. Тем самым они начинают отражать реальные меновые пропорции между товарами в развернутой форме стоимости, функционирующей с помощью денежных знаков, наделенных государственными санкциями⁸.

В-третьих, дуалистический взгляд на деньги, разделяющий сущность и природу денег во внутренних и мировых экономических отношениях. Иначе говоря, признание роли золота как реальных денег в мирохозяйственных денежных отношениях с отрицанием такой роли золота во внутригосударственных денежных системах отдельных национальных экономик. Тем самым предполагается, что уход золота из обращения в форме легальной полноценной монеты является будто бы его уходом вообще из внутреннего экономического оборота⁹.

В-четвертых, взгляд на деньги в качестве мнимого товара с мнимой внутренней стоимостью. В данном случае имеется в виду трактовка денег «как монопольного товара», в качестве которого выступают бумажные и кредитные деньги в наличной или безналичной форме и якобы обладающие внутренней стоимостью. Именно эти новые формы денег полностью устраняют золото из нормального хозяйственного оборота, лишая его тем самым роли всеобщего эквивалента, внутренней стоимости и реальных денег¹⁰.

Отделение инфляции от факторов и форм, способствующих развитию инфляционных процессов в экономике. Сущность инфляции, по Кронроду, определяется законами денежного обращения и связана только с переполнением каналов денежного обращения массами бумажных денег (наличных и безналичных) сверх потребного их минимума при фактически сложившемся масштабе цен¹¹. И поэтому инфляция, являясь чисто денежным феноменом, никак не может быть отождествлена с тезисом о ее «многофакторности». Кронрод называл две причины ошибочности такого тезиса. Первая связана с тем, что многофакторность смешивает объективные факторы состояния экономики и само функционирование экономики. Например, рост военных расходов за счет изъятия части общественного продукта из других сфер не ведет к инфляции. Вторая причина связана с тем, что этот тезис объединяет различные закономерности движения цен, например, их

⁸ Там же. С. 184–185.

⁹ Там же. С. 187–188.

¹⁰ Там ж.е. С. 190–191.

 $^{^{11}}$ *Кронрод Я.А.* Золото, денежные и валютные системы, инфляция... С. 177.

рост под воздействием обесценения денег или циклических факторов, или под влиянием особых факторов (цен на сырье, роста издержек производства)12.

При этом Кронрод разделял сущность инфляции (чисто денежный феномен) и формы ее протекания, например, олигополистическое ценообразование в условиях системы государственного регулирования. Как и в случае с обычной инфляцией, последнее ведет к обесценению денежных знаков и сжатию их золотого содержания. Это сжатие прямо связано с вводом в обращение избыточных денежных знаков. В отличие от обычной инфляции, здесь не ввод избыточной массил мусте и прост. пост. неи массы денег вызвал их обесценение и рост цен, а наоборот, рост цен

массы денег вызвал их обесценение и рост цен, а наоборот, рост цен вызвал потребность в дополнительной массе денежных знаков с меньшим реальным золотым содержанием 13.

Таким образом, инфляция, не переставая быть чисто денежным явлением, в условиях бумажно-денежной экономики постоянно наполняется новым содержанием, связанным с новыми формами и факторами движения цен, которые в совокупности, как было замечено Кронродом, следует называть инфляционным потенциалом бумажно-кредитных неразменных денежных систем.

Анализ динамики розничных цен мировой экономики за период 1960–1970 гг. 14 позволил Кронроду выделить несколько мирохозяйственных факторов, связанных с интенсивным ростом инфляции и остающихся по-прежнему актуальными для экономического анализа природы современной инфляции.

Во-первых, возрастающее финансирование бюджетного дефицита

Во-первых, возрастающее финансирование бюджетного дефицита накачивает денежное обращение массой избыточных денежных средств

накачивает денежное ооращение массои изоыточных денежных средств и способствует изъятию из хозяйственного оборота финансовых ресурсов, направляемых на непроизводительные цели (обслуживающие рынок ценных бумаг, рынок деривативов, валютные операции).

Во-вторых, стимулирование внутреннего совокупного спроса (с целью преодоления экономического спада и вялости рыночной конъюнктуры) за счет роста государственного долга (в форме крупных государственных вливаний в экономику) и государственных субсидий олигополиям.

В-третьих, мультипликативный рост депозитов за счет создания избыточных кредитных денег (депозитов до востребования и прочих обязательств) под государственные ценные бумаги и частные корпоративные облигации.

¹² Там же. С. 179–180.

¹³ Там же. С. 180.

 $^{^{14}\,}$ В 1965–1970 гг. среднегодовой рост розничных цен в странах ОЭСР составлял 3,4%, затем с середины 1970-х гг. они выросли в три-четыре раза, что

В-четвертых, стремительный рост международной валютной торговли, осуществляющий конвертационные сделки, операции с финансовыми инструментами рынка денег и рынка капиталов, краткосрочными банковскими кредитами и депозитами, номинированными в иностранной валюте.

В-пятых, рост процентных ставок (или процентных разрывов), подрывающий нормальное обслуживание кредитом внутрихозяйственного оборота и финансовых обязательств, связанных с обслуживанием внешнеэкономических связей¹⁵.

Эвристическое значение научного наследия Я.А. Кронрода для современной монетарной теории

Суть эвристического значения научного наследия Я.А. Кронрода для современной монетарной теории сводится к следующему:

- природа денег неизменна, она всегда носит особую товарную форму, связанную с золотом, которое невозможно лишить роли всеобщего эквивалента за счет каких-либо кредитных и бумажных «эквивалентов»;
- конституирующая функция денег, решающая вопрос об их сущности, связана с мерой стоимости, которую не следует смешивать с функциями денег как средства обращения и платежа;
 изменение форм денежной системы и механизма их функциони-
- изменение форм денежной системы и механизма их функционирования не влечет за собой изменения природы истинных денег золота и превращения его из особого товара в простой товар;
- сущность денег нельзя искать в законодательных решениях органов государственной власти, иначе хартальная интерпретация сущности денег окажется ненаучной;
- следует отделять инфляцию как денежный феномен и формы ее протекания от факторов, способствующих развитию инфляционных процессов в экономике (дефицит бюджета и платежного баланса, рост сбережений и государственного долга, валютные и процентные разрывы).

Проиллюстрируем актуальность этих выводов Кронрода на примере современных валютно-денежных систем мировой экономики.

Использование золота в качестве реальных денег, выполняющих функцию меры стоимости. После распада Бреттон-Вудской валютной системы в 1971 г. прошло 40 лет. За это время золото было низведено до статуса обычного товара, а функцию меры стоимости стал выполнять доллар США. Все страны получили право выбора режима обменного курса – сначала фиксированного, а затем плавающего, привязан-

¹⁵ Там же. С. 182.

ного к доллару США или евро, или корзине ключевых валют. Выбор определялся тем, что в наибольшей степени отвечало потребностям развития национальной экономики.

Однако с отменой золотодевизного стандарта мировая экономика почему-то не стала стабильней. Она была ввергнута в череду экономических и финансовых рецессий, число которых стремительно росло. За период 1970–2009 гг. в мире произошло 84 рецессии, из них только 14 были вызваны финансовым кризисом. При этом последний превзошел все ожидания международных экспертов, цена его купирования превысила 25% ВВП (почти на 5 п.п. больше среднего исторического показателя за указанный период)¹⁶.

Проекты реформирования мировых валютно-денежных систем, предложенные МВФ и БМР, не смогут повысить их стабильность, т.к. не решают главной фундаментальной проблемы. Эта проблема связана с выбором такой ключевой денежной единицы, которая могла бы выступать в качестве всеобщего эквивалента (меры стоимости) и которая смогла бы запустить механизм автоматического регулирования обменного курса национальных валют.

Доллар США, претендующий в настоящее время на такую в роль, не в состоянии запустить механизм автоматического регулирования обменного курса национальных валют. Рост глобальных дисбалансов происходит в основном по причине стремительного снижения покупательной способности главной ключевой валюты – доллара США. Так, с 1971 по 2012 г. обесценение доллара США против среднегодовой цены монетарного золота (1 тройской унции золота) составило (без учета инфляции) чуть меньше 50 (1700 долл./тр.ун. против 35 долл./тр.ун.) раз. При этом мировой ВВП за указанный период вырос всего в 17,5 раза (с 3,61 до 63,03 трлн долл.), а без учета добавленной стоимости сферы услуг – в 14,1 раза (с 2,52 до 35,63 трлн долл.). Если товарную составляющую нынешнего ВВП оценить с учетом обесценения доллара образца 1971 г., то он составит 0,71 трлн долл. (35,63:50). За истекший период население всей планеты выросло почти в 2 раза (с 3,6 до 7,0 млрд чел.), но оно стало потреблять в 3,5 раза (2,52:0,71) меньше товарной продукции, которая была вновь создана в 2011 г. в реальном секторе мировой экономики.

При этом обесценение доллара США бывало довольно ощутимым в периоды экономических и финансовых кризисов, что вынуждало другие страны отказываться от официально провозглашенного ими режима привязки своих валют к денежной единице США. Например, шведская крона с января 1992 г. по декабрь 1993 г. была девальвиро-

An assessment of financial sector rescue programmes (2009) //BIS Papers, № 48; Blanchard O. (2009). The Crisis: Basic Mechanisms, and Appropriate Policies // IMF Working Papers. Wash., № 80.

вана по отношению к доллару США на 40%, турецкая лира с января по декабрь 2001 г. – на 60%, английский фунт стерлингов с марта 2008 г. по март 2009 г. – на 35%, венгерский форинт с июля 2008 г. по декабрь 2009 г. – на 43%, евро с апреля 2008 г. по июнь 2010 г. – на 25% ¹⁷. Поэтому доминирование доллара как основной якорной валюты в мировой валютной системе стало подвергаться сомнению, особенно со стороны быстро развивающихся азиатских стран, и в первую очередь Китая ¹⁸.

Одновременно многие страны после глобального финансового кризиса стали быстро наращивать долю монетарного золота в общем объеме своих золотовалютных резервов. Так, Россия за два последних года нарастила свой золотой запас на 400 т, в основном за счет внутренних покупок. Турция и Мексика за тот же период добавили к своим запасам по 120 т, Филиппины – более 60 т, Таиланд – около 60 т, Казахстан – 30 т¹⁹. Почему это стало заметным явлением? В чем причина наращивания золотого запаса? Объяснение очень простое – только монетарное золото является самыми реальными деньгами. Ни доллар, ни евро, согласно «дилемме Триффина»²⁰, не смогут полноценно выполнять функции мировых денег ввиду постоянного наращивания дефицита платежного баланса страны ключевой валюты, выступающего драйвером формирования и роста глобальных дисбалансов в мировой экономике.

Инфляция, формы ее протекания и факторы, способствующие развитию инфляционных процессов в экономике. Значительный объем денежной ликвидности, формируемый центральными банками посредством политики балансовых счетов и национальными правительствами через фискальные вливания, создают реальные предпосылки для роста мировой инфляции в среднесрочной перспективе. Так, если в 2009–2010 гг. уровень мировой инфляции еще колебался возле нулевой отметки, то в 2011 г. он уже составил 4,9%. За три посткризисных года (2009–2011 гг.) особенно стремительный рост инфляции наблюдался в развитых странах: в США – с (-0,3)% в 2009 г. до 3,0% в 2011 г., во Франции – с 0,1 до 2,0%, в Германии, с 0,2 до 2,2%, в Канаде – с 0,3 до 2,8% и в Великобритании – с 2,1 до 4,5%. В странах с формирующимися рынками инфляция в течение всего периода не имела такого стремительного роста, но оставалась на достаточно высоком уровне. В Китае она выросла с (-0,7) до 5,4%, в Бразилии – с 4,9 до 6,9%. В неко-

¹⁷ Global Financial Stability Report (2012). Restoring Confidence and Progressing on Reforms. IMF, October, P. 14

¹⁸ Ma Guonan, McCauley R. N. The evolving renminbi regime and implications for Asian currency stability // BIS Working Papers. No 321. P.1.

¹⁹ http://big-money.livejournal.com/1157309.html.

²⁰ Triffin R. (1960). Gold and Dollar Crisis. The Future of Convertibility. New Haven. P. 87–89.

торых странах, благодаря влиянию внешних каналов (процентного, валютного и кредитного) трансмиссионного механизма, наблюдалось даже небольшое ее снижение: в России – с 11,7 до 8,9%, в Индии – с 10,9 до 6,8%, в ЮАР, с 7,1 до 5,0% 21 .

до 6,8%, в ЮАР, с 7,1 до 5,0%-1. Эмпирические данные показывают, что гибко плавающий обменный курс в современных условиях перестал быть для внутренней ДКП надежным защитным буфером от импорта инфляции. Значительные валютные резервы, накопленные странами с формирующимися рынками, перешедшие на такие режимы обменного курса, практически не способны хеджировать внешние инфляционные риски. Эти риски имеют рукотворную природу, так как являются ответной мерой развитили стран на украт долже обменного курса их национальных ва дют, не тых стран на укрепление обменного курса их национальных валют, не способного в условиях финансовой глобализации эффективно обслуживать нарастающий государственный и корпоративный долг.

живать нарастающий государственный и корпоративный долг.

Таким образом, эффект монетарных рестрикций с целью нормализации работы финансового сектора (покупка «плохих долгов»), преодоления спадов и вялости экономической конъюнктуры (стимулирование внутреннего спроса за счет роста государственного и корпоративного долга), а также систематическое наращивание скрытых и явных субсидий монополиям (олигополиям) со стороны государства способствуют росту инфляции в мировой и национальных экономиках.

Научное наследие Я.А. Кронрода подводит нас к переосмыслению некоторых базовых положений современной монетарной теории:

— стабильное функционирование мировых валютно-денежных систем следует связывать только с монетарным золотом или кредитными деньгами, обеспеченными золотым покрытием, способными запустить механизм автоматического регулирования обменного курса национальных валют в динамично изменяю-

- обменного курса национальных валют в динамично изменяющихся потоках товаров и услуг, денег и капиталов;
- ни одна из ключевых валют не в состоянии стабильно выполнять функции мировых денег по причине неуклонного роста дефицита платежного баланса страны ключевой валюты, выступающей основным драйвером роста глобальных дисбалансов в мировой экономике;
- значительный объем денежной и кредитной ликвидности, формируемый монетарными институтами посредством политики балансовых счетов и фискальных инструментов, скрытые и явные субсидии монополиям (олигополиям) со стороны государства создают системные предпосылки для роста мировой инфляции уже в среднесрочной перспективе.

²¹ CLA World Factbook.

Вестник Института экономики Российской академии наук 5/2013

Г. АНИСИМОВА

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

Я.А. КРОНРОД О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Рассматриваются проблемы неравенства доходов, являющиеся одним из наиболее сложных и социально значимых в экономической теории. Показано, что Я.А. Кронрод был одним из первых ученых, создавших методологическую базу политэкономического исследования неравенства.

Ключевые слова: собственность, социально-экономическое неравенство, доходная дифференциация.

Классификация JEL: J310, K110, P200.

Проблемы социальной справедливости и неравенства в распределении доходов являлись актуальными во все времена. Им посвящено значительное количество публикаций теоретического и эмпирического характера¹. Однако в советские времена таких публикаций было мало: в научных исследованиях проблемы неравенства не затрагивались, а развивался тезис о социальной однородности общества. Так, например, М.Н. Руткевич в 1982 г. писал: «Возрастание социальной однородности общества означает его продвижение ко все более полному социальному равенству, поскольку происходит выравнивание социальных групп и входящих в них индивидов по их положению в системе общественных отношений»². Такова была советская официальная идеологическая установка.

Писать о неоднородности, а тем более о неравенстве в то время осмеливались немногие. Среди них видное место занимает Я.А. Кронрод. Ценность политэкономических исследований Кронрода состоит в том, что они имели непосредственную связь с народно-хозяйственной реальностью. В них доминировала самостоятельная логика научного анализа, которая в целом не отвечала официальным идеологи-

 $^{^{1}\;}$ В настоящей статье частично использованы материалы наших совместных исследований с Э. Н. Соболевым.

² Руткевич М.Н. Становление социальной однородности. М.: Политиздат, 1982. С. 11–12.

ческим схемам. Результаты исследований Я.А. Кронрода в области методологии политической экономии стали импульсом к реформированию многих сложившихся представлений об экономической теории социализма. Особо следует отметить проблемы социальной неоднородности труда и фактического экономического неравенства как отличительные признаки социалистического способа производства. Но только в реалиях сегодняшнего дня, когда происходит процесс переосмысления путей развития политэкономической мысли в ХХ в., научные постановки Я.А. Кронрода можно оценить как творческие и новаторские.

Отношения общенародной собственности и экономическое неравенство

Революционный характер выводов Я.А. Кронрода заключался в том, что социальную неоднородность труда и фактическое экономическое неравенство он выводил из внутреннего противоречия общенародной социалистической собственности как основного отношения социалистического производства. Он впервые попытался раскрыть сущность категории «общенародная собственность», основываясь не на абстрактных представлениях о социализме, а исходя из конкретных существующих общественных реалий. Я.А. Кронрод применил комплексный подход к определению содержания общенародной социалистической собственности, позволивший обнажить резкое расхождение реального экономического процесса и положений советской политэкономии.

Как известно, Я.А. Кронрод различал собственность как «распоряжение» и собственность как «использование». В своей работе «Законы политической экономии социализма» он отмечал, что «лишь единство отношений присвоения-распоряжения и присвоения-использования средств производства и образует действительный характер собственности»³. Он доказывал, что присвоение-распоряжение и присвоение-использование как отношения собственности едины, неразрывны, но не тождественны. Соотношение между ними – это соотношение сущности и действительности, закона и конкретной формы его действия⁴.

Экономическое отношение присвоения-распоряжения является исходным, материально обусловливающим весь строй производства. Отношения присвоения-распоряжения образуют условия реализации отношений присвоения-использования в конкретных формах,

34

³ *Кронрод Я.А.* Законы политической экономии социализма. М.: Мысль, 1966. С. 288.

⁴ Там же. С. 287.

формируют тип и качество отношений производителей и собственников средств производства.

Трактуя отношения собственности-распоряжения как исходные по монопольному распоряжению средствами производства, Я.А. Кронрод полагал, что здесь существует лишь формальное равенство участников производства в экономическом процессе, которое реализуется в фактическом экономическом неравенстве отношений распределения (отношений присвоение-использование). Экономическое неравенство реализуется в распределении по труду, являясь формой экономически неравного присвоения продуктов труда для различных групп трудящихся.

Равенство членов общества по использованию средств производства, а следовательно, и в целом отношения собственности, обусловливает лишь частичное фактическое равенство. «Социалистическая общественная собственность на средства производства означает формальное равенство участников производства в экономическом процессе потому, что представляет собой единство отношений присвоения-распоряжения средствами производства, экономически уже равного для всех участников производства, и отношений присвоения-использования средств производства, экономически еще не равного для различных групп трудящихся» 5 . Формальный характер равенства объясняется тем, что общее владение средствами производства, создав экономическое равенство как новую форму связи между производителями по поводу средств производства на основе всеобщности и равенства труда, вместе с тем не обеспечивает экономического равенства по фактическому использованию средств производства. Именно поэтому сохраняются различия положения трудящихся в производстве и характере их труда, т.е. социально-экономическое неравенство в советском обществе.

«Стало быть, – писал Я.А. Кронрод, – всенародная собственность как основное производственное отношение социализма заключает в себе внутренние противоречия – противоречия между «формальным равенством» производителей в отношениях собственности как отношениях всенародного коллективного присвоения-распоряжения средствами производства и фактическим неравенством в тех же отношениях собственности как отношениях присвоения – использования средств производства различными общественными группами трудящихся» Согласно этим выводам, экономическое неравенство в советском обществе вызвано не просто субъективными причинами, не есть пережиток капитализма, а обусловлено коренными, глубинными особенностями существующего общественного строя и отношениями социалистической собственности на средства производства.

⁵ Там же. С. 305–306.

⁶ Там же.

Советский официоз

Научная концепция Я.А. Кронрода была подвергнута весьма жесткой критике. Это и неудивительно. Ведь официальная идеология исходила из доктрины социального равенства (однородности) советских людей. На практике это проявлялось в искусственном снижении дифференциации в оплате труда. По оценкам же Я.А. Кронрода, дифференциация доходов составляла 1 к 3, 1 к 4 и более раз в потреблении ряда важнейших продуктов питания и непродовольственных благ⁷. А если к этому добавить материальные блага, которые распределялись не через зарплату, а через так называемые общественные фонды потребления, то выходит, что советская бюрократия получала намного больше, чем простой советский человек.

Критика Я.А. Кронрода была весьма резкой. Так, А.И. Пашков в статье, опубликованной в «Вопросах экономики», обвинил Кронрода в трактовке общественной социалистической собственности на средства производства как некоего сплошного фактического экономического неравенства людей, отмечая, что «экономическое неравенство людей провозглашается... важнейшим признаком социализма»⁸. А.И. Пашков писал, что «нельзя согласиться с утверждением автора, что при социализме экономическое равенство людей в присвоении средств производства как распоряжении ими есть всего лишь формальное равенство», что «фактическое экономическое равенство людей при социализме отрицается здесь прямо, а фактическое социальное неравенство разных групп трудящихся объясняется «спецификой» социалистической формы собственности»⁹.

И.И. Кузьминов, критикуя позицию Я.А. Кронрода, указывал, что расщепление собственности на две части (собственность как присвоение-распоряжение и собственность как присвоение-использование) сделано специально для того, чтобы «обосновать надуманное ... внутреннее противоречие всенародной собственности между равенством производителей в отношениях собственности... и фактическим социальным неравенством в тех же отношениях собственности. В результате такой операции всенародная собственность на средства производства оказывается чреватой глубоким внутренним противоречием, которое, если бы это соответствовало действительности, не

⁷ Кронрод Я.А. Планомерность и механизм действия экономических законов социализма. М.: Наука, 1988. С. 106–107.

⁸ Пашков А.И. О собственности на средства производства, классах, социальных группах и характере труда при социализме // Вопросы экономики. 1971. №11. С. 34.

⁹ Там же. С. 98–99.

только не двигало, а, наоборот, тормозило бы развитие социалистической экономики» 10 .

И наконец, Н.А. Цаголов писал: «Не случайно также Я.А. Кронрод, боровшийся за выделение отношений социалистической собственности на средства производства в отдельное, особое основное производственное отношение, должен был дать такую трактовку этого отношения, которая коренным образом отделяла его от отношений коммунистической собственности» 11. Обвинения подобного рода звучали очень серьезно.

Логика Кронрода

Отвечая оппонентам, Я.А. Кронрод указывал, что тезис о неизбежности социально-экономического неравенства при социализме отнюдь не нов. Хотя собственность общая (общенародная), строй производства тем не менее именно социалистический. Социалистическое обобществление средств производства, т.е. социалистическая собственность на них, не дает экономического равенства участников производства, неизбежно предполагает их экономическое неравенство.

На аргументацию А.И. Пашкова против формального равенства (а неравенство Пашков отрицал начисто), которая сводилась к тому, что Маркс и Ленин допускали неравенство лишь в распределении предметов потребления, Кронрод весьма логично отвечал, что «распределение лишь выражает реальное положение производителей в производстве. И потому ежели бы это положение было положением фактического экономического равенства, то и само распределение необходимо было бы экономически равным распределением» 12.

Кронрод доказывал, что фактическое неравенство в советском обществе есть объективная неизбежность, ибо на данной стадии индустриального развития существует неоднородность труда, которая и выступает объективной основой неравенства. «Члены общества не равны, – писал Кронрод, – они используют разные средства производства в разных условиях, затрачивая еще разные социально-экономические виды труда»¹³.

Трактовка Я.А. Кронродом противоречий в отношениях собственности и введенное им понятие социальной неоднородности труда

 $^{^{10}\}$ *Кузьминов И.И.* Очерки политической экономии социализма. М., 1971. С. 120.

¹¹ *Цаголов Н.А.* Вопросы теории производственных отношений социализма. Избранные произведения. М., 1983. С. 8

 $^{^{12}}$ Кронрод А.Я Законы политической экономии социализма. М.: Мысль, 1966. С. 306.

¹³ *Кронрод Я.А.* Производительные силы и общественная собственность. М.: Наука, 1987. С. 227.

послужили основой для более глубокой интерпретации причин существования товарно-денежных отношений и основанных на них методов ведения хозяйства. Это способствовало более глубокому пониманию общественно-экономического строя советского общества.

Необходимо отметить, что работы Я.А. Кронрода, даже спустя полвека, созвучны современным проблемам и представляют большой научный интерес. В современном российском обществе весьма остро стоит проблема экономического неравенства, определения его оптимальных границ.

Кронрод же еще в 1960-х гг. показал, что объективной основой неравенства для индустриального общества является неоднородность общественного труда и что нормальное неравенство должно соответствовать степени этой неоднородности. Научное положение, выдвинутое Кронродом более 50 лет назад и жестко раскритикованное тогда в печати, сегодня представляется большой теоретической находкой.

Он объяснил, каким должно быть неравенство в индустриальном обществе.

А в советском обществе зачастую было наоборот. Так, за 16 лет (1970–1986 гг.) в промышленности отношение объема валовой продукции к числу занятых изменилось с 15,7 раз до 27,8 раз. Это же соотношение в строительстве изменилось с 9,5 раз до 16,4 раз. Иными словами, продуктивность труда в промышленности была за указанный период в 1,7 раза выше, чем в строительстве. При этом уровень оплаты труда в промышленности за эти годы был на 10% ниже.

Во многом благодаря научным исследованиям Я.А. Кронрода в советской политической экономии осуществлялся переход от мифологических и иллюзорных представлений к анализу реальных отношений существовавшего тогда общества.

ЭКОНОМИКА ТРУДА

И. МАСЛОВА

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН

ИНСТИТУТЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА В МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ЗАНЯТОСТИ¹

Анализируется процесс формирования инфраструктуры российского рынка труда, дается авторская классификация и оценка специфики институтов, выбранных по критерию соответствия их функционального назначения и значимости качественным изменениям в инфраструктуре рынка труда.

Ключевые слова: занятость, рынок труда, государственное регулирование занятости, коммерческие услуги посредничества на рынке труда, частно-государственное партнерство посреднических структур, социальное партнерство, заемный труд.

Классификация JEL: J210, J230, J400.

Характерной чертой современного этапа движения России по пути формирования рыночной экономики является устойчивая недооценка сбалансированности развития экономической и социальной подсистем общественного воспроизводства. Это тормозит реализацию интегральной цели общественного прогресса в направлении создания процветающего правового социального государства.

Подсистема социального воспроизводства включает в себя, как известно, воспроизводство социальных институтов, социальной структуры и системы социальных отношений общества. Ее развитие сопровождается качественными изменениями, определяющими направление реального вектора социального развития общества в сторону прогресса или деградации.

¹ Статья написана в развитие проведенного автором исследования проблемы трансформации системы занятости в России за годы реформ, итоги которого изложены в монографии «Эволюция системы и механизмов занятости (период 1970–2010 гг.)». // М.: Институт экономики РАН, 2012.

Социальные институты, как относительно устойчивые типы и формы социальной организационной практики, обеспечивающие устойчивость связей и отношений в обществе, являются определяющим компонентом подсистемы социального воспроизводства. Они интегрируют и координируют множество индивидуальных действий людей. Попробуем оценить результативность деятельности сохранившихся традиционных институциональных структур занятости, а также новых социальных институтов, нацеленных на обслуживание интересов субъектов стихийно формирующегося в России рынка труда.

Институты рынка труда как составляющая подсистемы социального воспроизводства в рыночной экономике

Рынок труда является органической составляющей механизма функционирования и развития системы «общество» в условиях рыночной экономики. Его институты – важнейшая сущностная составляющая и элемент организационной структуры системы занятости². В функциональном отношении на стадии укоренения рыночных принципов в организацию социально-трудовых отношений они становятся связующим звеном между двумя относительно самостоятельными сферами общественного воспроизводства – экономической и социальной. Поэтому анализ развития институтов рынка труда является принципиально важным для разграничения этапов формирования рыночной системы хозяйства в России и оценки вектора изменения социальных отношений в сфере труда и занятости.

Как структурные элементы системы занятости институты рынка труда входят в систему общественного воспроизводства в качестве составляющих механизма отраслевого и территориального распределения и перераспределения рабочей силы, а также разделения экономически активного населения на занятых и безработных. В этом качестве институты рынка труда функционально связаны с институтами других структурных социальных компонентов системы занятости. Речь идет об институтах организации высшего и среднего специального образования, профессиональной подготовки и переподготовки работников, обслуживающих воспроизводственные связи по «произ-

Занятость, по нашему мнению, относится к всеобщим атрибутам развития человечества, определяя социальные рамки, в которых протекает труд, воспроизводство рабочей силы и человеческого потенциала. Переплетенность экономических, социальных и демографических процессов превращают занятость в один из главнейших аспектов социально-экономической жизни, что позволяет рассматривать ее как категорию, связанную с общественным воспроизводством – непрерывностью потока его возобновления.

водству» рабочей силы и ее предложению на рынке труда. Это относится также к социальным общественным институтам, обеспечивающим устойчивость воспроизводства трудовых отношений при использовании наемного труда. Для них данная функция является не главной, а сопутствующей.

Институты рынка труда призваны способствовать нормализации функционирования и взаимодействия сегментов рыночной системы хозяйства, основанных на государственной и негосударственной собственности, осуществлять организацию и регулирование отношений посредничества между субъектами рынка труда, изучать и анализировать динамику конъюнктуры спроса на труд и предложения рабочей силы. Их назначение – обеспечивать работодателям (субъектам спроса) и гражданам, ищущим работу (субъектам предложения), свободу выбора способа получения информационных и посреднических услуг для реализации каждым из них своих интересов. Институты способствуют также регулярному сбору, накоплению и анализу информации о процессах на рынке труда для выработки и своевременной корректировки государством политики занятости.

По критерию перечисленных функций к числу основных институтов рынка труда в современной России можно отнести:

- государственные структуры, выполняющие функции: организации содействия занятости, трудоустройства населения и социальной защиты безработных граждан; контроля за соблюдением трудового законодательства и регулирования миграционных процессов (федеральные и региональные структуры занятости, биржи труда, центры профориентации и профконсультации, отделы кадров государственных учреждений; структуры учета, анализа и регулирования миграционных процессов);
- институт банкротства, представленный Федеральным управлением по делам о несостоятельности (банкротстве) при Госкомитете РФ по управлению государственным имуществом;
- институты государственной статистики, организующие сбор, обработку и анализ информации о занятости, рынке труда, миграции населения (в целом по РФ и в региональном разрезе) 3 ;
- специализированные государственные и коммерческие печатные и электронные средства массовой информации (СМИ), публикующие объявления о вакансиях и мини-резюме соискателей работы;

41

³ Кроме органов государственной статистики перечисленные ниже институциональные структуры, в меру своего функционального назначения, изучают, анализируют и прогнозируют тенденции развития движения спроса и предложения на рынке труда.

- коммерческие структуры, обслуживающие потребности рынка труда. В их числе можно выделить кадровые, консалтинговые, международные, региональные центры по трудоустройству и подбору персонала, агентства, сервисы и объединения агентств, компании, группы, объединения компаний, партнерские сети по консалтингу и рекрутингу, салоны частных лиц;
- ассоциации, представляющие интересы коммерческих структур, обслуживающих потребности рынка труда (Ассоциация консультантов по подбору персонала, коммерческое объединение «Сеть специализированных Кадровых Агентств (ССКА), Ассоциация Частных Агентств Занятости (АЧАЗ);
- общественный институт некоммерческого партнерства «Эксперты Рынка Труда»;
- институт социального партнерства, представленный общественными структурами (трехсторонними комиссиями вертикального и горизонтального уровня) из представителей работодателей, наемных работников и государства (в лице структур, уполномоченных контролировать соблюдение норм трудового права, договорных условий и оплаты труда, порядка и размеров компенсационных выплат в случаях банкротства предприятия, высвобождения или сокращения штата работающих).

Деятельность большей части институтов рынка труда относится к социальной сфере. Вместе с тем они выполняют также экономические воспроизводственные функции (по формированию, распределению, перераспределению и контролю использования рабочей силы). Поэтому посредническая деятельность институтов рынка труда носит двойственный социально-экономический характер.

Функции государственных структур института занятости в рыночной экономике. Положения Конституции заложили правовые основы

Функции государственных структур института занятости в рыночной экономике. Положения Конституции заложили правовые основы создания в России государственного института занятости, адекватного переходу к модели рыночной экономики и социального правового государства. Важным моментом при оценке произошедших изменений является акцент на ограничение вмешательства государства в регулирование социально-экономических процессов.

В связи с ориентацией на построение в России социального государства и рыночной экономики произошло существенное сужение круга функций его уполномоченных структур по участию в организации и регулировании процессов занятости и рынка труда по сравнению с планово-централизованной системой управления. В число функций были включены:

 обеспечение равных возможностей в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости для всех граждан РФ;

- создание условий для свободного развития человека, его способностей к труду, повышения его мобильности; поддержки трудовой и предпринимательской инициативы, осуществляемой в рамках законности;
- социальная защита в области занятости, проведение специальных мероприятий по обеспечению занятости граждан, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы;
- поощрение работодателей в сохранении действующих и создании новых рабочих мест, прежде всего для граждан, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы;
- предупреждение массовой и сокращение длительной (более одного года) безработицы;
- защита национального рынка труда;
- международное сотрудничество в решении проблем занятости населения.

Приведенный перечень свидетельствует о существенном сокращении и социализации функций, которые, согласно Конституции РФ, оставлены за государством в части регулирования занятости и рынка труда. С государства в новой системе координат фактически сняты функции по организации всеобщности и обязательности участия трудоспособного населения в общественном производстве и обеспечения предприятий всех секторов народного хозяйства рабочей силой. Эту особенность необходимо учитывать при выборе модели регулирования рынка труда и анализе приоритетов государственной политики занятости.

С принятием решения о разгосударствлении собственности изменяется мера участия государства в регулировании процессов распределения граждан по видам экономической деятельности. Организация централизованного распределения и перераспределения трудовых ресурсов разрушена. Единая тарифная сетка оплаты труда отвергнута как неэффективная. Существенно сужены реальные возможности государства по регулированию спроса предприятий на рабочую силу и по влиянию на рынок труда. В России формируется специфический хозяйственный механизм, основанный на сочетании элементов стихийной самонастройки и ограниченного включения государственных структур в регулирование экономики, процессов занятости и рынка труда.

Законами и нормативными правовыми актами РФ определены задачи, функции и полномочия структур разного уровня управления по организации и регулированию процессов занятости и социальнотрудовых отношений в изменившихся условиях. К основным задачам и полномочиям структур федерального уровня управления отнесены:

- выработка и реализация политики содействия занятости населения и регулирования социально-трудовых отношений;
- принятие федеральных законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих общие принципы государственной политики занятости населения;
- определение минимальных и обязательных норм социальной и экономической защищенности граждан от безработицы;
- формирование принципов и правовых основ социальной защиты работников несостоятельных предприятий в случае структурных изменений производства или банкротства;
- реализация основных направлений государственной политики содействия занятости населения, предупреждения массовой безработицы;
- разработка и финансовое обеспечение федеральных целевых программ содействия занятости населения;
- контроль за целевым использованием средств на финансирование мероприятий по содействию занятости населения;
- координация деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам занятости населения;
- координация деятельности в области занятости населения с деятельностью государственных структур, ответственных за другие направления разработки и осуществления экономической и социальной политики, в т.ч. инвестиционной, структурной, образовательной, социального обеспечения, регулирования роста и распределения доходов;
- координация деятельности государственных органов, профессиональных союзов, иных представительных органов работников и работодателей при разработке и реализации мер по обеспечению занятости населения.

До мая 2012 г. формирование и реформирование структур, ответственных за реализацию перечисленных функций, было возложено на Департамент занятости и трудовой миграции и Федеральную службу по труду и занятости РФ (Роструд) в составе Министерства здравоохранения и социального развития РФ. За этим министерством были закреплены все функциональные обязанности по выполнению социальных обязательств государства в сфере труда и занятости. Вместе с подведомственными организациями, учреждениями и предприятиями и органами по труду республик в составе РФ, краев, областей, автономий, городов Москвы и Санкт-Петербурга это министерство образовывало единую государственную систему управления социальнотрудовыми вопросами в России. В мае 2012 г. Минздравсоцразвития РФ было ликвидировано, и на его основе созданы две управленческие

структуры – Министерство труда и социальной защиты $P\Phi$ и Министерство здравоохранения $P\Phi$.

Для реализации политики в сфере занятости и регулирования рынка труда государством в новых условиях предусмотрено использование рычагов финансово-кредитной, инвестиционной и налоговой политики, контроля за соблюдением конституционных гарантий, разработки и реализации федеральной и территориальных программ содействия занятости населения, соглашений о взаимодействия с представителями профсоюзов и союзов работодателей. Определяя бюджетно-налоговую и кредитно-денежную политику, целенаправленно влияя на инвестиционный климат и миграционную политику, органы законодательной и исполнительной власти имеют возможность воздействовать с помощью перечисленных инструментов на емкость спроса и предложения на рынке труда.

Поиск инструментов регулирования рынка труда в условиях массовой неплатежеспособности предприятий

На протяжении последних 20 лет в России шел поиск модели регулирования рынка труда, адекватной рыночной системе хозяйства. Перестройка системы занятости и формирование институтов рынка труда были сопряжены с огромными издержками для населения. Наиболее драматичным по своим социальным последствиям и по глубине трансформации системы занятости был период с 1992 г. до конца XX в. В это время решалась задача быстрого создания в России предпринимательского слоя, условий для развития конкуренции и рынка труда.

Оценка ситуации, сложившейся к середине 1990-х гг., крайне противоречива. С одной стороны, массовая неконкурентоспособность и несостоятельность государственных предприятий требовала запуска механизма банкротств как исторически апробированного инструмента оздоровления экономики. С другой стороны, массовое обеднение населения, провал «ваучерной» программы приватизации, недостаточность отечественного финансового капитала и возможностей привлечения иностранных инвесторов, неразвитость навыков самозанятости и малого предпринимательства, незавершенность формирования организационно-правовых основ системы защиты интересов трудящихся диктовали необходимость чрезвычайно осторожного, взвешенного подхода к использованию инструмента банкротства. Кампания по ускорению этого процесса могла привести к катастрофическим последствиям – к массовому высвобождению работников с предприятий-банкротов, к обвальной безработице и распаду страны.

В 1993–1994 гг. в ходе разгосударствления собственности и курса на оздоровление несостоятельных предприятий был узаконен пакет дополнительных правовых актов, существенно раздвигавших правовое пространство государственного регулирования масштабов и интенсивности процесса высвобождения работников в случае несостоятельности предприятий. В интересах предотвращения массового высвобождения работников с действующих предприятий был создан новый управленческий институт – Федеральное управление по делам несостоятельности (банкротства), (ФУДН), призванный взаимодействовать со службами занятости⁴.

В формировании механизма банкротства предприятий правительство руководствовалось принципом необходимости увязки экономического и социального критериев при выборе варианта оздоровительных процедур. Ето реализация обеспечивалась взаимодействием структур по несостоятельности (банкротству) со службами занятости с целью своевременного включения в механизм банкротства необходимых социальных ограничителей⁵. В частности, конкретизировались сроки приостановки органами государственной власти массового высвобождения трудящихся в зависимости от уровня зарегистрированной безработицы и в случаях критической ситуации на рынке труда. Центрам занятости совместно с профсоюзными органами было предоставлено право внесения в местные органы государственной власти предложений о приостановке сроком до 6 месяцев решения работодателя о массовом высвобождении в том случае, когда оно может привести к кризисной ситуации в городе из-за высокого уровня безработицы. К середине 1990-х гг. в России возник неповоротливый и дорогостоящий бюрократический механизм социальной защиты от безработицы, основанный на принципе сдерживания высвобождения работников с нерентабельных предприятий.

Государство фактически озвучило свою позицию по защите граждан от безработицы⁶. Мерой его обязательств явилось установление границы предельно «допустимого» среднего уровня безработицы, положенного затем в основу обоснования величины финансовых затрат, необходимых

⁴ В 1993 г. было принято Постановление СМ-Правительства РФ о создании Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) при Госкомимуществе РФ (№ 926 от 20.09.1993 г.).

⁵ 20 мая 1994 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве ФУДН и ФСЗ. Была признана целесообразность совместной выработки концепции социальной поддержки высвобождаемых работников в случае признания предприятий неплатежеспособными, разработки и реализации социальных разделов Федеральных целевых программ.

⁶ См.: Постановление Правительства РФ «Об организации работы по содействию занятости в условиях массового высвобождения» от 5 февраля 1993 г. № 99.

для выплаты пособий по безработице и выделения средств на реализацию федеральных программ содействия занятости.

По существу это означало отказ от активной политики занятости, подмену ее политикой регулирования рынка труда при минимизации затрат на выплату пособий по безработице. Этот принцип в дальнейшем неукоснительно соблюдался, даже в период кризиса 2007–2008 гг. Появление проблемных регионов в эти годы потребовало принятия дополнительных мер по улучшению организации работы служб занятости с целью предупреждения возникновения критической ситуации на рынке труда⁷.

Проведенная организационная работа позволила правительству заложить правовые основания для смягчения противоречивости экономического и социального критериев, определяющих выбор конкретных процедур в отношении неплатежеспособных предприятий. Вместе с тем двойственность позиции правительства в отношении института банкротства и выбранные властными структурами политика и инструменты воздействия на темпы проведения процедур в отношении неплатежеспособных предприятий задержали развитие конкуренции, этого важнейшего локомотива оздоровления российской экономики. Сдерживание высвобождения рабочей силы с нерентабельных, технически устаревших предприятий с целью ограничения безработицы надолго отодвинуло реальное оздоровление и техническое перевооружение производства.

Ориентация правительства на рыночный механизм самонастройки занятости обернулась в условиях неразвитости механизма конкуренции серьезными социально-экономическими последствиями. В результате укоренившейся практики задержки выплаты заработной платы и содержания предприятиями избыточной численности работников без полноценной загрузки людей возникли неуправляемые процессы оттока работников с неплатежеспособных предприятий и расширения неформальной самозанятости населения. Возникла глубокая разбалансированность спроса и предложения на рынке труда.

Двойственность механизма регулирования отношений занятости и рынка труда. К 1995г. сложившийся механизм регулирования занятости в России характеризовался двойственностью. Негосударственный сектор функционировал изначально на принципах самонастройки через развитие конкурентных начал между субъектами рыночных отношений при добровольном или судебном способах разрешения претензий кредиторов в случае несостоятельности. В государственном

⁷ См.: Постановление Правительства РФ «О мерах по обеспечению занятости населения в случаях возникновения критических ситуаций на рынке труда в отдельных регионах Российской Федерации» от 3 мая 1994 г. № 432e.

секторе (для предприятий с долей федеральной собственности свыше 25%) действовал механизм, основанный на началах прямого и косвенного регулирования с помощью инструментов, имеющихся в распоряжении властных структур. Замысел состоял в том, чтобы использовать институт банкротства для ускорения разгосударствления собственности под контролем властных структур, не подавляя механизма самонастройки в развивающемся негосударственном секторе. Такой двойственный механизм соответствовал переходному характеру экономики России, незавершенности процесса приватизации и формирования смешанной рыночной экономики.

В течение 1995–2000 гг. отчетливо прослеживается тенденция к постепенному сокращению участия государства в регулировании процессов занятости. По мере сокращения вклада госсектора в экономику

В течение 1995–2000 гг. отчетливо прослеживается тенденция к постепенному сокращению участия государства в регулировании процессов занятости. По мере сокращения вклада госсектора в экономику и расширения влияния частного сектора на ее развитие заметно сократилось прямое вмешательство государства в процессы формирования воспроизводственных пропорций, объемов и структуры занятости, распределения и перераспределения рабочей силы между отраслями, сферами деятельности и по территории. Эта функция постепенно перешла к рынку труда. Безусловное лидерство в обеспечении занятости к 2000 г. стало принадлежать частному сектору. В государственном и негосударственном секторах экономики начали складываться разные тенденции развития рынка труда и разные механизмы его регулирования.

ственном секторах экономики начали складываться разные тенденции развития рынка труда и разные механизмы его регулирования.

Снижение остроты ситуации на рынке труда с начала 2000-х гг. ограничило на время внимание правительства к проблемам регулирования занятости. Оно настойчиво проводило политику ограничения затрат на социальную защиту от безработицы рамками помощи только безработным, обращающимся в государственные региональные центры занятости по вопросам трудоустройства и получения пособия.

Развитие институтов рынка труда шло самотеком, рассогласованно. Это в первую очередь относится к развитию коммерческих структур, обслуживающих потребности субъектов рынка труда и института партнерских отношений, к работе аналитических центров и подразделений научно-исследовательских организаций, отслеживающих изменения в ситуации на рынке труда и в сфере занятости. Это привело к запаздыванию в решении по времени проблем, возникающих на рынке труда, и не обеспечило заметного влияния на корректировку политики правительства в сфере занятости.

Внимание правительства было привлечено к выстраиванию вертикали управления деятельностью государственных структур занятости, непрерывному поиску направлений оптимизации функций, возлагае-

Внимание правительства было привлечено к выстраиванию вертикали управления деятельностью государственных структур занятости, непрерывному поиску направлений оптимизации функций, возлагаемых на федеральные управленческие структуры. Это сопровождалось частой реорганизацией этих структур, свидетельствующей о переходном состоянии формирования новой общественной системы.

Вектор реорганизации института управления в сфере труда и занятости

Процесс реорганизации государственных институтов занятости в рамках единой системы органов федеральной власти отражает поиск на разных этапах рыночных преобразований наиболее приемлемого и целесообразного варианта разделения и закрепления социальных функций между федеральными структурами государственного управления, уполномоченными регулировать блок социальных проблем общества (см. табл.).

С преобразованием Минтруда РФ в Минздравсоцразвития в 2004 г. происходит снижение статуса службы занятости и ее административное преобразование. Реформирование проходило по двум основным направлениям: 1) перестройка структуры органов службы занятости и их финансового обеспечения; 2) изменение механизма финансирования мероприятий по содействию занятости населения и социальной поддержке безработных.

Для понимания происходящих изменений принципиальное значение имеют два решения. Во-первых, внедрение в российскую правовую систему принципа передачи полномочий, финансов, ответственности на нижестоящие уровни. Во-вторых, предоставление органам власти субъектов Федерации права на установление за счет средств собственных бюджетов дополнительных социальных гарантий и расширения перечня государственных услуг по содействию в трудоустройстве безработных граждан и социальной адресной поддержке отдельных категорий граждан независимо от наличия указанного права в федеральных законах.

Передача полномочий субъектам Российской Федерации была рассчитана на повышение эффективности реализуемых мероприятий по содействию занятости населения за счет более гибкого и адресного механизма их финансирования и увязки территориальных программ содействия занятости с региональными стратегиями, программами социально-экономического развития и инвестиционными проектами. Начиная с 2006 г. основное внимание уделялось реорганизации деятельности региональных структур, в то время как важнейшая проблема технического перевооружения службы занятости совсем перестала решаться из-за ограниченности финансовых возможностей муниципальной власти⁸.

⁸ Территориальные органы по вопросам занятости населения Федеральной службы по труду были преобразованы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а Управления федеральной государственной службы занятости субъектов Федерации – в Агентства труда и занятости населения администрации субъектов Федерации. В дальнейшем шло непрерывное изменение их наименований и характера подчиненности.

Таблица Изменение структуры институтов занятости в социальном блоке государственного управления

Наименование структуры до реорганиза- ции	Даты существования структуры			Наименование
	образо- вана	преобра- зована	упразд- нена	структуры после реорга- низации
Министерство труда РСФСР	14.07.1990	10.11.1991		Министерство труда и занято- сти населения РСФСР
Министерство труда и занято- сти населения РСФСР	10.11.1991	14.06.1992		Министерство труда РФ
Министерство труда РФ	14.06.1992		14.08.1996	Функции переданы Министерству труда и социального развития РФ
Министерство труда и социаль- ного развития РФ	14 августа 1996		9.03. 2004.	Функции переданы Министерству здравоохранения и социального развития РФ
Министерство здравоохранения и социального развития РФ	9.03. 2004	21 мая 2012 г. раз <i>дел</i> ено		Министерство труда и соци- альной защиты РФ и Министерство здравоохране- ния РФ
Министерство труда и социаль- ной защиты РФ*	21 05. 2012			

^{*} Указ Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов испол-нительной власти».

Источник: Составлено автором по информации сайта wikipedia.org-Список министров труда России.

За федеральным уровнем содействия эффективной занятости населения закреплялось решение только самых общих тактических задач. Имеется в виду нормативно-правовое регулирование эффективной занятости населения, развитие социального партнерства, осуществление стратегического планирования и формирование прогноза баланса трудовых ресурсов, повышение качества рабочей силы, оптимизация привлечения иностранной рабочей силы, развитие институтов рынка труда, контроля и надзора за осуществлением органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации переданных им полномочий по содействию занятости населения.

Ситуация в сфере занятости характеризовалась серьезными территориальными диспропорциями. Устойчиво сохранялись очаги застойной безработицы сверхвысокого уровня. Ситуация усугублялась качественной разбалансированностью спроса работодателей на рынке труда и профессионально-квалификационного состава соискателей, претендующих на замещение имеющихся вакансий. Возникающие проблемы решались в авральном порядке, и в результате разбалансированность рынков труда на региональном уровне увеличивалась.

Минздравсоцразвития РФ, проводя структурную реорганизацию, запаздывало с практической реализацией поставленных задач по реализации основных направлений государственной политики в области регулирования рынка труда. Это убедительно доказал разразившийся в стране финансовый кризис. Разработка Концепции действий на рынке труда началась только в 2007 г.

Анализ вектора реорганизации федеральных структур управления, ответственных за реализацию политики в области труда и занятости, обнаруживает тенденцию постепенного понижения их статуса. Из самостоятельных органов управления они становятся второстепенными в составе объединенного блока государственных институтов социальной организации общества. Именно этим, возможно, объясняется ограниченность финансирования деятельности этих структур по остаточному принципу как вторичных по отношению к экономике. Той же причиной можно объяснить подмену концепции активной политики занятости политикой регулирования рынка труда, игнорирование общих масштабов безработицы и неформальной занятости. Не случайно вопрос о создании полноценной системы страхования работников от рисков безработицы так и не был решен государством за 20 лет реформирования. Пособия по безработице получает лишь ограниченное число лиц, обращающихся к государственным службам занятости (не более четверти от общей численности безработных).

Показателем переходного характера системы занятости, сложившейся в постсоветский период, является также неотлаженность горизонтальных связей уполномоченных федеральных и региональных структур, ответственных за регулирование социально-трудовых отношений и организацию социальной защиты населения, с деятельностью других исполнительных структур соответствующего уровня. Имеются в виду экономические институты, определяющие промышленную и инвестиционную политику, перспективы изменения структуры и количества рабочих мест (сроки ликвидации старых рабочих мест и качественные характеристики вновь создаваемых), и институт местного самоуправления.

Развитие коммерческих посреднических структур как института рынка труда

Реформирование системы занятости населения в 2000-е гг. серьезно сузило возможности территориальных органов по вопросам занятости населения субъектов РФ. Это связано с постепенным сужением их финансовых возможностей по оказанию полноценных посреднических услуг субъектам рынка труда. Недостаточность финансовых средств затормозила обновление материально-технической базы центров занятости, оставив за ними роль посредников по обслуживанию ограниченного сегмента рынка труда – малоквалифицированных работников, безработных граждан и лиц с пониженной конкурентоспособностью и ограниченными возможностями самостоятельного трудоустройства (молодежь, пожилые граждане и лица невостребованных профессий на рынке труда).

Согласование спроса и предложения на формирующемся в России рынке труда постепенно начало обеспечиваться не только государственными структурами занятости. Для обслуживания запросов работодателей на открытом рынке труда с начала 1990-х гг. стали образовываться коммерческие посреднические структуры. Появились крупные и небольшие агентства по подбору персонала. Они создавались и действовали на добровольной основе и на законном основании. На начальном этапе агентства работали порознь. Между ними не было профессиональных контактов. Первые агентства по подбору персонала возникли в России только в двух городах – в Москве и в Санкт-Петербурге. Их заказчиками являлись преимущественно инофирмы и совместные предприятия, применявшие западные стандарты ведения бизнеса. Обращение в агентство по подбору персонала являлась одним из показателей развития бизнес-культуры компании9.

⁹ Правовые основы организации и регулирования процессов занятости при переходе к рыночной экономике были определены еще в начале 1991 г. Постановлением Верховного Совета СССР «О введении в действие Основ законодательства Союза ССР и республик о занятости населения» (от 15 января 1991 г.). В ст. 18 Основ предусма-

Источники финансирования, механизмы возмещения затрат по организации выполнения посреднических функций и информационное отражение результатов деятельности государственных и коммерческих структур, обслуживающих потребности рынка труда, были различны. Существенно различались уровень технической оснащенности этих структур, степень профессионализма их персонала, состав клиентов и качество обслуживания.

В государственном секторе обслуживание потребностей субъектов рынка труда осуществлялось государственными службами занятости, функции которых носили двойственный характер. С одной стороны, сохранялась, хотя и в усеченном виде, привычная функция обеспечения на возмездной основе заявок предприятий на рабочую силу. С другой стороны, постепенно расширялся круг социальных функций по оказанию бесплатных услуг гражданам, имеющим по той или иной причине сложности с трудоустройством и оказавшимся безработными.

В отличие от госструктур контингентом обслуживания коммерческих посреднических структур являлись преимущественно работодатели, а также соискатели работы и сопутствующих трудоустройству услуг, получавшие их на платных договорных началах. Заказчиком и покупателем услуг специализированных кадровых агентств по подбору персонала (так называемых «рекрутинговых агентств») стали компании-клиенты, которые нуждались в организаторах поиска и отбора с внешнего рынка труда кандидатов на вакантные должности из числа профессионалов, хорошо обученных и имеющих опыт работы. По мере сокращения границ государственного сектора в России начал складываться и успешно развиваться на конкурентной основе коммерческий сегмент посреднических услуг по подбору персонала. Структурная организация коммерческих услуг посредничества на рынке труда последовательно усложнялась, расширялось многообразие форм, углублялась специализация их деятельности.

Развитие конкуренции между агентствами по подбору персонала за привлечение солидных заказчиков из числа работодателей (фирм, предприятий, компаний) требовало формирования конкурентоспособной информационной базы о престижных вакансиях, повышало требования компаний-заказчиков к профессионализму кадровых агентств. Благодаря широкому диапазону функций частные кадровые агентства превратились очень быстро в органичную составляю-

тривалась возможность деятельности параллельно с государственными центрами занятости сети органов, оказывающих платные услуги населению в трудоустройстве, профориентации, повышении квалификации и подготовке и работающих по лицензиям, выдаваемым государственной службой занятости.

щую рыночного механизма перераспределения квалифицированных кадров 10 .

Рост объема услуг частных агентств и компаний по подбору персонала, оплачиваемых компаниями-клиентами на договорной основе, позволял им вкладывать финансовые средства в проведение автоматизации и во внедрение передовых информационных технологий в процессы подбора и отбора специалистов для компаний-заказчиков. К этому подталкивал также быстрый рост числа лицензированных частных коммерческих структур, обслуживающих увеличивающиеся потребности российского рынка труда. (К середине 1998 г. в России уже насчитывалось более 500 кадровых агентств).

2000-е гг. ознаменовались расширением применяемых инструментов поиска кандидатов, активизацией освоения Интернет-ресурсов, развитием информационных технологий внутри агентств (в частности, автоматизацией баз данных), а также вхождением сильных российских компаний в международные рекрутинговые сети и объединения. Успешно развивается деятельность СМИ по обслуживанию рынка труда и электронные информационные платные услуги работодателям и соискателям рабочих мест и вакансий. Информационный бум в сетях Интернета, связанный с обслуживанием потребностей рынка труда, дал толчок к созданию автоматизированных систем, упрощающих процедуры сопоставления и увязки запросов работодателей (субъектов спроса) с качественными характеристиками работниковсискателей работы (субъектов предложения).

С 2006 г. начинает функционировать уникальная информационная система организации рынка труда, получившая название Электронного рынка труда. Это система особого рода, отличная по своей технологии от сложившейся практики государственной организации рынка труда 1990-х гг. Она основана на внедрении инновационной системы позиционирования объектов рынка труда, позволяющей быстро определять степень соответствия между характеристиками специалистов (как объектов спроса) и рабочих мест (как объектов предложения). Коммерческий сегмент обслуживания потребностей рынка труда стал органичной частью рыночного механизма развития российской экономики.

Государственная служба занятости в результате длительного отставания с техническим переоснащением своих структур и созданием единого информационного банка данных на территории России постепенно утратила монопольное положение на информационном пространстве

¹⁰ Тенденции становления коммерческого сегмента посреднических услуг на рынке труда подробно изложены нами в статье. *Маслова И*. «Тенденции развития посреднических услуг в сфере спроса-предложения рабочей силы в 1995–2010 гг. //Вестник Института экономики РАН. 2012. № 1. С. 62–75.

рынка труда. Только в 2009 г. открылся информационный государственный Интернет-портал «Работа в России». Запоздание с созданием единой автоматизированной системы связи государственных служб занятости на территории страны и всероссийского банка вакансий не могло не задержать создания полноценной системы прогнозирования изменений в процессах занятости и ситуации на рынке труда. Это негативно сказалось на качестве прогнозных оценок ожидаемых масштабов безработицы и на выборе инструментов регулирования рынка труда в период кризиса, отразилось на сроках подготовки и итогах реализации Концепции действий Правительства по регулированию рынка труда.

Стихийное формирование через механизм конкуренции коммерческих агентств по подбору персонала, спонтанный бесконтрольный рост потока информации в СМИ и Интернете о вакансиях и соискателях привели в период 2000-х гг. к существенному расширению возможностей оценки состояния спроса на квалифицированных специалистов и предложения рабочей силы. Возникла необходимость координации деятельности государственных структур занятости с негосударственными посредническими организациями, оказывающими услуги работодателям и населению по согласованию спроса и предложения на рынке труда, в целях формирования единого информационного пространства и утверждения стандартов качества оказания услуг в области содействия занятости населения. С созданием государственного электронного информационно-аналитического портала «Работа в России» возникла реальная возможность налаживании отношений между организационными структурами коммерческого и государственного сегментов рынка труда на принципах партнерства.

Важной задачей государственных и коммерческих посреднических структур всех уровней, обслуживающих запросы клиентов рынка труда, становится объединение усилий в проведении регулярного мониторинга ситуации на рынке труда со стороны спроса и предложения. Решение этого вопроса необходимо для разработки долгосрочного прогноза вектора их изменения в отраслевом, территориальном и профессиональном разрезах. Это важно для корректировки правительством ориентиров политики занятости, для обоснования мер по совершенствованию направлений и темпов реформирования подготовки и переподготовки кадров.

Проблемы частно-государственного партнерства посреднических структур в изучении и регулировании рынка труда

В 2011 г. руководители четырех крупнейших рекрутинговых агентств России (АНКОР, Adecco, Kelly Services и Manpower) объявили

о создании Ассоциации частных агентств занятости (АЧАЗ) и о присоединении АЧАЗ к Международной Конфедерации Частных Агентств Занятости (СІЕТТ), объединяющей 120000 кадровых агентств на пяти континентах. В числе целей этой Ассоциации назывались: создание цивилизованного рынка с едиными стандартами и этикой, помощь правительству во внедрении сертификации частных агентств занятости, создание правовой базы регулирования рынка услуг по управлению персоналом. Было также официально объявлено об ориентации новой Ассоциации на формирование в России индустрии услуг по предоставлению временного персонала и участие ее представителей в обсуждении с профессиональным сообществом поправок в Трудовой кодекс РФ.

Присоединение АЧАЗ к Международной Конфедерации СІЕТТ сигнализирует о начале нового этапа в развитии коммерческого сегмента российского кадрового рынка труда в соответствии с общепринятыми мировыми стандартами. Это ставит новые требования к дальнейшему развитию института частно-государственного партнерства посреднических структур в изучении и регулировании рынка труда, повышает его значимость для дальнейшего развития российского бизнеса и российской экономики в целом.

В феврале 2012 г. к АЧАЗ присоединились новые члены (EMG Professionals, SGS Vostok Limited, Barona). Был объявлен запуск исследования с целью получения достоверной информации о состоянии рынка предоставления работодателям временного и подбора постоянного персонала, прогнозирования его развития на будущее и стандартизации методологии при расчете ключевых показателей для анализа.

При разработке методологии исследования был рассмотрен опыт других стран и выбран формат, наиболее подходящий для поставленных задач и соответствующий российским условиям. Получение необходимой информации предполагалось получить посредством анкетирования ведущих российских частных агентств занятости. Оценку емкости и динамики услуг коммерческого сегмента рынка труда было решено проводить на основе экстраполяции с периодичностью исследования один раз в квартал, а также привлечения к мониторингу независимых экспертов.

В 2012 г. совместными усилиями АЧАЗ и Ассоциации Консультантов по подбору персонала (АКПП, создана в 1995 г.) было проведено первое в России исследование рынка подбора и предоставления персонала. Исследование проводилось в мае–июне в региональных центрах и крупных городах РФ (46 городов численностью от 500 тыс. человек). Всего аналитики АЧАЗ и АКПП обработали данные 167 из 1,5 тыс. агентств (большинство крупных, 50% средних и 13% мелких

компаний) 11 . На основании обработки полученных данных были сделаны выводы о состоянии рынка коммерческих услуг в целом.

Согласно результатам обследования, прибыль частных кадровых агентств в РФ от рекрутинговых услуг была оценена в 10 млрд руб. в год, а число закрытых ими вакансий за год составило чуть менее 100 тыс. или всего 9% рынка труда (общая емкость рынка труда составляет 1,04 млн вакансий в год) 12 .

По итогам обследования была проведена структуризация компаний, действующих на российском рынке труда, по критерию размеров оборота их коммерческой деятельности. В общем количестве кадровых компаний были выделены: крупные агентства с оборотом свыше 75 млн руб., составившие 2%; средние – с оборотом 5–30 млн руб. – 22%, а также мелкие – с оборотом в 1–5 млн руб. и совсем мелкие – с оборотом до 1 млн руб., на долю которых приходится 38% общего числа компаний. Примечательно, что на крупные частные агентства приходится 42% общего объема оборота кадрового рынка, еще 41% оборота образуют средние компании, тогда как на мелкие агентства приходится лишь 18%.

В ходе исследования была выявлена крайняя неравномерность размещения отрасли частного посредничества на территории России. Прибыль агентств от рекрутинговых услуг на 66% формируется единым рынком труда Москвы и Московской области. Из оставшейся трети средств 42% приходятся на Санкт-Петербург, 7,8% – на Екатеринбург, 6,9% – на Самару, 6% – на Новосибирск. Из 97 тыс. вакансий, закрытых частными посредническими структурами, мелкие агентства осуществили подбор кадров в 42% случаев, средние – в 30%, крупные – в 24%.

Отдельно в итогах исследования представлена *статистика по рынку* заемного труда, отличительной особенность которого являются трехсторонние трудовые отношения. В данном случае работник заключает договор с посредником (частное агентство занятости), отправляющим нанятого им работника для выполнения фактической работы в другую фирму¹³. По итогам обследования АЧАЗ и АКПП, в отношениях заем-

¹¹ Напомним, что обследование АКПП 1995-го г. охватывало только московские частные кадровые агентства. Суммарные объемы доходов только столичного кадрового рынка составляли 102, 5 млн долл. По данным исследования Рестко Холдинг, в 2005 г. общая прибыль российского кадрового рынка была равна 162,6 млн руб.

¹² Для сравнения: в развитых странах доля вакансий, закрытых частными кадровыми агентствами, достигает 25%. При этом объем североамериканского рынка рекрутмента – около 240 млрд долл., европейского – 150 млрд долл. /Источник: job.ru. 12.09.2012. См.: Российский рекрутмент: цифры и факты.

¹³ По данным аналитиков, на сегодняшний день только около 7% компаний оказывают услугу по предоставлению временного персонала. Оборот этого рынка оценива-

ного труда в РФ участвовало не более 0,1% занятых. По этой схеме за 2011 г. было временно трудоустроено 70 тыс. человек 14 .

Важным событием в истории формирования частно-государственного партнерства явилось возникновение в начале второго десятилетия 2000-х гг. в России глобального профессионального сообщества – Некоммерческого партнерства «Эксперты Рынка Труда». Оно сформировано из числа профессионалов в области управления персоналом, рекрутинга, трудового права, образования, средств массовой информации, правительственных и неправительственных организаций, предприятий и академических институтов. Возникновение этого общественного института является важным вкладом в развитие партнерских отношений между представителями интересов государства и бизнес-сообщества по вопросам занятости.

Главной задачей нового института является максимальное вовлечение в диалог всех участников рынка труда для выработки консолидированной позиции профессионального сообщества по наиболее острым вопросам кадровой политики. Среди первоочередных вопросов называются: разработка отраслевых стандартов и организация процесса обучения в кадровой сфере, представительство интересов сообщества во властных структурах и поддержка диалога между всеми участниками кадрового рынка. В 2012–2013 гг. сообщество нацелено на выработку консолидированной позиции по проблемным и острым вопросам рынка труда¹⁵.

В структуру НП «Эксперты Рынка Труда» входят Комитеты, советы и комиссии, образующие в совокупности постоянно действующую экспертно-аналитическую площадку, на базе которой в рамках проведения дискуссий формируются экспертные подходы и вырабатываются консолидирующие решения по вопросам рынка труда. НП «Эксперты Рынка Труда» взаимодействует на постоянной основе с международным экспертным сообществом, привлекая авторитетные организации и лучших отраслевых специалистов к обсуждению актуальных проблем и перспективных направлений развития рынка.

Рабочими и консультативными органами сообщества экспертов являются:

ется авторами исследования в 21 млрд руб. Сравнивать его с рынком рекрутмента невозможно: как пояснили в агентстве «Анкор», оборот рынка заемного труда учитывает выручку агентства и затраты на персонал – зарплаты, социальные взносы, налоги, экипировку, оборудование, программное обеспечение и т. д., а отдельных данных по прибыли компании не раскрывают.

¹⁴ Источник: www.achaz.ru. Подробнее: http://www.kommersant.ru/doc/2018507.

¹⁵ Источник: lmexperts.ru.

Международный экспертный совет.

В формате некоммерческого партнерства институт «Эксперты Рынка Труда» успешно сотрудничает с признанными международными экспертами, международными коммерческими и некоммерческими организациями, аналитическими центрами и деловыми советами. Он играет значительную роль в формировании общего видения развития глобального рынка труда, в разработке международных программ, в составлении экспертных оценок и принятии консолидирующих решений.

Комитет по развитию рынка труда.

Этот комитет в сообществе экспертов отвечает за формирование консолидированной позиции и проведение согласованной политики по вопросам развития рынка труда и его инфраструктуры, повышения качества и мобильности кадров, стратегии и политики в области поиска, подбора, развития, обучения и управления персоналом на основе конструктивного диалога между бизнес-сообществом, государственной властью и общественными организациями.

Задачами этого Комитета являются: анализ актуальных проблем рынка труда и выработка предложений по его совершенствованию и развитию; подготовка предложений по изменению законодательства, экспертиза и участие в доработке проектов нормативных правовых актов по вопросам найма, мобильности, обучения и развития кадров; рабочее взаимодействие с соответствующими органами государственной власти, экспертным и предпринимательским сообществом.

Комитет по человеческим ресурсам.

Главным направлением его деятельности является разработка оптимальной стратегии инвестирования в персонал, обмен опытом и оценка эффективности перспективных инструментов развития персонала, а также выработка новых стратегических задач и решений, способствующих повышению конкурентоспособности человеческих ресурсов в процессе мировой интеграции и глобализации. В перечне задач выделим лишь некоторые: это содействие в выработке консолидированной позиции экспертного сообщества по актуальным проблемам управления персоналом; содействие утверждению и применению в России лучших международных практик и стандартов в области управления человеческим капиталом; разработка оптимальной стратегии инвестирования в персонал; мониторинг состояния, тенденций и динамики развития кадрового рынка; рабочее взаимодействие и доведение экспертного мнения до соответствующих органов государственной власти и бизнес-сообщества.

Комитет по внешнему рекрутменту.

Назначение этого Комитета – выработка новых стратегических задач и решений, способствующих повышению конкурентоспособ-

ности человеческих ресурсов в процессе мировой интеграции и глобализации. Главными его задачами являются: разработка отраслевого стандарта и требований к компаниям-провайдерам услуг на кадровом рынке РФ; контроль качества услуг компаний-провайдеров; совершенствование этического кодекса рекрутёра; содействие налаживанию связей между рекрутинговыми компаниями одного региона на партнерских основах, установка межрегиональных контактов; создание прозрачного рынка ценообразования на услуги компаний-провайдеров кадровых услуг; создание источника открытой рыночной информации о ценах на подбор персонала, а также равных условий для компаний-участников тендеров на выполнение услуг подбора.

Комитет по трудовому законодательству.

Целью этой структуры является содействие формированию и дальнейшему применению в России лучших практик и стандартов в области трудового права. Задачи Комитета: сбор информации, касающейся трудового законодательства; подготовка предложений по повышению его гибкости и повышению дисциплины участников рынка; экспертиза и участие в доработке проектов нормативных правовых актов, относящиеся к компетенции Комитета; взаимодействие с федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими организациями, ассоциациями и союзами.

Комитет по образованию, обучению и развитию.
Направленность деятельности этого Комитета – содействие формированию и применению эффективной системы начального, высшего профессионального и бизнес-образования в России, способной обеспечивать высококлассное образование и профессиональную подготовку кадров для отечественных предприятий и организаций.

Задачами этого комитета являются: продвижение новых и реформирование действующих практик и стандартов в области обучения и развития трудовых ресурсов; повышение квалификации специалистов в области управления персоналом, кадрового менеджмента и трудовых отношений; совершенствование системы контроля и оценки качества образования; выработка консолидированной позиции экспертного сообщества по актуальным проблемам в области образования, обучения и развития кадров.

Комитет по этике.

Создан с целью формирования условий для конструктивного диалога в сфере социальных отношений между бизнес-сообществом, государственной властью, общественными и иными участниками рынка труда, развития и совершенствования профессиональной этики, как базовой ценности в сфере кадрового консалтинга и неотъемлемого

компонента стандартов ответственной деловой практики в РФ. Главные задачи этого Комитета: повышение общего уровня культуры взаимоотношений всех участников рынка труда; внедрение согласованных принципов, норм и стандартов профессиональной и этической деятельности, позволяющих выводить рынок кадрового консалтинга в целом на новый качественный уровень развития; обеспечение прозрачности бизнеса провайдеров услуг на рынке труда.

Комитет молодых специалистов.

Сформирован с целью объединения талантливой молодежи (студентов, обучающихся по специальности «Управление персоналом») для содействия в профессиональном становлении. Его задачами являются: предоставление возможности молодым специалистам развиваться в области управления персоналом наравне с ведущими профессионалами и экспертами отрасли; ознакомление лучших представителей учащейся молодежи с современными стандартами управления в различных отраслях экономики.

Комиссия по профессиональным стандартам.

Стратегические направления деятельности Комиссии; рассмотрение и разработка профессиональных стандартов в области управления персоналом и рекрутмента; разработка отраслевого стандарта и требований к компаниям-провайдерам услуг на кадровом рынке РФ. Глобальная цель перечисленных выше рабочих и консультативных органов сообщества – консолидация усилий всех участников рынка труда для решения основных задач, связанных с его развитием и совершенствованием. Деятельность некоммерческого сообщества «Эксперты Рынка Труда» как социально ориентированного общественного института, благодаря высокому уровню профессионализма членов, призвано способствовать повышению эффективности деятельности института социального партнерства, повышению этики и смягчению конфронтационности отношений между представителями интересов различных его субъектов при обсуждении проблем регулирования рынка труда и занятости.

Институт социального партнерства в механизме увязки интересов участников рынка труда

Двадцатилетняя практика системного реформирования организации российского общества свидетельствует о «пробуксовке» механизма общественно-государственного партнерства, призванного обеспечивать на регулярной основе конструктивный диалог между представителями интересов бизнеса, трудящихся и государства по вопросам социально-трудовых отношений. Это наглядно иллюстрирует история обсуждения вопроса о легализации практики «заемного

труда», начавшегося в России в 2000-е гг. в связи с развитием коммерческого сегмента посреднических услуг на рынке труда.

Суть изменения трудовых отношений при использовании формы заемного труда состоит в том, что кадровое агентство вместо услуги посредничества между работодателями и наемным персоналом начинает выполнять функцию непосредственного найма в свой штат временных или постоянных работников с последующим предоставлением работы на определенное время на условиях аренды другим организациям, компаниям или фирмам. Подобный способ отношений с частными кадровыми агентствами для получения необходимых работников стал использоваться некоторыми российскими предпринимателями как альтернатива прямых трудовых отношений, основанных на трудовом договоре между работником и работодателем.

ных на трудовом договоре между раоотником и раоотодателем. В данном случае юридически работник становится сотрудником частного кадрового агентства, именно с ним состоит в трудовых отношениях и у него получает зарплату. В свою очередь фактический работодатель (организация-пользователь) является лишь арендатором нужных работников у частного агентства. В результате отношения по поводу получения работником реального места работы, а работодателем нужного работника складываются уже не между двумя, а между тремя участниками.

Хотя в последнее время этот вид отношений уже получил в России распространение, он до сих пор законодательно не регламентирован и в силу этого отношения заемного труда зачастую не вписываются в рамки российского трудового права. Это порождает не только ущемление трудовых прав работников, но и рождает значительные судебные риски для организаций, использующих заемный труд 16.

По мере развития практики заемного труда обнаружились случаи

По мере развития практики заемного труда обнаружились случаи нарушения коммерческими кадровыми агентствами узаконенных прав граждан в части оплаты, безопасности и охраны труда, продолжительности рабочего времени и социального обеспечения, а также интересов государства по социальным платежам. Это стало возможным из-за отсутствия в российском законодательстве правовых норм, регулирующих отношения заемного труда и порядок привлечения к ответственности кадровых агентств за нарушение трудовых прав граждан.

Интерес негосударственных компаний-клиентов и посреднических коммерческих структур к использованию такой гибкой организационной формы занятости, как отношения «заемного труда», значительно

62

¹⁶ В трудовом законодательство РФ и в Законе о занятости населения в РФ правовые основания для регулирования отношений заемного труда и защиты интересов наемных работников не предусмотрены, поскольку данная проблема во время их разработки и принятия в России еще не существовала.

вырос с вступлением России в полосу экономического спада. Это объясняется, во-первых, невыгодностью для крупных компаний содержания штата собственных высокозатратных кадровых служб, крайне высокой стоимостью услуг частных агентств-посредников, неудовлетворенностью фирм-клиентов скоростью подбора и качеством выполнения заказа на подбор специалистов¹⁷. Во-вторых, речь идет о нерентабельности для предприятий малого и среднего бизнеса содержания собственных кадровых служб при сложившемся уровне развития информационных технологий в частных кадровых агентствах, что стало причиной их заинтересованности в упрощении отношений с агентствами и пользовании их услугами на принципах «заемного труда».

Финансовый кризис заставил многие организации искать пути сокращения издержек, в том числе по оплате труда сотрудников. Это послужило толчком к разрастанию рынка «заемного труда». Использование временного персонала открывало возможность снижать многие расходы, благодаря значительному упрощению процедур приемаувольнения. Многие предприятия и организации стали обращаться в частные кадровые агентства за услугами по предоставлению временных работников на краткосрочные и долгосрочные проекты и по выведению избыточной части персонала за штат¹⁸.

По мере распространения практики заемного труда вопросы допустимости, экономической целесообразности и социальных рисков использования данной формы обеспечения занятости в российских условиях стали предметом ожесточенных дискуссий в обществе. Идея о необходимости регулирования труда «заемных» работников впервые прозвучала на парламентских слушаниях в Государственной Думе РФ в конце 2003 г. Вслед за этим прошли парламентские слушания по теме «Перспективы ратификации Российской Федерацией Конвенции МОТ № 181 и проблемы правового регулирования заемного труда» 19. Согласно этому документу, кадровые агентства и рекрутинговые компании рассматриваются как самостоятельные участники трудовых отношений наряду с работником и организацией-заказчиком.

Конвенцией МОТ допускается в качестве кадровой услуги «наем работника специально с целью предоставления его третьим лицам (физическим или юридическим), которые непосредственно органи-

¹⁷ В начале 2000-х гг. отмечался рост затрат на развитие кадровых служб компаний по причинам неудовлетворенности скоростью, качеством и высокой стоимостью услуг частных кадровых агентств по подбору персонала.

¹⁸ По информации частных кадровых агентств, в России ежегодно заемным трудом занимаются до 150 тыс. человек. Согласно данным МОТ, в основном это молодые выпускники вузов. Среди потребителей услуги лизинга персонала в России 75% составляют западные компании.

 $^{^{19}}$ Конвенция №181 и Рекомендация №188, как известно, были приняты МОТ в 1997 г.

зуют и используют этих работников в своих интересах». В ней содержится перечень мер по защите работников от злоупотреблений кадровых агентств. Предусматривается минимальный объем социальных гарантий и обязанность государства предоставлять там, где применяется заемный труд, защиту заемным работникам в определенных сферах. Речь идет о свободе объединений, ведении коллективных переговоров, минимальной заработной плате, продолжительности рабочего времени, доступе к профессиональной подготовке²⁰.

В России Концепция правового регулирования «заемного труда» и проект Федерального Закона «О защите прав работников, нанимаемых частными агентствами занятости с целью предоставления их труда третьим дицам» были разработаны и вынесены на обсуждение

емых частными агентствами занятости с целью предоставления их труда третьим лицам» были разработаны и вынесены на обсуждение общественности в 2007 г. В процессе обсуждения этих документов наглядно выявилась широкая палитра разногласий по перечисленному кругу проблем между позициями уполномоченных представителей госструктур, Союза промышленников и предпринимателей, ФНПР и альтернативных объединений профсоюзов.

Итогом обсуждения явилось осознание необходимости разработки законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Разрешение заемного труда требовало разработки и внесения поправок не только в трудовое законодательство и Закон о занятости населения в РФ, но также в Гражданский Кодекс, Налоговое законодательство и ряд других правовых актов.

В конце 2012 г. состоялось заседание постоянно действующей рабочей группы Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов по обобщению правоприменительной

политике и делам ветеранов по обобщению правоприменительной политике и делам ветеранов по обобщению правоприменительной практики и подготовке предложений по дальнейшему совершенствованию трудового законодательства. В ходе заседания были обсуждены вопросы подготовки ко второму чтению проекта федерального закона № 451173-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В Госдуме прошло обсуждение этого вопроса в формате круглого стола. В обсуждении приняли участи депутаты Госдумы, представители правительства и предпринимателей, руководство крупнейших российских профцентров, уполномоченные сотрудники профильных министерств и ведомств, эксперты и законодатели, а также представители крупных добывающих компаний, инвестирующих в российские проекты.

Разработчиками были вынесены на обсуждение четыре варианта формулировок отношения государства к заемному труду: 1) «тотальный запрет» заемного труда в РФ; 2) запрет заемного труда как способа

64

 $^{^{20}~}$ Конвенцию МОТ № 181 ратифицировали пока только 14 стран-участниц МОТ. Россией эта Конвенция пока не ратифицирована.

уклонения работодателя от выполнения положенных по закону обязательств перед работниками, но с оговорками и закрытым списком «случаев, когда допустимо предоставление персонала»; 3) разрешение заемного труда с запретом его видов и способов, максимально вредящих работникам; 4) полная легализация заемного труда. Рабочая группа выбрала второй вариант, хотя представители работодателей и правительства настаивали на третьем.

В ходе обсуждения предложенных формулировок вновь развернулась острая дискуссия. Участниками круглого стола были высказаны следующие соображения:

Профсоюзные руководители по-прежнему выступили за запрет заемного труда в принципе. Позиция профсоюзов вполне объяснима: Легализация закона о заемном труде однозначно расценивается ими как подрыв индивидуальной и коллективной защиты работников. Однако оценка заемного труда была неоднозначной. Президент КТР Б. Кравченко назвал заемный труд «полукриминальной схемой ухода работодателя от выполнения социальных обязательств», прежде всего перед работником, которого фактически лишают положенных социальных выплат. Секретарь ФНПР О. Соколов заявил, что запрещать частные агентства занятости (ЧАЗ) нецелесообразно – их работа нужна и важна. В стране миллион только официально зарегистрированных безработных, и еще около трех миллионов, рассчитываемых по методике МОТ. Другой представитель ФНПР подверг критике позицию работодателей и частных агентств занятости из-за преимуществ, которые якобы дает оформление работников через ЧАЗ. Он высказал убеждение, что «заемный труд означает рост социальной напряженности на предприятиях», с одной стороны, и способствует формированию в России модели недобросовестной конкуренции между социально ответственными и недобросовестными работодателями, с другой.

Представители работодателей и «трудов» посредников фактически вновь призвали легализовать заемный труд за вычетом наиболее вопиющих схем и призвали всех продолжить работу над проектом, чтобы доработать его в «правильном» направлении. Их позиция сводилась к тому, что «заемный труд должен быть не запрещен, а введен, наконец, в рамки правового поля». В дальнейшем эта позиция получила поддержку руководства Минэкономики.

Замминистра труда Л. Ельцова выступила в «общепримирительном» тоне. Она в целом поддержала компромиссные поправки и обещала «принять меры по выявлению проблем, связанных с необходимостью защиты прав и интересов работников при направлении их ЧАЗами третьим лицам». Было предложено ввести систему аккредитации ЧАЗов для упорядочения их деятельность на рынке труда.

Внутри аппарата Госдумы при обсуждении вопроса также не было единодушия. Глава подкомитета по трудовым отношениям М. Тарасенко фактически обвинил правительство и работодателей в сознательном затягивании процесса, в попытках исподволь изменить идеологию и концепцию проекта.

Специалист департамента социального диалога МОТ Анжелика Мюллер в целом поддержавшая идеологию и концепцию проекта, призвала уточнить определение заемного труда.

Pуководитель управления конституционных основ трудового законодательства и соцзащиты KC PФ, напротив, посоветовала авторам переработать определение как слишком длинное и чересчур подробное²¹.

В ходе обсуждения высказывалось также мнение, что агентство как работодатель «обязуется обеспечить возможность исполнения заемным работником работы по трудовой функции», в то время как предприятие-пользователь «обязано предоставить заемному работнику работу по трудовой функции». Подобная формулировка фактически размывает ответственность за занятость и охрану труда работника. Легализация таких отношений без соответствующих гарантий и защиты со стороны государства может толкать недобросовестного работодателя на создание для работника худших условий и оплаты труда. Кроме того, законопроект предполагает только срочную занятость для заемных работников и широкие возможности ЧАЗ по досрочному расторжению трудового договора с заемным работником. Это означает возможность его увольнения под самыми различными предлогами.

По мнению компетентных специалистов-юристов, документ требует серьезной доработки с привлечением государственных структур, профсоюзов, экспертов по трудовому праву, объединений работодателей. Принятие «сырого» закона будет способствовать расширению дискриминации на рынке труда, расслоению работников по уровню защиты их прав²².

Подводя итог обсуждению поправок к законопроекту в формате круглого стола можно констатировать, что договаривающиеся стороны, наконец, осознали необходимость сделать рынок труда цивилизованным. Однако обсуждение выявило несовершенство общественного института социального партнерства и его неспособность снять противоречия и риски рынка труда.

²¹ Источник: Новопроф. 22.12.2012.

²² Источник: podborkadrov.ru / Бондарев В. Заемный труд: передовая технология или возрождение работорговли? (Бондарев – ведущий юрист Центра социально-трудовых прав).

Вестник Института экономики Российской академии наук 5/2013

В. ЕФИМОВА менеджер по персоналу ООО «РИК-Финанс»

ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА: ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ, ФАКТОРЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ¹

Проведен анализ основных форм проявления и факторов сохранения гендерной дискриминации на российском рынке труда. Показана роль традиционных гендерных стереотипов. Особое внимание уделено внутрифирменной дискриминации женщин, в том числе проблеме «стеклянного потолка»

Ключевые слова: гендерная дискриминация, профессиональная сегрегация, «стеклянный потолок», стереотипы, внутренний рынок труда.

Классификация JEL: J160, J210, J310, J700.

В последние десятилетия постепенное устаревание традиционного распределения социальных ролей и изменение экономического поведения мужчин и женщин вызывает рост интереса к гендерной проблематике. Однако многие аспекты гендерного поведения, в том числе в экономической сфере, пока мало изучены.

Сегодня уже никто не отрицает, что гендерное неравенство – это социальное явление, обусловленное тем, что экономические, политические и другие ресурсы распределяются неравномерно. По данным ООН, в общемировом масштабе на долю женщин приходится 66% совокупных трудовых затрат. Они производят 50% потребляемой в мире продукции, но при этом получают лишь 10% совокупного дохода и владеют только 1% собственности². Причиной этого является гендерная дискриминация, когда биологические различия между полами наделяются социальным значением и используются для обоснования различий и предпочтений, приводящих к уничтожению или нарушению равенства возможностей³.

¹ В статье использованы материалы проекта «Дискриминация в сфере труда по гендерному признаку», выполненного по заказу Правительства г. Москвы при участии автора.

² http://www.unifem.org/gender_issues/women_poverty_economics.

³ Данное определение базируется на общем определении дискриминации, зафиксированном в Конвенции МОТ № 111 о дискриминации в области труда и занятий.

В рамках неоклассического экономического анализа была сформирована система аргументации, способствующая традиционному закреплению гендерных ролей⁴. В соответствии с так называемым принципом сравнительной выгоды, для каждого из членов семьи целесообразно затрачивать усилия в той сфере, где они наиболее эффективны. Поскольку женщины обычно зарабатывают меньше мужчин, эффективное распределение семейного бюджета времени предполагает, что выходить на рынок труда должен мужчина, а для женщины приоритетной остается сфера домашнего труда. Образуется порочный круг: обремененность домашними обязанностями не дает женщинам реализоваться в профессиональной деятельности, следствием чего является относительно низкая оплата их труда. А она, в свою очередь, служит аргументом для окончательного закрепления их в традиционной социальной роли. В такой ситуации женщины склонны отдавать предпочтение занятости в так называемой «мягкой экономике»⁵, т.е. в таких сферах деятельности, как образование, здравоохранение, сфера услуг, значительная часть которых относится к общественному сектору.

В современной российской экономике, согласно данным Росстата, женщины составляют чуть более половины всех занятых. Однако в традиционно «женских» сферах деятельности их представительство значительно выше: в образовании – 81,2%, в здравоохранении – 79,7%, в гостиничном и ресторанном бизнесе – 77,6%, в торговле – 62,6% (см. рис. 1).

Женщины в последнее время освоили многие мужские профессии, но до сих пор значительно уступают противоположному полу по критерию размера заработков. По данным Росстата, средняя заработная плата женщины составляет 64,1% от зарплаты мужчины. Величина гендерного разрыва в заработках тем выше, чем выше внутриотраслевая дифференциация заработной платы.

Наличие внутриотраслевых различий в заработках показывает, что гендерная дискриминация женщин на рынке труда не исчерпывается горизонтальной сегрегацией, обусловливающей концентрацию женского труда в низкооплачиваемых видах деятельности. Не менее важным ее проявлением является вертикальная сегрегация, закрепляющая различия в должностном положении мужчин и женщин. Вертикальная сегрегация проявляется на разных уровнях – от отдельного предприятия или организации до экономики в целом. Суть верти-

⁴ *Беккер Г.* Избранные труды по экономической теории. Человеческое поведение. Экономический подход. М.: ГУ-ВШЭ, 2003.

⁵ Esping-Andersen G. Why We Need a New Welfare State. Oxford: Oxford University Press. P. 76.

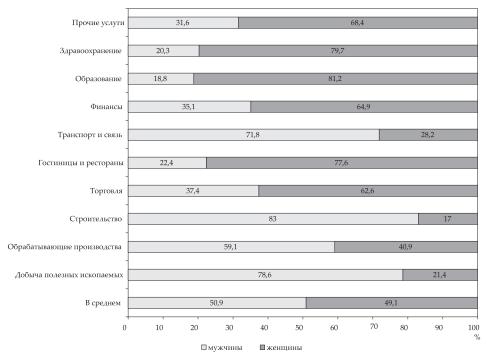

Рис. 1. Доля женщин и мужчин в различных видах экономической деятельности в 2010 г. (по данным Росстата).

кальной сегрегации отражает введенная в научный оборот в 1980-х гг. метафора «стеклянного потолка». Это означает, что, несмотря на юридическое закрепление принципа равных возможностей, на практике существует множество неформальных, «невидимых» барьеров, препятствующих продвижению женщин по ступеням должностной иерархии.

Данные ряда исследований свидетельствуют о том, что в России, как и в большинстве стран, проблема «стеклянного потолка» стоит весьма остро. Хотя женщины составляют более половины занятых в национальной экономике, отличаются более высоким уровнем образования и реже по сравнению с мужчинами попадают в ряды безработных, они серьезно отстают в карьерном росте. В целом – чем выше должностной уровень, тем ниже доля женщин.

Какие барьеры препятствуют женщинам делать карьеру наравне с мужчинами? Для ответа на этот вопрос мы провели исследование в одной из небольших фирм г. Москвы. Рабочие места в ней изначально были гендерно нейтральными, т.е. не предназначались в большей степени для мужчин или для женщин. В фирме занято 67 сотрудников — 37 мужчин и 30 женщин. Показатель текучести кадров на протяжении последних трех лет для сотрудников мужчин был при-

мерно вдвое выше, чем для женщин. Женщины были больше привязаны к рабочему месту, демонстрировали большую лояльность. В то же время три четверти занятых на руководящих должностях составляют мужчины. При этом гендерный дисбаланс характерен именно для руководящих должностей. Среди не руководящих работников всех уровней, включая ведущих специалистов, мужчины и женщины представлены примерно поровну. При расширении штатного расписания в административно-руководящей части в 2011 г. вновь открывшиеся руководящие должности были заняты исключительно мужчинами.

В исследуемой компании четко проявилась закономерность: мужчины более ориентированы на «вертикальный рост» (из 10 вертикальных продвижений 7 принадлежат мужчинам), а женщины делают ставку на приобретение опыта в нескольких областях и двигаются в «горизонтальном» направлении. Это позволяет сделать вывод о наличии в компании «стеклянного потолка».

В ходе исследования женщины проявили большую открытость, все они согласились ответить на поставленные вопросы. А 30% мужчин уклонились от сотрудничества. В опросе приняли участие 30 женщин и 26 мужчин. Средний возраст респондентов-женщин – 31 год, мужчин – 34 года. Подавляющее большинство из них имеет высшее (или незаконченное высшее) образование. Более половины (17 женщин и 16 мужчин) состоят в браке.

мужчин) состоят в браке.

Обследование показало, что женщины менее уверены в возможности своего продвижения по карьерной лестнице. Это проявляется и при оценке стратегических перспектив, и в текущих ожиданиях получить повышение/понижение в ближайшем году (см. рис. 2 и 3).

Подавляющее большинство опрошенных работников настроены на карьеру. Однако опрос показал, что женщины видят для себя значительно больше препятствий в этой области по сравнению с мужчинами (см. рис. 4). Женщины, при том что они не уступают мужчинам ни по уровню образования, ни по продолжительности работы в компании, почти вдвое чаще по сравнению с мужчинами выдвигают в качестве одного из основных препятствий недостаток образования и опыта. Они чаще, чем мужчины, связывают карьерный рост с получением дополнительного образования.

В числе препятствий к развитию карьеры, на которые указывают

В числе препятствий к развитию карьеры, на которые указывают женщины, с большим отрывом лидирует отсутствие нужных связей и протекции (недостаток социального капитала). Его отметили почти две трети занятых в компании женщин. Для мужчин (по крайней мере, на уровне вербальных ответов) этот фактор не имеет большого значения. Девять опрошенных женщин и пятеро мужчин указали на отказ со стороны руководства. При этом самым распространенным ответом

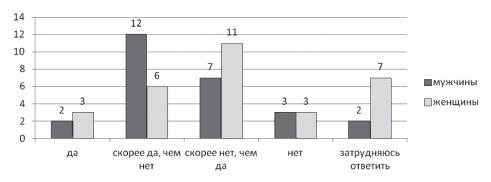

Рис. 2. Субъективная оценка перспектив карьерного роста в целом.

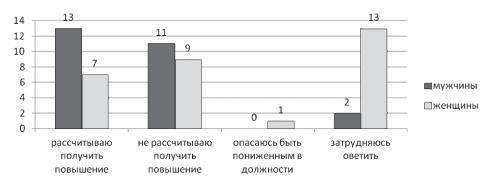
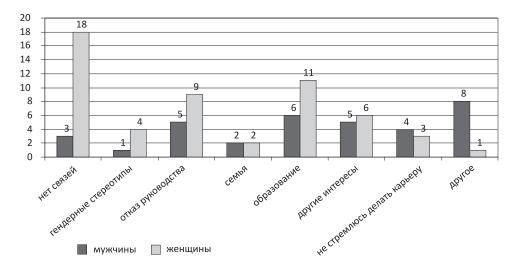

Рис. 3. Перспективы должностного роста в предстоящем году.

 $Puc.\ 4.\ Препятствия\ при\ построении\ карьеры\ в субъективной оценке респондентов.$

мужчин был вариант «другое», под которым они имели в виду, что никаких препятствий для нормального карьерного роста нет.

Следует отметить, что гендерные стереотипы как таковые, равно как и необходимость сочетания реализации карьерных устремлений с семейными обязанностями, отметило в качестве препятствий лишь незначительное меньшинство опрошенных. В данном случае может иметь место субъективная недооценка факторов, которые, согласно результатам многочисленных исследований, играют важную роль в поддержании устойчивости «стеклянного потолка». Как видно из рис. 5, основная нагрузка по ведению домашнего хозяйства в семьях работников компании лежит на женщинах. Работники-женщины в подавляющем большинстве случаев несут на себе либо весь груз домашней работы, либо его существенную часть. В то же время работники-мужчины бывают вынуждены заниматься домашним хозяйством лишь в том случае, если не имеют партнера и живут отдельно от семьи. Лишь у 9 женщин и 15 мужчин есть дети, но результаты ответа на вопрос о том, кто в основном смотрит за детьми, достаточно показательны. У всех занятых в фирме мужчин за детьми смотрят либо жена, либо другие члены семьи, но ни у одной сотрудницы за ребенком не смотрит ее муж.

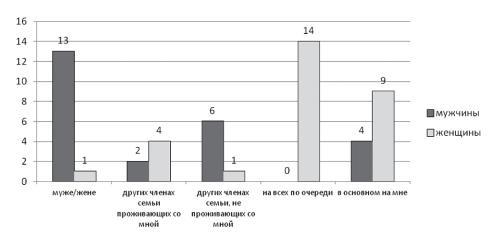

Рис. 5. Распределение нагрузки по ведению домашнего хозяйства в субъективных оценках респондентов.

Фактическое распределение домашних обязанностей в семьях соответствует субъективным представлениям мужчин и женщин о том, как должна распределяться нагрузка по ведению домашнего хозяйства, если оба супруга работают. Большинство опрошенных женщин считают, что все домашние обязанности должны делиться поровну, но с этим мнением согласна лишь пятая часть мужчин. Мужчины же считают, что муж должен выполнять мужскую домашнюю работу,

а жена – женскую. Такое мнение разделяют и многие женщины. А вот тезис, согласно которому муж должен заботиться о заработке, а жена о семье, находит поддержку преимущественно у мужчин (см. рис. 6).

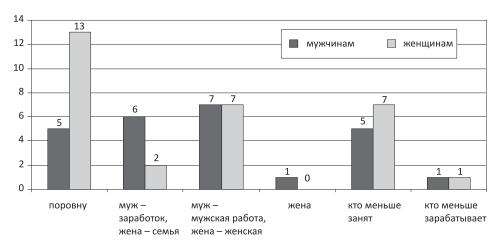

Рис. 6. Мнение мужчин и женщин о том, как должны распределяться домашние обязанности.

Примерно три четверти респондентов, в равной мере мужчины и женщины, считают, что закрепленные в трудовом законодательстве привилегии для женщин не снижают их привлекательности как работников. Следует, однако, отметить два обстоятельства. Во-первых, женщины примерно в половине случаев убеждены, что такого рода законодательные нормы «всегда можно обойти». Во-вторых, основным «женским» правом, снижающим конкурентоспособность, респонденты считают возможность получить больничный лист по уходу за детьми, хотя по закону его имеет право получить любой из родителей.

Сопоставление взглядов мужчин и женщин на роль и предназначение женщины в обществе и на возможности ее участия в экономической деятельности наравне с мужчинами показывает, что гендерные стереотипы в большей степени разделяют мужчины, хотя женщины от них также не свободны (см. табл.).

Как видно из таблицы, по крайней мере половина мужчин, согласившихся принять участие в опросе, убеждены, что обремененность семейными обязанностями снижает ценность женщин как работников. Они должны посвятить себя семье, так как невозможно совмещать успешную карьеру и полноценную семейную жизнь. Поддержку мужчин находит и тезис о том, что женщины по природе своей плохо приспособлены к руководящей работе, так как не наделены в должной мере необходимыми для этого качествами. При этом мужчины полагают, что и сами женщины менее заинтересованы в профессиональ-

Таблица Доля мужчин и женщин, согласных со следующими утверждениями (%)

Утверждение	мужчины	женщины
Семья снижает ценность женщины как работника	65	20
Женщина менее заинтересована в профессио- нальном росте	58	3
Женщина должна посвятить себя семье	62	20
Женщина не может совмещать карьеру и семью	50	23
Мужчина-руководитель – явление естественное, женщина – исключение из правил	62	20
Женщина не достаточно жесткая при руководстве	50	7
Женщина не готова идти на риск при принятии решений	50	17

ной карьере, чем мужчины. Заметим, что подобную систему взглядов в той или иной мере разделяет и некоторая часть женщин, хотя подавляющее большинство их не поддерживает.

Между тем, результаты исследования эффективности руководителей-мужчин и руководителей-женщин, проведенного Международным женским форумом, не позволяют отдать пальму первенства ни тем, ни другим. Исследование показало, что мужчина более «эффективен» при постановке целей организации и по параметру лидерских качеств, тогда как женщина лучше справляется в сфере мотивации персонала, коммуникации и при принятии решений, поскольку полнее использует знания и потенциал сотрудников при анализе доступных альтернатив. Иными словами, преимущества мужчин и женщинруководителей комплементарны, а значит структура управления, в которой соблюдается гендерный паритет, наиболее эффективна⁶.

Этот результат вполне согласуется с объективными данными о развитии женского предпринимательства в России. По данным исследования Института социологии РАН, женщины составили примерно пятую часть руководителей и фирм и лиц, профессионально занятых бизнесом. При этом, как правило, женщины руководят малыми предприятиями, а 40% обследованных женщин могут быть отнесены к категории «полупредпринимателей», сочетающих собственное дело

⁶ Тюрина И.О. Гендерные аспекты занятости и управления //Социологические исследования. 2002. № 11.

с работой по найму. Проникновение женщин в крупный российский бизнес происходит довольно редко. Исследователи отмечают, что препятствия на пути развития женского предпринимательства связаны как с социально-экономическими факторами, так и с феноменом культурной инерции, сохраняющей патриархальные стереотипы. Массовому притоку женщин в бизнес мешают не только пассивное противодействие властных структур, но и неизжитые предрассудки женского менталитета⁷.

Укорененность гендерных стереотипов, как правило, оказывает прямое негативное влияние на уровень оплаты труда женщин. В соответствии с добровольно принятой на себя ролью «второго работника» женщины формируют относительно низкие зарплатные ожидания. В то же время мужчина традиционно представляется кормильцем, «охотником», добытчиком, которому по статусу не положено зарабатывать мало. По данным нашего исследования, средняя «хорошая» заработная плата для женщин, составила 3500 долл. в месяц, при максимально указанных 10 тыс. долл. У сотрудников-мужчин показатель средней «хорошей» заработной платы более чем вдвое выше – 7600 долл. при максимально указанных 15 тыс. долл. При этом большинство женщин воспринимают уровень своей заработной платы как значительно более низкий в сравнении с заработной платой работников аналогичной квалификации противоположного пола. В свою очередь большинство мужчин полагают, что их заработная плата такая же, как у женщин с одинаковым уровнем образования и квалификации.

В целом, проведенное исследование показало, что даже в рамках относительно благополучного сегмента российского рынка труда имеют место проявления гендерной дискриминации, препятствующие профессиональному и карьерному продвижению женщин и негативно сказывающиеся на уровне оплаты их труда. При этом к относительно более низкой конкурентоспособности женщин на внутрифирменном рынке труда приводят традиционные гендерные стереотипы, укорененные в сознании не только представителей противоположного пола, но и самих женщин. Кроме того, следует учитывать необходимость для женщин нести двойную ношу, сочетая профессиональную деятельность с относительно более высокой по сравнению с мужчинами нагрузкой в сфере неоплачиваемого домашнего труда.

⁷ Чирикова А.Е. Женщина во главе фирмы. М.: Изд-во Института социологии РАН. 2008. С. 28.

⁸ Аналогичные результаты дало исследование портала SuperJob.ru, проведенное в 2010 г., которое показало, что зарплатные притязания мужчин в среднем в полтора раза выше притязаний женщин, претендующих на аналогичную должность (http://www.superjob.ru/).

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Е. ЛЕНЧУК

доктор экономических наук, заведующая Центром Института экономики РАН

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ¹

Исследуется комплекс проблем формирования инновационной инфраструктуры в российских регионах. Автор анализирует государственную и региональную политику, рассматривает слабые и сильные стороны реализуемых программ в области формирования региональных венчурных фондов, центров трансфера технологий, технопарков, технико-внедренческих зон, наукоградов и территориальных инновационных кластеров.

Ключевые слова: региональная инновационная политика, региональная инновационная система, инновационная инфраструктура, финансовые институты развития, технопарки, технико-внедренческие зоны, территориальные инновационные кластеры.

Классификация JEL: O018, O380, R120, R380.

Формирование эффективной инновационной инфраструктуры на сегодняшний день является одной из важнейших задач инновационной политики, проводимой как на государственном, так и региональном уровнях. По сути, она выполняет функции связующего звена между результатами научных исследований и рынком, между государством и бизнесом, ускоряя при этом процесс коммерциализации новшества, содействуя активному росту малых инновационных компаний.

Актуальность формирования инновационной инфраструктуры особенно высока на территориях субъектов и муниципальных образований Российской Федерации с высокой концентрацией научно-технического и промышленного потенциала. Именно в тандеме науки и биз-

76

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 12-02-00078.

неса можно обеспечить скорейшее прохождение всего инновационного цикла от зарождения идеи до создания нового продукта и выхода с ним на рынок, повышая при этом конкурентоспособность своего региона. Инновационная инфраструктура по сути дела является основным инструментарием и механизмом развития инновационных процессов, она как «архимедовы рычаг и точка опоры», способна поднять экономику региона и экономику страны на новый высокий уровень².

В современной практике под инновационной инфраструктурой, как правило, подразумевают совокупность взаимосвязанных, взаимодополняющих институциональных систем, обеспечивающих комплексную увязку и ускоренное эффективное прохождение всех стадий инновационного цикла. В качестве таких составляющих инновационной инфраструктуры выступают: финансовая, производственно-технологическая, информационная, сбытовая и т.п. структуры, каждая из которых имеет свои организационные формы. Это широкое разнообразие различного рода инвестиционных фондов и венчурного бизнеса, система технопарковых структур, центров трансфера технологий, инновационно-промышленных комплексов, центров коллективного пользования научным оборудованием и т.п. Все эти инфраструктурные образования нацелены на поддержку и продвижение на массовый рынок и в промышленность новых технологий и продуктов.

Несмотря на то, что сегодня основные инструменты, используемые для поддержки инновационного предпринимательства в наиболее продвинутых регионах России, близки к практике стран Западной Европы, США и Азии, пока они не дают системного эффекта: не сформирована критическая масса институтов инновационного развития. Недостающим звеном в основном являются механизмы финансовой поддержки малых инновационных предприятий, стимулирования потока инновационных проектов.

Однако речь идет скорее не о количественном наращивании отдельных институциональных элементов инновационной деятельности, а о создании динамичной комплексной системы, обеспечивающей интеграцию и сетевое взаимодействие множества участников инновационного процесса, об обеспечении сквозного финансирования всех этапов инновационного цикла, о создании условий для роста малых инновационных компаний.

Как показали опросы малого и среднего бизнеса в российских регионах, проведенных Центром ОПОРА, низкая доступность финансовых средств – одна из важнейших проблем для их развития. Причем чем длительнее период, на который необходимо привлечь средства,

 $^{^2}$ Исмаилов Т.А., Гамидов Г.С. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке// Инновации. 2003. № 1.

тем меньше вероятность их получения. Так, в рамках проведенных опросов Центром ОПОРА, одна треть респондентов отметила практическую невозможность привлечения средства более чем на один год. Что касается венчурного инвестирования, то тут оценки еще более пессимистичные. Более 46% респондентов заявили об отсутствии доступа к венчурному финансированию³.

Следует отметить, что формирование инновационной инфраструктуры происходит на трех уровнях. На федеральном уровне эта работа в основном увязана с реализацией утвержденных государственных приоритетов научно-технологического развития и направлена на решение стратегических государственных задач. Второй уровень формирования инновационной инфраструктуры связан с созданием государственными институтами развития своих региональных сетей. Третий уровень – региональный. Исходя из задач развития региона местные власти самостоятельно формируют инновационную инфраструктуру, опираясь на собственные средства и привлекая частный бизнес к решению этой проблемы.

Учитывая тот факт, что инновационная инфраструктура привязана к тому или иному региону и непосредственно расширяет возможности его инновационного развития, региональные власти проявляют все больше и больше внимания к формированию различных институтов поддержки инновационной деятельности на местном уровне. Однако, как показывает опыт, в большей мере упор делается на организационнотехнологическую и информационную составляющие, а формирование финансовой инфраструктуры в основном стимулируется со стороны федеральных органов власти. Сложившаяся ситуация объясняется ограниченными финансовыми возможностями региональных и местных властей для создания разнообразных инвестиционных фондов, в том числе предназначенных для финансирования рисковых проектов.

Региональные институты развития инновационной деятельности

В последнее время широкое распространение получает практика объединения усилий на федеральном, региональном и местном уровнях по организации финансирования перспективных инновационных проектов. В этой связи федеральный эшелон финансовых институтов развития активно дополняется региональными и местными институтами развития, большая часть которых являются филиалами или ассоциированными партнерами федеральных структур. Примером могут служить региональные венчурные фонды «Российской венчур-

 $^{^3}$ Предпринимательский климат в России: Индекс ОПОРЫ 2010–2011. С. 32

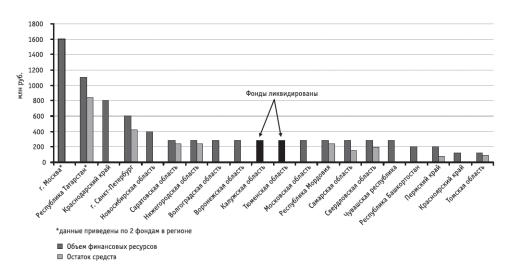
ной компании», корпорации развития отдельных регионов, местные фонды поддержки малого предпринимательства.

Объем средств, которыми располагали институты развития регионального уровня на начало 2010 г., составлял порядка 83,25 млрд руб. При этом распределение средств по регионам происходило следующим образом: 41% совокупных средств ИР приходился на 9 регионовлидеров: Татарстан, Московскую, Липецкую, Калужскую, Томскую области, Москву, Санкт-Петербург, Красноярский край и Якутию.

В настоящее время в 23 российских регионах созданы региональные венчурные фонды, которые выступают в качестве местных операторов «Российской венчурной компании». Их основная функция – инвестирование в ценные бумаги или рисковые предприятия в ожидании чрезвычайно высокой прибыли. В 2012 г. капитализация таких региональных фондов превысила 9,6 млрд руб. При этом региональные венчурные фонды имеют следующую структуру: 25% средства федерального бюджета, 25% – средства бюджетов региона и 50% – вложения частных инвесторов. Все проекты, являющиеся соискателями инвестиций региональных венчурных фондов инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере, в обязательном порядке направляются на экспертизу в ОАО «РВК».

Вместе с тем следует отметить, что в условиях общего дефицита проработанных инновационных проектов в целом по стране деятельность многих региональных венчурных фондов оказалась неэффективной, и они так и не смогли придать динамизм инновационному развитию своих регионов. Так, за четыре года работы фонда Красноярского края управляющей компанией было рассмотрено 30 проектов, из которых профинансировано только два на общую сумму 48,5 млн руб. Схожи показатели работы венчурных фондов Республики Мордовия и Томской области – каждый инвестировал в четыре проекта. Венчурный фонд Калужской области за тот же период не инвестировал ни в один проект, первая сделка была заключена только в мае 2011 г. (см. рис. 1).

В последнее время на региональном уровне активно создаются фонды поддержки малого и среднего бизнеса, которые формируются двумя путями: либо как филиалы Федерального фонда содействия малым и средним предприятиям в научно-технической сфере, либо как независимые региональные фонды. Причем в функции большинства фондов поддержки малого и среднего бизнеса входит не прямое финансирование, а оказание содействия кредитованию малого и среднего бизнеса. Так, показателен опыт г. Москвы, где Фонд содействия кредитованию малого бизнеса выступает поручителем по обязательствам субъектов малого и среднего бизнеса, тем самым расширяя возможность доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к кредитным и финансовым ресурсам. К концу 2010 г. по кредитным

Puc. 1. Эффективность использования средств региональными венчурными фондами

обязательствам субъектов МСБ Фондом было предоставлено 3313 поручительств на сумму 12,47 млрд руб. Объем привлеченных под поручительства Фонда кредитов составил 25,75 млрд руб.

В семи регионах Российской Федерации – Калужской, Ростовской, Пензенской, Волгоградской, Ульяновской, Самарской, Ярославской областях – сформированы региональные корпорации развития. Однако реально работает пока только Корпорация развития Калужской области, которая выстроена на базе индустриальных парков (ИП). За 2010–2011 гг. объем привлеченных инвестиций в Калужской области составил 2,6 млрд долл., а общий портфель согласованных инвестиционных проектов превышает 4,5 млрд долл.⁴

На начальном этапе (2007 г.) проекты индустриальных парков субсидировались из бюджетных средств, но потом помимо бюджетного субсидирования под государственные гарантии стали привлекаться заемные средства. Основными партнерами Калужской области в создании инфраструктурных проектов выступают Внешэкономбанк РФ и Европейский банк реконструкции и развития.

В настоящее время на территории трех индустриальных парков Калужской области разместили свое производство 4 иностранных автопроизводителя: Volkswagen AG (ИП «Грабцево»), PSA Peugeot Citroen-Mitsubishi Motors Corporation (ИП «Росва»), Volvo Truck Corporation (ИП «Калуга-Юг»). Планируется, что в 2015 г. в регионе будет выпу-

⁴ Российские институты развития: региональный аспект // Эксперт – регионы. 31.07.2012.

скаться порядка 500 тыс. автомобилей в год, среди которых будет представлено 7 брендов и 25 различных моделей.

В дальнейшем на территории области число индустриальных парков должно вырасти до 6, что позволит создать до 22 тыс. новых рабочих мест.

Технико-внедренческие зоны

В Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Томске функционируют особые экономические зоны технико-внедренческого типа (ТВЗ), сформированные государством в качестве региональных точек роста. Их создание направлено на практическое решение двух задач, с одной стороны, сформировать условия для развития инновационного бизнеса, с другой – создать организационную структуру для привлечения дополнительных инвестиций. Эти две основные задачи решаются путем формирования особого организационного, правового и налогового режима на территории таких зон.

Основным источником финансирования создания производственной и социальной инфраструктуры в технико-внедренческих зонах выступает федеральный бюджет с участием бюджетов соответствующих регионов и, частично, муниципальных бюджетов. Вместе с тем деятельность ТВЗ, как и всех других особых экономических зон, предполагает активное использование механизмов государственно-частного партнерства, которые заключаются в совместном вложении средств бюджета и частных инвестиций в развитие той или иной территории. Данный механизм направлен на укрепление взаимодействия государства и бизнеса в инновационной сфере путем создания благоприятной для среды деятельности бизнес-структур

Говоря о профильной направленности ТВЗ следует отметить, что их деятельность в первую очередь связана с приоритетными направлениями научно-технологического развития страны – нано- и биотехнологии, медицинские технологии, электроника и средства связи, IT-технологии, ядерные технологии.

С формированием особых экономических зон, и в частности технико-внедренческих зон, у российского правительства были связаны большие ожидания. Однако анализ деятельности ТВЗ свидетельствует о существенном отставании реальных результатов их деятельности от запланированных показателей. Так, на 1 января 2012 г. количество зарегистрированных резидентов составило 211, количество созданных рабочих мест составило 2754, тогда как запланировано было свыше 10 тыс. Объем заявленных частных инвестиций составлял на данный период 56,45 млрд руб., однако фактически профинансирована восьмая часть – 6,81 млрд руб. (см. табл.1).

Таблица 1 Основные показатели деятельности технико-внедренческих зон РФ (на $01.01.2012 \, \mathrm{r.}$)

	резиден- 01.12	Колич рабочи		Объем и ций в м	инвести-	ручки ман руб.	ВЫХ
	Количество рези тов на 1.01.12	которые должны быть созданы	которые реально соз- даны	заявленные резидентами	осуществлен- ные резидент- ами	Объем выручки от продаж в млн р:	Объем налоговых поступлений в млн руб.
Дубна	82	2473	786	10567,1	1622,7	1670,3	251,31
Томск	59	2300	901	10238,7	3215,5	1117,89	366,73
Москва	36	1464	757	22009,5	1401,47	4048,7	746,40
Санкт- Петербург	34	3930	310	13633,8	572,27	136,5	162,70
Всего:	211	10167	2754	56449,1	6814,93	6973,4	1535,14

Источник: Составлено по данным Минэкономразвития РФ. http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/doc20120928_04.

Сегодня вряд ли можно ожидать существенного сокращения разрыва между заявленными и фактическими средствами, вложенными в развитие технико-внедренческих зон. В связи высокими инвестиционными рисками в посткризисный период, связанными с возможным невыполнением государством своих бюджетных обязательств, бизнес также проявляет некоторую сдержанность в реализации своих инвестиционных планов. Так, например, в период 2009–2011 гг. бюджетные инвестиции сократились на 50%. В 2011 г. из бюджета было выделено всего 4,0 млрд руб. на развитие ТВЗ, и это при том, что из региональных бюджетов только Томск выделил на создание инновационной инфраструктуры своей технико-внедренческой зоны 1,5 млрд руб.

Следует отметить, что постоянное недофинансирование реализуемых инфраструктурных проектов в рамках ТВЗ, как со стороны государства, так и со стороны бизнеса, ведет к затягиванию сроков их строительства и серьезному их удорожанию. Определенным тормозом в развитии ТВЗ явилось начало реализации «сколковского проекта», когда бюджетные деньги были сконцентрированы вокруг него. Тем не менее спустя два года вновь пришло осознание значимости формирования специальных территорий инновационного развития, работа по привлечению в ТВЗ новых резидентов и инвестиций усили-

лась. Однако привлечение частного бизнеса в ОЭЗ требует дальнейшего расширения преференций и льгот, предоставляемых на данных территориях⁵. Кроме того, на государственном уровне должна постоянно вестись политика стимулирования спроса на инновации со стороны промышленных предприятий. Например, предоставление льгот и преференций промышленным предприятиям, производящим продукцию с применением новых материалов или технологий, стимулировало бы спрос на инновационную продукцию (товары, работы, услуги) технико-внедренческих зон.

Довольно широко обсуждается проблема предоставления техниковнедренческим зонам дополнительных льгот, аналогичных проекту «Сколково», но пока серьезных шагов в этом направлении не принято.

В целом оценить результативность деятельности ТВЗ за период их существования крайне сложно, поскольку она зависит оттого, насколько комфортно чувствуют себя резиденты ТВЗ, сколько их и какие прибыли они получают. За весь период существования ТВЗ общий объем произведенной продукции составил всего 6,974 млрд руб., причем в 2011 г. – 2,818 млрд руб., объем налоговых поступлений в бюджет 1,5 млрд руб. Даже учитывая тот факт, что первые пять-семь лет деятельности ТВЗ связаны с периодом становления, а также что длительность реализации инновационных проектов, которая в среднем составляет 5–7 лет, полученные результаты пока не сопоставимы с общими затратами на их создание и поддержку.

Вместе с тем формирование технико-внедренческих зон в целом положительно влияет на инновационное развитие регионов. В частности, во всех этих регионах сегодня формируются территориальные промышленные кластеры, и все они вошли в число победителей конкурса Минэкономразвития РФ по оказанию бюджетной финансовой поддержки формирующихся территориальных инновационных кластеров, который проходил весной 2012 г.

Технопарки

Важнейшая роль в развитии инновационной инфраструктуры регионов отводится формированию технопарков, которые призваны активизировать инновационную деятельность в вузах, университетах

⁵ Законодательством обеспечивается предоставление предприятиям-резидентам ОЭЗ таможенных преференций, их освобождение от уплаты налога на имущество организаций и земельного налога на 5 лет с момента регистрации в качестве резидентов ОЭЗ. Для резидентов технико-внедренческих ОЭЗ предусмотрено также снижение базовой ставки единого социального налога до 14%.

⁶ Годовой отчет за 2011 г. Открытого акционерного общества «Особые экономические зоны».

и научно-исследовательских институтах, вокруг которых, как правило, формируются технопарки, путем создания благоприятных условий для развития малого инновационного бизнеса.

В целом идея создания технопарков для России не нова. Первая волна формирования технопарковых структур началась еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Первый технопарк в Российской Федерации был создан в 1990 г. – «Томский научно-технологический парк». Сегодня их уже более 100.

Задачи технопарка: обустройство материальной, сервисной, финансовой базы для коммерческого освоения научных знаний, изобретений, ноу-хау, эффективного становления, развития и подготовки к самостоятельной деятельности малых и средних инновационных предприятий. Облегчение условий функционирования на этапе становления малых инновационных компаний позволяет им встать на ноги и повысить предпринимательскую активность, сосредоточиться на решении профессиональных задач.

новления малых инновационных компании позволяет им встать на ноги и повысить предпринимательскую активность, сосредоточиться на решении профессиональных задач.

В 2006 г. в России была утверждена государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» (№328-р), которая предусматривала общее государственное финансирование строительства сети крупных технопарков в 7 регионах РФ до 2010 г. в объеме до 29 млрд руб. Ее задачей было создание технопарков в сфере высоких технологий, которые бы обладали развитой инженерной, транспортной, социальной, производственной и жилищной инфраструктурой. Перед участниками Программы ставились задачи формирования благоприятной бизнес-среды, доступной инфраструктуры поддержки новых высокотехнологичных предприятий, а также территориальной концентрации финансовых и интеллектуальных ресурсов.

Реализация Программы происходила достаточно сложно: она приостанавливалась, корректировалась, вновь возобновлялась. Количество регионов и формируемых в них технопарков постоянно росло. Сегодня в их состав входят: Самарская, Московская, Новосибирская, Нижегородская, Калужская, Пензенская, Тамбовская, Тюменская области, Татарстан. В соответствии с Программой с 2011 г. по 2013 г. на технопарки должно выделяться по 1,502 млрд руб. ежегодно, в 2014 г. – 1,583 млрд руб. Однако список субъектов, обладающих потенциалом для создания технопарка, гораздо шире. В частности, это Красноярский и Приморский края, Белгородская, Калининградская, Свердловская и Челябинская области и т.п.

Несомненным положительным моментов в формировании технопарков стало изменение стратегии их развития, инициированное

⁷ www. MIS-Inform Weekly. January 20. 2011.

Минкомсвязи России, которое является координатором Программы. Ее реализация теперь будет направлена на формирование технопарков не столько как объектов строительства, сколько как системы территориальной интеграции бизнеса, фундаментальной науки и прикладных исследований. При этом приоритет отдается проектам в регионах, обладающих большим научным и промышленным потенциалом, развитой системой подготовки квалифицированных кадров.

При возобновлении Программы на период 2011–2014 гг. была поставлена задача формирования экосистемы технопарков. Решение этой задачи должно превратить технопарки во взаимоувязанные и взаимодополняющие элементы одной системы, которая позволяет пройти все стадии разработки инновационного проекта – от разработки НИР до мелкосерийного производства, то есть технопарки создаются как объекты полного цикла. В рамках Программы они тесно взаимодействуют между собой для обеспечения синергетического эффекта и обеспечения проектов компаний-резидентов всем спектром услуг, присущих технопаркам.

Начало нового этапа реализации Программы нацелено и на изменение основных показателей деятельности технопарков. Если в 2010 г. количество резидентов в технопарках составляло 407 компаний, объем произведенной продукции 22 млрд руб., а выручка резидентов приблизилась к 30 млрд руб. 7, то, согласно планам Правительства, к 2014 г. суммарный показатель деятельности технопарков должен быть доведен до 104,7 млрд руб. 3а весь период их деятельности, при этом количество резидентов должно вырасти до 1,5 тыс. В соответствии с законодательством субъекты Федерации имеют право устанавливать для технопарков налоговые и неналоговые льготы. В большинстве парков этим уже воспользовались, существенно снизив нагрузку на резидентов. В соответствии с требованиями Налогового кодекса РФ (ст. 12, 14 НКРФ) законами субъектов РФ предусматриваются следующие льготы:

- снижение региональной ставки по налогу на имущество компаний-резидентов технопарка в сфере высоких технологий до 0%;
- снижение ставки по налогу на прибыль организаций с 18 до 13,5%;
- предоставление инвестиционного налогового кредита;
- предоставление отсрочки по уплате налогов и сборов;
- предоставление льгот по аренде имущества, входящего в состав собственности субъекта Российской Федерации.

Основными генераторами выручки стали ТП «Химград» и ІТ-парк (в Казани), а также Новосибирский технопарк. Суммарная выручка их резидентов в 2010 г. составила примерно 14 млрд руб. Для сравнения, годом ранее этот показатель был порядка 7 млрд руб.

Ставится задача увеличить приток частных инвестиций в технопарки. По итогам Программы в 2011 г. частные инвестиции в технопарки составили около 4 млрд руб. Часть из них использована для строительства инфраструктуры, а 1,3 млрд руб. вложено в финансирование проектов⁹.

Постепенно технопарки превращаются в реально действующий элемент национальной инновационной системы. Об этом свидетельствует тот факт, что ряд компаний резидентов одобрены фондом «Сколково». Поддержка технопарков инновационным центром «Сколково», соглашение с которым было подписано в июле 2011 г., и создаваемой структурой региональных представительств АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», в дальнейшем позволит сформировать систему продвижения проектов с местного на мировой уровень. В реализации проектов компаниям-резидентам технопарков помогает и ОАО «Российская венчурная компания», соглашение с которой было подписано в октябре 2011 г.

Важным шагом для развития технопарков стало создание в июле 2011 г. некоммерческого партнерства «Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий». Ее деятельность направлена на формирование самоорганизуемого сообщества технопарков и сведение к минимуму воздействия на них федеральной власти.

к минимуму воздействия на них федеральной власти.

Вместе с тем наряду с формированием крупных технопарков в сфере высоких технологий, предусмотренных Программой, в регионах уже функционирует большое количество более мелких технопарков, которые создаются, как правило, на базе университетов и высших учебных заведений. Однако деятельность большинства из них не имеет никакого отношения к инновациям и развитию инновационного предпринимательства. Они представляют собой обычные офисные центры, в которых сдаются площади по льготным ценам. Это приводит к тому, что очень быстро там появляются торговые фирмы, и в результате концентрация инновационного бизнеса за пределами технопарка оказывается намного выше, чем внутри.

Следует признать, что серьезным тормозом на пути формирования технопарков и бизнес инкубаторов является большое количество административных преград, при которых помощь государства становится малоэффективной, а также сохраняющаяся низкая инновационная активность частного бизнеса.

⁹ Российская газета. 2011. 11 мая.

Центры трансфера технологий и инновационно-технологические центры

Повышенное внимание в регионах также уделяется формированию таких элементов инфраструктуры инновационной деятельности, как центры трансфера технологий, инновационно-технологические, информационно-аналитические центры и центры коллективного пользования оборудованием и т.п. (см. рис. 2).

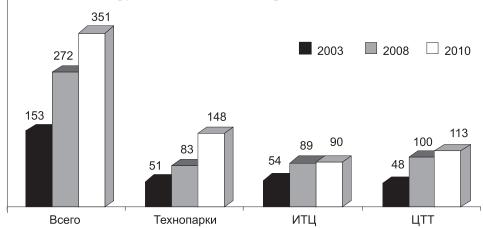

Рис. 2. Количество технопарков, инновационно-технологических центров (ИТЦ), центров трансфера технологий (ЦТТ).

Так, например, к 2010 г. количество инженерно-технологических центров и центров трансфера технологий по сравнению с 2003 г. увеличилось почти в два раза. В 2010 г. такими центрами были оказаны услуги и информационно-методическая поддержка по коммерциализации и трансферу технологий более чем 2500 клиентам.

Несмотря на сохранявшуюся до недавнего времени неурегулированность правового поля, связанного с передачей технологий, многие центры трансфера технологий добились серьезных успехов. Так, Новосибирский инновационный центр Кольцово (ИЦК) стабильно работает на рынке более семи лет и за это время накопил богатый опыт продвижения и внедрения инноваций. В настоящее время Центр обладает наиболее полной базой технологических предложений сибирских НИИ и наукоемких компаний Новосибирска. Другим положительным примером является петербургский Физико-технический институт РАН им. А.Ф. Иоффе. Центр поддержки инноваций, созданный при Физтехе, за два года своего существования поставил на ноги более 30-ти малых инновационных компаний. Почти все созданные учеными компании успешно справились с первыми шагами в бизнесе. При этом в каждой из них Физтех владеет долей как минимум 25%.

С принятием федеральных законов о передаче технологий (декабрь 2008 г.) и о малых предприятиях при бюджетных научных и образовательных учреждениях (июнь 2009 г.) на российском рынке фактически формируется новое правовое пространство, которое, по мнению специалистов, должно стимулировать передачу технологий. Очевидно также, что формирование новых правовых норм приведет к пересмотру действующих стимулов коммерциализации технологий в направлении закрепления доли ожидаемой прибыли за исследователями (разработчиками технологий), организациями и посредниками, содействующими процессу передачи технологий.

Наукограды

Важную роль в формировании инновационной инфраструктуры должны сыграть муниципальные образования с градообразующим научно-производственным комплексом и большим научно-техническим потенциалом, в том числе имеющие статус наукограда Российской Федерации. Таких территорий сегодня 14, большая часть из которых расположена в Московской области.

рых расположена в Московской области.
За последние двадцать лет многие наукограды сыграли незаменимую роль в сохранении интеллектуального потенциала России, что подтверждается высокой эффективностью деятельности таких, например, наукоградов, как Дубна, Обнинск, Кольцово. Их опыт показывает, что при эффективном управлении, четкой координации действий органов власти всех уровней и концентрации даже небольших ресурсов можно получать значительный эффект, причем не только научный, но и социально-экономический.

ныи, но и социально-экономическии.

Основой для дальнейшего развития наукоградов в настоящее время является Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В нем наукограды признаны в качестве особой категории муниципальных образований, для которых должен быть принят специальный федеральный закон, устанавливающий особенности осуществления местного самоуправления с учетом их общегосударственного значения в построении инновационной экономики.

Существенным основанием для усиления роли наукоградов в развитии экономики инновационного типа являются принятая Стратегия инновационного развития РФ до 2020 г., в рамках которой планируется установить более конкретные, четкие и обоснованные критерии присвоения статуса наукограда, отражающие реальный уровень научно-технического и инновационного потенциала и перспективы для дальнейшего инновационного развития. Статус наукограда будет присваиваться не только при наличии в муниципальном образовании

высококлассных и конкурентоспособных градообразующих научных организаций, вузов и высокотехнологичных компаний, но и с учетом степени активности региональных властей в формировании региональной инновационной системы, требований к уровню коммерциализации разработок и динамике развития инновационного бизнеса.

В основе дальнейшей интенсификации развития наукоградов должен лежать проектный подход, направленный на обеспечение высокой степени интеграции отдельных элементов инновационной системы, на создание и реальное освоение новых технологий, специальных проектов, условий для комфортной работы, бизнеса и международного сотрудничества.

Территориальные инновационные кластеры

В посткризисный период в российских регионах набирает обороты практика формирования территориальных инновационных кластеров, интерес к которым подогревается широкомасштабным положительным опытом кластеризации экономик многих развитых стран мира, на практике доказавшим эффективность использования сетевых структур в решении задач повышения конкурентоспособности как отдельных регионов, так и экономики страны в целом.

Процесс этот поддерживается на государственном уровне, в частности, в Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г., одобренной в декабре 2011 г., предусмотрено создание сети территориальнопроизводственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, а также формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров (далее – кластеры). В Стратегии также отмечено, что реализация кластерной политики будет способствовать росту конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, расширением доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, снижением трансакционных издержек, а также с реализацией совместных кооперационных проектов. В качестве целевого показателя в Стратегии предусмотрено формирование к 2016 г. 30-ти функционирующих более двух лет полноценных инновационных кластеров 10.

Реализация кластерного подхода должна придать импульс инновационному развитию российских регионов, пространственная конфигурация должна стать более гибкой, менее привязанной к сложившейся энергосырьевой базе и центрам концентрации финансовых потоков.

89

 $^{^{10}}$ Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

Будет расти также роль новых центров инновационного экономического роста, где предполагается концентрация кадрового и технологического потенциала, существенным образом влияющего на изменение территориальной структуры расселения и распределения трудовых ресурсов.

На федеральном уровне сформирован ряд механизмов, позволяющих обеспечить гибкое финансирование мероприятий по развитию кластеров. Так, в соответствии с Правилами предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства¹¹, на конкурсной основе осуществляется предоставление субсидий субъектам РФ на финансирование мероприятий, предусмотренных в соответствующей региональной программе. Данный механизм создает возможности для максимально гибкого использования финансовой поддержки субъектов РФ в целях реализации широкого спектра кластерных инициатив.

В марте 2012 г Минэкономразвития РФ провело конкурс по отбору

В марте 2012 г Минэкономразвития РФ провело конкурс по отбору пилотных проектов формирования территориальных инновационных кластеров для оказания государственной финансовой поддержки, в результате которого было отобрано 25 проектов. Половине из них будут выделены госбюджетные субсидии на развитие, остальные должны получить поддержку через ФЦП, а также со стороны финансовых институтов развития и взаимодействия с госкомпаниями 12. По данным Минэкономразвития, в 2013 г. на поддержку пилотных инновационных кластеров в виде субсидий будет выделено 1,3 млрд руб. Господдержка будет оказываться на условиях софинансирования при наличии утвержденных региональных программ развития пилотных инновационных территориальных кластеров и их финансирования за счет средств бюджетов субъектов Федерации. В целом пилотные программы развития инновационных территориальных кластеров за пять лет, начиная с 2013 г. получат на свое развитие из федерального бюджета 25 млрд руб.

На практике пилотные проекты по формированию инновационных кластеров решено реализовывать на базе технико-внедренческих зон и технопарков. Выше уже были упомянуты такие территории, как Дубна, Томск, Зеленоград и т.п. Можно назвать целый ряд и других территорий, для которых кластерные инициативы дали толчок для дальнейшего инновационного развития регионов. Среди таких территорий – Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан, Саровский инновационный кластер

¹¹ Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2005 г. № 249.

¹² РБК daily 18.06.2012.

в Нижегородской области, Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины в г. Обнинск Калужской области и т.д.

Однако дальнейшее разворачивание кластерных инициатив требует решения целого ряда организационных и нормативно-правовых вопросов, выработки общей рамочной модели формирования кластеров, благодаря которой регионы смогут действовать и создавать свои местные сетевые структуры. Кластеризации российской промышленности мешает и низкий уровень развития малого предпринимательства в стране. Именно в кластерах малый и средний бизнес начнет функционировать особенно активно, так как сама создаваемая там среда требует его массового присутствия.

На современном этапе в российской экономике происходит активизация деятельности по формированию инновационной инфраструктуры на федеральном, региональном и местном уровнях. Безусловно, само это явление – позитивное, так как создаются условия для активизации коммерциализации нововведений, сокращения сроков реализации полного инновационного цикла. Однако повышение эффективности инновационной политики требует согласованности в деятельности федеральных, региональных и местных органов власти, системной увязки разрабатываемых мер, ибо все они работают на решение общей задачи – на обеспечение организационных условий для перехода страны к инновационной модели развития.

Вестник Института экономики Российской академии наук 5/2013

В. ФИЛАТОВ

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Рассматриваются вопросы взаимоувязки национального и регионального аспектов формирования инновационной политики в РФ. Раскрывается неэффективность существующего подхода к формированию национальной инновационной системы как суммы региональных инновационных кластеров. Автор обосновывает необходимость выстраивания национальной инновационной системы на базе стратегий инновационного развития регионов в контексте стратегий социально-экономического развития, которые, в свою очередь, должны учитывать основные задачи и приоритеты структурной и технологической модернизации национального хозяйства.

Ключевые слова: экономический рост, стратегия инновационного развития, инновационная региональная политика, региональная специализация, инновационный потенциал конкурентоспособность.

Классификация JEL: O380, R120.

Переход к инновационной модели экономического роста остается важнейшей стратегической задачей, без решения которой невозможно восстановление и развитие современного экономического потенциала России, формирование конкурентоспособного национального хозяйства. Инновационный сценарий развития был закреплен Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (утверждена Правительством РФ в 2008 г.), в которой сформулированы задачи повышения темпов экономического роста, расширения позиций нашей страны на мировых высокотехнологичных рынках, увеличения инновационной активности российских предприятий. В свою очередь в 2011 г. была разработана Стратегия инновационного развития России до 2020 г., призванная конкретизировать сценарий перехода российской экономики на инновационный путь развития. Стратегией обозначены основные направления формирования инновационной экономики: развитие и укрепление научно-технического потенциала, формирование новых институтов инновационного развития, создание эффективной инновационной инфраструктуры, совершенствование кадрового потенциала.

Не вызывает сомнения, что осуществление структурных реформ и перевод экономики на инновационный путь развития предполагают решение целого ряда общесистемных проблем макроэкономического и институционального характера. Необходимо сформировать отраслевые приоритеты структурной модернизации, определить механизмы стимулирования перетока инвестиций из сырьевых в средне- и высокотехнологичные сектора экономики, выстроить адекватную налоговую, амортизационную, таможенную и бюджетную политику. Инновационное развитие требует разработки и реализации комплекса мер, направленных на стимулирование интереса предпринимателей к инновационной деятельности, создания комфортных условий для ее активизации.

Данные задачи носят общесистемный характер для национального хозяйства, однако практическая реализация происходит в конкретных региональных условиях. При этом чем сильнее сложившаяся в национальном хозяйстве региональная дифференциация экономического потенциала и природных условий, тем важнее необходимость их учета в конкретной хозяйственной практике.

Следует отметить, что особенностью развития России является чрезвычайно высокая неоднородность хозяйственного освоения территорий, малая заселенность обширнейших территорий¹, малая пригодность для нормальных условий жизни значительной части северных территорий (74% территории страны), низкий уровень инфраструктурного обустройства подавляющей части территорий. В результате в Европейской части страны производится 74% валового регионального продукта (ВРП) и более 80 % продукции производств обрабатывающего сектора, в то время как на восточные регионы приходится около 70% продукции добывающих отраслей и основная часть запасов важнейших природных ресурсов. Такие естественные географические условия накладывают дополнительные нагрузки на экономические условия хозяйствования в виде энергетических и транспортных расходов.

Отмеченные факторы в совокупности определили сложившийся в стране «очагово-анклавный» тип хозяйственного освоения территории, что следует учитывать при разработке и реализации различных стратегий хозяйственного развития. Как справедливо отмечает академик А.Г. Гранберг: «в рамках такой пространственной парадигмы ключевой проблемой государственной экономической политики является разумное сочетание регионального многообразия, сохранение целостности национального пространства и его интеграция в глобализирую-

¹ В Сибири и на Дальнем Востоке, занимающих в совокупности 75% территории страны, проживает лишь около 18% населения страны.

щийся мир», который стимулирует разнонаправленное притяжение для различных регионов страны².

Данное обстоятельство в полной мере относится и к решению задач стимулирования инновационного развития экономики. Размещение инновационного потенциала тяготеет к наиболее обустроенным территориям, с достаточно плотным населением и его высоким образовательным и культурным уровнем. В этой связи центрами концентрации такого потенциала стали крупнейшие экономические и промышленные центры страны: Москва, Санкт-Петербург, Н-Новгород, Казань, Екатеринбург, Томск и Новосибирск. Таким образом, сложившаяся в России модель территориальной организации хозяйства определяет специфику территориального размещения инновационного потенциала.

Дело в том, что одним из основных признаков федеративного государства является условие экономической самодостаточности его субъектов³. В настоящее время в России это условие в полной мере не выполняется. Проблема, как отмечалось выше, состоит в том, что субъекты Российской Федерации существенно различаются по своему экономическому, природно-ресурсному и научно-технологическому потенциалу, по уровню социально-экономического развития. Благосостояние подавляющего числа территорий во многом зависит от дотаций из федерального бюджета. При этом ситуация осложняется особенностью самой конструкции сформированной федерации, субъектами которой стали административные единицы (области и края бывшей РСФСР), никогда не обладавшие экономической самодостаточностью. Административные границы данных субъектов не совпадают с экономическим районированием страны, в рамках которого ранее осуществлялось региональное планирование национальной экономики. В результате возникло чрезмерное деление национального пространства на субъекты, их высокая дифференциация по уровню экономического развития. То есть сложившаяся в настоящее время модель территориально-государственного устройства не имеет адекватной экономической базы, и, следовательно, является недостаточно устойчивой.

При этом следует отметить, что пространственная неоднородность является общим свойством национального экономического пространства. Кроме того, в динамичной экономике такая неоднородность обладает высокой подвижностью благодаря возникновению новых полюсов и точек роста, различных новых региональных производственных кластеров. В этой связи стремление нивелировать неоднородность экономического пространства и обеспечить абсолютное выравнивание

² Стратегические ориентиры экономического развития России. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2010 (Гл. 28. Пространственные аспекты инновационной экономики). С. 536.

³ Экономические проблемы становления российского федерализма. М.: Наука, 1999.

уровней социально-экономического развития различных регионов, по нашему мнению, достаточно абсурдно. И если через межбюджетные отношения можно осуществлять выравнивание уровней бюджетной обеспеченности регионов, то сокращение разрыва в уровне экономического развития требует иных механизмов, стимулирующих прежде всего региональную инвестиционную активность.

Сокращение разрывов в уровне социально-экономического развития на основе рациональной территориальной организации хозяйства не может осуществляться исключительно рыночными методами, когда универсальные требования по региональным условиям конкурентоспособности предъявляются к объектам, заведомо не сопоставимым по возможностям их предоставления. При этом чем выше региональная неоднородность, тем труднее (затратнее) представляется процесс ее преодоления и сокращения межрегиональных разрывов по уровню экономического развития. Отмеченное обстоятельство формирует определенные условия для проведения рациональной региональной политики.

Во-первых, национальная региональная политика по своей сути является политикой межрегиональной, ориентированной на максимизацию общехозяйственного эффекта от рациональной пространственной организации национального хозяйства в конкретных природных и географических условиях. Данные условия формируют как цели национальной региональной политики, так и ее инструментарий. Так, региональная политика крупных государств, характеризующихся высоким уровнем дифференциации природно-климатических условий и экономического развития регионов, не может копировать региональную политику государств с высокой плотностью населения и развитой инфраструктурой. Например, в странах ЕС задача выравнивания уровня развития большинства регионов вполне решаема на основе формирования благоприятных условий для привлечения дополнительных инвестиций и вовлечения в хозяйственную деятельность свободных трудовых ресурсов при условии повышения их профессионального уровня. В то же время в России или Бразилии сама задача выравнивания условий для привлечения инвестиций в малоосвоенные регионы выливается в серьезные инвестиционные затраты.

Во-вторых, национальная региональная политика в крупных странах с высоким уровнем пространственной дифференциации ресурсов и условий их вовлечения в хозяйственный оборот не может выстра-иваться как сумма региональных политик отдельных субрегионов. Такая политика должна ориентироваться на экономический оптимум использования всех имеющихся ресурсов и, следовательно, опираться на общую национальную концепцию пространственной организации национальной экономики, включая схему рационального расселения.

В-третьих, серьезно ограничиваются возможности использования конкурентного (конкурсного) подхода для межрегионального распределения бюджетных ресурсов, так как ресурсы, выделяемые центром для преодоления разрывов в уровнях экономического развития, как правило, распределяются на нормативной основе для сглаживания различий бюджетной обеспеченности регионов.

Таким образом, процесс формирования национальной региональной политики предполагает реализацию определенной логики действий, которая может быть представлена следующими итерациями:

- формирование концепции пространственной (территориальной) организации национального хозяйства и расселения как органичной составной части долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны;
- на базе данной концепции происходит формирование стратегий социально-экономического развития отдельных регионов (субъектов федерации) и, как органичной их составной части, региональных стратегий инновационного развития;
- формирование среднесрочных программ социально-экономического развития страны и отдельных регионов (субъектов Федерации) как основы среднесрочного бюджетного планирования.

Программы, в отличие от концепций и стратегий, должны содержать конкретные инвестиционные проекты как общенационального (федерального) уровня, так и регионального значения, на основе которых и должна выстраиваться конкретная работа по привлечению инвестиций в регионы.

Нетрудно представить, что изложенная выше логика подразумевает внутренне согласованную (т.е. увязанную по срокам, содержанию и методологии) организацию работ над перспективными программными документами (от концепций до программ) социально-экономического развития страны и регионов. Следует отметить, что процесс разработки общей концепции или стратегии долгосрочного развития страны принял в последние годы перманентный характер. Однако стратегии развития отраслей и регионов оказались не включенными в этот процесс, и, как следствие, общенациональная стратегия не выводит на конкретные программы и проекты развития.

Отмеченные недостатки в полной мере относятся и к ситуации с выработкой и реализацией национальной инновационной политики, включая ее региональный срез. Примером может служить Стратегия инновационного развития страны на период до 2020 г. 4 Стержнем регионального раздела Стратегии-2020 является оказание на конкурсной основе финансовой и имущественной поддержки регионам

⁴ См.www.econmy.gov.ru.

в формировании и развитии базовой инновационной инфраструктуры, что должно сократить пробелы в инновационной инфраструктуре регионов, упростить реализацию инновационного «лифта» для создаваемых и растущих компаний, облегчить выход создаваемой инновационной продукции на региональные, российские и международные рынки. Принципиальным, по мнению авторов Стратегии, является вовлечение в формирование базовой инфраструктуры для развития инновационного предпринимательства всех субъектов РФ. Формирование инновационной инфраструктуры предусматривается осуществлять при поддержке субсидий из федерального бюджета, выделяемых на конкурсной основе на условиях софинансирования со стороны субъектов РФ.

При этом для передовых инновационно активных регионов (с достаточно развитой инновационной инфраструктурой) предлагается разработать проекты инновационных центров, объединяющих уже имеющиеся объекты федеральной и региональной образовательной, научной и инновационной инфраструктуры. Концентрация усилий и координация вложений в отдельные компоненты подобных проектов должны обеспечить повышение инновационной активности при реализации федеральных мер по поддержке образования, науки и инноваций. Наряду с реализацией крупных федеральных проектов, включая Сколково, это позволит сформировать в России сеть мощных центров интенсивного инновационного роста.

Стратегия-2020 также предусматривает реализацию комплекса мер пофинансовой, образовательной и информационно-консультационной поддержке субъектов РФ, по стимулированию инновационного развития экономики, а также систему поддержки процесса формирования региональной инфраструктуры для активизации инновационной деятельности. Такая поддержка, главным образом в финансовой форме, должна осуществляться на паритетных началах региональным и федеральным бюджетами. При этом финансовые средства из федерального бюджета предполагается выделять на конкурсной основе.

Вместе тем из Стратегии не вполне понятен сам объект финансовой поддержки. Можно предположить, что на конкурсное финансирование будут выноситься региональные проекты формирования отдельных институтов инновационной системы различных регионов. Собственно так и происходит на практике, когда Минэкономразвития периодически объявляются конкурсы на поддержку региональных проектов формирования конкретных институтов, а регионы за дватри месяца должны подготовить конкурсные проекты. Так, в 2011 г. прошли «кампании» по финансовой поддержке формирования технологических платформ, а годом позже – и региональных кластеров. Однако если институты базовой инфраструктуры развития инноваци-

онного бизнеса предполагается формировать во всех субъектах Федерации, тогда причем тут конкурсный подход? Не ясны и приоритеты для поддержки: поддерживать нужно наиболее отсталых или передовых? При этом не вполне понятен выбор критериев для отбора объектов поддержки. В принципе можно предположить, что на основе построения комплексных интегральных показателей можно оценить уровень инновационного развития регионов и провести их ранжирование по такому критерию. Но вряд ли такое ранжирование позволит сформировать целевую функцию финансовой поддержки, без наличия конкретной стратегии развития инновационной деятельности для конкретной стратегии развития инновационной деятельности для конкретной сратегии развития инновационной деятельности для конкретной сратегии развития инновационной деятельности для конкретной сратегии развития инновационной оценки уровней инновационного развития, имеет смысл в отношении достаточно однородных регионов с точки зрения общеэкономических и географических условий и должно накладываться на их общий экономический фон.

По нашему мнению, сложившийся в настоящее время подход стимулирования развития отдельных институтов региональной инновационной инфраструктуры без учета общего потенциального эффекта для прироста внутреннего регионального продукта (ВРП), общей экономической динамики, может превратиться в самоцель, в имитацию бурного инновационного процесса с минимумом полезного эффекта.

Авторы Стратегии-2020 механически перенесли на российскую «почву» передовой зарубежный опыт, не учитывая в должной мере качественных отличий в существующих условиях. В странах – лидерах мирового инновационного процесса формирование развитой региональной инфраструктуры, по сути, является «достроечным элементом» к традиционного процесса формирование развитой региональной инфраструктуры, по сути, является «достроечным элементом» к традиционного процесса формирование развитой инновационного потитку и располагающие центры и, главное, крупные промышленные корпорации, проводящие активную инновационного обестечьны

на глобальные рынки.

на глооальные рынки. В нашей стране, в результате произошедшей в 90-е гг. деградации высокотехнологичного сектора промышленности и прикладной отраслевой науки, все эти «институциональные новоделы» могут оказаться неэффективными, так как результаты инновационной деятельности массы мелких инновационных предприятий окажутся невостребованными для широкого внедрения на рынки и, соответственно, не получат необходимой инвестиционной поддержки на завершающей стадии инновационного процесса.

В таком контексте было бы логичнее в качестве объектов для финансовой поддержки региональной инновационной деятельности рассматривать региональные стратегии или программы развития инновационной деятельности как органичные составные части общих стратегий долгосрочного социально-экономического развития конкретных субъектов Федерации. Однако разработка таких документов пока не встроена в общую систему долгосрочного прогнозирования и бюджетного планирования.

Таким образом, региональные стратегии инновационного развития являются органичной составной частью региональных стратегий долгосрочного социально-экономического развития и должны учитывать сложившуюся и перспективную специализацию регионального хозяйства как территориальной части единой национальной экономики. Это, в свою очередь, предполагает, что разработка таких региональных стратегий будет включена в общий процесс стратегического (индикативного) планирования социально-экономического развития страны, о необходимости которого уже не один год говорится в экспертном сообществе. Однако до сих пор эта деятельность носит фрагментарный характер, не увязана в общую систему выработки стратегических решений и, по сути, не оказывает заметного влияния на принятие управленческих решений и среднесрочное бюджетное планирование. Региональные стратегии инновационного развития должны стать основным документом, определяющим формирование и развитие региональной инновационной системы как комплекса институтов и мер, направленных на поддержку инновационного развития хозяйствующих субъектов в целях структурной модернизации экономики региона, поддержания динамичного и устойчивого экономического роста регионального хозяйства.

В этой связи приоритетной целью региональных стратегий инновационного развития должна стать разработка предложений и мероприятий, направленных на создание и активизацию инновационных факторов развития экономики региона, обеспечивающих высокие и устойчивые темпы социально-экономического развития. Реализация данных региональных стратегий потребует координации усилий по созданию инновационной инфраструктуры, по развитию инновационного предпринимательства и улучшению взаимодействия региональных администраций с существующими элементами инновационной инфраструктуры — научно-исследовательскими и образовательными центрами, финансовыми институтами, инновационными компаниями.

Вестник Института экономики Российской академии наук 5/2013

Г. ВЛАСКИН

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОГО РОСТА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ¹

Рассматриваются основные проблемы инвестиционного обеспечения инновационного развития российских регионов в посткризисный период. Анализируются основные источники таких инвестиций, исследуются пути улучшения инвестиционного климата в российских регионах, а также методы оценки эффективности инвестиционного обеспечения инновационных процессов на отдельных территориях. Особое внимание уделено проблеме институционального обеспечения инвестиционно-инновационной деятельности регионального развития.

Ключевые слова: модернизация, инновационное развитие, региональная инновационная политика, инвестиции, государственно-частное партнерство, венчурные инвестиции, прямые иностранные инвестиции.

Классификация JEL: O018, O380, R120, R380.

Центральной проблемой мировой экономики на ближайшие 2–3 года будет преодоление последствий глобального финансово-экономического кризиса и выход на траекторию устойчивого экономического роста. В 2012 г. удалось избежать второй волны кризиса, но многие экономические проблемы до сих пор остаются нерешенными. Речь идет прежде всего о сохраняющемся долговом кризисе и рецессии в еврозоне, о продолжающейся борьбе за сокращение дефицита бюджета в США, о резком замедлении темпов экономического роста в Китае. Практически не восстанавливаются потерянные в кризис рабочие места. Программы правительств развитых стран по сокращению безработицы остаются неэффективными и, как полагают эксперты, уже к концу 2013 г. в Европейском союзе количество безработных возрастет до 20 млн чел.

На этом фоне экономические итоги 2012 г. по России оцениваются руководством страны как удовлетворительные: рост ВВП составил 3,5%, что выше, чем в других странах «большой восьмерки. Среди

100

 $^{^{1}}$ Материал подготовлен при финансовой поддержке РФФИ (Грант №12-06-00267-а).

плюсов отмечается почти нулевой дефицит бюджета, продолжающееся наращивание золотовалютных резервов, по величине которых страна занимает четвертое место в мире, а также снижение по сравнению с предыдущими годами общего уровня инфляции.

Вместе с тем даже этот скромный рост экономики России по-прежнему обеспечивался в основном за счет увеличения добычи углеводородов и высоких мировых цен на них. Отсутствует конкуренция, отмечаются вялые в целом темпы роста промышленности, сохраняется дефицит инвестиций в основной капитал, чрезвычайно низкой по сравнению с развитыми странами остается производительность труда.

Как отмечалось в ходе расширенного заседания Правительства РФ (январь 2013 г.), посвященного обсуждению основных направлений его деятельности на период до 2018 г., «факторы, которые обеспечивали рост экономики в прошлом десятилетии, уже во многом не работают. Потенциал развития в рамках традиционной экспортно ориентированной модели также практически исчерпан. Пассивно ждать, как будет складываться ситуация в мировой экономике, мы не должны. Если мы хотим быть конкурентоспособными и успешно решать социальные проблемы и задачи, экономика России должна развиваться более быстрыми темпами, чем мировая экономика»².

Большинство экспертов считают, что главным фактором ускорения темпов экономического роста и повышения конкурентоспособности является модернизация и ускоренное инновационное развитие. Речь идет об экономической политике, которая нацелена на поддержку своего производителя, на инвестиции в новые производства, на создание новых высокопроизводительных рабочих мест и на стимулирование инноваций.

Целевые показатели социально-экономического развития РФ на долгосрочный период., определённые Правительством во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», выглядят достаточно амбициозными³. Предполагается существенный рост доли валового накопления основного капитала в ВВП – до 25 к 2015 г., до 28 – к 2018 г. и до 30% – к 2020 г. Форсированный сценарий развития характеризуется интенсификацией всех факторов экономического роста, повышением производительности труда к 2018 г. в 1,5 раза и к 2020 г. – в 1,7 раза относительно уровня 2011 г. Инновационный импульс должен способствовать развитию высокотехнологичных и наукоемких отраслей, увеличив долю их продукции в ВВП с 0,9 в 2011 г. до 1,9% – к 2018 и до

 $^{^2~}$ Расширенное заседание Правительства РФ 31 января 2013 г. //www.kremlin.ru.

³ Интернет-портал Президента РФ. 2012. 7 мая.

2,3% – к 2020 г. Доля инновационного сектора экономики увеличится в 1,4 раза к 2020 г., внутренние затраты на исследования и разработки должны повыситься до 2,5–2,7 % ВВП.

Правительство уже утвердило основные стратегии, механизмы, планы-графики, или «дорожные карты», достижения долгосрочных целей и обозначенных показателей. Сформирована значительная часть нормативной правовой базы.

Большая доля ответственности за реализацию намеченных планов ложится на региональные власти. В этих условиях соотношение федерального и регионального начала в экономической политике приобретает важное значение и многократно повышает требования к совершенствованию всего комплекса региональных систем в направлении формирования благоприятной инновационной среды. Сегодня именно региональная среда во многом определяет конкурентоспособность национального бизнеса на современном мировом рынке.

Принципиально важной является инвестиционная составляющая инновационного роста регионов. Согласно прогнозам, ожидаемый опережающий рост вложений в основной капитал будет связан с активным внедрением нового оборудования в производственный процесс, с расширением финансирования разработок перспективных технологий во всех сферах экономики. Доля машиностроения и производств средств связи в общем объеме инвестиций в основной капитал может увеличиться за 2011–2020 гг. с 4,9 до 7,0% в форсированном сценарии⁴. Это будет происходить на фоне снижения доли государственного сектора в экономике и внедрения лучших практик развития конкуренции в субъектах Российской Федерации.

Пока же в условиях неразвитости частного сектора и государственно- частного партнерства основным финансовым донором для такого роста остается государство, но из-за постоянной нехватки бюджетных средств, которые преимущественно тратятся на текущие нужды и не откладываются в стратегическую копилку, их постоянно не хватает. Поддержка инновационной деятельности, записанная в базовых федеральных законах, к сожалению, остается лишь декларацией о намерениях.

Проблема кроется в так называемой «бюджетной вертикали», которая лишает регионы финансовой самостоятельности. Как известно, налоговые доходы в нашей стране, поступающие с мест и составляющие основу жестко централизованного бюджета, потом в виде межбюджетных трансфертов перенаправляются обратно в субъекты Федерации. Причем этот процесс происходит в ручном

⁴ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (Утвержден Правительством РФ 25 марта 2013 г.).

режиме и не всегда экономически мотивирован и ориентирован на стимулирование развития.

Расклад инвестиций в основной капитал в разрезе субъектов РФ показывает, что преимущество при их распределении сохраняется за регионами, специализирующимися на добыче нефти, газа или других природных ресурсов, а также за связанными с ними перерабатывающими производствами. В пятерке лидеров – Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО и Татарстан (подготовка к Универсиаде), на которые приходится соответственно 6,0, 4,3 и 3,6% от общего объема инвестиций в основной капитал. Присутствие Москвы в качестве лидера инвестиционного оборота (7,82%) в значительной степени объясняется концентрацией в этом регионе банковского капитала, институтов фондового рынка, внебюджетных фондов, страховых и пенсионных фондов федерального уровня, пока не склонных к инвестированию производства. В Московской области доминирующее положение в инвестициях (3,65%) занимают операции с недвижимым имуществом, а более 60% в инвестициях в основной капитал обрабатывающих производств занимают инвестиции, направленные на производство пищевых и других минеральных продуктов.

Сегодня регион, который старается развивать промышленность и привлекать инвестиции, не получает никаких экономических преимуществ. Дело в том, что, как только собственные доходы области растут, уменьшаются дотации из федерального бюджета. Образуется замкнутый круг, который мешает региону инновационно развиваться. Последствия такой политики оборачиваются растущим госдолгом российских регионов (в 2012 г. он вырос на 15,5%) и дефицитом бюджета, зафиксированы в 64-х из 83 субъектов Российской Федерации.

Согласно данным Росстата, основная доля в структуре источников финансирования инвестиций в 2011 г. приходилась на собственные средства предприятий и организаций. В среднем по стране она составляла 42,1% (от 23,9 – по ДВФО до 53,3% – по УФО).

Второй по значимости источник – бюджетные инвестиции (а также средства внебюджетных фондов), что, возможно, свидетельствует о более широких формах финансовой поддержки предприятий со стороны государства, чем принято считать в настоящее время. Это подтверждается и тем, что местные и (региональные) власти в той или иной форме оказывали помощь в осуществлении инноваций почти трети промышленных предприятий⁵.

⁵ Инвестиции в основной капитал: прогноз стабильный // Инвестиции. Факты и комментарии. Бюллетень Департамента содействия инвестициям ТПП России. Выпуск № 15. 19 марта—2 апреля 2012 г.

Доля предприятий, инвестировавших в основной капитал за счет банковских кредитов, в 2011 г. увеличилась до 35%, что обусловлено в том числе и смягчением условий кредитования предприятий. По данным Центрального Банка России, средневзвешенная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям сроком до 1 года составила в среднем за год 8,5% (см. табл. 1).

Таблица 1 Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (федеральные округа РФ 2011 г., %)

	Соб-			Из	них	
Феде-	ствен-	Привле-		бюд-	из	них
ральные округа	ные средства	ченные средства	кре- диты	жетные средства	Феде- ральный	бюджеты субъектов
	ередетва			средства	бюджет	РФ
РΦ	42,1	57,9	8,5	18,9	9,8	8,0
ЦФО	42,0	58,0	9,9	24,2	10,8	12,3
СЗФО	30,2	69,8	8,9	17,1	9,7	6,9
ЮФО	44,0	56,0	8,6	20,1	13,1	4,9
СКФО	27,4	72,6	8,9	47,2	33,3	12,0
ПривФО	48,0	52,0	8,9	18,3	9,0	7,9
УФО	53,3	46,7	7,6	11,2	2,4	7,8
СФО	49,2	50,8	8,7	17,5	9,1	6,4
ДВФО	23,9	76,1	5,7	21,0	15,5	4,9

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012.

Стат. сб. // Росстат. М., 2012. С. 938-942.

В среднесрочной перспективе с активизацией деятельности институтов развития, включая банки и венчурные фонды, доля собственных средств как основного источника финансирования будет снижаться.

Следует отметить, что самофинансирование нововведений скорее имеет отрицательные последствия, чем положительные. Важными особенностями нововведений предприятий, опирающихся на собственные силы, остаются их относительно, скромные масштабы и отсутствие внедренных разработок глобального характера. Доминирование продуктовых инноваций также не в последнюю очередь связано со структурой финансовых источников. Ограниченность средств обусловливает еще одну особенность – постепенный характер инновационных проектов. Предприятие становится заведомо лишенным

возможности одновременного реструктурирования всех сторон деятельности – изменения профиля деятельности или значительного технического перевооружения, создания новых подразделений с наймом высококвалифицированных специалистов или комплексной переподготовки кадров. Для того чтобы преодолеть такого рода затруднения предприятия часто комбинируют несколько источников средств в разнообразных формах. Лишь некоторые предприятия сумели осуществить нововведения, используя только собственные средства.

В системе источников финансирования бизнеса, ориентированных на инновационный путь экономического развития, растущее значение приобретает прямое и венчурное инвестирование. Хотя объем таких инвестиций не так уж велик в сравнении с общим объемом всех категорий и видов финансирования в экономике в целом, именно прямое и венчурное инвестирование приобретает сегодня значение фактора успешного развития высокотехнологичных отраслей и экономик стран, ориентированных на высокие технологии. Именно этого рода инвестиции, обеспечивая стартовый финансовый толчок малым компаниям, реализующим инновационные проекты в указанных отраслях, обеспечивают не только дальнейший рост и объем отрасли, но ее расширение за счет новых, ранее не существовавших видов продукции или деятельности.

В целом, несмотря на рост в России числа фондов прямых и венчурных инвестиций, их объемы финансирования пока несущественны и гораздо ниже мировой практики. Достаточно объективную картину об инвестиционной поддержке инноваций, по крайней мере на ранних фазах жизненного цикла компаний, дает анализ динамики российского рынка прямых и венчурных инвестиций по федеральным округам, проведенный Российской ассоциацией венчурного инвестирования (РАВИ) (см. табл. 2).

В 2011 г., как и прежде, наибольшую инвестиционную активность на рынке финансирования инноваций в развивающиеся компании проявили регионы Европейской части РФ (доля Центрального, Северо-Западного и Приволжского ФО в совокупном объеме инвестиций составила более 95%).

Центральный ФО продолжает прочно удерживать лидерство по доле от общего объема инвестиций среди всех федеральных округов. Далее со значительным отрывом следует группа регионов во главе с Сибирским ФО, который существенно (более чем в 4 раза) улучшил показатели объемов вложений по сравнению с предыдущим периодом (около 58 млн долл. – 2% от общего объема инвестиций в 2011 г. против примерно 13 млн долл. – чуть более 0,5% в 2010 г.). Такая неравномерность в показателях региональных объемов инвестиций по годам связана, как правило, с регистрацией в соответствующих феде-

Таблица 2

Прямые и венчурные инвестиции по федеральным округам РФ в 2008–2011 гг.

	2008		2009		2010		2011	
Федеральный округ	Объем инвестиний.	%	Объем инвестиний.	%	Объем инвестиний.	%	Объем	%
-	МЛН ДОЛЛ.		млн долл.		млн долл.		млн долл.	
Центральный	686,75	67,22	343,23	67,58	2167,50	86,22	1265,06	41,04
Северо-Западный	133,30	6,05	120	23,63	50,12	2,00	1234,21	40,03
Приволжский	145,76	06'6	35,65	7,02	24,02	96′0	511,24	16,58
Сибирский	45,09	3,06	2,70	0,53	13,45	0,53	58,77	1,91
Уральский	144,13	62'6	1,73	0,34	56,65	2,25	69′9	0,22
Дальневосточный	14,00	0,95	0	0	200,10	96'2	4,80	0,16
Южный	0,38	0,03	4,59	06′0	2,00	80′0	2,00	90'0
Северо-Кавказский					0	0	0	0
Итого	1472,41	100	507,90	100	2513,84	100	3082,77	100

Источник: Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций в России// РАВИ. 2011 .С. 40.

ральных округах достаточно крупных единичных сделок. Общее число проинвестированных компаний в 2011 г. составило 135. Средний размер сделки – около 23 млн долл. Зарегистрированы выходы фондов из 25 компаний.

Как показывает мировая практика, важнейшим условием успеха инновационного развития государства является интенсивное технологическое обновление базовых секторов экономики за счет задействования внешнеэкономического фактора, будь то импорт машин и оборудования, прямые иностранные инвестиции или другие формы инвестиционно технологического взаимодействия.

Важнейшей частью суммарных инвестиций в процесс модернизации основных фондов реального сектора могло бы стать привлечение в экономику прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Однако как показывает практика, иностранные инвесторы хотя и наращивают инвестиции в экономику, но, как правило, не в высокотехнологичный сектор, а прежде всего в производство быстроокупаемых, ориентированных преимущественно на внутренний рынок товаров и услуг. В последние годы технологическая наполняемость инвестиционного сотрудничества России заметно усилилась: зарубежные предприниматели стали вкладывать свой капитал в такие области российской экономики, как обрабатывающая промышленность, транспорт и связь. В этих сферах в настоящее время работает уже около 40% прямых иностранных инвестиций.

Вместе с тем влияние ПИИ на промышленно-инновационное развитие пока остается ограниченным и явно недостаточным для того, чтобы содействовать реализации озвученных Президентом планов модернизации российской экономики

По данным Росстата, в 2011 г. основная часть иностранных инвестиций по экономическим районам России традиционно поступала в Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Бессменным лидером по привлечению ПИИ в этом году оставался Центральный федеральный округ, в который поступило 44,15% от всего объема (в 2010 г. – 59,2%). ЦФО оказался единственным регионом, которому удалось привлечь ПИИ в пропорции, близкой к инвестиционному типу развития. На Дальневосточный федеральный округ в 2011 г. пришлось 17,31% от объема прямых иностранных инвестиций в Россию, что обусловлено участием иностранных инвесторов в добыче золота и серебра, а также в разработке нефтегазовых месторождений на Сахалине. Третьим стал Северо-Западный ФО, который привлек 14,5% от общего объема инвестиций. Благодаря запущенным до кризиса проектам до 10% выросла доля регионов обрабатывающей промышленности (с добавлением Калининградской и Воронежской областей), но основной интерес для инвесторов по-прежнему представляют Калужская и Нижегородская области, близко расположенные к огромному столичному рынку. Остальные ПИИ, как и раньше, тончайшим слоем «размазаны» по стране. Динамика и география инвестиций вновь под-

«размазаны» по стране. Динамика и география инвестиции вновь подтверждает банальную истину: для выхода из кризиса и устойчивого развития необходимо улучшение инвестиционного климата в стране. Таким образом, завышенные ожидания не оправдываются. Обращает на себя внимание участившаяся практика установления запретов на поставку в Россию передовой техники и технологий по военнополитическим причинам. В этих условиях рассчитывать на то, что кто-то захочет поделиться с нами технологиями двойного назначения, а именно здесь, как правило, и сосредоточиваются последние научнотехнические достижения по меньшей мере наивно. Уже сегодня из-за отставания развития нашего потенциала во многих «чувствительных» областях – от металлорежущих станков до микроэлектронных чипов – сложилась технологическая зависимость нашей инновационной промышленности от доброй воли американцев и их союзников. Это касается, например, электронной промышленности, в которой производство элементной базы находится под полным американским контроство элементнои оазы находится под полным американским контролем. В 2012 г. в так называемый «черный список» попали компании из разных стран мира, поставлявшие в Россию электронные компоненты для производства суперкомпъютеров, которое имеет для страны стратегическое значение. Из серьезных российских организаций в этот список, кроме компании «Т-Платформы» – производителя упомянутых суперкомпъютеров, попали также ВНИИ технической физики из Снежинска и ВНИИ экспериментальной физики из Сарова, то есть всемирно известные российские ядерные центры⁶.

Как показывает международный опыт, высокого уровня развития и высоких темпов экономического роста достигают регионы, в которых власти проявляют значительную экономическую активность и сконцентрированы на непрерывном улучшении инвестиционного климата и постоянном диалоге с инвесторами. В этой связи нельзя не отметить, что механизмы и инструменты, наработанные мировой практикой, уже используются в практике работы некоторых российских регионов, в том числе: налоговое стимулирование; финансирование, предоставление гарантий и поручительств; создание особых экономических и технико-внедренческих зон; распространение информации через публикации, сеть Интернет, торговые ярмарки и выставки. Однако в большинстве регионов организационная структура сотрудничества с иностранными инвесторами находится в процессе формирования: региональные правительства разрабатывают регистрационные и административные процедуры, формулируют требования

 $^{^6}$ Фадеев В. Русскому хайтеку указали на место. //Эксперт. 04.2013. № 13 (845). С. 42–45.

к инвесторам и создают специальные государственные агентства по работе с инвесторами.

В настоящее время обсуждается предложение о создании еще одного органа по улучшению инвестиционного климата – Агентства по привлечению иностранных инвестиций (АПИИ). По замыслу авторов инициативы – ТПП РФ и Национального совета по развитию инвестиционного климата (некоммерческое партнерство, созданное несколькими инвестструктурами), представители АПИИ должны встречать зарубежные делегации, консультировать по поводу местных законов, работать посредниками между инвесторами и госорганами, подыскивать для проектов свободные площадки. Команда регионального агентства должна работать на основании конкретного задания от региона с совершенно четкими показателями эффективности.

Таким образом, речь идет о формировании принципиально новой для современной России культуры взаимодействия власти с инвесторами, имеющей целью создание для инвестора благоприятных условий для достижения долгосрочной успешности и взимовыгодности реализуемых проектов.

В 2012 г. Всемирный банк и Международная финансовая корпорация составили внутристрановой рейтинг «Doing Business in Russia» по четырем показателям инвестиционного климата: по легкости регистрации предприятий, по доступности получения разрешения на строительство, по легкости регистрации собственности и подключению объектов к энергосетям (см. табл. 3).

Оказалось, что ни один из городов российского рейтинга не является образцовым по всем четырем критериям. Например, проще всего открыть бизнес в Петербурге благодаря экономящей время системе «одного окна». Но регистрировать собственность в Петербурге долго и сложно – по этому показателю город на 27 месте из 30. В Сургуте получить разрешение на строительство можно за 150 дней, что сопоставимо со средним показателем стран ОЭСР и почти вдвое быстрее, чем в среднем по 30-ти российским городам. Но по простоте открытия бизнеса Сургут на последнем месте – процесс обойдется на треть дороже, чем в среднем по исследованным городам. Подобный разрыв в оценке разных показателей – почти у всех городов. Лидер рейтинга – Ульяновск – не занял первого места ни по одному из четырех критериев, однако это единственный город, где все показатели на близком и достаточно высоком уровне: по любому их них вести бизнес в Ульяновске проще, чем в 65–80% исследованных городов.

Региональный инвестклимат является одним из ключевых факторов, от которых зависит выполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596, поставившего задачу к 2018 г. поднять Россию со 120-го на 20-е место в рейтинге Всемирного банка «Doing Business». В сентябре

 $\label{eq:2.2} \begin{picture}(20,20) \put(0,0){Taбauцa 3} \end{picture}$ Рейтинг российских городов по условиям (легкости) ведения бизнеса

Город	Агрегиро- ванный рейтинг	Легкость регистрации предприятий	Легкость получения разрешений на строительство	Легкость подклю- чения к системе энергос- наб- жения	Легкость регистрации собственности
Ульяновск	1	3	4	5	8
Саранск	2	20	8	1	8
Владикавказ	3	27	11	2	2
Ростов-на- Дону	4	26	15	3	4
Казань	5	4	14	17	14
Калуга	6	17	9	15	1
Ставрополь	7	4	2	9	19
Ярославль	8	7	17	6	16
Сургут	9	30	1	19	8
Иркутск	10	8	6	10	18
Петрозаводск	11	6	16	21	8
Киров	12	13	5	4	20
Омск	13	19	20	13	4
Выборг	14	10	23	12	8
Владивосток	15	18	22	23	3
Волгоград	16	2	27	26	4
Воронеж	17	15	28	16	8
Тверь	18	21	25	14	8
Калиниград	19	11	3	22	22
Томск	20	15	6	10	25
Самара	21	22	24	28	8
Санкт- Петербург	22	1	9	24	27
Хабаровск	23	24	29	8	17
Екатеринбург	24	29	13	19	20
Пермь	25	13	12	18	27
Мурманск	26	12	19	27	23
Кемерово	27	28	21	7	29
Якутск	28	8	26	25	30
Новосибирск	29	23	18	29	24
Москва	30	25	30	30	26

Источник: База данных «Ведение бизнеса»

2012 г. вышел президентский указ, в котором говорится о необходимости разработать систему оценки деятельности федеральных и региональных чиновников по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности.

Во исполнение Указа Агентство стратегических инициатив (АСИ) в партнерстве с общероссийской общественной организацией «Деловая Россия» разработало документ «Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата». Он содержит комплекс рекомендаций, которые должны помочь региональным властям привлечь инвестиционный капитал, а предпринимателям – обеспечить режим максимального благоприятствования. Первый из этих шагов – создание ясной стратегии с обозначением приоритетов. За стратегией должен следовать наглядный план развития инфраструктуры в регионах. И, наконец, непременным условием комфортной деятельности инвесторов являются личные гарантии главы региона.

В качестве шести пилотных регионов для апробации основных положений «Стандарта» были выбраны: Республика Татарстан, Липецкая область, Калужская область, Пермский край, Свердловская и Ульяновская области.

Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. (№ 2550-р) была утверждена Методика определения целевых значений показателей для оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности. В системе оценки использованы все десять показателей, по которым считается рейтинг «Doing Business».

Следует отметить, что многие российские эксперты скептически относятся к созданию единой централизованной системы показателей, так как большинство проблем, с которыми сталкиваются инвесторы в регионах, не относятся к тем областям деятельности, которые оцениваются системой индикаторов «Doing Business». Очевидно, что бюрократические механизмы жесткой отчетности не обеспечат решения региональных проблем, требующих специфического подхода, творческой инициативы местных и региональных властей, эффективной системы взаимодействия власти с бизнесом, ответственности за принимаемые решения. Успех пилотных проектов по формированию благоприятного инвестиционного климата в регионах зависит и от эффективности управления экономикой страны в целом, от реализации Правительством общесистемных шагов в области совершенствования инвестиционной политики.

Вестник Института экономики Российской академии наук 5/2013

А. ИВАНОВ

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ 1

Статья посвящена анализу и оценке уровня инновационного развития российских регионов. Рассмотрены основные формы государственной поддержки инновационной деятельности на региональном и муниципальном уровнях, показана роль региональных властей в стимулировании инноваций, повышении их эффективности.

Ключевые слова: региональная инновационная политика, инновационная среда, налоговые льготы и преференции, показатели инновационной деятельности.

Классификация JEL: O018, O380, H710, R380.

Отличительной особенностью современного этапа проводимой в регионах России инновационной политики является стремление администраций регионов более тесно увязать ее с реальными возможностями конкретного региона и прежде всего с инновационной инфраструктурой. Главным приоритетом в политике руководства субъектов РФ на ближайшую перспективу становится развитие механизмов стимулирования и координации инновационной деятельности, поскольку данный процесс требует на современном этапе участия большого и разнородного числа хозяйствующих субъектов. В первую очередь, речь идет о более тесном сотрудничестве органов государственного и регионального управления с научно-образовательными, производственными и предпринимательскими структурами региона. Именно такой подход способен обеспечить мотивацию для участников инновационного процесса в регионах России.

Анализ статистических данных свидетельствует о росте ключевых показателей инновационной деятельности в российских федеральных округах. За последние три года в большинстве округов наблюдался рост доли инновационно активных предприятий, увеличение внутренних затрат на НИОКР, затрат на технологические инноваций. В то же время дифференциация данных показателей по отдельным регионам достаточно значительна (см. табл. 1).

-

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант №12-02-00078.

Таблица 1

Показатели инновационной деятельности регионов России

Рессийствения образовать образо													
повыты повыты образовать повыты образовать повыты повыт		-ә⊭әф оп	ленности	2011	6,1	4,8	4,8	3,5	10,3	11,3	2,5	2,1	21,7
показа 9.3 9.5 10.2 27718 28896 331739 99973 10756-3 4.4 290737,6 4.3 48049,9 7.7 показа 9.3 9.5 10.2 27718 28896 331739 99973 10066,7 112 6643,9 70737,3 1132 102431,8 3.7 4.4 290737,6 4.3 48037,4 5.5 4.5 посторностичный округ 20.0 20.1 20.0 20.1 20.0 2		йоннэжү	всей отгру	2010	4,9	4,2	4,3	6′9	2,8	10,5	2,2	1,5	1,2
Numeropality 126 12 12 12 12 12 12 1				2009	4,6	4,5	3,2	9′9	7,4	9'6	2,1	1,4	1,4
Миновационная Вистине портаний порут Вистине портаний порта			в % от об- щего объе- ма		6,3	5,5	5,2	3,7	9,1	11,3	2,7	2,2	20,3
Миновационная Вистине портаний порут Вистине портаний порта		ационных ут	млн руб.	2011	2106740,7	480327,4	196049,1	59811,8	31941,8	781944,9	179708,9	99888	288090,7
Миновационная Вистине портаний порут Вистине портаний порта		от, усл	в % от об- щего объе- ма		4,8	4,3	4,1	6,5	8,5	10,2	2,2	1,5	1,5
Миновационная Вистине портаний порут Вистине портаний порта		руженных варов, раб		2010	1243712,5	290757,6	120105,5	86558,4	27682,6	545954,9	109584,6	46890	16178,9
Миновационная Вистине портаний порут Вистине портаний порта	٠	ъем отг	в % от об- щего объе- ма	6	4,5	4,4	3,1	6,1	6′9	6′6	2,1	1,5	1,6
тиская округ (млн. руб.) 2009 2010 2011 2009 2010 2011 2009 2010 организация округам, округам, округ округам, округ округам, округ		90	млн руб.	200	934589	241621,3	77349,9	66394,3	17526,3		86914,4	33290,7	13365,1
йская видия федераль 7,2 7,5 6,5 12023,7 13027,3 15906 8717,7 круг ский федер 10,2 11,5 11,5 24294,3 29441,8 34408,9 81640 види округ 7,3 8,2 8,8 31539,5 33870 40713,4 26558 альный округ 7,3 8,2 8,8 31539,5 33870 40713,4 26558 альный округ 8,3 8,6 11,2 10174,6 9758,7 11104,7 64780		py6.	•ним	2011	733816	275677	78489,6	15182,1	2094,3	165200	103873	63345,1	29955
йская видия федераль 7,2 7,5 6,5 12023,7 13027,3 15906 8717,7 круг ский федер 10,2 11,5 11,5 24294,3 29441,8 34408,9 81640 види округ 7,3 8,2 8,8 31539,5 33870 40713,4 26558 альный округ 7,3 8,2 8,8 31539,5 33870 40713,4 26558 альный округ 8,3 8,6 11,2 10174,6 9758,7 11104,7 64780		эчрным	по федер	2010	400804	103963	35966,5	10066,7	6504,8	79303,3	92202'6	48626,7	24167,3
йская ация активность организаций феде- 8,8 8,6 10,2 277118 288960 вій округ 7,2 7,5 6,5 12023,7 13027,3 альный округ 12,8 12,3 12,7 64643,9 70737,3 альный округ 12,8 12,3 12,7 63513,7 74942,4 альный округ 7,3 8,2 8,8 31539,5 33870 альный округ 7,3 8,2 8,8 11,2 10174,6 9758,7 альный округ 12,8 12,3 12,7 63513,7 74942,4 альный округ 7,3 8,2 8,8 31539,5 33870 альный округ 8,3 8,6 11,2 10174,6 9758,7				2009	399122	96973	36124		2967,4	81262	81640	26658	64780
йская В. 2009 2010 2011 округам, % вий округ 3,3 9,5 10,4 альный округ 3,4 11,2 альный округ 7,2 7,5 6,5 круг альный округ 12,8 12,3 12,7 альный округ 7,3 8,2 8,8 альный округ 7,3 8,2 8,8 альный округ 8,3 8,6 11,2 веосточный 8,3 8,6 11,2				2011	610427	331759	81504,9	15906	4017,7	91012,1	34408,9	40713,4	11104,7
йская В. 2009 2010 2011 округам, % вий округ 3,3 9,5 10,4 альный округ 3,4 11,2 альный округ 7,2 7,5 6,5 круг альный округ 12,8 12,3 12,7 альный округ 7,3 8,2 8,8 альный округ 7,3 8,2 8,8 альный округ 8,3 8,6 11,2 веосточный 8,3 8,6 11,2		элээн э и ви	научны научны	2010	523377	288960	70737,3	13027,3	2639,8	74942,4	29441,8	33870	9758,7
йская В. 2009 2010 2011 округам, % вий округ 3,3 9,5 10,4 альный округ 3,4 11,2 альный округ 7,2 7,5 6,5 круг альный округ 12,8 12,3 12,7 альный округ 7,3 8,2 8,8 альный округ 7,3 8,2 8,8 альный округ 8,3 8,6 11,2 веосточный 8,3 8,6 11,2				2009	485834	277118	64643,9	12023,7	2526,5	63513,7	24294,3	31539,5	10174,6
йская ватия альный феде- 8,8 8,6 вій округ 7,2 7,5 круг оский феде- 10,2 11,5 вій округ токий феде- 10,2 11,5 вій округ пальный округ 7,3 8,2 вій округ пальный округ 7,3 8,2 вій округ вій округ 7,3 8,3 від від округ пальный округ 8,3 8,6 від округ пальный округ пальный округ від округ пальный округ від округ від округ пальный округ від округ пальный від		% 'We	okbyr.		10,4	10,2	<u> </u>	6,5		12,7	7		1,2
микая 9,3 ация вый округ 7,2 альный округ 5,8 альный округ 7,2 круг 7,2 альный округ 7,2 альный округ 12,8 альный округ 10,2 вый округ 7,3 альный округ 8,3 альный округ 8,3 альный округ 8,3 альный округ 8,3		оп йиде	организа	2010	9,5		9,4	7,5	6,2	12,3	11,5	8,2	8,6
Российская федерация Центральный федеральный федеральный округ Северо-Западный округ Северо-Кавказский федеральный округ Приволжский федеральный округ Приволжский федеральный округ Уральский федеральный округ Сибирский федеральный округ Сибирский федеральный округ Сибирский федеральный округ Сибирский федеральный округ федеральный округ федеральный округ федеральный округ федеральный округ федеральный округ				2009	6,9	8,8	9,5	7,2	5,8	12,8	10,2	7,3	8,3
					Российская Федерация	Центральный федеральный округ	Северо-Западный федеральный округ	Южный федераль- ный округ	Северо-Кавказский федеральный округ	Приволжский федеральный округ	Уральский феде- ральный округ	Сибирский федеральный округ	Дальневосточный федеральный округ

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. М., Росстат. 2012.

Однако положительная динамика основных показателей инновационной деятельности в федеральных округах не отражает сложившейся реальной ситуации. Существуют показатели, в большей степени оценивающие эффективность данного процесса. Например, среди многочисленных индикаторов (показателей) экономической безопасности и их пороговых значений, которые сегодня приводятся и обсуждаются в российской экономической литературе², особое место занимают показатели, позволяющие оценивать эффективность осуществляемого инновационного процесса как в целом в стране, так и в федеральных округах и субъектах Федерации.

Так, с точки зрения уровня конкурентоспособности выпускаемой инновационной продукции, важное значение имеет показатель «доля отруженной инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции региона», для которого установлено пороговое значение равное 15%³. Как следует из данных табл. 1, ни один из федеральных округов не сумел достичь порогового значения данного показателя, за исключением Дальневосточного федерального округа (21,7%), где это значение было достигнуто благодаря Сахалинской области (57,0%), в которой инновационная деятельность интенсивно развернута в сфере топливно-энергетического комплекса.

Следующим показателем, характеризующим эффективность инновационного процесса и позволяющим оценить уровень востребованности результатов исследования и разработок (ИиР) со стороны производства, является «соотношение затрат на технологические инновации и затрат на исследования и разработки» с пороговым значением не менее 2. При сопоставлении соответствующих данных можно сделать вывод о низком уровне освоения производством результатов ИиР в большинстве регионов особенно в тех, где выделяются значительные средства на ИиР. Это относится к 11 субъектам РФ, где рассматриваемый параметр значительно не дотягивает до порогового значения, что с определенной долей вероятности позволяет сделать вывод о возможном несоответствии направлений ИиР и профиля имеющегося в регионах промышленного потенциала.

Совершенно иная ситуация в регионах, в которых сосредоточен определенный промышленный потенциал и где акцент делается на собственные технологические инновации при минимальных или сравнимых незначительных затратах на ИиР. Таких регионов на сегодня чуть более 20; для них рассматриваемый показатель выше, а в некоторых регионах даже значительно выше порогового значения.

² Инновации. 2011. № 5. С. 56–59.

³ Там же. С. 59

Завершить оценку эффективности инновационной деятельности в регионах позволяет показатель «соотношение объема отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации» с пороговым значением не менее 5^4 . Данный показатель отражает степень освоения инновационной продукции. Данные за 2011 г. свидетельствуют о том, что во всех субъектах РФ объемы отгруженной инновационной продукции превышают затраты на технологические инновации, что в целом является свидетельством развития инновационной деятельности. Однако исследование инновационного состояния регионов по приведенным критериям и статистическим показателям (см. табл.1) позволяет сделать предположение, что рост объемов отгруженной инновационной продукции осуществлялся в основном за счет незначительных изменений в производимом продукте без его обновления путем активного поглощения результатов ИиР и технологических инноваций. Только в 9 из 83 субъектов РФ достигнуто соответствие пороговому значению для показателя «соотношение объема отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации».

В настоящее время почти в каждом субъекте РФ, имеющем тот или иной уровень инновационной активности, есть собственный закон, регламентирующий организационные, правовые и экономические основы инновационной деятельности и устанавливающий меры государственной поддержки компаний, ориентированных на высокотехнологичный бизнес. Стандартный набор господдержки, предусмотренный законами об инновациях: налоговые льготы, субсидии, государственные гарантии, предоставление помещений в аренду, кредиты субъектам инновационной деятельности, выделение грантов и т.д. Субсидии региональными властями выделяются исключительно на приобретение оборудования, на оплату работ сторонним организациям, на аренду помещений и техники.

Применение различных мер стимулирования инноваций находится в прямой зависимости от характера поддерживаемого бизнеса в регионе, его направленности, организационной формы и административного (региональный, муниципальный, местный) уровня его реализации. Для большинства малых инновационных предприятий (именно такие наиболее приспособлены к созидательному процессу), путем конкурсного отбора, предоставляются субсидии в размере до полумиллиона рублей. Для этих же предприятий имеется возможность получения господдержки на покупку технологического оборудования, программных продуктов и разработку опытных образцов. Получила широкое распространение такая мера стимулирования

⁴ Инновации. 2011. № 5.

инновационного предприятия, как софинансирование муниципальных программ поддержки предпринимательства в инновационной сфере. Такой механизм господдержки создает условия для дополнительного финансирования субъектов предпринимательства, позволяя перенести часть компетенций по сопровождению бизнес-проектов на уровень органов местного самоуправления.

На современном этапе основным способом стимулирования явля-

На современном этапе основным способом стимулирования является формирование благоприятных налоговых условий, предоставление различных дополнительных налоговых льгот и преференций субъектам инновационной деятельности. К ним прежде всего относятся: освобождение от НДС при реализации ИиР; освобождение от НДС передачи исключительных прав и прав на основе лицензионного договора; освобождение от налога на прибыль средств целевого финансирования; применение повышающих коэффициентов амортизации основных средств; применение повышающего коэффициента для расходов по ИиР; предоставление инновационного налогового кредита.

Региональные власти в рамках своих полномочий постоянно находятся в процессе совершенствования механизмов стимулирования инновационной деятельности. Так, расширяются границы применения субсидирования процентной ставки по кредитам. Уже в текущем году данная возможность будет предоставляться не только в отношении займа на инвестиционные цели, но и на пополнение оборотных средств. Соответственно, большее количество предпринимателей сможет воспользоваться муниципальными субсидиями. Получает распространение и такие новые формы муниципальной поддержки, как субсидия на профессиональную подготовку и повышение квалификации кадров, компенсация малому и среднему бизнесу части затрат на приобретение основных средств.

Однако в большинстве российских регионов все еще сохраняется тенденция повышения инновационной активности за счет роста инновационных предприятий без учета специализации регионов, без привязки к конкретным результатам и, главное, без четко установленного взаимодействия с предприятиями-потребителями инновационного продукта как внутри региона, так и за его пределами. Деятельность региональных властей вполне понятна – им поставлена задача, под нее можно получить финансирование, не уделяя особого внимания потенциальной эффективности создаваемых инновационных структур.

ФИНАНСЫ

А. КОЛОМИЕЦ

доктор экономических наук, профессор социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

КОНКУРЕНТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Анализируются причины невысокой конкурентоспособности российских банков в условиях современной глобализации финансового рынка. Автор показывает, что инфляция, существенно увеличивая риски кредитования, является в современных условиях фактором-минимум конкурентного потенциала российских банков. Обосновывается взаимозависимость структурных причин инфляции с поддержанием высоких объемов экспорта энергоносителей.

Ключевые слова: банки, инфляция, издержки добычи, конкурентоспособность, кредит, платежный баланс, процентные ставки, цены, экспорт, энергоносители.

Классификация JEL: G 210, G 240, G 280.

Конкурентоспособность банковской системы в условиях глобализации

Развитие взаимосвязей российских банков с мировой финансовой системой ставит банковский сектор, монетарные власти и центры, определяющие макроэкономическую стратегию России, перед лицом ряда вызовов, адекватная реакция на которые является необходимым условием положительной динамики экономического роста и укрепления позиций нашей страны в глобальной конкуренции. Очевидно, что положение, когда внутренний рынок банковских продуктов и услуг России большей частью фактически закрыт от прямой конкуренции транснациональных финансовых структур, не может сохраняться в обозримой перспективе без ущерба как для экономики России, так и для статуса России как равноправного партнера развитых стран. Даже такая локальная задача, как создание в РФ полноценного регио-

нального финансового центра, не может быть решена в условиях, когда конкурентный потенциал российской банковской системы невысок.

В подготовленном Банком России аналитическом обзоре «Состояние банковского сектора в 2012 г.» динамика развития банковского сектора характеризуется как позитивная 1 . Для такого вывода есть немало оснований.

Финансовый сектор, в первую очередь сектор банковского обслуживания, в последние годы растет темпами, опережающими темпы роста в большинстве отраслей экономики. В период 2005–2011 гг. суммарная стоимость товаров и услуг, являющихся результатом финансовой деятельности, увеличилась в 2,8 раза и существенно опережала итоговый по экономике показатель стоимости произведенных товаров и услуг (без учета налогов и субсидий), который увеличился в 2,5 раза². Недостаточный уровень монетизации российской экономики, который длительное время оставался фактором, сдерживающим развитие кредитных отношений, в последние годы существенно повысился и приблизился к 50%. За период 2006–2011 гг. ВВП вырос в 2 раза, денежная масса – в 4,1 раза³.

На начало 2012 г. общая сумма предоставленных кредитов, депозитов и прочих размещенных средств увеличилась по сравнению с 2006 г. в 4,5 раза, а в сравнении с предкризисным показателем на начало 2008 г. – в 2 раза⁴. Совокупная прибыль кредитных организаций в 2012 г. достигла рекордной величины, превысив 1 трлн руб.⁵

Однако современная экономика такова, что самые наилучшие предпосылки могут остаться нереализованными. В условиях глобализации, когда возрастает неопределенность результатов экономической и финансовой деятельности, известный тезис Ф. Хайека, что факты открываются «только через процесс конкуренции»⁶, находит каждодневное подтверждение. Увеличивается риск, что при росте конкурентного потенциала банковской системы, ее конкурентоспособность останется невысокой – возможность не станет действительностью. Наличие этого риска требует развернутого анализа факторов конкурентного потенциала и условий, в которых конкурентный потенциал национальной банковской системы может стать основой высокой конкурентоспособности входящих в нее банков.

¹ Вестник Банка России. 2013. № 17(1443).

² Российский статистический ежегодник. 2012. М., 2012. С 322–323

 $^{^3}$ Российский статистический ежегодник. 2012. С. 319, 598.

⁴ Российский статистический ежегодник. 2012. С. 599.

⁵ Вестник Банка России. 2013. № 17 (1443).

 $^{^6}$ Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск, 2011. С. 115.

Как хорошо показал опыт кризиса 2008–2009 гг. и посткризисного развития, формирование наднациональных и транснациональных банковских систем не снимает проблему конкурентоспособности национальной банковской системы.

Важнейшая функция банковского сектора в условиях рыночной экономики – организация инвестиционного процесса на основе предоставления заемщикам кредитных ресурсов на началах возвратности, платности, срочности, обеспеченности. В этой связи под конкурентоспособностью банков здесь и далее понимается интегральная характеристика способности банков и банковского сектора эффективно и в необходимых экономике объемах трансформировать временно свободные средства населения и хозяйствующих субъектов в кредитные ресурсы, сбережения – в инвестиции, устойчиво развивать собственный бизнес и бизнес своих партнеров в среднесрочной и долгосрочной перспективе на основе увеличения номенклатуры и качества предлагаемых клиентам продуктов и услуг, обеспечения высоких стандартов проводимых операций в соответствии с объективными тенденциями изменения спроса на банковские продукты и услуги. В современном мире банки конкурируют не только между собой, но и с альтернативными возможностями сбережения и привлечения финансовых ресурсов, которыми располагают домашние хозяйства, предприятия и организации нефинансового и финансового секторов экономики, возможностями, основывающимися на развитии информационных технологий.

Невысокая конкурентоспособность российских банков выражается прежде всего в том, что банковский сектор не выполняет в должной мере функции трансформации сбережений в инвестиции, функции межотраслевого перераспределения капиталов, функции отбора наиболее эффективных с точки зрения конечного потребителя направлений инвестиционных вложений и не стал одним из драйверов экономического роста в РФ. Удельный вес банковских кредитов в структуре инвестиций в основной капитал, который даже после роста в период 2000–2008 гг. оставался незначительным и в 2008 г. составил 11,8%, в последующие годы резко сократился. В 2011 г. удельный вес банковских кредитов в структуре инвестиций в основной капитал составил 8,5%. В условиях общего роста инвестиций в основной капитал в период с 2009–2011 гг. (в 2011 г. общий объем инвестиций превысил предкризисный максимум 2008 г. на 25,4%), объем кредитов в основной капитал, предоставленных российскими банками, снизился на 5,0%. Иностранные банки сократили кредиты в основной капитал российских предприятий более значительно. Общая сумма таких кредитов уменьшилась на 24,8%7. Сопоставление активности российских

⁷ Российский статистический ежегодник. 2012. С. 641.

и иностранных банков в данном случае показывает, что проблема не в «национальных» особенностях банков, а в условиях ведения бизнеса.

Эти условия не становятся более благоприятными. В 2012 г. рост банковских кредитов, предоставленных экономике, составил 19,1% и был меньшим, чем рост аналогичного показателя в 2011 г. – 28,2%8. В значительной части этот рост был связан с увеличением задолженности физических лиц, доля которой в общей сумме кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям и физическим лицам, достигла 20%9.

и физическим лицам, достигла 20%9.

В период с июня по ноябрь 2012 г. объемы кредитования кредитными организациями юридических лиц и индивидуальных предпринимателей увеличились на 8%, в то время как за аналогичный период 2011 г. этот показатель вырос на 12%10. Наиболее быстрыми темпами в 2011–2012 гг. росли кредитные вложения в операции с недвижимостью, аренду и предоставление соответствующих услуг, а также кредиты в производство и распределение электроэнергии, газа, воды, кредиты в добычу топливно-энергетических ресурсов. Удельный вес кредитов в оптовую и розничную торговлю (первое место в структуре кредитных вложений) и в обрабатывающие производства (второе место в структуре кредитных вложений) плавно снижался (см. табл. 1). Иными словами, снижение среднемесячных показателей роста кредитных вложений банков в деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей сопровождалось постепенным «перетеканием» этих вложений преимущественно в отрасли, связанные с добычей и использованием топливно-энергетических ресурсов, и в операции в сфере недвижимости, аренды и предоставления услуг. Учитывая отмеченные изменения объема и структуры кредитования, пока нет оснований полагать, что кредитная активность банков сти-

ния, пока нет оснований полагать, что кредитная активность банков стимулирует необходимые для сбалансированного и динамичного развития российской экономики прогрессивные изменения в структуре ВВП.

Фактор-минимум конкурентного потенциала банков

Современная теория конкуренции связывает высокую конкуренто-способность с наличием конкурентных преимуществ¹¹. Обоснованность такого подхода подтверждена практикой. В разви-

тых странах на развитых рынках, где достигнута высокая степень однородности конкурентной среды, включая институциональные и струк-

 $^{^{8}\,}$ Вестник Банка России. 2013. № 17
(1443).

⁹ Российский статистический ежегодник. 2012. С. 599.

 $^{^{10}}$ Бюллетень банковской статистики. 2011. №7, 12; 2012. № 7, 12; Табл. 6.4.3, 6.4.4.

¹¹ Портер Майкл Э. Конкуренция М.- СПб.- Киев: 2010. Гл. 6.

турные предпосылки конкуренции, конкурентоспособность банков определяется, как правило, наличием тех или иных конкурентных преимуществ. Важнейшими конкурентными преимуществами транснациональных банков являются: величина финансовых ресурсов, качество риск-менеджмента, уровень и масштабы использования современных информационных технологий, способность поддерживать партнерские отношения с клиентами, государственными и негосударственными структурами, а также оценка значительной частью населения поведения банков как соответствующего принятым нормам и стандартам – накопленный банками «социальный капитал» 12, доверие общества. Когда все указанные конкурентные преимущества реализованы в практике банковской деятельности, возникает эффект синергии, который определяет высокую конкурентоспособность банка.

Развивающиеся рынки в отличие от развитых характеризуются отсутствием сформированных, устоявшихся и эффективных институтов, структурными диспропорциями и, многочисленными «провалами рынка». Последние возникают как по объективным причинам, связанным с уровнем развития экономики, так и по причинам субъективным, связанным со стремлением различных групп влияния использовать «провалы рынка» как инструмент конкурентной борьбы, усиления своих экономических и политических позиций. В российской экономике в той или иной степени представлены все указанные особенности развивающихся рынков. По оценке Всемирного экономического форума, финансовый сектор России в настоящее время «относительно неэффективно» выполняет роль источника финансовых продуктов, предоставляемых по доступной цене и в широком ассортименте и отвечающих потребностям компаний и потребителей. Сохранению такого положения способствует низкая операционная эффективность и невысокая финансовая устойчивость банков¹³. Российские банки недокапитализированы, испытывают недостаток долгосрочных ресурсов. Комплекс проблем российских банков дополняет недостаток квалифицированных менеджеров и не всегда достаточная способность поддерживать на заявленном уровне номенклатуру и качество сервисов.

В этой связи представляется, что применительно к банкам и банковским системам развивающихся стран в целом, и России в частности, рассмотренный выше подход к оценке конкурентоспособно-

¹² Социальный капитал можно определить как способность сообществ в целом и отдельных членов этих сообществ к коллективным действиям, которая определяется способностью следовать общим нормам поведения, взаимным доверием, сетевой активностью участников сообществ (об этомсм: Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала// Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 46 и далее).

¹³ Вопросы экономики. 2011. № 8. С. 36.

сти, связывающий конкурентоспособность с наличием конкурентных преимуществ, требует определенных уточнений и корректировок. В отличие от банков развитых стран, действующих на развитых рынках, в развивающихся странах факторы-минимум конкурентного потенциала банков не могут в необходимой мере быть ограничены или устранены преимущественно путем повышения качества рискменеджмента в банках, мерами реорганизации банковского надзора, изменениями монетарной политики на национальном и наднациональном уровнях. В развивающихся странах факторы-минимум конкурентного потенциала банков определяются иными, зачастую более фундаментальными причинами.

Так, наиболее заметным фактором-минимум конкурентного потенциала банков и банковской системы России в современных условиях является высокая инфляция. Постоянный рост цен стимулирует возвышение ставки банковского процента до величины, непосильной для большинства потенциальных заемщиков.

Мнения представителей банковского сектора и предприятий нефинансового сектора относительно сложившейся ситуации диаметрально противоположны. Первые, как правило, утверждают, что хороших заемщиков, способных обслуживать кредиты и своевременно их погашать, мало, невелико и количество ликвидных залогов, в особенности с учетом состояния российского фондового рынка. Потенциальные заемщики чаще всего указывают, что проценты слишком велики, а условия предоставления кредитов слишком жесткие и даже нормально работающие предприятия не в состоянии в таких условиях привлекать банковские кредиты в широких масштабах.

И те, и другие утверждения справедливы. С одной стороны, уровень рентабельности обрабатывающих производств, как правило, ниже усредненной стоимости рублевых кредитов (оценка специалистов Центра развития Высшей школы экономики на начало 2013 г.)¹⁴. С другой стороны, уровень банковского процента отражает совокупную величину рисков, связанных с предоставлением кредитных ресурсов. Важнейшим из рисков кредитной деятельности российских банков является риск обесценивания кредитных вложений, определяемый ростом цен. Не случайно кредитные вложения «притекают» в большей мере в те отрасли, цены на продукцию которых растут быстрее. В первую очередь, это предприятия, добывающие топливно-энергетические полезные ископаемые (см. табл. 2). По показателю рентабельности активов организации, занятые добычей топливно-энергетических полезных ископаемых, в 2010–2011 гг. находились на

¹⁴ Ведомости. 10.04.2013.

втором месте после организаций, занятых добычей полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических 15 .

Рост цен на приобретаемые товары и услуги является одной из главных причин неустойчивости финансово-хозяйственного положения заемщиков, в особенности тех, у кого ограничены возможности перекладывать свои затраты на потребителей, и возникновения проблемных кредитов, предоставленных таким заемщикам. Показатели банковской отчетности не всегда в полной мере отражают проблемность крупных корпоративных заемщиков, поскольку существует практика получения такими заемщиками краткосрочных кредитов (в «соседнем» банке «дочерней», «головной» или иным образом «связанной» компании) для погашения накопившегося долга по основному долгу и процентам, которые в свою очередь погашаются за счет нового кредита. Такая практика позволяет банкам согласовать реальные условия кредитования и сложившееся на практике несоответствие структуры активов и обязательств по срочности, требования по классификации ссуд, формированию резервов на возможные потери по ссудной задолженности. В то же время такая практика не всегда позволяет реально оценить возможности возврата кредитов и скорее способствует занижению рисков кредитования.

В целом рост цен на товары и услуги производственного назначения и потребительские товары и услуги отражает эффект особенностей, порожденных характером и уровнем развития рыночных отношений в российской экономике. Причины, порождающие рост цен, в общем виде можно свести к трем группам: монетарные, которые длительное время являются главным предметом дискуссий по поводу инфляции, 16 институциональные, связанные главным образом с неопределенностью отношений собственности, неустойчивостью всей системы социально-экономических отношений 17, и структурные.

Структурные диспропорции и проблема конкурентоспособности банков

Структурные причины, вызывающие рост цен и инфляцию, определяются межотраслевыми диспропорциями, характерными для сложившейся модели экономики РФ, ориентированной на увеличение

¹⁵ Российский статистический ежегодник. 2012. С. 619.

¹⁶ *Кудрин А.*Л. Влияние доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов на денежно-кредитную политику России// Вопросы экономики. 2013. № 3.

¹⁷ Институциональные причины современной российской инфляции рассмотрены автором в Предисловии ко второму изданию монографии: «Финансовые реформы русских царей». М.: «Вопросы экономики». 2012).

и поддержание высоких объемов экспорта энергоносителей.. Место диспропорций плановой экономики, которые уменьшились в 1990-е гг. ценой утраты значительной части экономического потенциала и сокращения ВВП, заняли стихийно сложившиеся новые диспропорции.

Ориентированная на экспорт топливно-энергетических ресурсов экономическая модель порождает такую структуру экономики, в которой рост цен закономерен.

Общим местом современной экономической теории является положение о том, что удовлетворение растущего спроса на невоспроизводимые ресурсы сопровождается переходом к добыче дополнительных объемов таких ресурсов с более высокими удельными издержками. Современные тенденции – общемировые и российские – роста издержек и цен производства топливно-энергетических ресурсов полностью соответствует данному положению¹⁸.

издержками. Современные тенденции – общемировые и российские – роста издержек и цен производства топливно-энергетических ресурсов полностью соответствует данному положению 18.

В России в 2011 г. по сравнению с 2000 г. производство нефти (в млн т условного топлива) увеличилось на 58%, производство газа (в млн т условного топлива) – на 14% 19. В 2011 г. экспортировано 49,6% добытой нефти (без нефтепродуктов), 27,9% добытого газа 20. По оценке Минэнерго, Россия в настоящее время достигла максимальных со времен СССР показателей по добыче и переработке нефти 21. В условиях повышающихся издержек добыти нефти и газа страна-производитель шающихся издержек добычи нефти и газа страна-производитель, стремящаяся поддержать или повысить объем предложения такого рода ресурсов, вынуждена привлекать дополнительные инвестиции для освоения новых месторождений и регионов добычи. Лучшие по экономике показатели рентабельности активов организаций, занятых в России добычей топливно-энергетических полезных ископаемых, не свидетельствуют о «тепличных» условиях работы данных организаций. Задача удержания объемов добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в условиях ухудшения объективных условий добычи ных ископаемых в условиях ухудшения объективных условии дооби диктует необходимость постоянного увеличения инвестиций в основной капитал данной отрасли. В период с 2008 г. увеличение инвестиций в добычу топливно-энергетических полезных ископаемых опережало средний рост вложений по всем отраслям экономики России. В результате удельный вес этих инвестиций возрастал, в 2011 г. доля инвестиций в основной капитал добычи топливно-энергетических полезных ископаемых достигла показателя 2006 г. и составила 13,3% от общего объема инвестиций в основной капитал. В текущих ценах

¹⁸ Energy Charter: Oil and Gas Pricing Mechanisms. www.encharter.org/index.

¹⁹ Российский статистический ежегодник. 2012. С. 408.

 $^{^{20}}$ Российский статистический ежегодник. 2012. С. 401, 704.

²¹ Интерфакс-АФИ. 18.04.2013.

инвестиции в основной капитал добычи топливно-энергетических полезных ископаемых выросли в 2011 г. почти в 2,3 раза по сравнению с 2006 г. В 2011 г. инвестиции в основной капитал добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в текущих ценах превысили все инвестиции в основной капитал обрабатывающих производств (включая металлургию, производство машин и оборудования, легкую, текстильную, пищевую промышленность и т.д.)²². Но и эти затраты едва ли достаточны даже для поддержания сложившихся объемов добычи нефти и газа.

При ухудшении условий добычи, использовании более сложных и дорогостоящих технологий неизбежно растет себестоимость топливно-энергетических ресурсов, как направляемых на экспорт, так и потребляемых на внутреннем рынке. В 2010 г. себестоимость тонны нефти в 1,5 раза превышала себестоимость 2005 г. ²³. Чем выше объемы добычи, увеличение которых стимулируется ростом экспорта, тем быстрее происходит переход к добыче с более высокими удельными издержками, тем быстрее растут цены производителей топливно-энергетических ресурсов. Увеличение издержек добычи подталкивает рост цен независимо от действия других факторов ценообразования, например, изменения налоговой нагрузки на предприятия нефте- и газодобычи, решения задачи достижения равной доходности поставок на экспорт и внутренний рынок или отказа от этой цели (в газовой отрасли).

Увеличение цен на топливо и энергию – причина, инициирующая рост затрат и цен по всей производственной цепочке. В период 2000–2011 гг. рост цен производителей по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых устойчиво опережал рост цен производителей промышленных товаров и рост потребительских цен (см. табл. 2). Эта констатация – аргумент, подтверждающий, что процесс роста цен в российской экономике инициируется не столько монетарными факторами, сколько увеличением цен топливно-энергетических ресурсов.

Суммарные поступления от нефтегазового экспорта за период 2000–2011 гг. составили 2,3 трлн долл.24 Это позволило финансиро-

²² Российский статистический ежегодник. 2012. С. 643.

²³ Чернявский А. Оценка влития изменений в налоговом законодательстве на эффективность экспорта нефти и нефтепродуктов // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 95 «Рост себестоимости производства нефти можно объяснить увеличением степени выработанности месторождений» (Там же С. 96). Аналогичная ситуация и в газодобыче, где удельные затраты на добычу на новых месторождениях Ямала значительно превышают затраты на ранее освоенных месторождениях.

 $^{^{24}}$ *Кудрин А.*Л. Влияние доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов на денежно-кредитную политику России. Вопросы экономики. 2013. №3. Электр. версия. С. 7.

вать значительную часть расходов бюджета, накопить значительные валютные резервы, а также обеспечило материальную основу для масштабного вывоза капитала из РФ25. Оплаченная российскими потребителями «цена» указанных результатов – опережающий рост затрат и цен на продукцию нефтегазового сектора, потребляемую на внутреннем рынке. Этот рост стал главным структурным фактором увеличения цен на продукцию промышленности и потребительских цен в 2000–2011 гг. Хотя ныне на мировом рынке нефти сформировалась парадоксальная (с точки зрения фундаментальных факторов) ситуация с ценовой конъюнктурой: несмотря на явный избыток предложения нефти и превалирования негативных прогнозов относительно спроса на нефть, цены продолжают держаться на чрезвычайно высоком уровне, 26 в ближайшей перспективе высока вероятность стабилизации цен на этот продукт. Велика вероятность стабилизации цен на российский газ, поставляемый европейским потребителям. При реализации такого рода сценариев рост импорта будет ослаблять платежный баланс. Однако ослабление платежного баланса, при сохранении достигнутых объемов экспорта топливно-энергетических ресурсов, может стимулировать только монетарные факторы ограничения роста цен в экономике, но не факторы, связанные с ростом издержек производителей на приобретаемые топливно-энергетические ресурсы. В современной модели экономики РФ сильный платежный баланс формируют условия, которые через механизм роста издержек и цен генерирует инфляцию, каким бы ни было состояние платежного баланса. Эти условия – поддержание сложившихся высоких объемов добычи и экспорта энергоносителей.

Рост индекса потребительских цен в этих условиях происходит не столько под влиянием увеличения доходов населения, сколько под воздействием роста издержек производителей потребительских товаров и услуг. Ограниченные возможности роста покупательной способности средних слоев населения, доходы которых позволяют использовать кредитные продукты, предопределяют ограниченный потенциал роста потребительского кредитования. После быстрого роста в 2011 г. и в первой половине 2012 г. темпы увеличения кредитования физических лиц стали снижаться²⁷.

²⁵ Только за период 2009–2011 гг. по данным платежного баланса легальный чистый вывоз капитала частным сектором составил 171 млрд долл. (Бюллетень банковской статистики. 2012. № 7. Табл. 1.5).

 $^{^{26}}$ Мировая макроэкономическая ситуация и нефтяной сектор. Обзор Степанова A. Мировой рынок нефти и газа. 2012. №7. С. 49.

²⁷ Сведения о кредитах предоставленных физическим лицам. cbr.ru.

Данная экономическая модель не может иметь конкурентоспособный банковский сектор в качестве интегрированной части. В ее рамках неизбежны растущие цены, неустойчивость финансовохозяйственного положения потенциальных заемщиков, ограниченные возможности роста доходов среднего класса, высокие ставки банковского процента. Отмеченные особенности данной модели не устраняются и не могут быть автоматически устранены рыночными механизмами. Напротив, чем глубже межотраслевые диспропорции, какими бы ни были источники их происхождения, тем менее эффективными становятся рыночные механизмы, в том числе механизмы банковского кредитования, и тем меньше возможности ограничить или устранить действие отмеченных факторов-минимум конкурентного потенциала банковской системы.

Маловероятно, что комплекс указанных проблем можно решить путем укрепления рубля. Укрепление рубля способно ограничить инфляцию, воздействуя на монетарные факторы ее развития, но, как следует из вышеизложенного, остановить рост цен на длительный период само по себе укрепление рубля не в состоянии. Мало оснований сомневаться и в том, что наделение банков дополнительными кредитными ресурсами вследствие смягчения денежно-кредитной политики, при сохранении сложившейся экономической модели, даст только дополнительный импульс углублению сложившихся диспропорций и увеличению инфляции.

Представляется, что повышение конкурентного потенциала и конкурентоспособности банковского сектора РФ возможно в условиях реализации стратегии развития экономики, которая предполагает приоритетное развитие производств, способных обеспечить внутренний рынок инвестиционных и потребительских товаров товарной массой, за счет частичного межотраслевого перераспределения инвестиционных ресурсов при стабилизации объемов экспорта топливно-энергетических полезных ископаемых. Необходимы меры по обеспечению приоритета долгосрочных макроэкономических целей и увеличению роли независимой экспертизы при принятии инвестиционных решений; меры по дополнительному обеспечению инвестиционных кредитов за счет ресурсов Фонда национального благосостояния, которые позволят уменьшить воздействие инфляционных рисков на процентные ставки по таким кредитам. Рамки «окна возможностей» для осуществления указанных изменений определяется перспективами динамики мировых цен на энергоносители и темпов роста импорта. В случае реализации неблагоприятного сценария, необходимость структурных изменений станет еще более настоятельной, однако ресурсов для таких изменений может оказаться значительно меньше, чем в настоящее время.

Таблица 1

Структура кредитования банками предприятий (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) раздичных отраслей промышленности в рубдях, валюте, драгоценных металлах. (% к итогу)

	Завершение расчетов	1,10	1,19	1,18	1,16
N MIOLY)	атэоналэткэд квРоqП	15,94	15,87	14,67	14,20
E14/1/14/1/ (/0)	Операции с недвижимостью аренда и предоставление услут	11,91	12,59	13,66	13,89
ОЦЕННЫХ М	влаотдот вынупнеод и вааотпО	21,47	20,94	20,25	20,27
ле, драг	Транспорт и связь	5,88	6,13	7,21	2,08
ых, валк	Строительство	8,83	8,70	8,34	8,62
ти в руод	Сельское и лесное оятэйкеох	96′9	6,77	6,57	6,46
раздичных отраслеи промышленности в руолях, валюте, драгоценных металах, $(0, \mathbf{k}, \mathbf{n})$ от $(0, \mathbf{k})$	Производство и распределение электричества, газа, воды	3,23	3,77	3,75	3,83
леи про	орабатть бробо ватодо в спроиз	20,17	20,21	19,97	19,90
orpac	в т.ч. топливно-энергетич. ископаем.	2,61	2,41	2,60	2,79
ичных	Добыча полезных ископаемых, всего,	4,48	3,83	4,38	4,59
разт	Всего	100	100	100	100
	ете . Д	01.06	01.11	01.06	01.11

Источник: Рассчитано автором по данным: Бюллетень банковской статистики. 2011. №7, 12; 2012. №7, 12; Табл. 6.4.3, 6.4.4.

Таблица 2

Рост цен производителей в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых опережает рост цен

	прод	изводи	телеи	пром	ышлен	IHBIX T(производителеи промышленных товаров и рост потреоительских цен	и рос.	т потр	еоите	1 БСКИХ	пен		
Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2001 2002 2003 2004 2005 2006 2007 2008 2009 2010 2011	2006	2007	2008	2009	2010	2011	В среднем 2000–2011, в т.ч. 2006–2011	нем 011, 6–2011
Индекс цен про- изводителей в добыче топливно- энергетич. полез- ных ископаемых	155,7	101	127,3	97,2	169,7	127,3 97,2 169,7 135,3 96,4 158,1 57,8 161 116,1 128,1	96,4	158,1	57,8	161	116,1	128,1	125,3	119,6
Индекс цен про- изводителей промышленных товаров	131,9	108,3	117,7	112,5	128,8	108,3 117,7 112,5 128,8 118,2 112,4 112,2 121,7 95,7 114,9 117,3	112,4	112,2	121,7	95,7	114,9	117,3	116,0	112,4
Индекс потреби- тельских цен	120,2	118,6	115,2	112	111,7	112,7	109,7	109	114,1	111,7	106,9	108,4	118,6 115,2 112 111,7 112,7 109,7 109 114,1 111,7 106,9 108,4 112,5	110,0

Испочник: Российский статистический ежегодник. 2012. С. 669, 683; Российский статистический ежегодник. 2006. С. 703, 713.

Вестник Института экономики Российской академии наук 5/2013

М. ЛЕВ

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МОНИТОРИНГА ЦЕН

Анализируются современные проблемы сбора и систематизации ценовой информации в рамках оценки инфляционной ситуации в стране. Рассматриваются особенности сбора ценовой информации в России и в промышленно развитых странах. Намечены ориентиры совершенствования мониторинга цен и создания единой базы индикативных показателей темпов инфляции.

Ключевые слова: инфляция, ценовая информация, мониторинг цен, мониторинг инфляции. **Классификация JEL**: E310, E370, E390.

Характеристика действующего мониторинга цен

Правила мониторинга инфляции в Российской Федерации регламентируются Основными положениями о Порядке наблюдения за потребительскими ценами и тарифами на товары и платные услуги, оказанные населению, и определения индекса потребительских цен (утверждены Постановлением Госкомстата России от 25 марта 2002 г. № 23). В соответствии с п. III. 1 этого Порядка, наблюдение за ценами и тарифами на товары и платные услуги на потребительском рынке и расчет индекса потребительских цен включают в себя следующие этапы работы: отбор населенных пунктов; отбор базовых предприятий торговли и сферы услуг; определение товаров-представителей или услуг-представителей; регистрацию цен и тарифов; формирование системы весов для расчета индекса потребительских цен; расчет средних цен (тарифов) на товары и услуги; расчет индекса потребительских цен. После получения средних цен и индекса инфляции данные используются для расчета других показателей официальной статистики, межрегиональных сопоставлений и т.д.

В каждом из регионов России выбираются, как правило, двачетыре города или населенных пункта, удовлетворяющие следующим критериям:

 города (населенные пункты) должны располагаться в различных частях региона и отражать его географические особенности;

- в выборку не должны включаться города, расположенные в непосредственной близости друг от друга и от территориального центра, если уровни и динамика цен в городах не имеют принципиальных различий;
- потребительский рынок в городах (пунктах) должен устойчиво наполняться товарами и услугами, по которым ведется наблюдение;
- численность населения в выбранных городах суммарно должна составлять не менее 35% городского населения региона.

Следующий этап – отбор базовых предприятий торговли и сферы услуг, в которых будут отслеживаться цены. В выборку должны быть включены предприятия и организации всех организационно-правовых форм и форм собственности, а также индивидуальные предприниматели, ведущие деятельность в розничной торговле.

Однако из официальной методологии нельзя определить, насколько репрезентативными оказываются итоговые выборки. Между тем от количества организаций, представленных в выборке, зависит достоверность итогового результата. Товары-представители определяются Росстатом в соответствии с утвержденным «потребительским набором» – перечнем наиболее часто потребляемых населением товаров и услуг, который остается неизменным в течение определенного времени (не менее года).

В набор включаются товары и услуги массового потребительского спроса, а также отдельные товары и услуги необязательного пользования (легковые автомобили, ювелирные изделия из золота, алкогольные напитки и т.д.). Позиции отбираются с учетом их относительной важности для потребления населения, представительности с точки зрения отражения динамики цен на однородные товары, устойчивого наличия в продаже.

Критерием для включения в набор новых товаров и услуг является их доля в общих потребительских расходах населения: лишь когда эта доля составляет 0,1%, товары и услуги могут быть включены в число отслеживаемых. Набор состоит из трех крупных групп: продовольственные товары, непродовольственные товары и платные услуги населению.

Специалисты статистических органов в буквальном смысле отбирают товары и записывают их реальную стоимость, причем методология рекомендует делать это втайне от продавца. В противном случае очень вероятны искажения цены. Когда все данные собраны, их обобщают и взвешивают, получая индекс потребительских цен и средний уровень цен по каждому из товаров. Веса для получения индекса потребительских цен определяются исходя из данных о доли товара в потребительских расходах населения. Источником информации

о таких расходах являются ежегодные данные, полученные в результате обследований бюджетов домашних хозяйств.

Метод общепринятый, но в российских условиях не вполне надежный. Для определения удельного веса отдельных статей потребительского набора применяются экспертные оценки, а также используется дополнительная информация: данные о структуре розничного товарооборота, производстве отдельных видов продукции. Итогом этого процесса являются средние цены на товары и услуги и индексы потребительских цен в том виде, в каком их можно увидеть в официальных сообщениях и публикациях.

Недостатки действующей системы мониторинга цен

При расчете индекса потребительских цен по действующей методике можно обратить внимание на следующие моменты:

Во-первых, это недостаточно корректная выборка. Это может быть ошибка, связанная с некорректным определением числа обследуемых предприятий торговли и т.д.

Во-вторых, это включение в выборку с нечетким определением границ обследования. Например, население, проживающее в Московской области, приобретает товары в Москве (правда, в последнее время с расширением сети торговых центров по периметру МКАД все чаще встречается обратная ситуация), однако структура их расходов при обследовании цен учитывается в областных показателях.

В-третьих, неизбежными также являются ошибки сопоставимости. При внесении вынужденных изменений в выборку торговых предприятий, в набор потребительских товаров, при регистрации цен, в различные моменты времени нарушается сопоставимость рассчитываемых индексов, а именно:

- регистрация показателей и расчетов на основе этих показателей, что связано с ошибками неполученных и (или) искаженных ответов. Первые вызваны отсутствием информации о ценах в тех или иных обследуемых предприятиях, отсутствием товара на день регистрации цен и т.д. Вторые возникают, когда информация о ценах не соответствует фактической цене продажи. Например, на рынках можно «торговаться», сбивая цену. Это могут быть также и искажения «временного лага» теоретически цена за два дня может измениться;
- недостоверная регистрация. Сотрудники статистических служб не застрахованы от неправильно записанной цены на товар, да и (как любые другие работники) не всегда добросовестно выполняют свои должностные обязанности. Среди ошибок расчетов, помимо «операторских» ошибок в вычислениях, можно выделить

и недостатки применяемой системы весов. Имеются ошибки, связанные с регистрацией цен по телефону, вместо фактического регистрирования цен на предприятиях.

Так или иначе, источников ошибок более чем достаточно, и от них никуда не деться. Однако возникает естественное желание перепроверить официальные статистические данные, даже учитывая, что существуют, как было сказано выше, объективные причины некоторого искажения информации. Такое желание еще больше усиливается, когда анализ того, как обеспечивается достоверность официальной статистической информации, дает следующую картину.

В настоящее время внешний контроль достоверности официальной статистической информации отсутствует. Аудит эффективности бюджетных расходов, выделяемых на ведение статистического учета, мог бы стать прекрасным механизмом внешнего контроля, однако он по-прежнему остается только желаемым в планах высшего органа государственного финансового контроля страны – Счетной палаты Российской Федерации.

Негосударственным же организациям перепроверить официальные статистические данные весьма затруднительно. Работы по статистическому учету очень трудоемкие и капиталоемкие. Одно дело, когда такую работу заказывают государственные ведомства (как, например, в некоторых промышленно развитых странах), другое дело – делать то же самое за свой счет. Получается, что за неимением никакой другой статистической информации приходится довольствоваться официальной. Тем не менее ревизия того, что есть, необходима.

Предмет деятельности организаций, осуществляющих мониторинг цен

Между тем, помимо официально уполномоченного органа за ценами наблюдают маркетинговые агентства, которые проводят методичный ценовой мониторинг и используют собранную информацию для анализа и прогнозирования ценовой конъюнктуры. Международные организации исключены из рассмотрения: хотя и Всемирный банк, и МВФ, и ОЭСР регулярно публикуют статистику цен, они опираются на данные национальных статистических служб и самостоятельно сбор первичных данных не проводят.

Маркетинговые агентства

Анализ ценовой конъюнктуры – важнейшая составляющая маркетинга. Мониторинг цен, производимый маркетологами, как правило, один из наиболее оперативных и точных. Однако его недостаток в том, что анализируются цены на отдельных локальных рынках или же только по нескольким наименованиям товаров или услуг. Ни одна

маркетинговая компания не в состоянии провести работу, сравнимую с работой Росстата, да это и не входит в ее задачи. Объединить же данные различных компаний практически невозможно, тем более что информация, как правило, «закрытая» и нигде не публикуется.

информация, как правило, «закрытая» и нигде не публикуется.

Статистику цен можно найти и в материалах некоммерческих организаций и объединений. Впрочем, как показал анализ функций более чем ста российских ассоциаций, союзов и объединений, очень немногие из них ведут публичный мониторинг своих отраслей и рынков, и уж совсем редко кто-либо из них предоставляет ценовую информацию, что вполне логично: задачей отраслевых объединений в России является в первую очередь, лоббирование интересов своих членов в органах государственной власти и только во вторую – оказание консультационных услуг и стимулирование развития отрасли. К тому же в большинстве случаев статистика, приводимая этими организациями, опирается опять же на данные Росстата и не может рассматриваться как альтернативный источник информации.

Министерства и ведомства

Деятельность многих государственных органов так или иначе связана с регулированием товарных рынков и рынков услуг. Между тем регулирование экономической системы невозможно без наличия данных о ее состоянии, и именно этим определяется потребность государственных органов в получении информации о ценах и тарифах. Использование же этой информации может быть различным – от нормативного регулирования динамики цен и тарифов до товарных интервенций на соответствующих рынках.

Казалось бы, статистика цен должна размещаться на интернет-сайтах большинства министерств. Однако анализ электронных ресурсов Правительства РФ показал обратное. Лишь немногие из министерств и ведомств публикуют данные мониторинга цен и тарифов, и, более того, подавляющая часть публикуемой информации представляется со ссылкой на Росстат.

Например, в Министерстве сельского хозяйства предусматривается собственный, ведомственный мониторинг цен на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания. Минсельхоз России отслеживает не только (да и не столько) потребительские цены – его интересует комплексная картина цен реализации и приобретения первичной продукции, сырья и материалов, цен производителей продуктов питания и тех цен, по которым продукция реализуется конечным пользователям – населению. Столь пристальное внимание к ценам объясняется функциями министерства: надо отслеживать ситуацию на товарных рынках, при необходимости выступать с товарными интервенциями, поддерживать прибыльность национального сельскохозяйственного производства.

Мониторинг проводится и Росздравнадзором в отношении лекарственных средств, включенных в Перечень лекарственных средств, подлежащих наблюдению по цене и ассортименту в стационарных лечебно-профилактических и аптечных учреждениях (организациях) Российской Федерации.

Росздравнадзор на основании Перечня формирует список лекарственных средств, подлежащих мониторингу (с указанием конкретного торгового названия лекарственного средства, дозировки, лекарственной формы, организации-производителя лекарственного средства, как отечественной, так и зарубежной).

Мониторинг цен Росстроем организован на строительную продукцию и ресурсы, потребляемые в строительстве в РФ, в разрезе субъектов РФ, в том числе мониторинг стоимости строительства 1 $\rm m^2$ общей площади жилья. Проводится сбор данных о стоимости строительных материалов, изделий, конструкций, оборудования, машин и механизмов.

Следует отметить, что и данные Росстата, и результаты исследований Минсельхоза России, Росздравнадзора, Росстроя являются официальной информацией.

Poccmam

Росстата – это крупнейший статистический орган, работающий по мировым стандартам статистических исследований. С точки зрения методологической обеспеченности показателей и, по-видимому, размера выборки конкурентов у него нет. Однако есть доводы и не в пользу Росстата. Причина в том, что отраслевая специализация других ведомств позволяет больше времени уделять сбору и обработке статистической информации. Цифрам, представляемым Росстатом, как правило, «верят на слово», статистическая отчетность никем не проверяется.

Кроме того, его данные всегда находятся под пристальным вниманием властнях структур в связи с необходимостбю выполнения прогноза по снижению инфляции. Прогнозы социально-экономического развития и так отличаются низким качеством, первоначальные плановые цифры уточняются по нескольку раз. Однако в условиях, когда даже уточненный прогноз оказывается катастрофически далек от реальной картины, возникает большой соблазн слегка скорректировать статистические показатели.

Зарубежная практика мониторинга цен

Благодаря международному сотрудничеству в области статистики была достигнута определенная схожесть концепций, методологических подходов и методов расчета индексов потребительских цен.

В Соединенных Штатах Америки индекс потребительских цен (Customer Price Index, CPI) рассчитывает независимое Бюро статистики

труда (Bureau of Labor Statistics) для Министерства труда США. Следует обратить особое внимание, что Бюро – это действительно независимая обратить особое внимание, что Бюро – это действительно независимая организация: ее руководитель не может быть снят с должности президентом США. Индекс СРІ публикуется ежемесячно, отдельно для населения в целом и для работающего городского населения. Показатели уровня цен для обоих индексов используются одни и те же, различие лишь в структуре весовых коэффициентов, применяемых для расчета общего индекса. Мониторинг цен проводится в разрезе выделенных 87 территориальных единиц, специально подобранных для снижения ошибок, связанных с выборкой, и классифицируемых в зависимости от географического размера и численности населения. Большие единицы (например, метаполисы с пригородами) являются «саморепреницы (например, мегаполисы с пригородами) являются «саморепрезентативными», малые – в статистической отчетности объединяются

ницы (например, мегаполисы с пригородами) являются «саморепрезентативными», малые – в статистической отчетности объединяются в группы, так что в итоге получается 38 географических зон.

Сбор первичной информации вполне обычен – это фиксация фактически действующих в торговле цен. Первым шагом в расчете собственно СРІ является расчет индексов для каждого из товаров в каждом из регионов. Затем полученные индексы взвешиваются исходя из доли товара в потребительских расходах, и в итоге публикуются индексы потребительских цен для регионов и для страны в целом.

Индекс потребительских цен во Франции рассчитывает Национальный институт статистики и экономических исследований (INSEE) для Министерства экономики, финансов и промышленности Франции. Расчет производится ежемесячно. Цены на свежие и скоропортящиеся товары отслеживаются с двухнедельной периодичностью. Мониторинг цен ведется в 106 населенных пунктах с численностью населения свыше 2000 чел. Для формирования выборки товаров и услуг используется несколько усовершенствованная (утлубленная) классификация Европейского союза (СОІСОР), включающая 161 группу продуктов. Перечень наблюдаемых товаров (более 1000 позиций) является конфиденциальной информацией. Выборка дополнительно разбивается по «каналам сбыта» для отслеживания колебания цен в организациях розничной торговли, а также ежегодно обновляется для большего соответствия перечню фактически закупаемых товаров и услуг взвешиваются по дельных товаров и услуг взрешенных товаров и услуг взрешенных товаров и услуг взрешения в дельных товаров и услуг товаров и услуг. Индексы цен отдельных товаров и услуг взвешиваются в зависимости от доли, которую данный товар или услуга занимает в бюджете потребителя.

Предложения по совершенствованию мониторинга цен

Организация статистического учета, сложившаяся в Российской Федерации требует серьезных изменений, официальный статистический учет, по примеру зарубежных стран, должны вести не сами органы власти, как это происходит сегодня в России, а специализированные организации по заказу властей. Кроме того, необходимо провести децентрализацию статистического учета. Такой порядок будет в большей степени гарантировать достоверность отслеживаемых показателей.

В условиях замедляющихся темпов роста цен на потребительском рынке повышаются требования к точности расчета индекса потребительских цен, который является одним из важнейших показателей, характеризующих социально-экономическое положение государства и изменение уровня жизни населения (соответствие индекса потребительских цен международным стандартам является важнейшим критерием при его формировании).

Необходима разработка новых концепций и методологий расчетов, таких, как, например, индекса стоимости жизни, который наряду с индексом потребительских цен является важнейшим социально-экономическим показателем. Актуальность его построения на этапе совершенствования статистики определяется кардинальными изменениями в системе обеспечения населения социальными услугами, в том числе жилищно-коммунальными и медицинскими услугами, услугами пассажирского транспорта, и в характере социальных трансфертов для отдельных категорий населения (в части денежных и натуральных социальных льгот). Важнейшим направлением модернизации статистики цен является также реализация международных стандартов.

Требует совершенствования мониторинг цен производителей сельскохозяйственной продукции, цен на промышленные товары, приобретаемые сельскохозяйственными организациями, а также потребительских цен на продовольственные товары, что позволит выявить степень влияния отдельных участников рынка на уровень и динамику цен конечной продукции.

Ценовая информация является важнейшим звеном рыночной инфраструктуры. Все макроэкономические показатели, характеризующие текущее состояние экономики страны и ее динамику, имеют стоимостной характер, т.е. являются производными от цен и физических объемов производства и движения товарно-материальных ценностей. В условиях постоянно изменяющегося уровня цен и их соотношения достоверность и сопоставимость используемой ценовой информации имеет определяющее значения для анализа ситуации, выявления долговременных тенденций и их вектора для организации управления экономическими процессами на всех уровнях управления.

Эффективная система ценовой информации имеет особое значение для предприятий и организаций всех отраслей хозяйства, являясь ядром двигателя рыночной экономики – конкуренции. Без достовер-

ной ценовой информации невозможно оптимизировать хозяйственные связи с поставщиками производственных ресурсов.

Организация системы мониторинга цен должна предусматривать обеспечение пользователей ценовой информацией в объемах, необходимых для решения задач на разных уровнях управления:

На уровне органов государственного управления (федеральных и субъектов Федерации) это следующие задачи:

- оценка достоверности официально определяемой за динамики стоимостных показателей (темпы инфляции, дефляторы и т.п.);
- разработка прогнозов социально-экономического развития;
- экономическая оценка состояния производственной сферы, выбор приоритетных направлений ее развития;
- выработка социальной политики, адекватной изменяющимся условиям жизни населения;
- определение направлений регулирования цен;
- формирование денежно-кредитной политики. Оценка покупательной способности национальной валюты и валют основных партнеров по внешнеэкономической деятельности;
- постановка задач таможенного регулирования;
- использование в практической деятельности антимонопольными и налоговыми органами, а также органами, осуществляющими контроль за ценами.

- На уровне предприятия (корпоративного органа управления):

 выбор оптимальных условий снабжения производственными ресурсами и сбыта готовой продукции;
- выработка стратегии расширения рынков сбыта и развития производства на основе информации об условиях деятельности основных конкурентов (определение конкурентных преимуществ на рынке однотипной продукции;
- экономическая проработка инвестиционных проектов;
- внедрение прогрессивных систем учета затрат на производство и упрощение делопроизводства при сбыте продукции в условиях высоких темпов инфляции.

Недостаточная или ошибочная информация о ценах и тарифах при принятии решений на любом уровне порождает самые разные проблемы и может негативно отразиться на процессе постановки задач и их выполнения. Попытки решения информационной проблемы отдельными органами исполнительной власти самостоятельно не дают желаемых результатов. Масштабы и комплексность проблемы требуют системного подхода к ее решению.

Вестник Института экономики Российской академии наук 5/2013

И. КОЛПАКОВА

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института экономики РАН

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ВЫРАБОТКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕН В ОТРАСЛЯХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РФ

Рассматривается роль и значение государственной ценовой политики в отраслях ТЭК. Анализируются проблемы развития внутрироссийского рынка энергосырьевых ресурсов – природного газа, энергетического утля и сырой нефти – особенности его взаимосвязи с мировым рынком. Представлены подходы и принципы формирования эффективной и социально ориентированной государственной политики цен в отраслях ТЭК, позволяющие повысить конкурентоспособность российской экономики.

Ключевые слова: государственная ценовая политика, топливно-энергетический комплекс, внутрироссийский рынок энергосырьевых ресурсов, цены на природный газ, нефть, и уголь.

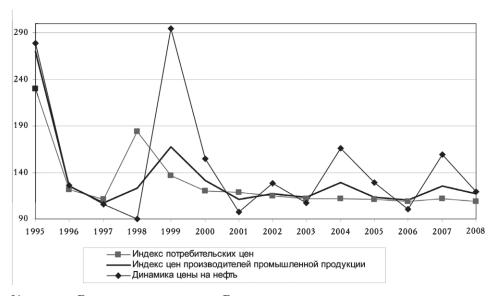
Классификация JEL: E640, E690, L700.

В России политика цен на энергоресурсы имеет особое значение, поскольку от того, каким образом устанавливаются цены и осуществляется управление ими, в значительной степени зависит не только характер развития отраслей и предприятий топливно-энергетического комплекса, но и развитие российской экономики в целом.

Государственная политика цен на энергосырьевые ресурсы – это комплекс согласованных мер по регулированию цен на соответствующие товары (нефть, газ и уголь), последовательная реализация которых позволяет достичь отраслевых и общеэкономических целей наиболее эффективным способом. Эта политика должна разрабатываться с учетом роли топливно-энергетического комплекса в российской экономике, характера и степени влияния уровня и динамики цен соответствующих товаров на весь хозяйственный комплекс России взаимосвязи внутренних российских и мировых цен.

Анализ динамики цен на продукцию и услуги отраслей ТЭКа показывает, что начиная с 1992 г. темпы их роста значительно опережали темпы роста цен остальных товаров. При этом на первом этапе (1992 г.) рост цен на энергоносители оказался самым высоким: 92,7 раза – по топливной промышленности, 55,1 раза – по электроэнергетике, а в

целом по промышленности – 33,8 раза. Причем более значительно выросли цены на такие энергоносители как нефть (99,6 раза) и продукты ее переработки – топочный мазут (130,9 раза), автомобильный бензин (144,6 раза) и дизельное топливо (152,3 раза)¹. То есть в результате либерализации установились принципиально новые соотношения цен в пореформенной России по сравнению с ценами в советское время. При этом динамика цен на нефть, а за ней и на моторное топливо потянули за собой индексы больших ценовых агрегатов (см. рис. 1).

Источник: Рассчитано по данным Росстата.

Рис.1. Динамика ИПЦ, ИЦПП и цены на нефть в РФ.

Исследование последствий роста цен на энергоресурсы и возникших ценовых диспропорций показывает, что в целом такое радикальное изменение соотношений цен крайне пагубно сказывается на развитии экономики страны.

Во-первых, повышение доли энергоиздержек в себестоимости промышленной продукции ведет к существенному снижению конкурентоспособности продукции как внутри страны, так и за рубежом, и соответственно – к падению спроса, сокращению сбыта и свертыванию ее производства.

Во-вторых, учитывая масштабы страны и имеющиеся природноклиматические условия, такое изменение соотношений цен ведет к разрыву экономического пространства, резкому снижению меж-

140

¹ Подробнее см. *Колпакова И*. Политика цен на энергосырьевые ресурсы в современной России. СПб.: Алетейя, 2011. С. 32.

региональных связей, натурализации хозяйства отдельных регионов, резкому торможению развития таких прогрессивных процессов, как специализация отечественного производства и кооперирование российских производителей как внутри страны, так и с зарубежными фирмами.

В-третьих, диспаритет цен на продукцию высокой степени обработки и энергоносителей, возникший вследствие более быстрого роста цен на энергоносители, привел к негативным изменениям в структуре промышленного производства. Ценовые шоки, связанные с удорожанием энергоносителей, обусловили «утяжеление» структуры промышленного производства. Произошедшее разрушение машиностроительного комплекса, в котором цены сыграли если не решающую, то очень существенную роль, сформировало высокие риски для инвестиционного потенциала страны.

V, наконец, следствием просчетов в управлении ценами на энергоресурсы, отсутствия скоординированной политики регулирования цен стало негативное изменение соотношения цен между самими энергоресурсами. В мировой практике соотношение цен на уголь, газ и мазут в пересчете на теплотворную способность топлива сложилось в отношении в среднем 1:1,2:1,3, а в России $-1:0,65:2,4^2$.

Следует отметить, что ухудшение ценовой ситуации в определенной мере было связано с догматическим следованием тезису о необходимости выравнивания уровня внутрироссийских цен на энергоносители с уровнем цен на мировом рынке. При этом не учитывалось, что проблему приближения внутренних российских цен на энергоресурсы к мировым необходимо решать системно, рассматривая их как часть национальной системы цен в расширенном варианте, т.е. как часть макроэкономической системы, включающей помимо цен на продукцию и услуги цены национальных факторов и ресурсов производства: рабочей силы (заработная плата); денежного капитала (процент по кредитам); самих денег (валютный курс, паритет покупательной способности).

На общие изменения в ценообразовании наложилась и специфика каждой из отраслей, добывающих топливно-энергетические ресурсы. Так, внутренняя система ценообразования в ОАО «Газпром», монопольно представляющего газовую отрасль, очень похожа на механизм ценообразования в газовой отрасли в советский период, только нормативные уровни рентабельности для добывающих предприятий устанавливает не Госплан, а ОАО «Газпром». Правительство определяет лишь отпускные цены на природный газ и не вмешивается во вну-

141

 $^{^2}$ Фомин С.И., Фауль А.А. Способы снижения экологической нагрузки на горнодобывающие регионы spmi.ru/system/files/lib/obyavl/fomin.doc.

треннюю систему трансфертного ценообразования. Система внутреннего ценообразования ОАО «Газпром» позволяет ему эффективно аккумулировать поступающие финансовые ресурсы из двух основных источников – от продажи газа, идущего на экспорт, и от разницы во внутренних трансфертных ценах предприятий различных уровней. С этой точки зрения ОАО «Газпром» в вопросах внутреннего ценообразования фактически заменило собой органы государственного управления.

В ценообразовании на уголь основные проблемы связаны с тем, что предприятия угольной отрасли, по сравнению с предприятиями газовой и нефтяной отраслей, несут более высокие затраты на добычу. В свою очередь эти проблемы подразделяются на проблемы ценообразования на энергетические и коксующиеся виды угля. Энергетический уголь испытывает конкуренцию со стороны природного газа, который, как правило, более дешев и более эффективен в качестве топлива для электростанций.

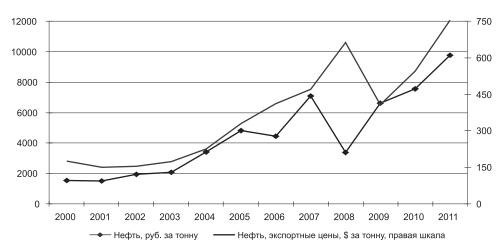
Главная особенность ценообразования на сырую нефть заключается в доминировании в нефтедобывающей отрасли корпоративного трансфертного ценообразования, поскольку основными субъектами нефтяного бизнеса в России являются крупные вертикально-интегрированные нефтяные компании. Свободный внутренний рынок сырой нефти охватывает лишь 20% добываемой в России нефти. Именно соотношение спроса и предложения на этом рынке и определяет конечную стоимость нефти и нефтепродуктов для российских потребителей.

Несмотря на то, что уровень российских цен на сырую нефть примерно в 2 раза ниже мировых цен, динамика внутрироссийских цен достаточно тесно коррелирует (за исключением периода финансового кризиса 2008 г.) с динамикой мировых цен³ (см. рис. 2).

Таким образом, в настоящее время нельзя говорить о завершении

Таким образом, в настоящее время нельзя говорить о завершении формирования как внутреннего рынка природного газа, так и угольного и нефтяного рынков, а следовательно, нет оснований говорить и о действующем механизме рыночного ценообразования на энергоресурсы. Современная экономическая практика требует существенной корректировки ценообразования на продукцию добывающих отраслей ТЭК по двум направлениям: государственное регулирование ценообразования; создание условий для формирования более эффективных рынков энергоресурсов. При этом чем успешнее осуществляется работа во втором направлении, тем меньшее воздействие должно производиться по первому направлению.

³ Динамику мировых цен представляет динамика цен российских экспортеров нефти, точно воспроизводящая динамику мировых цен на нефть.

Источник: Рассчитано по данным Росстата.

Рис. 2. Динамика цен российских производителей нефти и экспортеров

Целесообразно предложить следующие концептуальные подходы к разработке государственной политики цен на энергоресурсы в системе взаимосвязей развития национальной экономики, топливно-энергетического комплекса, его экспортной базы. Они основываются на выстроенной системе приоритетов и соответствующих им задачах государственной политики цен на энергоресурсы (см. рис. 3).

Рис. 3. Формирование приоритетов и задач государственной политики цен на топливно-энергетические ресурсы в России

Главным в этой системе приоритетов является достижение высокой конкурентоспособности экономики страны, как основы ее процветания и повышения жизненного уровня населения. Это предполагает, среди прочего, проведение политики определенного сдерживания роста цен на энергоносители. Следующим по значимости приоритетом является создание условий для устойчивого функционирования и развития самого топливно-энергетического комплекса, как базовой отрасли национальной экономики. Это предполагает ориентацию ТЭК на такие уровни и структуру цен, которые создавали бы возможности для расширенного воспроизводства в отраслях ТЭК, совершенствования структуры потребления топливно-энергетических ресурсов. И, наконец, третьим по значимости приоритетом является необходимость обеспечения условий для эффективности экспорта продукции российского ТЭКа, что предусматривает сохранение оптимальной разницы во внутренних и мировых ценах на топливно-энергетические ресурсы (при практически полном изъятии этой разницы с помощью экспортных пошлин и налогов).

Масштабы и сложность задач подобного ценового регулирования потребуют взаимодействия государства и крупных энергетических компаний, тесной взаимной увязки государственной и корпоративной политики цен на энергоресурсы.

Основным императивом формирования государственной политики цен на энергоресурсы является соблюдение баланса между фискальным подходом к ТЭКу, как к источнику валютных ресурсов для пополнения государственной казны, и подходом к нему как к важному фактору развития экономики и обеспечения энергетической и, в конечном счете, национальной безопасности.

В рамках ценовой политики в отраслях ТЭК должен использоваться такой вариант налогообложения бизнеса, который бы минимально отражался на уровне цен и через соответствующее воздействие на структуру цены ориентировал бы отрасли ТЭК на инновационный путь развития. В связи с этим представляется целесообразным перейти к налогообложению сверхдохода добывающих корпораций. Подобный вид налога не влияет на уровень цен продукции добывающих отраслей, вместе с тем он позволяет наиболее полно изымать в бюджет государства природную ренту, не зависящую от эффективности ведения добывающего бизнеса. Введение налога на сверхдоходы должно сопровождаться мерами контроля за учетом издержек производства во избежание их завышения.

В свою очередь, в регулировании цен и тарифов в отраслях ТЭК, относящихся к естественным монополиям, необходимо установить такую систему (уровень) цен и тарифов, которая будет оптимально балансировать интересы производителей, потребителей и государства. Государственное регулирование цен на продукцию энергетиче-

ских естественных монополий должно освободиться от диктата этих корпораций, среди проявлений которого лоббирование повышения регулируемых государством внутренних цен намного выше уровня инфляции при крайней непрозрачности процесса ценообразования и отсутствии программ и результатов снижения издержек.

В условиях отсутствия эффективного государственного контроля за ценообразованием в энергетических естественных монополиях преследование этими компаниями своих узкокорпоративных целей в ценовой политике приводит к неблагоприятным результатам. Снижается общегосударственный фонд финансовых ресурсов в результате укрытия прибылей от налогообложения с помощью трансфертного ценообразования, а также использования оффшорных компаний, успешного лоббирования снижения налогообложения и экспортных пошлин на все виды энергоресурсов (прежде всего природного газа)⁴.

Наблюдаются неоправданно высокие доходы персонала, особенно высшего управленческого звена, при постоянных заявлениях о низкой рентабельности и нехватке средств на инвестиции в условиях удорожания добычи, что соответственно требует повышения цен и тарифов.

Для устранения подобного положения следует перейти от государственной поддержки повышения цен и тарифов на продукцию и услуги естественных монополий энергетического сектора выше темпа инфляции к осуществлению этого повышения на основе принципа «инфляция минус», ориентирующего компании на снижение издержек. Это позволит ориентировать энергетические корпорации на совершенствование научно-технической базы производства как непременное условие устойчивых темпов роста прибыли и конкурентоспособности на рынке.

Реализация предлагаемого подхода к формированию государственной политики цен требует не только осуществления ряда целенаправленных системных мер, но и формирования нового общественного климата, создаваемого консолидацией усилий власти, бизнеса, науки и общества в целом. Разработанная на основе предложенного подхода концепция построения системы стратегического управления ценами на энергосырьевые ресурсы в России предусматривает деятельность на следующих двух уровнях (контурах) системы.

⁴ Неудивительно, что в итоге даже в условиях снижения цен на европейском рынке газа, в 2011 г. ОАО «Газпром» обогнала все компании мира по размеру чистой прибыли. При этом выручка от продаж (за вычетом НДС и таможенных пошлин увеличилась на 29% по сравнению с 2010 г. и составила 4,637 трлн руб., чистая прибыль – на 35% – до 1,307 трлн руб. Руководство ожидает дальнейшего роста выручки в 2012 г. на 5% по сравнению с 2011 г. / http://www.gazprom.ru/press/news/2012/june/ article138270/. При этом в октябре 2012 г. правительство отказалось от планируемого повышения экспортных пошлин на природный газ.

І. Организационно-правовой уровень

На этом уровне предусматривается создание рамочных условий для эффективного осуществления политики цен на топливно-энергетические ресурсы и предполагается реализация следующих основных задач:

- разработка и принятие Федерального закона о ценовом регулировании в России;
- совершенствование деятельности Федеральной службы по тарифам (ФСТ России) как единого органа, координирующего всю деятельность по регулированию цен в стране, организующего и проводящего мониторинг и экспертизы результатов предпринятых мер, инициацию и координацию научно-исследовательской работы в области ценового регулирования, инициацию и координацию участия общества в выработке консенсуса по поводу кардинальных решений ценового регулирования (в том числе с использованием возможностей Интернет);

 создание эффективной системы антимонопольного регулирования законодательных основ, предусматривающих среди про-
- создание эффективной системы антимонопольного регулирования законодательных основ, предусматривающих среди прочего реальную административную и уголовную ответственность за нарушение законодательства, а также совершенствование деятельности Федеральной антимонопольной службы в тесном сотрудничестве с МВД России;
- сотрудничестве с МВД России;

 организация на основе федеральных, региональных и местных административных органов действенной системы административного, корпоративного и общественного (со стороны общественных организаций, профсоюзов и населения) контроля за ценами и гласного многостороннего обсуждения и выработки важных ценовых решений (конференций, комиссий по ценам на различные виды продукции и т. п.);
- формирование полной и общедоступной системы ценовой информации, использующей накопленный в странах с развитой рыночной экономикой опыт;
- организация сопровождения ценового регулирования мероприятиями бюджетно-финансовой, кредитной, таможенной, и т.п. поддержки. Для этого необходимо предусмотреть участие в работе ФСТ России представителей экономического аппарата Администрации Президента РФ, экономических комитетов Федерального Собрания РФ, экономических министерств и федеральных служб и агентств.

II. Функциональный уровень

На этом уровне определяются основные направления, формирующие стратегию управления ценами на первичные топливно-энергетические ресурсы. В отраслях ТЭК необходимо разработать Федеральную

программу повышения общеэкономической эффективности экспорта первичных топливно-энергетических ресурсов, среди прочего предусматривающей комплекс мер по содействию повышению цен на экспортируемые энергоресурсы за счет улучшения качества энергоресурсов, услуг по их предоставлению, повышения степени их переработки, освоения каналов сбыта на внутренних рынках стран-импортеров.

В газовой отрасли необходимо разработать и реализовать программу реформирования государственного регулирования цен на природный газ. Вместо государственного регулирования цен на газ следует перейти на государственное регулирование тарифов на услуги по транспортировке по магистральным газопроводам, а также цен реализации конечным потребителям. Таким образом, должны быть реализованы рыночные механизмы ценообразования на природный газ. Что касается уровней и методов регулирования цен, то, по нашему мнению, необходимо прекратить индексацию цен на газ по методу «инфляция плюс», которое осуществляется в настоящее время, и перейти к использованию метода «инфляция минус», что сделает необходимым постоянное снижение издержек производства в ОАО «Газпром». Для развития конкурентных начал в газовой отрасли необходима финансово-кредитная поддержка деятельности независимых производителей природного газа и обеспечение им свободного доступа к магистральному газопроводному транспорту.

В угольной отрасли следует применять специальный налог на потребление газа к отдельным категориям потребителей, которые в технологическом процессе имеют возможность замены использования газа углем, что повысит заинтересованность потребителей в использовании энергетического угля. Необходимо разработать специальные программы кредитно-финансовых мер для поддержки потребителей, ориентирующих на замену использования природного газа в виде топлива на эффективное высокотехнологичное и экологически чистое использование угля, содействовать развитию соответствующих инвестиционных проектов. В рамках этих программ не исключается применение дотаций потребителям объективно более дорогого, чем природный газ, угля и предоставления льготных тарифов на перевозку угля.

Представляется необходимым и развитие системы государственной поддержки экспорта энергетического угля в виде: партнерства государства и угольного бизнеса для развития экспортной инфраструктуры угольной отрасли; выделение дотаций из бюджетов различных уровней угольным компаниям, развивающим экспортное направление.

 \hat{B} нефтедобывающей промышленности необходимо совершенствовать финансово-кредитные методы воздействия на ценообразование

с целью стабилизации цен на нефть на уровне, диктуемом условиями расширенного воспроизводства российских промышленных потребителей. Это предусматривает в налогообложении нефтедобычи: как программа-минимум – отказ от ориентации на уровень мировых цен; как программа-максимум – пересмотр способов налогообложения нефтяного бизнеса – переход от налога на добычу полезных ископаемых к налогу на дополнительный доход нефтяных компаний. В свою очередь, во внешнеторговой деятельности следует осуществлять коррекцию уровней экспортных пошлин в зависимости не столько от мировых цен, сколько от ценовой ситуации на внутреннем рынке России и задач, стоящих перед нефтяной отраслью в связи с осуществлением общей социально-экономической стратегии. Следует активизировать формирование инфраструктуры внутрироссийского рынка нефти, в частности совершенствовать работу нефтяной биржи на основе четко прописанных правил биржевой торговли, ограничивающих ее спекулятивную составляющую, стимулировать бюджетнофинансовыми, кредитными и налоговыми методами деятельность малого и среднего предпринимательства для развития конкуренции в нефтяной отрасли.

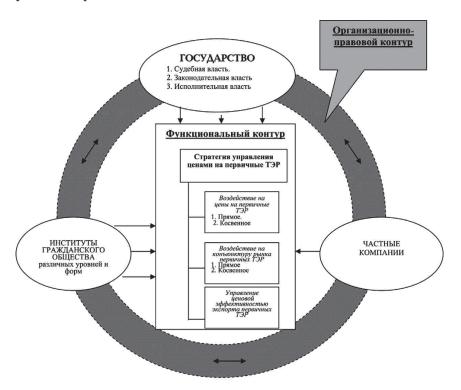

Рис. 4. Организационно-правовая и функциональная система стратегического управления ценами на первичные ТЭР в России

В целом представленная концепция построения организационноправовой и функциональной системы стратегического управления ценами на топливно-энергетические ресурсы (ТЭР) в России предполагает создание своеобразной двухконтурной системы (см. рис. 4). Внешним (организационно-правовым) контуром этой системы является создание рамочных условий для координации ценовой политики государства (на федеральном, региональном и местном уровнях) и корпораций при участии институтов гражданского общества. Внутренним (функциональным) контуром данной системы являются направления, формы и методы управления ценами в рассматриваемых отраслях ТЭК. Институциональное оформление и функционирование данной системы управления должно обеспечить синергетический эффект от проведения государственной политики цен на энергоресурсы как составной части общей стратегии развития российской экономики.

Вестник Института экономики Российской академии наук 5/2013

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Д. УШКАЛОВА

кандидат экономических наук, заведующая сектором Института экономики РАН

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ТЕОРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ РОССИИ СО СТРАНАМИ «ПОЯСА СОСЕДСТВА»¹

В статье анализируется специфика применения существующих теоретических подходов к экономической интеграции в практике взаимодействия России со странами «пояса соседства». Подробно рассматривается вопрос об искажении так называемой европейской модели интеграции в ходе ее адаптации к отношениям России с соседями; проводится сопоставление основных выводов ведущих концепций интеграции с реальной ситуацией во взаимодействии России со странами «пояса соседства».

Ключевые слова: теории экономической интеграции, взаимодействие России со странами-соседями, региональная экономическая интеграция, Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

Классификация JEL: F15, B15.

Подходы к взаимодействию России со странами «пояса соседства» на протяжении последних двадцати лет выступают предметом острейшей дискуссии как в научном сообществе, так и среди дисижнмейкеров, определяющих реальный вектор политического взаимодействия России с зарубежными странами. За время этой дискуссии внешнеполитическая стратегия России в отношении ее соседей претерпела существенные изменения по крайней мере трижды, однако серьезного осмысления случившихся «поворотов» с учетом сверки реальных результатов взаимодействия с выводами существующих теорий экономической интеграции, как представляется, осуществлено

150

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 11-32-00390a2 «Разработка системы интеграционных проектов России в «поясе соседства» в посткризисный период».

не было. Между тем такое осмысление позволило бы выявить «узкие места» российской политики в регионе и повысить ее эффективность в среднесрочной, а главное, в долгосрочной перспективе.

ЕС: модель для искажения

На первый взгляд, с момента обретения Россией независимости ее политика в отношении соседей учитывала имеющиеся теоретические наработки, основанные, в частности, на опыте ЕС. Именно модельные построения ЕС были положены в основу концепции интеграции постсоветского пространства в начале 1990-х гг., однако это не принесло значимых позитивных результатов. Весьма распространенным стало объяснение неудач постсоветской интеграции изначальной неадекватностью опыта ЕС реалиям $\mathrm{CH}\Gamma^2$.

Выбор модели европейской интеграции в целях реинтегрирования постсоветского пространства в 1990-х гг. представлялся весьма логичным. В то время исследование проблематики региональной экономической интеграции, ее закономерностей и противоречий базировалось на западноевропейском опыте, как фактически единственном примере эффективного глубокого экономического интегрирования. Однако на фоне характерного для начала 1990-х гг. увлечения неолиберальными западными экономическими концепциями и постулатом о целесообразности «ухода государства из экономики» российское представление о европейском опыте интеграционного взаимодействия оказалось существенно упрощенным и искаженным.

Так, под европейской моделью интеграции понималось последовательное продвижение от зоны свободной торговли к валютному союзу. При этом конкретные методы и институциональные основы интеграционного строительства в Европе должному анализу подвергнуты не были.

В действительности «европейская модель интеграции» явилась результатом осмысления ряда теоретических подходов. Своеобразным «скелетом» европейской модели стали тезисы, сформулированные в рамках неолиберальной концепции, в частности, «классическая» схема Б. Балашши. Оно включает 5 последовательных стадий международной интеграции как восхождения от низшего к высшему, а именно:

² Косикова Л.С. Несостоявшаяся интеграция, или почему России не удается объединить страны СНГ // Мир перемен. 2004. № 1; Косикова Л.С. Экономическая политика России в СНГ: эволюция подходов, результаты, проблемы // Научные доклады ИЭ РАН. 2010.

зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и стадия «тотальной экономической интеграции»³.

Вместе с тем европейская модель далеко не ограничена представлениями неолибералов о природе интеграции. Так, если неолиберальные теоретики утверждали, что само по себе устранение барьеров в ходе формирования интеграционных группировок автоматически создаст интеграционную мотивацию, то в рамках европейской модели был на практике реализован подход их оппонентов – дирижистов. Они понимали сущность экономической интеграции как осуществление совместной экономической политики посредством межгосударственных и/или наднациональных органов 4 .

Ключевыми для понимания европейской модели стали понятия «негативной» и «позитивной» интеграции, введенные основоположником дирижизма Я. Тинбергеном⁵. Опыт ЕС подтверждает тезис дирижистов о том, что успешное развитие интеграционной группировки может осуществляться только при условии сочетания «негативной интеграции» (либерализация торговли, устранение барьеров на пути движения факторов производства) и «позитивной интеграции», предполагающей конструктивное согласование экономической политики, выходящее за пределы простой либерализации.

Тики, выходящее за пределы простой лиоерализации.

Разумеется, представление о европейской интеграции не мыслится и без учета концепций «политической интеграции», которые часто называют теориями западноевропейской интеграции.

Наибольшее воздействие на ход европейского интеграционного строительства оказал неофункционализм. Своеобразным манифестом неофункционализма стала книга Э. Хааса «Объединение Европы: политические, социальные и экономические силы, 1950–1957» 6. Автор определил политическую интеграцию как «процесс, в ходе которого мастники политической жизни нескольких отлаванных изимональных участники политической жизни нескольких отдельных национальных систем склоняются к тому, чтобы переориентировать свою лояльность, цели и политическую деятельность в сторону нового центра, институты которого обладают юрисдикцией или претендуют на ее распространение по отношению к существующим национальным государствам». В более поздней работе в соавторстве с Ф. Шмиттером Э. Хаас уточняет свое определение: «Интеграция – это процесс, участники которого, действующие на национальной арене (правительственные

³ В современных классификациях эта стадия обычно называется «политический союз».

⁴ Головнин М.Ю., Ушкалова Д.И. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М.: Институт экономики, 2011.

См. Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam: Elsevier, 1954.

⁶ Haas Ernst B. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950–57. Stanford: Stanford University Press, 1958.

чиновники, представители «групп интересов», политические деятели, а также простые граждане), перестают идентифицировать себя и свое будущее благосостояние со своим национальным правительством и его политикой, все в большей степени ориентируясь на наднациональное объединение»⁷.

Таким образом, в соответствии с неофункционалистской концепцией, в ходе интеграции формируется параллелизм лояльности участников политического процесса по отношению к национальным и наднациональным институтам, что и обусловливает специфику одной из наиболее острых проблем интеграционного строительства – проблемы соотношения национального и наднационального. Исходя из этого, Хаас приходит к выводу о том, что именно прагматичное поведение определенных социально-политических групп, их заинтересованность в объединении является важнейшим «двигателем» интеграционного процесса. С учетом того, что указанная практическая заинтересованность различных социально-политических групп коррелирует с их экономическими интересами, неофункционалисты делают вывод о ведущей роли экономики в процессе интеграции.

Для целей изучения конкретных механизмов интеграционного процесса неофункционалисты ввели понятия «низкой» («малой») и «высокой» («большой») политики, относя к первой конкретные мероприятия, связанные с вопросами экономического развития, а ко второй – действия, обусловленные стратегическими соображениями (национальной гордостью, престижем)⁸. Отвечая на вопрос о взаимосвязи «низкой» и «высокой» политики, неофункционалисты по существу решают проблему соотношения экономической и политической интеграции.

Важнейшим, но и наиболее спорным положением неофункционализма стала идея «перетекания» (spill-over), объясняющая конкретные движущие механизмы интеграционного процесса. Э. Хаас определял эффект «перетекания» как ситуацию, при которой создание и углубление интеграции в одном секторе экономики обеспечивает давление на смежные сектора. Согласно последователю Хааса Леону Линдбергу, «перетекание» имеет место тогда, когда «данное действие, осуществляемое для достижения определенной цели, ведет к созданию ситуации, в которой достижение первоначально поставленной цели может быть обеспечено лишь принятием новых действий, которые, в свою очередь,

Haas, E., Schmitter, P. Economics and Differential Patterns of Political Integration: Projections about Unity in Latin America. International Organization, 1964. Vol. 18. № 4. P. 710.

 $^{^{8}}$ В подобном делении также проявляется дуализм, являющийся отличительной особенностью неофункционализма.

создают новые условия и необходимость в более активной деятельности и т.д.»⁹. Таким образом, интеграционный процесс развивается в соответствии с определенной логикой: ему свойственны расширение и распространение на новые области экономической и общественной жизни.

Между тем для возникновения эффекта spill-over необходимо соблюдение ряда базовых условий. Прежде всего, обязательной является априорная зависимость экономик стран-участниц интеграционного процесса. Детальное изучение предпосылок интеграции, помимо прочего, стало важной заслугой неофункционалистов. Хаас и его последователи выделили такие необходимые предпосылки интеграции, как наличие общих экономических интересов, взаимозависимость, политический плюрализм, подобие элитных кругов. Во-вторых, интеграционное взаимодействие должно начинаться в сфере «низкой» политики, причем в той области, в которой развитие сотрудничества является наиболее актуальным. При этом одни сектора экономики потенциально более подходят для «перетекания», чем другие.

В соответствии с неофункционалистской концепцией, эффектом

В соответствии с неофункционалистской концепцией, эффектом «перетекания» объясняется логика продвижения от низших стадий интеграции к высшим (по цепочке зона свободной торговли – таможенный союз – общий рынок – экономический союз – полная экономическая интеграция), а также диффузия объединительного процесса из сферы «низкой» политики в сферу «высокой» политики. Так, «функциональное», секторальное взаимодействие между интегрирующимися странами со временем расширится и эволюционирует до более глубокого уровня, что неминуемо потребует формирования системы наднациональных регуляторов, создания институционального каркаса интеграционного объединения. По этой схеме экономическое взаимодействие перерастает во взаимодействие политическое. При этом, по мнению неофункционалистов, политическое взаимодействие должно быть подчинено интересам экономического, в противном случае судьба экономической интеграции станет «заложницей» политических противоречий. В целом же представители данного направления придерживались представления о необходимости четкого регулирования интеграционных процессов, управляемости интеграции.

В сущности, неофункционализм явился первой всеобъемлющей теорией европейской интеграции, дающей объяснение конкретным механизмам и движущим силам интеграционного процесса и пригодной для его прогнозирования. В отличие от федерализма и классического функционализма, неофункционализм не был «оторван от реаль-

⁹ Lindberg, L. The Political Dynamics of European Economic Integration. Stanford: Stanford University Press, 1963. P. 10.

ности», а его наработки могли использоваться на практике¹⁰. Важным достоинством данной концепции явилась ее гибкость по отношению к меняющимся политическим реалиям, отсутствие догматизма. В силу данных особенностей с 1960-х гг. неофункционализм стал ведущей и наиболее авторитетной теорией политической интеграции, оказав чрезвычайно существенное воздействие на ход интеграционного строительства в Европе.

Важнейшим конкурентом неофункционализма в объяснении ряда закономерностей процесса европейской интеграции стал либеральный межправительственный подход. Его сторонники отводят приоритетную роль в процессе интеграции национальным государствам, полагая, что в результате взаимодействия на межправительственном уровне сформируется особая среда, вызывающая появление общих институтов. В соответствии с данным подходом, интеграция возможна лишь в той мере, в которой могут быть согласованы стратегические или тактические интересы разных стран. При этом пределы интеграции ограничены и нестабильны.

Либеральный межправительственный подход отвергает утверждение о связи между функциональным и политическим определением проблем и их решением на наднациональном уровне, а также тезис о возможности возникновения эффекта «переливания» между сферами «низкой» и «высокой» политики. Они считают, что spill-over работает только в области «низкой» политики, в вопросах же «высокой» политики, таких, как национальная безопасность, он не работает.

В рамках данного подхода проводится четкое разграничение между «формальной» интеграцией, включающей строительство институтов, и «неформальной» интеграцией, основанной на таких формах экономического и социального взаимодействия, которые не должны быть санкционированы специальными политическими решениями. При этом интеграционный процесс представляет собой игру на двух уровнях. На национальном уровне действуют закономерности согласования интересов различных групп, в результате чего формируются определенные цели и предпочтения («спрос на интеграцию»). С ними государство выходит на второй уровень игры – торг на межправительственном уровне («предложение интеграционных решений»). Поскольку важнейшей целью любого национального органа управления является сохранение власти, то определяющей в формировании окончательных интеграционных решений оказывается внутренняя политика, определяющая условия внешнеполитического торга. При этом при принятии интеграционных решений, формально ограничивающих

¹⁰ Э. Хаасом была предложена четкая стратегия образования общеевропейских институтов, включающая несколько последовательных этапов.

их суверенитет, в действительности национальные государства получают преимущества упорядоченного торга в гораздо более широком диапазоне. Таким образом, интеграционные институты превращают межправительственный торг в игру с положительной суммой. В этом контексте европейская интеграция не ослабляет, а напротив, усиливает европейские национальные государства¹¹.

межправительственный торт в игру с положительной суммой. В этом контексте европейская интеграция не ослабляет, а напротив, усиливает европейские национальные государства¹¹.

Существенное влияние на европейскую интеграционную модель оказали и другие концептуальные подходы, в частности, теория «сообществ безопасности», предложенная американским политологом К. Дойчем и имеющая важное значение с точки зрения раскрытия базовых характеристик интеграции как процесса. В соответствии с данным подходом, мир представляет собой совокупность различных политических сообществ, находящихся в процессе постоянной политической коммуникации, имеющих некоторые механизмы для принуждения и некоторое обыкновение идти на уступки¹². В рамках концепции Дойча интеграция трактуется как достижение в пределах определенной территории «чувства сообщества» и создание институтов, достаточно сильных и широко распространенных, чтобы обеспечить на длительный период «надежное ожидание мирных изменений» среди населения. При этом движущими силами интеграции выступают национальные государства с их правительствами, группами влияния и т.д., а движущими факторами – необходимость обеспечения безопасности в обществе и возможность получения синергического эффекта от сложения потенциалов различных сообществ. Важнейшим же фактором интеграции становится высокая степень интеграции «социальной ткани»¹³.

Таким образом, даже беглый обзор существующих теоретических подходов, нашедших отражение в так называемой европейской модели интеграции, показывает, что в ее основе лежит целостная система представлений о предпосылках, закономерностях, пределах экономической интеграции, а также механизмах управления интеграционными процессами (согласование интересов, создание институтов).

цессами (согласование интересов, создание институтов).

Между тем в представлении о европейском опыте интеграционного взаимодействия, господствовавшем на постсоветском пространстве в 1990-х гг., институциональному каркасу ЕС и уникальному механизму согласования интересов сторон отводилась второстепенная роль. Модели интеграции на постсоветском пространстве (СНГ,

 $^{^{11}}$ *Moravcsik A.* Liberalism and International Relations Theory. Harvard University Center for International Affairs. 1992. Paper Nº 92–6. P. 7, 11, 13.

¹² Cm. Deutsch K. Political Community at the International Level: Problems of Definition and Measurement. Princeton, New Jersey: Princeton University, 1953.

¹³ Там же.

ЕврАзЭС, Союзное государство) копировали лишь «скелет» модели европейской интеграции, т.е. последовательное продвижение от зоны свободной торговли до валютного союза, однако игнорировали требование выработки пошагового плана согласования экономических интересов государств. В сущности, концепция интеграции постсоветского пространства базировалась, скорее, на воззрениях неолибералов и упрощенном подходе к трактовке понятия «интеграция», сводящем ее к процессу либерализации взаимной торговли и рынка, якобы автоматически создающей интеграционную мотивацию. Предполагалось, что предоставление доступа на рынок само по себе может обеспечить вовлечение партнеров по СНГ в орбиту межгосударственного интеграционного взаимодействия.

Взаимодействие России со странами «пояса соседства»: уроки теории

История взаимодействия России со странами «пояса соседства», как представляется, может выступать великолепной отрицательной иллюстрацией почти всех ведущих теорий экономической и политической интеграции. Доказательством этого тезиса может служить сопоставление основных выводов ведущих концепций интеграции с реальной ситуацией, имевшей место во взаимодействии России с ее соседями.

1. Дирижизм

Как уже отмечалось, в отношениях России с ее странами-соседями долгое время игнорировалась необходимость планомерного управления интеграционными процессами посредством гармоничного сочетания «негативной» и «позитивной» интеграции (согласования экономической политики), что является центральным тезисом дирижизма. В частности, на постсоветском пространстве была проигнорирована необходимость формирования эффективного механизма межгосударственного, а затем и наднационального регулирования. Имеется в виду создание институциональных, правовых и экономических условий эффективного взаимного обмена и постепенного сращивания национальных рынков, формирование объединенного экономического пространства, функционирующего по общим принципам и на единой правовой базе.

2. Федерализм

В основе этого подхода лежит представление об интеграции как о процессе создания политического сообщества, имеющего федеративное устройство и обладающего централизованными органами власти, способными осуществлять экономическое регулирование. Он оказался практически неприменимым к взаимодействию Рос-

сии со странами «пояса соседства». Если в европейской интеграции принимал участие ряд практически сопоставимых по экономическому и политическому весу государств, что теоретически позволяло установить между ними федеративные отношения, то в системе «Россия – государства-соседи» фактически не было сопоставимого противовеса. Это обстоятельство, а именно наличие в группировке стран супердержавы, монопольно обладающей практически всеми жизненно важными для региона ресурсами, в значительной степени определяет специфику взаимодействия России с ее соседями, интересы которых могут находиться под угрозой в случае федеративного типа отношений.

3. Функционализм

В соответствии с данной концепцией, необходимость технократического управления экономической и социальной политикой приводит к формированию интернациональных агентств, которые обеспечивают экономическое процветание, приобретая легитимность и преодолевая идеологические противоречия. В долгосрочной перспективе они могут эволюционировать в международные правительства. В системе «Россия – государства-соседи» начиная с 1990-х гт. существовала потребность в создании подобных агентств, ответственных за управление теми или иными сферами общих интересов, однако возможности по формированию подобных «функциональных» институтов не были реализованы.

4. Неофункционализм

Как представляется, теоретические наработки, сделанные в рамках данной концепции экономической интеграции, обладают особой актуальностью применительно к сфере отношений России с ее соседями. Однако они были практически полностью проигнорированы в реальной практике взаимодействия.

В соответствии с данной концепцией, интеграция по существу представляет собой процесс, в ходе которого формируется параллелизм лояльности участников политического процесса по отношению к национальным и наднациональным институтам. Исходя из данной трактовки понятия «интеграция», формирование полноценных интеграционных отношений между Россией и ее соседями по СНГ было крайне затруднено на этапе становления их государственности, когда данный параллелизм, наоборот, ускоренно разрушался, а центростремительные тенденции во взаимодействии новообразованных государств оказались существенно слабее центробежных. Данное обстоятельство было проигнорировано. Первые годы после распада СССР изобилуют международными договорами, призванными обеспечить ускоренную глубокую экономическую интеграцию стран СНГ. Между тем позитивные результаты в сфере экономической интеграции Рос-

сии и ее соседей могли быть достигнуты только при условии целенаправленной работы по сохранению (воссозданию) лояльности по отношению к наднациональному образованию.

Стратегия сотрудничества России со странами «пояса соседства» на протяжении многих лет игнорировала все основные выводы неофункционализма. Это относится к эффекту spill-over, к «низкой» и «высокой» политике, к целесообразности инициирования взаимодействия там, где развитие сотрудничества является наиболее актуальным и может принести максимальный мультипликативный эффект. Так, в отношениях России с ее соседями секторальным проектам, которые могли бы стать своеобразными точками зарождения эффекта spill-over, в большинстве случаев отводилась второстепенная роль. При этом межгосударственные соглашения нередко затрагивали сферы «высокой» политики, оставляя «за скобками» жизненно важные сферы «низкой» политики. Типичным примером в данном контексте может стать Соглашение о создании Союзного государства России и Беларуси.

5. Коммуникацинный подход, или теория «сообществ безопасности»

В соответствии с данным подходом, интеграция представляет собой, в числе прочего, формирование «чувства сообщества», а важнейшими ее предпосылками выступают ожидание мирного сосуществования и единство «социальной ткани». Подобные факторы, как представляется, были явно недооценены в практике взаимодействия России со странами «пояса соседства». Меры по формированию (и даже сохранению) единой «социальной ткани» оказались явно недостаточными, что привело к усилению процессов культурного размежевания в «поясе соседства», а многочисленные «газовые» и «нефтяные» конфликты не способствовали сохранению «чувства сообщества».

6. Либеральный межправительственный подход.

Данный подход объясняет возникновение многих факторов, препятствующих интеграции России со странами-соседями, которые в российском научном сообществе традиционно относили к категории субъективных. Так, если исходить из принятого в рамках данной концепции представления об интеграционном процессе как процессе торга между правительствами заинтересованных стран, обусловленного объективным различием национальных интересов, сформированных на внутригосударственном уровне, большинство конфликтов в отношениях России и ее соседей должны были получить статус «объективных». Это изменило бы и подходы к их разрешению. Между тем на протяжении многих лет в российском истеблишменте господствовало представление о субъективности и неправомерности ряда требований стран-соседей, пытавшихся добиться преференций в той или иной сфере. Очевидно, что учет

наработок либерального межправительственного подхода позволил бы изменить парадигму отношения к несостыковке экономических и политических интересов стран и прибавить конструктивности диалогу по многим вопросам.

Применение теорий экономической интеграции в практике взаимодействия России со странами «пояса соседства» на современном этапе

В последние годы стратегия взаимодействия России со странами «пояса соседства» была существенно модифицирована и в нынешнем виде учитывает имеющиеся теоретические наработки в сфере экономической интеграции в большей степени, чем ее предыдущие редакции. Знаковыми в данном контексте являются модель взаимодействия России на постсоветском пространстве и модель Таможенного союза – Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана.

Единого экономического пространстве и модель таможенного союза – Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана. Так, в настоящее время взаимодействие России с партнерами на постсоветском пространстве осуществляется в соответствии с дифференцированным подходом (три уровня отношений: Таможенный союз – Многосторонняя зона свободной торговли СНГ – прочие страны), который по существу копирует концепцию дифференцированной интеграции, применяемую Европейским союзом в отношении новых членов и соседей. Постепенно происходит также отход от абсолютизации европейского опыта, в частности, начинают применяться наработки концепции открытого регионализма.

Вместе с тем формирование Таможенного союза (Единого экономического пространства) России, Белоруссии и Казахстана отличается, с одной стороны, наиболее последовательным и точным следованием европейской модели интеграции, а с другой – наиболее адекватной адаптацией этой модели к условиям постсоветского пространства. Определенные успехи достигнуты в отношении выработки механизма согласования интересов сторон и создания полноценного институционального каркаса интеграционного процесса (впервые на постсоветском пространстве создан полноценный наднациональный орган), в формировании четкой «логистики» и соблюдении жесткой договорной дисциплины переговорного процесса.

В сложившихся условиях, однако, осмысление накопленного опыта взаимодействия России со странами «пояса соседства» с учетом имеющихся теоретических наработок должно сопровождаться выработкой оригинальных подходов, адекватных реальным региональным условиям. Между тем потенциал развития отечественной теории интеграционного взаимодействия и применения этой теории в практике взаимодействия России и ее соседей остается нереализованным.

Вестник Института экономики Российской академии наук 5/2013

А. ОСИПЕНКО

аспирантка Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ВТО

Рассматриваются факторы, обусловливающие повышение эффективности трансфера технологий для российских промышленных предприятий в условиях присоединения к ВТО. Обосновывается перспективность таких инструментов, как технологические платформы и инновационно-промышленные кластеры для российской экономики.

Ключевые слова: технологический трансфер, технологические платформы, инновационно-промышленные кластеры, конкурентное сотрудничество.

Классификация JEL: L52, O31, O32.

В настоящее время Россия отстает по производительности труда от стран «большой семерки» примерно в 2,5 раза, по энергоэффективности – в 3 раза. Процесс обновления основных производственных фондов идет медленно. Доля российских организаций, располагающих машинами и оборудованием в возрасте от 10 до 30 и более лет, составляет около 60%. Особенно сложна ситуация в обрабатывающих производствах, где средний возраст оборудования составляет более 13 лет. Средний возраст основных средств, задействованных в производстве транспорта и металлургии, составляет более 16 лет, в химических производствах – 15 лет (см. рис. 1).

Эти явления наблюдаются на фоне резкого замедления темпов роста ВВП в 2011–2012 гг. Если в докризисные годы прирост ВВП составлял в среднем около 7,5%, в которых прирост запасов составлял 0,3 процентных пункта, то в 2011 г. рост ВВП составил 4,5%, из которых на пополнение запасов уже приходилось в 10 раз больше – примерно 3 процентных пункта. Следовательно, чистый прирост ВВП составил только около 1,5% (см. табл. 1).

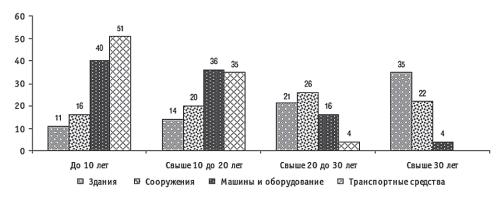
Основным акселератором экономики в России продолжает выступать экспорт нефтепродуктов. Однако темпы его роста постепенно снижаются, что объясняется превышением темпов выбытия старых месторождений над темпами ввода в эксплуатацию новых, в силу стаг-

Таблица 1 Темпы роста основных социально-экономических показателей за 2005–2012 гг. (в % к предыдущему году)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Валовой внутренний про- дукт*	106,4	108,2	108,5	105,2	92,2	104,0	104,2	103,9
Промышленное производство	105,1	106,3	106,8	100,6	90,7	108,2	104,7	102,6
Продукция сельского хозяйства	101,6	103,0	103,3	110,8	101,4	88,7	123,0	95,3
Грузооборот транспорта	102,6	102,7	102,4	100,7	89,9	106,9	103,4	101,7
Оборот розничной тор- говли	112,8	114,1	116,1	113,6	94,9	106,3	107,0	105,9
Платные услуги населению	106,3	107,6	107,7	104,3	97,5	101,5	103,0	103,5
Инвестиции в основной капитал	110,9	116,7	122,7	109,9	84,3	106,0	108,3	106,7
Внешнеторговый оборот	131,6	126,7	123,5	132,1	64,9	131,1	131,8	102,7

^{*} Информация приведена в постоянных ценах.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2011. www.gks.ru.

 $\it Источник:$ Инвестиционная активность промышленных организаций в 2012 г. М.: НИУ ВШЭ, 2012. С. 4.

 $Puc.\ 1.\$ Оценка возраста основных фондов в РФ в 2012 г. (доля от общего числа обследованный организаций, %)

нации технологической базы. Наблюдается и снижение объемов экспорта продукции металлургии и химической промышленности 1 .

В этих условиях потенциальным драйвером экономического роста в нашей стране остается машиностроение. Однако существующая в России в последние годы экспортно-сырьевая модель экономики

 $^{^{1}}$ Ивантер А. Модернизационный маневр // Эксперт. 2012. № 2. С. 28–32.

оказывает отрицательное влияние на возможности развития отечественного машиностроительного комплекса. В настоящее время доля станкостроения в ВВП России меньше чем в Китае в 10 раз, чем в Германии – в 15 раз.

По итогам 2011 г. весь российский машиностроительный экспорт составил около 28 млрд долл., в т.ч. около 7 млрд долл. – продукция военного назначения. По показателю выработки продукции обрабатывающей промышленности на душу населения Россия (за 2010 г. – 504 долл., в ценах 2000 г.) отстает от США в 11 раз, от Сингапура и Японии – в 16 раз. Россия отстает также и от своих «коллег» по группе ВRICS – Бразилии и Китая, и от таких стран, как Таиланд, Уругвай и др.², не являющихся промышленно развитыми. Таким образом, российский машиностроительный комплекс значительно отстает от иностранных конкурентов как по объемам производства, так и по технологическому уровню.

Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) несет значительное возрастание рисков утраты конкурентных позиций отечественных машиностроителей не только на внешних, но и на внутренних рынках, при том что российские предприятия машиностроения сейчас способны осуществлять производство высокотехнологичной продукции только в сравнительно узких сегментах мирового рынка. Следует учитывать, что в мировом машиностроении постоянно возрастает значение инновационной составляющей развития: без перманентного внедрения в производственный процесс результатов НИОКР проблематично обеспечить должную конкурентоспособность продукции и предприятий.

В то же время вступление России в ВТО, помимо усиления конкуренции на отечественном и зарубежном рынках, формирует и позитивные аспекты для развития отечественного машиностроения. Это – возможность участия в определенной мере в реформировании правил международной торговли, доступ к международному механизму разрешения торговых споров, создание благоприятного климата для инвестиций в результате приведения законодательной системы в соответствие с нормами ВТО. В международной практике в последние годы активно развиваются такие инструменты сотрудничества, как технологические платформы и региональные инновационно-промышленные кластеры, которые позитивно отразились на странах, раньше России вступивших в ВТО. Предприятия в составе таких образований продолжают конкурировать между собой, одновременно кооперируясь для решения основных технологических проблем. Такое поведе-

² Вильде Т. Скованные одной цепью // Эксперт. Северо-Запад. Промышленность России: спец. вып. 2011. С. 12–15.

ние может быть охарактеризовано как конкурентное сотрудничество (coopetition) 3 .

Технологические платформы (ТП) определяются в широком смысле как объединения представителей государства, бизнеса, науки и образования вокруг общего видения научно-технического развития и общих подходов к разработке соответствующих технологий⁴. ТП изначально строятся на принципах государственной или межгосударственной финансовой поддержки, привлечения частных инвестиций в рамках концепции открытых инноваций.

Концепция технологических платформ принята в России с 2009 г. Согласно Протоколу № 4 от 3 августа 2012 г. Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям, под технологической платформой понимается коммуникационный инструмент, направленный на:

- активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий и новых продуктов (услуг);
- привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок при участии всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства и гражданского общества);
- совершенствование нормативно-правовой базы в области научнотехнологического и инновационного развития.

Российские ТП в зависимости от способа их организации и от того, кто выступает координатором, можно разделить на следующие группы:

- платформы, ключевыми координаторами которых являются госкорпорации и подобные им организации (Росатом, Роснано, РЖД, ГК «Ростехнологии» 5 или ее дочерние компании);
- высшие учебные заведения;
- научные институты или КБ разных форм собственности, подконтрольные государству;
- государственные OAO, 3AO или госучреждения;
- бизнес-структуры и бизнес-ассоциации (НКО «Лазерная ассоциация» и ОАО «СУЭК»).

В 2011 г. осуществлен запуск ТП, включенных в перечень, утвержденный Правительством РФ; определены базовые критерии оценки их эффективности и меры государственной поддержки. В настоящее время в России не практикуется прямое госбюджетное финансирование проектов технологических платформ. Представители ТП, как

³ Yami S., Castaldo S., Dagnino G.B., Le Roy F. Coopetition: Winning strategy for the 21st century / Ed. by S. Yami. Edward Elgar Publishing, 2010.

⁴ Механик А., Оганесян Т. Кто поедет на платформе // Эксперт. 2011. № 51. С. 51–56.

⁵ В настоящее время «Ростех».

и прочие заявители, участвуют в официальных тендерах на конкурсной основе и формируют для каждого тендера временные консорциумы. Однако существуют институциональные, организационные и консультационные меры поддержки ТП государством и бизнесом, в частности:

- финансирование на конкурсной основе проектов полного цикла с помощью государственных программ;
- реализация проектов ТП в рамках программ инновационного развития государственных компаний, создание и использование грантовых фондов на ранних и последующих этапах разработки и внедрения инноваций;
- субсидирование процентных ставок по кредитам для реализации проектов ТП;
- предоставление банковских и государственных гарантий по кредитам для проектов ТП;
- гарантии при выполнении совместных с зарубежными заказчиками проектов ТП;
- организационная помощь при реализации крупных экспортных контрактов за рубежом и зарубежных инвестиционных проектов⁶.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. предусматривает ориентацию Российского фонда технологического развития (РФТР) на поддержку исследовательских программ в рамках ТП. Предполагается, что ТП станут основным инструментом реиндустриализации России. На основе анализа общего состояния важнейших отраслей российской промышленности ТП должны определить, какие инновационные технологии следует разрабатывать в России, а какие целесообразно приобрести за рубежом. Исходя из этого главными целями каждой ТП являются:

- обеспечение текущих потребностей экономики в научных исследованиях и соответствующей промышленной продукции, установление новых или восстановление утраченных технологических связей;
- разработка рекомендаций по развитию перспективных технологий и их включение в государственные научно-технологические программы.

Технологические платформы можно считать важным «идеологическим» и организационным инструментом повышения экономической эффективности деятельности предприятий и поддержания их конку-

⁶ *Бодрунова А.С.* Промышленная политика как фактор стратегического развития предприятия (международный опыт) // Материалы тринадцатого всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Секция 3. Москва. 2012. С. 22–24.

рентоспособности на начальных этапах технологической цепочки. На стадии же производственной кооперации важную роль играют инновационно-промышленные кластеры. Как правило, они формируются в тех регионах, где высока концентрация взаимосвязанных отраслей 7 .

В последние десятилетия многие страны проводят активную кластерную политику с целью реализации преимуществ собственной национальной экономики вместо приобретения чужих разработок. По оценкам специалистов, такие кластеры объединяют около 40% всех занятых в экономике и производят более 50% ВВП. В России начиная с 2000 г. в ряде регионов разрабатываются проекты по созданию кластеров – Нижнекамский нефтехимический кластер, автомобильный кластер в Поволжье, Ивановский текстильный кластер, инновационный кластер на базе университетского комплекса Томска и др. Предпосылками их организации служат ярко выраженный научный потенциал территорий в перспективных областях знаний, наличие крупных научных центров, вузовской и заводской (производственной) науки. Перечень инновационных территориальных кластеров утвержден 28 августа 2012 г.; в него вошли 25 кластеров⁸.

И в России, и за рубежом основой образования кластеров часто становятся крупные корпорации, зачастую с иностранным капиталом. Такие предприятия обеспечивают другим участникам возможности сбыта своей продукции и являются инновационными и инвестиционными лидерами⁹.

Таким образом, технологические платформы и кластеры способствуют ускорению темпов трансфера технологий, создавая специфические взаимодействия в рамках «конкурентного сотрудничества», их уместно рассматривать в качестве действенных механизмов повышения эффективности технологического трансфера для российский предприятий в условиях ВТО.

⁷ Ткаченко Е.А., Проскура Д.В. Теоретические аспекты формирования региональной кластерной политики // Проблемы современной экономики. 2008. № 4.

⁸ Отчет о НИР «Исследование практики формирования и развития территориальных кластеров, а также деятельности центров кластерного развития в субъектах Российской Федерации» / П315-19-11 от 11.02.2011 г. ГНИУ «Совет по изучению производительных сил» (СОПС).

⁹ *Ткаченко Е.А., Громова А.З., Мартыненко А.В.* Реализация корпоративного технологического трансфера на основе производственно-технической кооперации // Экономика и управление / Сб. науч. трудов. Часть II. /Под ред. А.Е. Карлика. СПб.: Изд. СПбГУЭФ, 2008.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

И. КАРАВАЕВА

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН

И. АРХИПКИН

доктор экономических наук, профессор Юридического института Иркутского государственного университета

ФИНАНСЫ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ МОСКВЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье представлены малоизвестные факты развития городских финансов второй столицы Российской империи в преддверии и в годы Первой мировой войны. Оценивается экономический потенциал земского и городского самоуправления, сформировавшийся как самостоятельный институт в дореволюционной России.

Ключевые слова: местное самоуправление, земство, местные финансы, бюджет, налоги.

Классификация JEL: H220, H230, H290, H800.

Вступление Российской империи в Пнрвую мировую войну нарушило финансовое равновесие как на уровне государственного, так и на уровне местных бюджетов. С одной стороны, участие России в войне стимулировало резкий рост чрезвычайных бюджетных статей, с другой – военные действия привели к снижению экономической активности населения и к уменьшению налоговых поступлений на государственном и местном уровнях. Эффективность налоговых поступлений также сильно снижалась из-за обесценения денег. С момента начала войны исчезло из обращения золото, а, с осени 1915 г. исчезли полноценное серебро и разменные серебрянные и медные монеты.

По данным российского экономиста С.Н. Прокоповича, количество денежных знаков в обращении менялось в следующих пропорциях (см. табл. 1):

Согласно представленным данным, в первое военное полугодие денежное обращение увеличилось на 38,2%, во второе – на 73,4%,

Таблица 1 Количество денежных знаков в обращении в Российской империи в 1914–1917 гг.

Годы	На начало полугодия	Млн руб.	%	
1914	1 июля	2.335,4	100,0	
1915	1 янв.	3.226,5	138,2	
1915	1 июля	4.048,1	173,4	
1916	1 янв.	5.656,6	242,4	
1916	1 июля	6.712,3	287,4	
1917	1 июля	13 228,0	566,4	

Источник: Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство. М., 1918. С. 327.

в третье – на 142,4%, в четвертое – на 187,4% и в пятое – на 466,4%. На 1 декабря 1916 г. количество денежных знаков в обращении достигло следующих размеров: кредитных билетов – 8.383,5 млн руб., разменных знаков – 39,8 млн руб., итого – 8.423,3 млн руб., т.е. на 260,7% более чем до войны.

Обесценение денег последовательно снижало эффективность налогообложения. Так, если налоги, взимаемые в 1913 г., принять за 100%, то, по данным Г.Л. Марьяхина 1 , в последующие годы объемы налоговых поступлений, исчисленные в товарных денежных рублях, по бюджетному индексу статистики труда составляли: в 1914 г. – 80%, в 1915 г. – 68%, в 1916 г. – 63%, в 1917 г. – 22%.

Фактор обесценивания налоговых поступлений усугублялся быстрым ростом расходов в сфере местного самофинансирования накануне войны. Расходы росли с поразительной быстротой: бюджет городов поднялся с 153 млн руб. в 1904 г. до 297 млн руб. в 1913 г., т. е. удвочлся за девять лет. В земствах расходы росли еще быстрее: с 89 млн руб. в 1900 г. и 124,2 в 1905 г. до 253,7 млн руб. в 1913 г. (данные по 34 земским губерниям). К старым земствам прибавилось 9 новых; по сметам на 1914 г. сумма расходов всех 43 земств достигла уже 353 млн руб.²

Следует заметить, что еще в предвоенной России настойчиво говорили о необходимости расширения налоговой базы местных бюдже-

¹ *Марьяхин Г.Л.* Очерки истории налогов с населения СССР. М., Финансы, 1964. С. 23.

² Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России. М., Госфиниздат, 1964. С. 226.

тов за счет введения подоходного налога и расширения сферы действия реальных налогов.

В Российской империи источники налоговых доходов строго ограничивались законом: 15% надбавка к промысловому налогу, предельные ставки городского оценочного сбора, сбора с торговли и промышленности, изъятия из обложения казенных, монастырских и частных железнодорожных имуществ и ряд других незначительных налогов и сборов не удовлетворяли растущие потребности городов и земств. Закон 1912 г., несколько сокративший расходы местных союзов на содержание правительственных учреждений, и закон 1913 г., передавший городам одну шестую налога с недвижимостей, мало способствовали расширению финансовой базы органов местного самоуправления и не прекратили настойчивых требований коренной реформы.

В этот период в России активно пропагандировались идеи *передачи* земствам и городам *реальных налогов*: поземельного, подомового и основного – промыслового. Об этом ходатайствовали отдельные города. Указанная реформа оставалась центральным пунктом законопроекта конституционно-демократической партии о реформе местных финансов, ее выдвигали в большинстве статей и докладов (Шингарев, Веселовский и др., в Вольном экономическом и в Чупровском обществах). Причем если одни (Б.Б. Веселорский)³ говорили лишь о передаче поземельного и подомового налогов и прибавляли осторожно «хотя бы частью», то другие, как А.И. Шингарев⁴, считали целесообразным перенести в городские и земские бюджеты все доходы от поземельного, подомового и основного промыслового налогов, еще раз подтверждая явно недостаточный объем налоговой базы местного самоуправления.

Однако вместо реформы разразилась Первая мировая война, которая потребовала с одной стороны от органов самоуправления крайнего напряжения финансов, а с другой – существенно изменила уровень доходности их бюджетов.

В целом, по исследованиям известного русского экономиста проф. В.Н. Твердохлебова, за военные годы (1914–1916 гг.) произошло снижение налоговых доходов земств по различным уездам от 20 % до 40%; втрое были уменьшены казенные пособия на народное образование; на 30% сокращены казенные пособия на мелиоративные работы⁵. Сократился и такой источник местных доходов, как кредиты. Падение курсов фондов и курса русских денег почти закрыли для городов возможности использования облигационных займов, что повело к прио-

³ Городское Дело. 1915. № 2.

⁴ Бюджет государственный и земские бюджеты// Земское Дело. 1915. № 1.

⁵ *Твердохлебов В.Н.* Влияние войны на городские и земские финансы. М., 1915. С. 23.

становке многих начинаний. Вместе с тем под влиянием войны в некоторых земствах возникли планы организации земских предприятий для производства сельскохозяйственных орудий и других предметов, ввозившихся до сих пор преимущественно из Германии. «Таковы проект в Вятском земстве аренды Холуницких горных заводов, бездействующих ныне, проект завода сельскохозяйственных машин в Золотоношском земстве»⁶.

Таким образом, война дала толчок уже намечавшейся непосредственно в предвоенные годы новой тенденции в деятельности земств – формированию муниципальных производственных предприятий.

И все же если тенденцию с изменением величины доходов местных бюджетов рассматривать в целом, то уместно обратиться к исследованиям В.В. Веселовского, который собрал сведения о 53 уездных земствах 18 губерний. Причем оказалось, что 24 земства в 1915 г. увеличили сметы, а 28 – уменьшили их общий прирост по сравнению с 1914 г., несмотря на чрезвычайные ассигнования, вызванные войной. При этом общий прирост еле достиг ½%, тогда как в 1914 г. он равнялся 12,2% Если эти цифры охарактеризовать как среднюю тенденцию в изменении земских смет, то нужно признать, что «сократительная» тенденция оказалась существенной.

В подтверждение данного факта обратимся к некоторым данным о состоянии финансовой базы самоуправления в Москве в предвоенные и военные годы, во многом отражающим типичную ситуацию крупных городов России. Доходная часть бюджета г. Москвы за 1901, 1911, 1917 гг. см. табл. 2.

Так, с 1901 по 1917 гг. бюджет Москвы возрос в 6,5 раза, а с 1911 по 1917 гг. – в 1,5 раза. Значительные цифры 1917 г. объясняются экстраординарной обстановкой войны, обусловившей «широкую деятельность, проявленную Москвой в деле помощи раненным и больным воинам, снабжения армии, обеспечения продовольствием населения, помощи беженцам, выдачи пособий семьям призванных на войну и пр.»⁸.

Деятельность эта обеспечивалась отчасти повышением цен на городские услуги (воду, проезд в городском транспорте и др.), а главным образом за счет правительственных субсидий, зафиксированных в статье «поступления и возврат расходов». Государство отчасти компенсировало Москве те громадные затраты, которые нес город в связи с наплывом массы раненых и беженцев, тогда как в мирное время эта статья расходов, обеспечивавшая средства на городское благоустройство и развитие народного образования и здравоохранения, носила

⁶ Павлов Я. Земство и война // Вестник финансов. 1915. № 9.

⁷ Вестник Пензенскаго земства. 1915. № 3.

⁸ Смета доходов и расходов г. Москвы на 1917год. М., 1916. С. 23.

 $\it Tаблица~2^*$ Доходная часть бюджета г. Москвы за 1901, 1911, 1917 гг. (в тыс. руб.)

Налоги и пошлины	8104,6	54,1	10773,3	27,1	16445,7	16,5
Городские имущества и оброчные статьи	1053,7	7,0	2177,5	5,5	3085,6	3,1
Городские предприятия	4079,4	27,2	21185,2	53,2	56232,8	56,5
Поступления в возврат расходов	1361,1	9,1	4817,6	12,1	23210,6	23,3
Прочие доходы	374,3	2,6	851,4	2,1	557,9	0,6
ВСЕГО доходов	14973,1	100	39805,0	100	99532,6	100

Источник: Смета доходов и расходов г. Москвы на 1917 г. М., 1916. С. 21.

второстепенный характер. Но даже с поправкой на войну темпы роста доходной части городского бюджета представляются очень высокими. Как видим, за десять предвоенных лет общий итог его поступлений вырос более чем в 2,5 раза, что свидетельствует о динамичном развития городского хозяйства столицы.

В структуре доходной части бюджета Москвы еще в начале XX в. наметились изменения, усилившиеся в годы мировой войны. Если в 1901 г. основной статьей муниципального бюджета являлись налоговые сборы в пользу города («налоги и пошлины»), то к концу войны на первое место вышли доходы, приносимые городскими предприятиями (трамвай, канализация, городские бойни, водопровод). Дала свои плоды политика «муниципализации» городского хозяйства и крупные инвестиции в эту отрасль, осуществленные городским самоуправлением. Именно прибыль муниципальных предприятий придала городскому бюджету динамизм.

Налоги и городские предприятия являлись основными статьями бюджета, принося городу в довоенный период около 80% всех доходов. Но за 17 лет в структуре бюджета они поменялись местами: налоги ввиду бурного роста городских предприятий уступили им пальму первенства. Динамика городских налогов, жестко регламентированных законодательством, отставала даже от роста численности населения г. Москвы, которое за 1902–1912 гг. увеличилось на 39% (с 1174 до 1617 тыс. чел.). В годы войны значение внутренних городских источников несколько уменьшилось за счет роста казенных субсидий («поступление и возврат субсидий»), но все же и по смете на 1917 г. муниципальные налоги и доходы муниципальных предприятий обеспечивали 73% доходов городского бюджета.

По сравнению с этими двумя «китами» московского бюджета остальные статьи доходов носили второстепенный характер: по статье «городские имущества и оброчные статьи» концентрировались прежде всего поступления от продажи и аренды городской земли; «поступления и возврат расходов» в мирное время формировались, помимо казенных субсидий, за счет поступлений на уплату процентов по городским займам, от пожертвований городу капиталов на благотворительные и просветительные нужды, на здравоохранение и др.

Следует признать, что финансы предреволюционной Москвы отличались сравнительно низким уровнем обложения горожан в пользу муниципалитетов. «Все попытки муниципалитетов добиться какихлибо новых видов обложения для города – подчеркивали муниципальные лидеры Москвы, – были тщетны, даже собственные предпочтения правительства в этом направлении (имелся в виду законопроект 1911 г. об усилении обложения торговли и промышленности в пользу земств и городов) не достигли цели...»⁹.

Московская Дума, не имея возможности увеличить бюджет за счет городских налогов, все внимание уделяла развитию доходных предприятий, ставших в XX столетии основным источником пополнения городских финансов.

В 1900-е гг. в списке городских предприятий появились: электростанция (1900 г.), газовый завод (1905 г.) и самое крупное из них – производство электрических трамваев.

С 1901 г. в Москве конно-железные дороги, принадлежащие двум акционерным обществам, последовательно заменялись электофицированным транспортом. В 1901 г. Дума купила конку у Первого акционерного бельгийского общества и начала работу по переводу ее на электрическую тягу. В 1911 г. в собственность города перешла и конножелезная дорога Второго акционерного бельгийского общества. Ее линии сразу же переводили с конной на электрическую тягу. При этом доходы от городского трамвая из года в год росли, и, несмотря на значительные затраты на его эксплуатацию и выплаты по займам, производившиеся из этих же доходов, быстро росла прибыль от этого предприятия¹⁰.

Одновременно с открытием новых предприятий велись работы по расширению и модернизации городских скотобоен, водопровода и канализации. Необходимость их реструктуризации объяснялась быстрым ростом числа жителей столицы. Так, между 1902 и 1915 гг. население Москвы увеличилось на 800 тыс. человек, приблизившись

⁹ Московская городская Дума 1913–1916 гг. М., 1916. С. 116.

¹⁰ Финансы города Москвы // Современное хозяйство г. Москвы. 1901г, № 12. С. 264– 265.

к двум миллионам жителей. Поэтому важная задача городского управления заключалась в развитии служб, обеспечивающих первостепенные нужды москвичей, и прежде всего в увеличении мощности водоснабжения. В 1916 г. Мытищинский и, пущенный в 1903 г. Москворецкий водопроводы поставляли в столицу около 12 млн ведер воды в сутки, но оба работали на пределе. В Управе разрабатывался план, по которому в Москву должна была поступать вода из Волги и Оки в объеме до 100 млн ведер воды в сутки. По пути она должна была питать водопроводы и других городов, решая таким образом проблему водоснабжения целого региона.

Не меньшее внимание уделяла Московская Дума развитию другой городской службы - канализации. Однако ее строительство тормозилось нежеланием хозяев домов подсоединить свои владения к канализационной сети, а следовательно, и платить канализационный сбор, составлявший особую часть дохода этого предприятия. Именно по этой причине к началу 1904 г. к системе первой очереди канализации, пущенной в 1899 г., было подсоединено только 3341 владение, или половина их числа. Это приносило вред санитарной обстановке и убытки городской кассе. Первая прибыль от канализации была получена только в 1907 г. Дело закончилось принудительным присоединением владений к канализации. Руководствуясь этим законом, в 1904 г. Дума обязала всех домовладельцев Городской, Тверской и Мясницкой частей города воспользоваться дорогими плодами цивилизации. К концу года к каналам московской сети было подключено 7200 владений, или 1/3 общего их числа в Москве. Вторая очередь канализации, сооружение которой велось с 1911 г., должно было охватить остальную территорию города¹¹.

В XX в. городские предприятия становятся по-настоящему доходными, принося в муниципальный бюджет значительную прибыль. Особенно быстро росли поступления в предвоенные годы. Так, если в 1910 г. чистый доход по этой статье составлял 15,9% от доходов городского бюджета, то в 1911 – уже 17,9%, а в 1912 – 18,8%, ежегодно возрастая в среднем на 2%. Но уже в 1916 г. прибыль сократилась до 17,1% (см. табл. 3).

Тем не менее анализ функционирования земских и городских финансов в предвоенный период и в годы Первой мировой войны формирует представление о зрелости и очевидной финансовой устойчивости системы местного самоуправления в Москве и в дореволюционной России в целом.

173

 $^{^{11}}$ Краткий очерк канализации г. Москвы. М., 1913. С. 29; Известия Московской Городской Думы. М., 1904. Вып. 23. С. 113–114.

 $\it Taблица^*$ Расходные статьи городского бюджета г. Москвы в 1910–1916 гг. (тыс. руб.)

Статьи расходов	1910	1912	1916
Правительственные учреждения, полиция и др.	1983	2979	4218*
Городские управления	950	1809	_
Пожарная команда	390	473	_
Благоустройство	1795	2113	3666
Городские предприятия	2563	13451	34397**
Народное образование	1308	4536	7573
Медицина, ветеринария и санитария	2646	5816	9286
Общественное призрение	705	2464	1223***
Уплата долгов	1511	7169	1415****
Содержание городского имущества	534	579	658
Прочие расходы	501	1859	12601****
Bcero	14886	43243	75037

^{*} включены расходы на городское управление и полицию;

Источник: История финансов Москвы. М., Госгорархив, 1998. С. 90.

Несмотря на тяжелые условия военного времени и неизбежное сокращение доходных источников местного самоуправления, политика местных и городских властей позволила обеспечить сохранение относительно устойчивой социальной ситуации в столице и регионах России. В годы войны были сохранены системы земского и муниципального образования, медицинского обслуживания населения и раненых, обеспечена поддержка семей военнослужащих, вдов и сирот, а также расширена инфраструктура и система коммунальных коммуникаций в Москве и ряде других крупных городов России. Планируемая, но не состоявшаяся реформа расширения финансовой базы российского земства должна была закрепить эти тенденции. Однако судьба России резко изменилась – изменились также средства и цели развития местного самоуправления.

^{**} включены платежи по займам;

^{***} без расходов на Работный дом и Дом трудящихся, составлявших около 1,3 млн руб.;

^{****} кроме займов на городские предприятия;

^{*****} включены расходы на военные нужды в размере 984 тыс. руб.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ю. ИВАНОВ

доктор экономических наук, заведующий кафедрой статистики экономического факультета МГУ им. М.В Ломоносова

T. XOMEHKO

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ (СНС) – 2008 В СТРАНАХ СНГ

29 января 2013 г. в Институте экономики РАН был проведен второй семинар «Методология анализа на основе системы национальных счетов и ее практическое применение». На семинаре был заслушан и обсужден доклад д.э.н. Ю.Н. Иванова «Некоторые вопросы применения СНС-2008 в странах СНГ». В работе семинара приняли участие: д.э.н. В.Г. Костаков, д.э.н. В.М. Кудров, д.э.н. И.Р. Курнышева, д.э.н., проф. Л.Н. Лыкова, к.э.н. А.С. Нешитой, д.э.н., проф. Б.П. Плышевский, д.э.н., проф. И.А. Погосов, д.э.н. О.С. Сухарев, к.э.н. Е.А. Соколовская, д.э.н. Л.А. Стрижкова, д.э.н. М.Н. Федорова, Т.А. Хоменко, д.э.н., проф. Е.М. Бухвальд, д.э.н. И.В. Соболева, зам. начальника управления статистики затрат и выпуска ФСГС Н.Е. Устинова, к.э.н. А.В. Кольчугина.

Вел семинар д.э.н., проф. И.А. Погосов.

Некоторые вопросы применения СНС-2008 в странах СНГ

Доклад д.э.н. Ю.Н. Иванова был посвящен характеристике изменений в новом стандарте СНС-2008 по сравнению с предыдущим стандартом СНС-1993. СНС-2008 – это четвертый по счету международный стандарт в области национального счетоводства, подготовленный под эгидой ООН. В его основе лежит критический анализ практики применения СНС-1993, обобщение прогресса в области теории и методологии составления ключевых счетов СНС, достигнутого в последние десятилетия в ряде стран, а также результаты гармонизации с СНС смежных с ней систем макроэкономических показателей. Рекомендации, содержащиеся в СНС-2008, сформулированы с учетом изменений

в организации экономики значительного числа стран мира, прежде всего в финансовой сфере, а также в связи с процессом глобализации.

Докладчик отметил, что СНС-2008 сохраняет основополагающие концепции определения и классификации СНС-1993 и всех предшествующих версий СНС. Это прежде всего касается концепций экономического производства и дохода в определении Д. Хикса. Сохранены определения институциональной единицы и принципы классифицирования их по институциональным секторам экономики, принципы отграничения экономики данной страны от экономики остального мира, основные группы экономических операций и методы их оценки. Сохранены определения ВВП и других ключевых показателей СНС, а также взаимосвязи между ними.

Основным содержанием доклада стало рассмотрение новой трактовки ряда важных экономических операций, что оказывает влияние на показатель ВВП, его структуру и динамику, на показатель валового национального дохода, а также на показатель национального богатства и его структуры. Наиболее существенные изменения в методологии касаются трактовки:

- расходов на научные исследования и разработки;
- деятельности центральных банков;
- расходов органов государственного управления на приобретение систем вооружения;
- выпуска услуг страхования (кроме страхования жизни) и услуг финансового посредничества;
- классификации нефинансовых и финансовых активов;
- оценки товаров и услуг, произведенных для собственного использования;
- некоторых показателей внешнеэкономических операций.

В докладе отмечается, что наиболее важное изменение касается трактовки расходов на научные исследования и разработки (НИР). В СНС-1993 и всех предшествующих версиях СНС эти расходы рассматривались как промежуточное потребление институциональных единиц, оплачивающих эти услуги. Однако нерыночные НИР, произведенные единицами сектора государственного управления, отражались как нерыночный выпуск этих единиц и как их расходы на конечное потребление. В СНС-2008 как платежи за эти услуги, так и нерыночные НИР рассматриваются как накопление основного капитала. Капитализированные расходы на НИР должны быть отражены как нефинансовые активы в балансе активов и пассивов, и на их стоимость должна производиться оценка потребления основного капитала. Таким образом, немедленный результат этой трактовки НИР – увеличение ВВП, повышение в его структуре валового накопления основного капитала, увеличение добавленной стоимости отраслей, которые были потреби-

телями НИР и включали их в промежуточное потребление; а также увеличение национального богатства.

Другим существенным изменением является новая трактовка расходов органов государственного управления на приобретение систем вооружения. К этим расходам отнесено приобретение военной техники и других военных объектов длительного использования, характеристики которых схожи с характеристиками основных фондов. С другой стороны, расходы на приобретение предметов одноразового назначения (пули, бомбы, ракеты) рассматриваются, как и в СНС-1993, в качестве расходов на приобретение материальных оборотных средств. В СНС-1993 расходы на приобретение систем вооружения отражались в составе промежуточного потребления единиц сектора государственного управления. Так как выпуск этих единиц оценивался по сумме затрат на производство, расходы на приобретение систем вооружения автоматически становились элементом стоимости выпуска сектора государственного управления. Далее этот выпуск отражался в счете использования располагаемого дохода сектора государственного управления как расходы этого сектора на конечное потребление. В СНС-2008 рекомендуется отражать эти расходы как элемент накопления основного капитала в счете операций с капиталом сектора государственного управления, а капитализированные расходы на эти цели отражать в балансе активов и пассивов и исчислять потребление основного капитала на эти активы. Таким образом, эта трактовка влечет за собой изменение в структуре использования ВВП, так как сокращаются расходы на конечное потребление и увеличиваются расходы на накопление основного капитала; поскольку на эти активы исчисляется потребление основного капитала, на эту величину увеличивается ВВП. Одновременно увеличивается национальное богатство и чистый капитал сектора государственного управления.

Важным изменением, отраженным в докладе, является новая трактовка деятельности центральных банков. Отражение в СНС деятельности центральных банков было в центре внимания теоретиков в области национальных счетов практически в течение всей длительной истории существования СНС. В СНС-1993 рекомендовалось отражать деятельность центральных банков также, как деятельность любого финансового посредника. Однако позднее поступила рекомендация Межсекретариатской группы по национальным счетам, которая координировала работу по разработке СНС-1993. В соответствии с этой рекомендацией выпуск центральных банков должен оцениваться по сумме затрат на производство и относиться к промежуточному потреблению коммерческих банков. Такая рекомендация была включена в документы Статкомитета СНГ, и ее по сей день продолжают использовать статистические ведомства стран СНГ. В СНС-2008 принята принципиально новая

трактовка деятельности центральных банков и методология оценки их выпуска. Эта новая трактовка состоит в следующем. В деятельности их выпуска. Эта новая трактовка состоит в следующем. В деятельности центрального банка рекомендуется различать рыночную и нерыночную деятельность. Нерыночная деятельность состоит в осуществлении широкого круга мероприятий, связанных с регулированием макроэкономики и осуществлением надзорных функций над деятельностью коммерческих банков. Рыночная деятельность состоит главным образом в осуществлении функций финансового посредничества. Выпуск центрального банка должен включать рыночный и нерыночный компоненты. Рыночный выпуск должен быть оценен по сумме затрат на производство, а нерыночный выпуск в соответствии со стандартной процедурой оценки финансового посредничества. Далее нерыночный элемент выпуска должен быть отражен как условно исчисленный трансферт органам государственного управления, который будет использован ими для финансирования расходов на конечное потребление коллективных услуг. Рыночный компонент выпуска должен быть отнесен к промежуточному потреблению соответствующих институциональных единиц. Таким образом, новая трактовка деятельности центральных банков влечет за собой увеличение ВВП и расходов ности центральных банков влечет за собой увеличение ВВП и расходов на конечное потребление.

Изменения в трактовке отдельных категорий СНС привели к уточнению классификации нефинансовых и финансовых активов. Прежде всего эти уточнения касаются операций с этими активами, отражаемыми соответственно в счете операций с капиталом и в финансовом счете, а также запасов этих активов в балансах активов и пассивов всех секторов экономики и всей экономики в целом. Наиболее важным изменением в классификации нефинансовых активов является появление в ней собирательной статьи «Продукты интеллектуальной собственнов неи сооирательной статьи «продукты интеллектуальной сооственности», которая охватывает: стоимость научных исследований и разработок; программное обеспечение для компьютеров и базы данных; разведку и оценку полезных ископаемых; развлекательные, литературные и художественные произведения. По сравнению с СНС-1993 новым элементом в этой категории является стоимость научных исследований и разработок. Появление этой статьи связано с новой трактовкой расходов на научные исследования и разработки. Новой статьей в этой классификации являются расходы на системы вооружений (как следствие новой трактовки расходов на эти цели).

В докладе отражены также изменения в понимании «выпуск услуг финансового посредничества и услуг страхования». Хотя принципиальная формула определения выпуска услуг финансового посредничества

измеряемого косвенным образом (УФПИК) не претерпела изменений в СНС-2008 по сравнению с СНС-1993, тем не менее в ней предусмотрены некоторые уточнения. В дополнение к традиционным формам

УФПИК, связанным с операциями с депозитами и ссудами, в СНС-2008 рекомендуется включать посреднические услуги, оказываемые при продажах ценных бумаг. В СНС-1993 была предусмотрена возможность отражения УФПИК в качестве промежуточного потребления некоторой условной отрасли, выпуск которой принимался равным нулю, что заведомо занижало ВВП. В СНС-2008 такая возможность упрощенного подхода исключена, и весь УФПИК на стадии использования должен быть распределен между промежуточным и конечным потреблением соответствующих институциональных единиц. Тем самым обеспечивается более точное определение ВВП.

Несколько уточнена формула исчисления выпуска услуг страхования, кроме страхования жизни. Уточнение касается определения величины страховых возмещений. В случае экстраординарных событий (таких, как стихийные бедствия) страховые возмещения могут быть существенными, и это может повлечь появление в счете производства страховых компаний негативной стоимости выпуска услуг страхования, так как страховые возмещения в формуле определения выпуска услуг страхования подлежат вычитанию. В связи с этим в СНС-2008 рассмотрено несколько альтернативных подходов к исчислению выпуска услуг страхования. Один из них предполагает исчисление выпуска услуг страхования по сумме затрат на производство с добавлением оценки средней прибыли.

В докладе Ю.Й. Иванова уделено внимание содержащимся в СНС-2008 рекомендациям, касающимся отражения различных типов капитальных трансфертов, таких как прощение долгов, финансирование инвестиций предприятий из государственного бюджета, продажа активов органами государственного управления по ценам заведомо ниже рыночных и др.

Применение статистическими ведомствами стран СНГ рекомендаций СНС-2008 должно проходить параллельно с завершением работы по применению положений СНС-1993, которые сохранены в СНС-2008. Это относится к составлению финансового счета и баланса активов и пассивов. Практическое использование нововведений потребует от них решения сложных проблем, связанных с обеспечением соответствующей информационной базы, совершенствованием бухгалтерской и статистической отчетности, бюджетных классификаций доходов и расходов. Одной из первоочередных является задача гармонизации бюджетных классификаций, разрабатываемых министерствами финансов, с обновленным Руководством МВФ по статистике государственных финансов и с СНС-2008. Данные отчетов министерств финансов об исполнении государственного бюджета требуют внесения целого ряда корректировок при использовании этих отчетов для составления счетов для сектора государственного управления в СНС.

Статистическим ведомствам необходимо разработать специальные таблицы перехода от статей отчета министерств финансов об исполнении государственного бюджета к соответствующим статьям СНС. Составление таких таблиц потребует тщательного сравнительного анализа определений и классификаций, используемых министерствами финансов, и соответствующих определений и классификаций СНС-2008.

Финансовая отчетность центральных банков не содержит данные, необходимые для применения новой трактовки их деятельности в СНС-2008. Например, показатель прибыли не соответствует определению прибыли в СНС. В отличие от определения прибыли в СНС, которое характеризует финансовый результат от производства товаров и услуг, прибыль в отчетности центральных банков включает также результат от операций с активами, то есть разницу между продажами и покупками активов.

Это же относится к показателю прибыли других государственных корпораций. В статистической отчетности предприятий и организаций должны быть предусмотрены показатели выпуска НИР и его использования, а также показатели расходов на приобретение НИР. Соответственно должны быть скорректированы показатели затрат на производство.

Заслуживает внимания трактовка деятельности подразделений предприятий и организаций, предоставляющих социально-культурные услуги своим сотрудникам бесплатно или по экономически незначимым ценам. С нашей точки зрения, один из возможных подходов к отражению деятельности упомянутых подразделений может состоять в следующем. Во-первых, стоимость социально-культурных услуг должна быть отражена как часть выпуска соответствующих институциональных единиц (в счете производства). Во-вторых, должен быть отражен условный трансферт от производителей этих услуг в сектор домашних хозяйств (в счетах вторичного распределения доходов). В-третьих, трансферт, полученный домашними хозяйствами, используется на финансирование их расходов на конечное потребление (в счете использования располагаемого дохода домашних хозяйств). По сравнению с СНС-1993 такая трактовка не влияет ни на ВВП, ни на конечное потребление.

Отдельная глава СНС-2008 посвящена методологии исчисления показателей ВВП в постоянных ценах. В этой главе приняты во внимание положения международных руководств по исчислению индексов цен потребителей и производителей, опубликованных МОТ в 2004 г. Особое внимание в этих руководствах уделяется проблеме учета изменений качества товаров и услуг в индексах цен. В отношении сложных в технологическом отношении товаров для учета фактора изменения

качества в индексах цен предлагается использовать сложные математические методы. Эти методы уже используются в США и ряде других стран, но не в странах СНГ.

Суммируя вышесказанное, автор делает вывод, что статистические ведомства стран СНГ ожидает сложный и длительный период работы по применению положений СНС-2008. В этой работе важно обеспечить взаимодействие статистических ведомств с центральными банками и министерствами финансов, данные которых необходимы для составления соответствующих счетов и исчисления соответствующих показателей. Эти данные пока не отвечают требованиям разработки счетов в соответствии с положениями СНС-2008. Необходимо также взаимодействие с международными организациями, вовлеченными в работу по применению СНС-2008.

Обсуждение

Д.э.н. Л.А. Стрижкова в своем выступлении отметила, что в докладе Ю.Н. Иванова четко изложены важные нововведения в методологические положения СНС, принятые при разработке четвертого международного стандарта СНС-2008, и охарактеризовано их влияние на оценку ВВП. Материалы СНС-2008 стали доступны широкому кругу российских специалистов относительно недавно, и дополнительные пояснения и развернутые комментарии, которые Ю.Н. Иванов представил на семинаре, весьма интересны и полезны.

Л.А. Стрижковой было высказано сомнение в отношении тезиса об учете всех расходов на НИР в составе валового накопления основного капитала, поскольку, очевидно, что далеко не все результаты НИР способны приносить выгоды их заказчику (тем более выгоды в течение длительного, более года, срока). Л.А. Стрижкова также отметила, что практическая реализация новых рекомендаций в статистическом учете приведет не только к увеличению статистической оценки ВВП (как справедливо указано в докладе), но и повлияет на наше представление о динамике ресурсоемкости экономики в расчете по удельным промежуточным расходам на единицу выпуска. Сегодня сводные параметры ресурсоемкости выглядят не столь благоприятно. За период 2006–2011 гг. доля расходов на промежуточное потребление в объеме выпуска экономики повысилась как в текущих, так и в сопоставимых ценах. Если расходы на оборону и НИР за этот период характеризовались положительной динамикой (в номинальном и реальном выражении), то их исключение из состава расходов на промежуточное потребление улучшит не только сводные показатели удельных расходов, но и их динамику в целом.

Д.э.н. М.Н. Федорова обратила внимание на то, что новые трактовки в некоторых случаях в большей степени соответствуют экономиче-

скому смыслу показателей. Например, средства, вложенные в научные исследования и разработки, в новом стандарте СНС рассматриваются как накопление основного капитала, то есть как инвестиции, а не как промежуточное потребление институциональных единиц или расходы на конечное потребление. Стоимость научных исследований и разработок включена в нефинансовые активы. Все это отражает возрастание роли науки, знаний и интеллектуальной собственности как факторов производства в условиях инновационной экономики. В то же время она выразила сожаление, что в СНС-2008 не предусмотрены рекомендации по трактовке деятельности предприятий и организаций по оказанию социально-культурных услуг своим сотрудникам. Несмотря на то, что этот показатель не меняет объем ВВП, он отражает часть «соцпакета», который влияет на выбор места работы. Она поддержала мнение докладчика, что этот показатель должен быть отражен как выпуск институциональных единиц, как условный трансферт от них домашним хозяйствам и как часть располагаемых доходов домашних хозяйств.

Д.э.н., проф. Б.П. Плышевский отметил, что доклад имеет большое значение, поскольку понимание СНС прямо сказывается на содержании анализа и обоснованности его выводов. За последние двадцать лет методология анализа проблем воспроизводства в России благодаря переходу на СНС, значительно продвинулась. Усилилось также участие специалистов государственной статистики в разработке теоретических проблем такого анализа. Вместе с тем ощущается необходимость более основательного исследования проблем воспроизводства силами научных организаций.

Д.э.н. О.С. Сухарев в своем выступлении отметил, что с точки зрения эффективного управления системой статистического учета в России, важно не только внедрять СНС года, но также иметь план развития более широкой системы показателей хозяйственной деятельности в экономике на разных уровнях и план совершенствования СНС, ее развития. Внедрение этой системы в России потребует серьезных изменений, включая законодательство, касающееся, например, работы ЦБ РФ. При этом нагрузка по учету, которую несут службы частных предприятий (бухгалтерия, финансовый, плановый отдел и т.д.), не учитывается, а число подобных форм и число отчетных показателей за последний период увеличилось. Эта проблема, по мнению О.С. Сухарева, довольно серьезная. Электронные системы смягчают проблему, но не ликвидируют ее совсем, поскольку точность оценки параметров самими агентами экономики оставляет желать лучшего.

В выступлениях ряда участников семинара были затронуты некоторые общие вопросы экономического анализа и статистики. Д.э.н. В.М. $Ky\partial pos$ призвал к пересмотру стоимостных показателей советской

статистики и повышению надежности современной российской статистики. К.э.н. А.С. Нешимой отметил, что стандарты СНС способствуют повышению достоверности и сопоставимости данных о развитии экономики. Продвижения в этом направлении заметны, но недостаточны. Особенно это касается методических подходов к определению т.н. рыночных и нерыночных услуг, к оценке уровня жизни населения, национального богатства, затрат на НИОКР, деятельности домашних хозяйств. По его мнению, необходимо, чтобы Росстат в указанной работе занял более активную позицию, подключив к этой работе широкий круг научных и практических работников.

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

ДВИЖЕНИЕ К СОЦИАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ: МЕХАНИЗМЫ ГЧП

Мочальников В.Н., Анохина М.Е. Теория и практика государственночастного партнерства.

Учебное пособие. М.: Экономика, 2013. 606 с.

Системная трансформация России привела страну к экономике периферийного типа с явными процессами примитивизации производства, деинтеллектуализации труда и деградации социальной сферы. Россия с индексом человеческого развития (ИЧР) 0,788 занимает 55 позицию в рейтинге 2012 г. и находится в середине списка высокоразвитых стран. Негативное влияние на показатели Российской Федерации оказали социальное неравенство, экологические проблемы, низкая продолжительность жизни. В сравнении с предыдущим периодом экономическая ситуация в стране ухудшилась, что обусловило и более низкие показатели в рейтинге по экономическому развитию – 72 место в сравнении с 64 в 2011 г. В среднесрочной перспективе обеспечение положительной мики показателей выглядит проблематичным, и попытки решить экономические проблемы, используя в качестве донора социальный контур в социально-экономической системе, обречены на провал в национальном масштабе. Только совместив социальный и экономический контуры в действиях

власти и бизнеса на основе социального партнерства можно достичь значительных результатов в национальном развитии и обеспечении социально-экономического порядка в стране.

Главным фактором, препятствующим качественному обновлению страны и ее экономики, остается поляризация российского общества, его отчужденность от государственной власти. Основные сегменты общества расходятся по ценностным ориентациям, уровню благосостояния, образу жизни, стилю и нормам поведения.

Фундаментальным условием и вместе с тем критерием успешности реализации стратегии социально-экономического развития страны является социальная консолидация, расширение поддержки целей развития общества и действий власти одновременно с активизацией деятельности части общества, его раскрепощением, активизацией бизнеса, предпринимательства. Развитие страны, способной предоставить достойное существование своим гражданам, должно стать стратегическим приоритетом в действиях партнерского триумвирата бизнеса и общества.

Перспектива видится в создании механизмов, непротиворечиво объединяющих рыночные и государственные рычаги управления. Поэтому и возникает необходимость понять, обосновать, объяснить и научить, как это сделать. А для этого в первую очередь необходимо сформулировать, понятия и трактовки, которые адекватно отражают новые сферы и участки в современной экономике, способные обеспечить

решение ее жизненно важных проблем. Одним из таких понятий является государственно-частное партнерство.

Современное государственно-корпоративное устройство должно обеспечить баланс интересов, эффективное достижение социально-экономических целей деятельности экономических субъектов государства и бизнеса, которые являются детерминирующим фактором экономико-социальных процессов, обусловливают ключевые тенденции развития, уровень экономической активности, определяя потенциал экономики и бизнеса, эффективность государства и благосостояние общества.

Все это свидетельствует о том, что изучение вопросов теории и практики управления ГЧП на данном этапе движения страны к социальному рыночному хозяйству, где рынок и государство органично дополняют друг друга, обеспечивая социальноэкономическую динамику, является чрезвычайно актуальным. По мнению авторов, современные специалисты в области менеджмента, государственного и муниципального управления, экономики должны иметь четкое представление о возможностях механизмов ГЧП, практических инструментах их использования, иметь навыки решения социально-экономических проблем на основе моделей эффективного взаимодействия власти и бизнеса.

В этом плане учебное пособие В.Н. Мочальникова и М.Е. Анохиной представляет собой комплексный учебный материал, включающий теоретические, научно-методические, исторические и инструментальные аспекты развития института государственночастного партнерства в системе мировой и отечественной практики хозяйствования.

Учебное пособие имеет общее идейное содержание, заключающееся в обосновании социально ориентированной модели национальной экономики, основным инструментом которой является государственно-частное

партнерство. Логическая последовательность представленного учебного материала и его системный характер позволяют авторам с достаточной степенью убедительности обосновать роль механизмов партнерских отношений между властью и бизнесом в формировании цивилизованной, имеющей значительный потенциал национальной экономики. При этом обучающиеся получают возможность не только теоретической подготовки, но и приобретения практических навыков, так как в учебном пособии представлен богатый материал по проблемам управления ГЧП из зарубежного и отечественного опыта. Соответствующие теоретико-методологические, тические и практические разработки авторов приводятся в шести взаимосвязанных разделах учебного пособия.

В первом разделе раскрываются проблемы государственного регулирования экономики, рассматривается система взаимодействия власти, общества и бизнеса, определяются подходы к обеспечению национальной конкурентоспособности в условиях глобализации мировой экономики, уделяется внимание становлению партнерских отношений между государством и бизнесом.

Авторы обосновывают необходимость введения нерыночных институтов и инструментов в систему рыночных отношений на основе раскрытия содержания «провалов рынка» (с. 16). К таким «провалам» они относят в первую очередь катастрофический рост теневой экономики, которая охватила от 20 до 40% воспроизводственного процесса страны. Далее, лишение предприятий и компаний оборотных средств в результате реформирования активизировало действие таких факторов, как запаздывание трансакций, недостаток кредитов и их дороговизну, использование различных мошеннических схем, социальное напряжение из-за невыплат зарплаты и др. Уклонение от уплаты налогов предопределило систему обслуживания ухода от налогов. Выход из этой схемы, по мнению авторов, чрезвычайно труден, так как. один раз заплатив налоги, трудно уклоняться от этого в дальнейшем. Таким образом, уклонение от уплаты налогов оказалось более эффективным поведением, чем доверие государству.

Авторы считают, что неконкурентоспособность отечественных товаров и услуг, сворачивание и спад производства, либерализация внешней торговли «убивают» внутреннего производителя. Закрытие предприятий привело к массовой безработице, бюджет не получал финансирование в форме налоговых поступлений, внутренний спрос сжался, активизировалось «проедание» капитала. Авторы отмечают в качестве причин социальных «провалов» недостаточную легитимность корпоративной собственности после приватизации, что обусловило неэффективность корпоративного структурирования, обострило борьбу за передел собственности и низкий уровень социальной ответственности корпоративных структур. И еще, по мнению авторов, самый болезненный для социальной сферы инструмент в руках экономических дельцов - это коррупция, которая приобрела чрезвычайные масштабы на поле взаимодействия власти и бизнеса, вызвав значительные диспропорции в социально-экономической системе.

В учебном пособии в доступной для студентов форме раскрываются основные противоречия, которые в современных условиях обусловливают дисбаланс во взаимодействии власти, общества и бизнеса. При этом показано, на каких принципах должно осуществляться такое взаимодействие (с. 34).

Необходимость развития схемы «власть-бизнес-общество» определена авторами и с позиции решения проблем национальной конкурентоспособности и безопасности в условиях глобализации мировой экономики. При этом для студентов становится понятным, какие «скрытые проигрыши – неиспользованные возможности» характерны для процесса развития России в глобальной системе.

Второй раздел учебного пособия посвящен вопросам сущностной характеристики государственно-частного партнерства, методическим аспектам организации партнерских отношений, формам и моделям реализации ГЧП и его социально-экономическому значению.

На основе анализа многолетнего опыта развития института ГЧП авторами обобщена его сущность и раскрыты основные подходы к трактовке государственно-частного партнерства (с. 99). Значимым моментом для студентов в этом вопросе является то, что авторы при раскрытии сущности каждого подхода к трактовке ГЧП делают акцент на его идейном содержании.

Раскрывая теоретико-методические основы организации государственно-частного партнерства, авторы показывают, что практически в России начинает формироваться новая цивилизованная модель экономического устройства страны, и применение механизмов ГЧП ведет к качественному изменению и повышению эффективности работы государственного сектора. В учебном пособии предлагается сравнительный анализ институциональных основ чисто рыночных субъектов и субъектов государственнопартнерских отношений власти и бизнеса (с. 119). Этот анализ важен для понимания будущими специалистами современной методологии отношений разных институтов государства и экономических субъектов в различных сферах экономики.

Важной позицией авторов, которую они доводят до обучающихся, является рассмотрение ГЧП уже не как организационно-финансового механизма взаимодействия власти и бизнеса, а как фактора качественного изменения характера отношений в обществе,

обеспечивающих национальные интересы России на современном цивилизованном этапе развития государства и экономики.

В третьем разделе рассматриваются вопросы мирового опыта формирования отношений государственночастного партнерства. Авторы в целом исследуют мировые тенденции развития государственно-частного партнерства, акцентируя внимание на структурном аспекте проектов по отраслям в различных странах и в зависимости от социально-экономического уровня национальных систем (стр. 180). Таким образом, используя зарубежный опыт, студенты получают навыки выбора приоритетных сфер реализации механизмов ГЧП.

Для изучения этого вопроса в учебном пособии представлен обширный статистический материал по динамике ГЧП в Европе, структуре проектов и объемам инвестиций по таким странам, как Великобритания, Германия, Франция, Польша, Чехия и др.

Особое место в учебном пособии уделено опыту использования механизмов ГЧП в странах СНГ. Авторы отмечают, что во многих странах этого блока возник государственно-олигархический капитализм и произошло сращивание власти и бизнеса. Поэтому какой-либо смысл в ГЧП как форме решения социально-экономических и инфраструктурных проблем региона отсутствует. Но такие страны, как Казахстан, Украина оценили преимущества механизма ГЧП и приступили к созданию базы для его развития.

Этот раздел учебного пособия включает в себя «живые материалы» в формате практических ситуаций, позволяющих обучающимся заимствовать положительный практический опыт Нидерландов, Италии, Франции, Казахстана в решении конкретных проблем в области ГЧП по различным направлениям.

Четвертый раздел учебного пособия раскрывает проблемы становления

и развития государственно-частного партнерства в современной России. Авторы отмечают, что для эффективности ГЧП в первую очередь необходимо четко определить нормы и правила взаимодействия и регулирования рынка проектов ГЧП, роль и границы влияния государства на бизнес. В России, к сожалению, основные препятствия для реализации стратегических возможностей ГЧП носят нормативноправовой характер. В учебном пособии отражены различные мнения на предмет формирования нормативно-правовой базы ГЧП в России (с. 242), приведены особенности различных юридических форм государственно-частного партнерства: заключение договоров о реализации проектов; использование средств Инвестиционного фонда РФ; создание особых экономических зон; сотрудничество государства и бизнеса в развитии социальной сферы и др. (c. 245).

В этом разделе представлен материал по особым экономическим зонам, богатый по статистике и описанию нормативно-правовой основы их деятельности. Авторы отмечают, что ОЭЗ в России оказывают положительное влияние на экономику страны, но для устойчивого позитивного воздействия этой формы партнерства на социально-экономическое развитие регионов необходимо обеспечить прозрачность их функционирования.

По мнению авторов, одной из основных форм привлечения инвестиций в экономику страны является концессия. Поэтому в учебном пособии раскрывается механизм концессионного соглашения в соответствии с действующим законодательством, отмечаются проблемы в формировании института концессии в России.

В пятом разделе учебного пособия раскрываются отраслевые и региональные аспекты развития государственночастного партнерства в России. В качестве отраслевых сфер, для которых механизмы ГЧП являются наиболее

актуальными, авторами выбраны ЖКХ, социальная и транспортная инфраструктура. В учебном пособии раскрыта «Концепция развития ГЧП в жилищной сфере» (с. 331), определены основные факторы доступности жилья. Выявленные специфические особенности использования механизмов ГЧП в здравоохранении и образовании позволили определить выгоды сторон от участия в проектах государственно-частного партнерства.

Исследуя современное состояние транспортной инфраструктуры России, авторы определяют и обосновывают направления развития государственно-частного партнерства для реализации транзитного потенциала страны.

Способность экономики к росту во многом определяет инновационная активность хозяйствующих субъектов. В 2010 г. только 9,3% предприятий добывающей и обрабатывающей отрасли, производства и распределения электроэнергии, газа и воды осуществляли технологические инновации. На предприятиях, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий, предприятиях связи – 10,8%. Доля оказанных инновационных товаров, работ, услуг составила соответственно 4,9% и 4,7% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. И это при том, что размер затрат на технологические инновации, пересчитанный в постоянных ценах 1995 г., увеличился в 2,6 раза за период 1995–2010 гг.

Эти цифры свидетельствуют об острой необходимости «запуска» инновационной модели развития РФ. Именно механизмы ГЧП могут стать основой для реализации такой модели. В учебном пособии авторами на системной основе рассмотрена данная проблема и в доступной обоснованной форме представлены комплексные мероприятия по интеграции ГЧП в процесс построения инноваци-

онной экономики. Сегодня в процессе подготовки кадров необходимо делать акцент на государственно-частное партнерство в инновационной сфере, так как страна должна осуществить технологический прорыв, а использование ГЧП может дать реальный импульс решению этой исторически важной проблемы для новой России, стремящейся, как утверждают авторы, стать «интеллектуальной мастерской мира».

Что нужно делать для того, чтобы механизмы ГЧП работали в регионах? Авторы, исследуя эту проблему, предоставляют богатый материал по обобщенному опыту региональных инициатив в реализации жизненно важных проектов, раскрывают роль региональных и муниципальных органов власти в формировании рынка проектов ГЧП.

Заключительный шестой раздел учебного пособия определяет авторскую позицию в отношении перспектив развития государственно-частного партнерства в России. Авторы утверждают, что «партнерство власти и бизнеса есть важнейший институт обеспечения конкурентоспособности и стабильности экономики».

Определяя роль государственночастного партнерства в стратегии социально-экономического развития России, в пособии обосновывается важное положение об универсальности механизма ГЧП в реализации проектов, стратегически значимых для государства. При этом раскрываются базовые модели партнерства с присущим каждой из них специфическим соотношением форм организации, финансирования и кооперации – модели концессии, кооперации, оператора, договорная, лизинга (с. 452).

Для развития института ГЧП необходимо, по мнению авторов, объявить принцип государственно-частного партнерства на политическом уровне, что может иметь не только политическое и экономическое, но и психологическое значение. Необходимо также создать обширную законодательную базу,

которая заложит правовые основы партнерства, особенно правовой статус бизнеса в этом альянсе. И соответствующее выстраивание административного аппарата, готового реализовать государственные цели в условиях партнерства с бизнесом, может обеспечить согласование сторон на макроуровне.

Одной из основных задач развития национальной экономической системы является модернизация экономики. Поэтому авторы раскрывают приоритеты реализации стратегии модернизации, определяя и обосновывая роль механизмов ГЧП в этом процессе. Модернизация экономики не может быть эффективной, если слияние бизнеса и власти не носит цивилизованный характер. Именно принципы, механизмы, инструменты цивилизованных отношений государства и бизнеса на базе государственно-частного партнерства являются основой изучения в представленном учебном пособии будущих специалистов, способных осуществить прорыв в национальной экономике.

Особенностью представленного учебного пособия является его комплексность, так как авторами разработана примерная программа по дисциплине «Теория и практика государственно-частного партнерства» и список рекомендуемой литературы; в приложение включены отдельные нормативные материалы по государственно-частному партнерству, кото-

рые дополняют теоретическую и практическую части учебного пособия. Поэтому пособие может применяться не только при подготовке студентов по соответствующим специальностям, но и в курсах повышения квалификации и переподготовки государственных и муниципальных служащих.

Отмечая в целом достаточно высокий уровень подготовленного учебного пособия «Теория и практика государственно-частного партнерства», следует признать фундаментальность учебного материала, которая системно связана с его практической ориентированностью.

Этими характеристиками учебной литературы в системе образования, к сожалению, сегодня очень часто пренебрегают. А это одна из сильных сторон нашей отечественной образовательной системы. Поэтому авторам можно задуматься о написании учебника по теме государственно-частного партнерства и тем самым открыть серию учебных материалов, идейной основой которых будет формирование социально ориентированной, цивилизованной и конкурентоспособной национальной экономической системы.

В. ЦВЕТКОВ, член-корреспондент РАН, А. АРХИПОВ, доктор экономических наук, профессор

ИНДИКАТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

В.К. Сенчагов, С.Н. Митяков, Е.С. Митяков, Н.А. Романова Экономическая безопасность регионов России. Монография. Нижний Новгород: Растр-НН, 2012. 254 с.

Россия обладает самой большой территорией (более 17 млн кв. км), ее доля в мировых природных ресурсах составляет около 21%, она сохранила около 60% военного потенциала от бывшего СССР и занимает первое место в мире по ядерному потенциалу. Однако она унаследовала от СССР многие диспропорции, которые делают ее экономику уязвимой перед внешними вызовами и угрозами. Поэтому проблема обеспечения национальной безопасности, особенно экономической, стала для России первостепенной.

Сразу же после распада СССР и создания Российской Федерации Президент и Правительство страны уделяют этому вопросу большое внимание. Так, в 1992 г. был сформирован Совет Безопасности, принят Закон о безопасности, организован научный Совет Совета Безопасности, в 1996 г. утверждена Стратегия экономической безопасности. Силами ученых институтов Академии наук, МГУ, ведомственных институтов была разработана Концепция экономической безопасности РФ, определены индикаторы экономической безопасности в важнейших сферах экономики и их предельные значения, предложен комплекс долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных мер по предотвращению или снижению уровня угроз безопасности страны. Это позволило в 2008 г. выявить чрезмерно высокие темпы роста

внешнего корпоративного долга, выделить значительные государственные резервы на их погашение и не допустить паники и изъятия из банковского оборота средств населения.

Между тем существующая концепция экономической безопасности рассчитана только на верхний уровень управления и не отражает региональный аспект. Социально-экономические показатели развития субъектов Федерации существенно различаются. Так, например, валовый региональный продукт различается в 383 раза, размеры консолидированного бюджета – в 122 раза, денежные доходы на душу населения – в 5,6 раз. Поэтому диагностики экономической безопасности лишь на общероссийском уровне недостаточно, и необходимо создание региональной системы анализа и прогнозирования экономической безопасности.

В монографии «Экономическая безопасность регионов России» сдепопытка проанализировать лана именно региональную специфику экономической безопасности. В ней сравниваются фактические значения индикаторов экономической безопасности с их пороговыми значениями, определяются направления с наибольшими угрозами. Использование математических методов анализа и визуализации информации позволило исследовать значительную совокупность данных за 16-летний период.

Монография содержит четыре главы, в которых отражены методологические основы анализа экономической безопасности, предложена система индикаторов экономической безопасности регионов, проведен анализ экономической безопасности регионов, рассчитаны обобщающие индексы экономической безопасности регионов и федеральных округов.

В первой главе книги рассмотрены основные аспекты экономической безопасности России. На основе предложенной сотрудниками ИЭ РАН индикативной системы экономической безопас-

ности страны проанализирована динамика основных индикаторов экономической безопасности. Приведен метод, одновременно который позволяет анализировать различные аспекты экономической безопасности и проводить сравнительный анализ регионов РФ с использованием нормированных индикаторов и обобщенных индексов. Разработана индикативная система экономической безопасности региона, содержащая двадцать индикаторов, сгруппированных по четырем проекциям (экономика, социальная сфера, экология), инновации, обоснованы пороговые значения этих индикаторов. Главными требованиями к выбору системы индикаторов является их доступность для анализа и адекватное отражение основных вызовов и угроз.

Вторая глава содержит анализ информации по каждому индикатору экономической безопасности для каждого региона:

- приводятся методические пояснения, в которых раскрывается экономическое значение индикатора для региона, обосновывается выбор порогового значения и способа нормировки;
- предложена карта экономической безопасности страны,
 в которой регионы распределяются по зонам риска;
- дается подробный анализ экономической безопасности регионов по каждому федеральному округу.

Проведенный авторами анализ показал, что наиболее проблемным являются индикаторы инновационного блока, а наибольшую угрозу представляют отклонения от пороговых значений доли инновационной продукции по всей отгруженной продукции.

Третья глава содержит материал по анализу экономической безопасности по 80 субъектам РФ. По каждому региону приводятся показатели социально-экономического развития (удельный вес региона в общероссийских экономических показателях, структура ВРП по видам деятельности, структура денежных доходов населения, структура объема отгруженных товаров собственного производства). Далее приводится лепестковая диаграмма, содержащая двадцать индикаторов экономической безопасности региона. Анализируется динамика индикаторов, сгруппированных четырем проекциям за период 1995-

В четвертой главе монографии на основе интегральных индексов построены диаграммы безопасности по федеральным округам России.

Предложенная методика анализа показателей региональной экономической безопасности позволяет выявить уязвимые сферы деятельности, позиционировать регион среди других субъектов РФ, определить причины и факторы угроз экономической безопасности. И хотя система индикаторов экономической безопасности региона требует дальнейшего совершенствования, следует отметить, что в монографии впервые дан сравнительный анализ большого массива информации, содержащей различные направления экономической безопасности регионов. Это определяет ее практическое значение для региональных органов управления.

> Г. МОРОЗОВА, доктор экономических наук, профессор

ПАМЯТИ БЕНЦИОНА ЗАХАРОВИЧА МИЛЬНЕРА 1929–2013

22 июля с.г. на 84 году жизни после продолжительной болезни ушел из жизни выдающийся советский и российский ученый-экономист, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, действительный член РАЕН, член редакционной коллегии журнала «Вестник Института экономики РАН», заслуженный деятель науки и техники РФ, крупнейший российский специалист в области теории организации и управления, член ряда зарубежных академий и ассоциаций МИЛЬНЕР БЕНЦИОН ЗАХАРОВИЧ.

Бенцион Захарович прошел большой и плодотворный путь российского ученого, получил международное признание, обладал безусловным авторитетом в современной экономической науке. В послевоенные годы он получил два высших образования: в 1950 г. окончил Всесоюзный юридический заочный институт и в 1953 г. – Московский инженерно-экономический институт. Работал на Климовском машиностроительном заводе и одновременно в редакции журнала «Социалистический труд». С 1961 по 1969 гг. Б.З. Мильнер возглавлял Центральную научно-исследовательскую экономическую лабораторию (ЦНИИЭЛ) при Московском институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, в 1969–1976 гг. руководил работой отдела систем управления в Институте США и Канады АН СССР, в 1976–1986 гг. работал заместителем директора по научной работе ВНИИ системных исследований ГКНТ и Академии наук СССР (ныне – Институт системного анализа РАН).

С 1987 г. Б.З. Мильнер работал в Институте экономики РАН в должности первого заместителя директора Института – академика Λ .И. Абалкина, а с 2000 г. – в качестве главного научного сотрудника.

Бенцион Захарович Мильнер был широко известен в отечественных и зарубежных научных кругах как крупнейший специалист в области науки управления, теории организации, экономики знаний, автор многочисленных книг, учебников и статей в ведущих научных российских и зарубежных журналах, подготовивший более 70 кандидатов и докторов наук. Один из учебников Б.З. Мильнера – «Теория организации» с 1999 года переиздавался семь раз, неизменно присутствуя в программах всех ведущих экономических вузов России.

Научные труды Б.З. Мильнера получили широкое международное признание. Он являлся членом восьми иностранных и международных академий и ассоциаций, среди которых – Американская академия управления, Международная академия управления (Испания),

Итальянская академия наук и искусств, Финская академия технических наук, Международная академия информатизации, Международная экономическая академия «Евразия», Американская ассоциация управления, Всемирный Совет по научному управлению.

Бенцион Захарович был награжден орденом «Знак почета» и «Орденом почета», почетной грамотой Президиума Верховного совета РСФСР, медалью им. В.В. Леонтьева, Национальной общественной премией им. Петра Великого «За личный вклад в развитие теории управления».

Коллектив Института экономики РАН знал Бенциона Захаровича Мильнера как человека широчайшего кругозора, обладающего удивительным чувством юмора, особым обаянием. И как ученый, и как высоко порядочный человек он пользовался у сотрудников института огромным авторитетом и глубочайшим уважением.

Редакционный совет и редакционная коллегия журнала

ABSTRACTS

L. NIKIFOROV

THE TIMES CHANGE, BUT IT IS IMPOSSIBLE TO FORGET, ABOUT WHAT AND ABOUT WHOM IT IS NECESSARY TO REMEMBER

The main milestones of outstanding Russian economist's Ya.A. Kronrod scientific work is considered in current paper. Its contribution to domestic economic science is substantiated and analyzed.

Keywords: political economy, nature of the social and economic system, two forms of communication, social oligarchizm.

JEL classification: H110, K110, P210.

P. KLYUKIN

YA.A. KRONROD'S REPRODUCTION CONCEPT IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN ECONOMIC THOUGHT DEVELOPMENT

The paper is dedicated to a question of a ratio of Ya.A. Kronrod's creative heritage with the Russian tradition of the economic analysis presented by M.I. Tugan-Baranovsky, V.K. Dmitriev, N.N. Shaposhnikov, V.I. Bortkevich, E.E. Slutsky, G.A. Harazov, V. Leontyev, N.D. Kondratyev. The author advances the problem of organic compound of pre-revolutionary and Soviet stages of political and economic thought development. Relying on Kronrod's works about forms of economic relations, the author makes an attempt of possible schemes for a circulation of the Economy creation.

Keywords: reproduction, economic circulation, economic systems, Soviet political Economy, Russian tradition of the economic analysis.

IEL classification: B240, O110, P200.

S. ANDRYUSHIN

HEURISTIC VALUE OF YA.A. KRONROD'S SCIENTIFIC WORKS FOR THE MODERN MONETARY THEORY

The paper is distinguished to the basic theses of the modern monetary theory and monetary policy, its purposes and tools in the conditions of low inflation, zero interest rates and high volatility of exchange rates from the position of well-known Soviet economist Ya.A. Kronrod's scientific heritage.

Keywords: money, monetary policy, gold standard, inflation, interest rate.

JEL classification: E420, F310, O190.

G. ANISIMOVA

YA.A. KRONROD ABOUT SOCIAL AND ECONOMIC HETEROGENEITY OF THE SOVIET SOCIETY

The problem of the income inequality which is a difficult and socially conflict question of the economic theory is considered in the paper. This problem was typical for the Soviet society as well. Ya.A. Kronrod was one of the first scientists who had created methodological base of political and economic research of an inequality. His approach was rigidly criticized in the Soviet press. Today Kronrod's research has become actual.

Keywords: property, social and economic inequality, profitable differentiation.

JEL classification: J310, K110, P200.

I. MASLOVA

THE INSTITUTES OF THE RUSSIAN LABOR MARKET IN THE MECHANISM OF EMPLOYMENT PROCESSES REGULATION

The process of the Russian labor market infrastructure formation is analyzed, the author's classification and an assessment of the institutes specific is offered as well. The institutes were chosen by criterion of compliance of their functional purpose and the importance to high-quality changes in infrastructure of a labor market.

Keywords: employment, labor market, state regulation of employment, commercial services of mediation on a labor market, the public and private partnership of intermediary structures, social partnership, loan-based labor. **JEL classification**: J210, J230, J400.

V. YEFIMOVA

GENDER DISCRIMINATION ON THE RUSSIAN LABOR MARKET: MANIFESTATION FORMS, FACTORS, RESULTS

The paper is devoted to an analysis of the main forms of manifestation and factors of gender discrimination preservation on the Russian labor market. The role of traditional gender stereotypes is shown. The special attention is paid to intra firm discrimination of women, including a problem of "a glass ceiling" **Keywords**: *gender discrimination*, *professional segregation*, "glass ceiling", stereotypes, domestic labor market. **JEL classification**: J160, J210, J310, J700.

E. LENCHUK

FORMATION OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE IN THE RUSSIAN REGIONS

The complex of problems for innovative infrastructure formation in the Russian regions is investigated. The author analyzes the state and regional policy, considers weaknesses and strengths of realized programs in the field of regional venture funds formation, technology transfer centers, science and technology parks, technology development zones, science cities and territorial innovative clusters.

Keywords: regional innovative policy, regional innovative system, innovative infrastructure, financial institutions of development, science and technology parks, technology development zones, territorial innovative clusters. **JEL classification**: O018, O380, R120, R380.

V. FILATOV

NATIONAL AND REGIONAL ASPECTS OF INNOVATIVE POLICY FORMATION

Methodical questions of national and regional aspects interdependence for innovative policy formation in Russia are considered in the paper. The inefficiency of existing approach to formation of national innovative system as the sum of regional innovative clusters is revealed. The author proves a necessity of national innovative system forming on the basis of innovative development strategy for regions in a context of the strategies of social and economic development which, in turn, have to consider the main objectives and priorities of structural and technological modernization of the national economy.

Keywords: economic growth, strategy of innovative development, innovative regional policy, regional specialization, innovative potential, competitiveness.

JEL classification: O380, R120.

G. VLASKIN

INVESTMENT SUPPORT FOR INNOVATIVE GROWTH OF THE RUSSIAN REGIONS

The main issues of investment ensuring for innovative development of the Russian regions during the post-crisis period are considered. The key sources for such investments are analyzed, ways of investment climate improvement in the Russian regions are offered, as well as the methods of investment ensuring efficiency assessment are investigated. The special attention is given to a problem of institutional ensuring of investment and innovative activity for regional development.

Keywords: modernization, innovative development, regional innovative policy, investments, public-private partnership, venture investments, direct foreign investments.

JEL classification: O018, O380, R120, R380.

A. IVANOV

THE RUSSIAN REGIONS INNOVATIVE DEVELOPMENT STIMULATION

The paper is devoted to an analysis and an assessment of innovative development level in the Russian regions. The main forms of innovative activity state support at regional and municipal levels are considered, the role of the regional authorities in stimulation of innovations, increase of their efficiency is shown.

Keywords: regional innovative policy, innovative environment, tax privileges and preferences, indicators of innovative activity.

JEL classification: O018, O380, H710, R380.

A. KOLOMIYETS

THE COMPETITIVE POTENTIAL AND THE COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN BANKS

The paper is dedicated to an analysis of the reasons of the Russian banks low competitiveness in the conditions of financial market modern globalization. The author shows that inflation significantly increasing risks of crediting is a factor-minimum for the Russian banks competitive capacity in modern conditions. Interdependence of inflation structural reasons with maintenance of high volumes of export of energy carriers is substantiated.

Keywords: banks, inflation, production expenses, competitiveness, credit, balance of payments, interest rates, prices, export, energy carriers.

JEL classification: G210, G240, G280.

M. LEV

TO THE QUESTION OF THE PRICES MONITORING IMPROVEMENT

The modern issues of price information collecting and systematization within an assessment of an inflationary situation in the country are analyzed. Features of collecting price information in Russia and in industrialized countries are considered. Reference points to improvement of the prices monitoring and to creation of uniform base of inflation rates indicators are offered.

Keywords: inflation, price information, monitoring of the prices, inflation monitoring.

JEL classification: E310, E370, E390.

I. KOLPAKOVA

CONCEPTUAL APPROACHES TO STATE POLICY IN PRICES FOR FUEL AND ENERGY COMPLEX OF RUSSIA

The paper is dedicated to an assessment of the concept and importance of state price policy in FEC, the negative results of its absence in modern Russia. The author investigates the issues of the domestic market of energy resources formation in the context of its relationship with the world market as well as offers an approach to effective and socially oriented state policy in prices for FEC creation to increase the competitiveness of the Russian Economy.

Keywords: state policy of prices, the domestic market raw energy resources, the fuel and energy complex, the price of natural gas, oil, and coal.

JEL classification: E640, E690, L700.

D. USHKALOVA

TO A QUESTION OF APPLICABILITY OF EXISTING THEORIES OF ECONOMIC INTEGRATION TO RUSSIA'S INTERACTION WITH THE COUNTRIES OF «NEIGHBORHOOD ZONE»

The paper is devoted to an analysis of specifics of existing theoretical approaches implementation to economic integration in practice of interaction between Russia and states of "neighborhood zone".

The paper includes detailed consideration of misrepresentation of European integration model by its adoption to the relationship between Russia and states of "neighborhood zone"; checking real practice of interaction between Russia and states of "neighborhood zone" against conclusions of leading integration concepts.

Keywords: theories of economic integration, interaction between Russia and neighborhood states, "Neighborhood zone", European Union, regional economic integration, CIS, Customs Union and Common Economic Space. **IEL classification**: F15, B15.

A. OSIPENKO

THE OPPORTUNITIES OF TECHNOLOGIES TRANSFER EFFICIENCY INCREASE

FOR THE DOMESTIC ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF RUSSIA'S JOINING TO THE WTO The paper is distinguishes to the factors causing an increase of efficiency of technologies transfer for the Russian industrial enterprises in the conditions of joining to the WTO. The prospects of such tools, as technological platforms and innovative and industrial clusters for the Russian Economy are substantiated.

Keywords: technologies transfer, technological platforms, innovative and industrial clusters, competitive cooperation.

JEL classification: L52, O31, O32.

I. KARAVAEVA, I. ARKHIPKIN

THE FINANCE OF MOSCOW SELF-GOVERNMENT IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

The little-known facts of the city finance development in the second capital of the Russian Empire are presented in the paper in anticipation of and in the years of the First World War. The economic potential of territorial and city self-government created as independent institute in pre-revolutionary Russia is estimated.

Keywords: local government, Zemstvo, local finance, budget, taxes.

JEL classification: H220, H230, H290, H800.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ

Андрюшин С., доктор экономических наук, заведующий сектором института экономики РАН

e-mail: sandr956@gmail.com

Анисимова Г., кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

e-mail: anisimovagalina@bk.ru

Архипов И., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник института экономики РАН

e-mail: aiarchipov@mail.ru

Архипкин И., доктор экономических наук, профессор Юридического института Иркутского государственного университета e-mail: arhipk@inbox.ru

Власкин Г., кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

e-mail: lenalenchyk@yandex.ru

Ефимова В., менеджер по персоналу OOO «РИК-Финанс»

e-mail: od@inst-org.ru

Иванов А., кандидат экономических наук ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

e-mail: lenalenchyk@yandex.ru

Караваева И., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая кафедрой экономической теории Института экономики РАН

e-mail: ikaravaeva30@inecon.ru

Клюкин П., доктор экономических наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Института экономики РАН

e-mail: kpn1306@yandex.ru

Колпакова И., кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН

e-mail: ikolpakova@inecon.ru

Коломиец А., доктор экономических наук, профессор социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

e-mail: agk1807@mail.ru

Ленчук Е., доктор экономических наук, заведующая Центром Института экономики РАН

e-mail: lenalenchyk@yandex.ru

Лев М., кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

e-mail: lew.mih@yandex.ru

Маслова И., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН

e-mail: ingamaslova@mail.ru

Никифоров Л., доктор экономических наук, заведующий Центром Института экономики РАН

e-mail: KTE@inecon.ru

Осипенко А., аспирантка Санкт-Петербургского государственного экономического университета

e-mail: alina-univer@yandex.ru

Филатов В., кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

e-mail: lenalenchyk@yandex.ru

Ушкалова Д., кандидат экономических наук, заведующая сектором Института экономики РАН

e-mail: ushkalova@mail.ru

Цветков, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института проблем рынка РАН

e-mail: od@inst-org.ru

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ

- 1. К публикации в журнале принимаются оригинальные, ранее нигде не опубликованные материалы.
- 2. Рукописи научных статей и других материалов представляются в журнал «Вестник института экономики» в виде файла формата MS-Word (с расширением doc) и одного экземпляра распечатки.
- 3. Рукописи подписываются авторами с указанием полного наименования организаций, где авторы работают, их адреса, полного наименования должности каждого автора, их ученых степеней и званий, Ф.И.О., контактных телефонов и e-mail.
- 4. К рукописи в обязательном порядке прилагается краткая аннотация на русском и английском языках (не более 10 строк), а также ключевые слова на русском и английском языках (не более 10 слов).
- 5. В рукописи необходимо указать JEL-коды, соответствующие тематике статьи на основе алфавитно-цифровой классификационной системы по экономической теории (Journal of Economic Literature).
- 6. Ссылки на литературные источники приводятся в конце страницы в виде сносок. Нумерация сносок – на каждой странице, сквозная по статье.
- Размер статьи не должен превышать одного печатного листа 40000 знаков с пробелами.
- 8. Мнение редакции журнала может не совпадать с позицией авторов публикаций.
- 9. Рукописи не возвращаются. При отклонении статьи замечания рецензентов и редколлегии авторам не сообщаются. Редакция не вступает в переписку с авторами.
- 10. Редакция оставляет за собой право не ставить авторов в известность об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер.

Компьютерная верстка Гришиной М.Ф.

Подписано в печать 30.09.2013 Формат 70×100 1/ $_{16}$. Объем 10 п.л. Тираж 1000 экз. Печать офсетная. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ОАО «Первая образцовая типография», филиал «Чеховский Печатный Двор» 142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1 www.chpk.ru; marketing@chpk.ru; факс: 8(495)726-54-10, 8(495)988-63-87

Адрес редакции: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Тел.: 8- 499-129-07-10, e-mail: vestnik_ie@mail.ru, vestnik@inecon.ru

http://www.inecon.org/zhurnaly-uchrezhdennye-ie-ran/vestnik-instituta-ekonomiki-ran.html

@ НП